

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

НАЛДЕЕВА Людмила Евгеньевна

**КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ СЕМАНТИКИ
АНГЛИЙСКИХ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ ЗООНИМОВ**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Бабина Людмила Владимировна

Тамбов 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ ЗООНИМОВ	12
1.1. Ключевые проблемы исследования сложного слова.....	12
1.1.1. Способы создания сложного слова и его идентификация	12
1.1.2. Подходы к классификации сложных слов.....	19
1.1.3. Изучение сложных слов в аспекте их мотивированности	22
1.1.3.1. Межкомпонентные отношения сложного слова.....	25
1.1.3.2. Мотивированность при развитии переносных значений сложных слов.....	33
1.2. Предпосылки изучения английских двухкомпонентных зоонимов с позиций когнитивного подхода.....	35
1.2.1. Антропоцентризм и его роль в языке.....	36
1.2.2. Основные познавательные процессы, определяющие семантику двухкомпонентных зоонимов	38
1.2.3. Когнитивные модели формирования семантики двухкомпонентных зоонимов.....	44
1.2.3.1. Пропозиция как структура знания, определяющая семантику английских двухкомпонентных зоонимов	46
1.2.3.2. Метафорическая когнитивная модель	52
1.2.3.3. Метонимическая когнитивная модель	54
1.2.3.4. Метафтонимическая когнитивная модель как комплексная модель.....	59
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	67
ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКИХ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ ЗООНИМОВ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ	69
2.1. Двухкомпонентные зоонимы как тематическая группа.....	70
2.2. Концептуально-тематическая область ANIMAL.....	74
2.2.1. Пропозициональные когнитивные модели формирования английских двухкомпонентных зоонимов	77

2.2.2. Метафорические когнитивные модели формирования двухкомпонентных зоонимов английского языка.....	103
2.2.3. Метонимические когнитивные модели формирования английских двухкомпонентных зоонимов	134
2.2.4. Комплексные модели формирования двухкомпонентных зоонимов	141
2.2.4.1. Пропозициональная и метафорическая когнитивные модели формирования двухкомпонентных зоонимов	141
2.2.4.2. Пропозициональные и метонимические когнитивные модели.....	150
2.2.4.3. Метафтонимические когнитивные модели формирования двухкомпонентных зоонимов английского языка	153
2.2.5. Формирование переносных значений двухкомпонентных зоонимов	159
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	180
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	185
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	210
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	213
Приложение 1	216
Приложение 2	221
Приложение 3	233
Приложение 4	248

ВВЕДЕНИЕ

Представленная диссертационная работа посвящена исследованию семантики двухкомпонентных зоонимов английского языка с позиций когнитивного подхода.

Зоонимы неоднократно становились объектом исследования. Существует много работ, посвященных анализу зоонимов, но несмотря на это, остаются проблемы, не находящие решения, к числу которых можно отнести разные подходы к толкованию термина «зооним» исследователями. При всем многообразии мнений можно выделить два основных подхода к его определению. Один из аспектов изучения зоонимов складывается в рамках ономастики, которая исследует, помимо топонимов и гидронимов (названий географических объектов), а также антропонимов (имен и фамилий людей), зоонимы как отдельный класс имен собственных [Марудова 2015, Шепилова 2001, Скитина 2007, Назаретян 2011]. Согласно второму ракурсу исследования термин «зооним» используется более широко, им обозначаются языковые средства, относящиеся к семантическому полю «животные». Ученые, разделяющие вторую точку зрения, причисляют к зоонимам, наряду с наименования животных, их производные и некоторые другие слова, называющие реалии, которые имеют отношение к жизни животных [Юсифов 1985, Миронюк 1987, Астанкова 2015, Беляева 2021].

В исследовании планируется рассматривать двухкомпонентные зоонимы, которые являются наименованиями животных. Эта группа слов представляет интерес для изучения с позиции когнитивной лингвистики, описывающей соотношение языковых и когнитивных структур, поскольку их когнитивные основания еще не получили достаточного описания. В ходе изучения истории вопроса нами выявлено несколько работ, сконцентрированных на фразеологических оборотах с компонентом – зоонимом [Маклакова 2012, Беляева 2020], изучение же двухкомпонентных зоонимов с позиции когнитивного подхода проводится впервые.

Английские двухкомпонентные зоонимы в прямом значении, формирующие ряд лексических категорий, и двухкомпонентные зоонимы в переносном значении являются **объектом** предлагаемого исследования.

Двухкомпонентные зоонимы как модели репрезентации знаний о животных, а также когнитивные процессы и когнитивные модели, определяющие создание двухкомпонентных зоонимов, являются **предметом** данного исследования.

Актуальность предлагаемого исследования обуславливается тем, что анализ семантики двухкомпонентных зоонимов проводится с позиции когнитивного подхода, позволяющего через язык получить представление о том, каким образом происходит получение, систематизация и переработка знаний о мире, в нашем случае о мире животных, а также обращением к сложным явлениям концептуальной метафоры, метонимии и метафтонимии, обеспечивающих формирование семантики зоонимических единиц. Актуальным также является изучение интерпретирующего потенциала данных языковых единиц, позволяющего им передавать оценочные знания о человеке, абстрактных понятиях, а также объективировать представление об артефактах.

В качестве **гипотезы** выдвигается предположение о том, что семантика двухкомпонентных зоонимов формируется при помощи пропозициональных, метафорических, метонимических и комплексных когнитивных моделей в ходе концептуальной деривации. Переносные значения двухкомпонентных зоонимов возникают за счет метафорических когнитивных моделей в ходе этого же процесса, базирующегося на вторичной концептуализации и категоризации. Переосмысленными зоонимами обозначается новый класс объектов и/или репрезентируются оценочные знания о человеке и абстрактном понятии.

Цель исследования заключается в описании когнитивных основ формирования семантики двухкомпонентных зоонимов за счет определения когнитивных моделей их создания и выявления характеристик, на основе которых формируются двухкомпонентные зоонимы и их переносные значения.

Достижение поставленной цели предопределяет постановку и решение следующих **задач**:

- сформировать корпус двухкомпонентных зоонимических единиц, служащих наименованиями животных в английском языке;
- представить концептуально-тематическую область ANIMAL как модель, определяющую осмысление двухкомпонентных зоонимов;
- выявить когнитивные модели создания двухкомпонентных зоонимов;
- описать когнитивные модели, при помощи которых возникают переносные значения зоонимических единиц;
- определить область знания, к которой происходит обращение при создании двухкомпонентных зоонимов с помощью метафорических, метонимических и комплексных когнитивных моделей;
- дать представление о тех концептуальных характеристиках, которые определяют создание двухкомпонентных зоонимов и их переносных значений.

Теоретическую базу исследования формируют основные положения когнитивной лингвистики, разрабатываемые в трудах зарубежных (Дж. Лакофф, Р.Лэнекер, М. Джонсон, М. Тернер, Ж. Фоконье) и российских исследователей (Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, Е.Е. Голубкова, О.К. Ирисханова, Е.С. Кубрякова, Л.А. Манерко и др.), в рамках теории вторичной номинации (Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева и др.), принципов изучения концептуальной метафоры, метонимии и метафтонимии (Н.Д. Арутюнова, М. Джонсон, З. Кевечес, Дж. Лакофф, Ф.Х. Руис де Мендоса др.), знаний о концептуальном анализе производного слова (Л.С. Абросимова, Л.В. Бабина, В.И. Заботкина, О.К. Ирисханова, Е.С. Кубрякова, Е.М. Позднякова и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем используется когнитивный подход, в рамках которого когнитивная деятельность человека изучается через ее языковое проявление. Применение данного подхода позволяет выявить когнитивные модели, которые определяют создание двухкомпонентных зоонимов, а именно пропозициональные, метафорические, метонимические и комплексные когнитивные модели, а также когнитивные модели, по которым развиваются их переносные значения. В работе описываются области знания, привлекаемые при создании двухкомпонентных зоонимов; определяются

характеристики концептуальных областей, которые оказываются востребованными при создании двухкомпонентных зоонимов. В работе зоонимы рассматриваются как средство репрезентации оценочных знаний о человеке и абстрактных понятиях, что обеспечивает новизну изучения этой темы.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в обосновании концепции о том, что опирающаяся на вторичную концептуализацию и категоризацию концептуальная деривация обуславливает процесс создания двухкомпонентных зоонимов по определённым когнитивным моделям; в выявлении лексических категорий, единицы которых выступают средством объективации концептуально-тематической области ANIMAL, а также в моделировании структуры знания, привлекаемой при формировании двухкомпонентных зоонимов и их переносных значений. Результаты анализа фактического материала дают возможность сформулировать выводы о когнитивных основах формирования семантики двухкомпонентных зоонимов в английском языке, что способствует дальнейшей разработке таких теорий, как теория концептуализации и теория когнитивного словообразования.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные результаты могут быть применены в лекционных курсах по лексикологии английского языка, при создании специализированных курсов по когнитивной лингвистике, в исследовательской деятельности и лексикографических описаниях, а также в процессе обучения английскому языку как иностранному.

Материалом исследования послужили двухкомпонентные зоонимические единицы (более 2500 единиц), полученные методом сплошной выборки из аутентичных словарей, из электронных словарей сленговой лексики, а также сайтов на английском языке.

Исследование фактического материала проводится с использованием комплекса **методов**, включающих концептуально-дефиниционный анализ лексических единиц, когнитивное моделирование, когнитивно-матричный анализ.

В работе также используются методы компонентного и этимологического анализа.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Двухкомпонентные зоонимы английского языка принадлежат к лексическим категориям «млекопитающие» (“mammals”), «птицы» (“birds”), «рыбы» (“fish”), «пресмыкающиеся» (“reptiles”), «земноводные» (“amphibians”), «членистоногие» (“arthropods”), «черви» (“worms”), «моллюски» (“molluscs”), служат средством объективации концептуально-тематической области ANIMAL.

2. Концептуально-тематическая область ANIMAL включает многоаспектное знание и может быть структурирована в виде общей когнитивной матрицы, в состав которой входят когнитивные контексты MAMMALS, BIRDS, FISH, REPTILES, AMPHIBIANS, ARTHROPODS (INSECTS, CRUSTACEANS, SPIDERS), WORMS, MOLLUSCS.

3. Двухкомпонентные зоонимы создаются в процессе концептуальной деривации с помощью пропозициональных, метафорических, метонимических, комплексных когнитивных моделей, представляющих собой сочетание пропозициональных и метафорических когнитивных моделей или пропозициональных и метонимических когнитивных моделей. К числу комплексных моделей также относятся метафтонимические модели.

4. Семантика двухкомпонентных зоонимов по метафорическим и комплексным (пропозициональным и метафорическим, метафтонимическим) моделям формируется относительно концептуальной структуры, которая представляется как общая когнитивная матрица, включающая концепты ANIMAL, HUMAN BEING, PLANT, ARTIFACT, NATURAL PHENOMENON, MYTHICAL CREATURE. Привлечение при формировании двухкомпонентных зоонимов концепта ANIMAL предполагает активизацию концептуальных характеристик ‘external feature’, ‘behaviour peculiarity’, ‘interaction with people’, концепта HUMAN BEING – характеристик ‘appearance’, ‘social status’, ‘professional stigmata’, концепта ARTIFACT – характеристик ‘property of an

object', 'purpose', концепта PLANT – характеристики 'property of a plant', концепта NATURAL PHENOMENON – характеристики 'property of a phenomenon', концепта MYTHICAL CREATURE – характеристик 'appearance', 'external feature'.

5. Переносные значения двухкомпонентных зоонимов возникают в ходе концептуальной деривации за счет метафорических когнитивных моделей на основе тех же характеристик, которые привлекаются при создании двухкомпонентных зоонимов, а именно 'external feature', 'behaviour peculiarity', 'interaction with people'. Двухкомпонентные зоонимы в переносном значении служат средством репрезентации концептуальных областей HUMAN BEING, ABSTRACT NOTION, ARTIFACT. Объективируя концептуальную область ARTIFACT, двухкомпонентные зоонимы передают нейтральную информацию. Объективируя концептуальные области HUMAN BEING и ABSTRACT NOTION, двухкомпонентные зоонимы способны передавать оценочные знания о человеке и абстрактном понятии. В ходе переосмысления двухкомпонентных зоонимов по метафорической когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING может происходить перекатегоризация, приводящая к появлению отсубстантивных сложных глаголов.

Апробация работы обеспечивается тем, что ее основные положения и результаты исследования были отражены в докладах на научных и научно-практических конференциях 2021-2024 гг.: Международная научная конференция «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (Нижний Новгород, 2021); Международная научная конференция «Культура в зеркале языка и литературы» (Тамбов, 2022, 2023); Всероссийская научная конференция с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (Тамбов, 2023); Международная научная конференция «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (Челябинск, 2023); Международная научно-практическая конференция VI Фирсовские чтения «Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте» (Москва, 2023); XII Международный конгресс по

когнитивной лингвистике (Нижний Новгород, 2024), а также на аспирантских семинарах по проблемам когнитивной лингвистики, проводимых кафедрой зарубежной филологии и прикладной лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (2020-2024 гг.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, выводов по главам, списка использованной научной литературы и словарей, а также списка источников фактического материала и вынесенных в приложение двухкомпонентных зоонимов, распределенных по лексическим категориям. В приложения вынесены определения двухкомпонентных зоонимов, созданных по пропозициональным, метафорическим, метонимическим моделям.

Во **Введении** представлена общая характеристика работы, обоснование выбора темы, определяется цель и в соответствии с ней конкретные задачи исследования, отмечается его актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, дается представление о методах, применяемых в ходе анализа фактического материала, теоретической базе исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации основных положений диссертации.

В Главе I «Теоретические аспекты изучения двухкомпонентных зоонимов» описаны существующие подходы к изучению вопроса создания сложного слова, разграничению сложных слов и словосочетаний, особое внимание уделено проблеме мотивированности сложного слова, даны основные положения исследования английских двухкомпонентных зоонимов с позиций когнитивного подхода.

В Главе II «Формирование семантики английских двухкомпонентных зоонимов: когнитивный аспект» дается анализ языковых единиц, служащих наименованиями животных, позволяющий доказать, что английские двухкомпонентные зоонимы создаются при помощи ряда когнитивных моделей

концептуальной деривации. Выявляются и описываются как когнитивные модели (пропозициональные, метафорические, метонимические, комплексные), по которым формируются двухкомпонентные зоонимы, так и когнитивные модели, которые определяют переосмысление двухкомпонентных зоонимов.

В **Заключении** в обобщённом виде приводятся результаты проведённого исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ ЗООНИМОВ

1.1. Ключевые проблемы исследования сложного слова

Начиная с середины двадцатого века, исследованию и анализу сложных слов посвящено множество работ как зарубежных, так и отечественных авторов. Плеяда ученых, куда вошли И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, Л. Бозр, Э. Бенвенист, О. Есперсен, Е.С. Кубрякова, К.А. Левковская, Р.С. Гинзбург, М.Д. Степанова, Г. Марчанд, О.Д. Мешков, Г. Пауль, И. Плаг, З.А. Харитончик, П.В. Царев, В.И. Шадрин, Б. Уоррен и другие тщательно проработала и изучила этот вопрос.

При рассмотрении сложного слова с использованием структурно-семантического, психолингвистического и ономаσιологического подходов в фокус внимания попадали такие вопросы, как идентификация и генезис сложного слова, классификация композитов, межкомпонентные взаимоотношения внутри сложного слова, его мотивированность, развитие им переносных значений и некоторые другие.

1.1.1. Способы создания сложного слова и его идентификация

Лингвистов постоянно привлекает вопрос о формировании сложных слов. Выявляются два способа, по которым могут создаваться данные слова: из словосочетаний и по определённым моделям.

И.В. Арнольд, фокусируя свое внимание на вопросах образования сложных слов, отмечает связь процесса развития сложного слова из словосочетания и изменения его значения. Этот процесс характеризуется тем, что изначально форма и содержание появившейся языковой единицы не совсем соответствуют друг другу и только со временем происходит изменение формы, позволяющее ей прийти в соответствие с изменившимся значением. Какое-то время сложное слово

и словосочетание могут сосуществовать и между ними может наблюдаться смысловая близость, однако со временем словосочетание перестает функционировать [Арнольд 1959: 160].

Вместе с тем есть сложные слова, структура которых отмечена явным несоответствием нормам синтаксиса английского языка, а, следовательно, отсутствием прототипов в виде словосочетаний, что позволяет выделить еще один путь создания сложных слов. В таких ситуациях формирование сложных слов осуществляется путем исторически сложившихся в языке словообразовательных моделей, на что указывает ряд исследователей [Степанова 1962; Хидекель 1953; Царев 1976; Харитончик 1983; Мешков 1986]. Обращаясь к проблеме определения «словообразовательной модели» З.А. Харитончик отмечает, что это есть «схема, образец, аналог, все то, что фиксирует правило построения производных слов, правило, которое учитывает тип производящих основ и словообразовательных средств и формируемую в результате их взаимодействия обобщенную семантику однотипных слов» [Харитончик 1983: 19]. В исследованиях О.Д. Мешкова выделено, что «обращение к идее «модель» в словосложении связано с разным пониманием степени и характера абстракции, описываемой моделью сложного слова» [Мешков 1986: 64].

О.Д. Мешков, уделяя особое внимание двухкомпонентным словам, выявляет 196 моделей создания композитов. Он приходит к выводу, что словообразовательные модели отличаются друг от друга по целому ряду характеристик. Во-первых, «есть модели, по которым создаются сотни и тысячи слов, образующих словарный состав языка», во-вторых, выявляются модели, которые «могут порождать лишь однотипные слова, наконец, могут быть и модели, по которым создано всего несколько, а то и вовсе одно слово». В-третьих, существуют такие модели, которые являются закрытыми [Мешков 1976: 216-217].

Одной из наиболее продуктивных моделей образования сложных слов является модель N+N, поскольку в ней заложен большой потенциал для обозначения предметов и явлений окружающего мира [Гутерман 1955; Мешков 1976, 1985; Мостовой 1973; Царев 1984; Шамлиди 1988; Bauer 1983; Ryder 1994].

В своих исследованиях О.Д. Мешков указывает на продуктивность словообразовательной модели N+N, аргументируя это тем, что: во-первых, «для английского языка характерно соположение двух существительных при любых смысловых отношениях; во-вторых, простое морфологическое строение английского слова обуславливает распространенность примеров сложных слов, созданных по модели N+N; в-третьих, сложное слово, созданное по модели N+N, отличается большим синтаксическим удобством в сравнении со словосочетанием “существительное+ предлог+ существительное”» [Мешков 1976: 19].

Ряд исследователей причисляет слова, созданные по модели Gerund+N к группе сложных слов, созданных по модели N+N, это связано с тем, что, по словам Л. Бауэра, «у данных существительных отглагольный компонент имеет окончание *-ing* чисто технически» [Bauer 1983]. Если сравнивать межкомпонентные отношения слов, образованных по модели Verb+N, и композитов, созданных по модели N+N, то семантические межкомпонентные отношения внутри сложного слова Gerund+N практически идентичны второму варианту, нежели первому.

Последующее погружение в вопрос изучения генезиса сложного слова сопровождало появлению научных работ, в которых тщательно исследуются вопросы, коррелирующие с идентификацией сложного слова, установлением его лексической наполняемости, развитием его семантики и дальнейшим уточнением классификации сложных слов.

История лингвистики отмечает многочисленные попытки решения проблемы идентификации сложных слов, созданных по модели N+N. Одним из принципов определения границ слова является признак «цельнооформленности», предложенный А.И. Смирницким и рассматриваемый рядом ученых [Хидекель 1953; Шубин 1955; Левковская 1960; Василевская 1966; Мешков 1976, 1985]. По мнению О.С. Ахмановой, «напротив, слова, какими они сложными ни были, всегда выступают как цельнооформленные единицы — их техническая монолитность и цельнооформленность, естественно, являются внешним выражением их смысловой монолитности» [Ахманова 1966: 509].

А.И. Смирницкий был твердо убежден в первичности цельнооформленности и утверждал, что «смысловая ценность в слове есть следствие цельнооформленности» [Смирницкий 1956: 30]. Используя принцип цельнооформленности сложного слова в качестве «базиса, для отграничения сложного слова от словосочетания», ученые определили границы слова путем использования ряда логико-операциональных приемов [Блумфилд 1968; Мешков 1985]. Было выделено три подвида приемов: дополнение, расширение и подстановка.

Прием дополнения был предложен Л. Блумфилдом и заключается в том, что для первого компонента сложного слова вводится определяющее слово [Блумфилд 1968]. Словосочетание может самостоятельно создавать синтаксические связи, в отличие от компонентов сложного слова.

Прием расширения в свою очередь предполагает способность или неспособность расширения двухэлементного образования путем введения нового однородного элемента в его состав [Мешков 1985].

Прием подстановки, основанный на знании того, что слово, можно переместить, заместить или отделить от других слов, не нарушая структурную целостность самого слова, предложен И.П. Ивановой [Иванова 1967]. Принимая во внимание отсутствие подобной способности среди морфем, приходим к выводу, что структурная характеристика, включающая словообразовательную морфему, будет также изменяться.

Следуя логике А.И.Смирницкого, изучающего значение сложного слова и опираясь на логико-операциональные приемы, О.Д.Мешков признаки цельнооформленности разделил на внутренние и внешние [Мешков 1976, 1986].

Исследователь О.Д. Мешков в ходе изучения цельнооформленности лексической единицы в речевом потоке выделяет следующие «внешние признаки:

- 1) особенности компонентной сочетаемости сложного слова в отличие от сочетаемости слов в словосочетаниях;
- 2) различия в порядке следования компонентов в сложном слове и словосочетании;
- 3) отсутствие служебных

элементов в сложном слове; 4) характер синтаксических связей» [Мешков 1976: 180-182].

Первый внешний признак цельноформленности предполагает, что «выделенная из потока речи всякая последовательность лексических сложных единиц, представляющая одну синтагму, может быть либо сложным словом, либо словосочетанием» [Мешков 1976: 180-181]. О.Д. Мешков отмечает, что «каждый язык обладает определенным набором допускаемых словосочетаний, поэтому, если выделенная последовательность лексических единиц находится вне данного набора, она – сложное слово» [Мешков 1976: 181]. При рассмотрении второго внешнего признака цельноформленности автор указывает, что есть такие типы слов, для которых внешним признаком цельноформленности является «обратный (по сравнению со словосочетанием) порядок следования компонентов» и приводит в качестве примера сложное слово *oil-rich* и словосочетание *a rich in oil*. Третьим и четвертым внешними признаками цельноформленности являются «отсутствие служебных элементов в сложном слове» и то, что «компоненты сложных слов не могут вступать в самостоятельные синтаксические связи» [Мешков 1976: 181-182].

При исследовании цельноформленности отдельно взятой лексемы становится возможной оценка внутренних признаков, таких как фонетический, морфологический и орфографический.

Учет фонетического признака предполагает, по мнению ученого, «наличие объединяющего ударения в сложном слове в отличие от равных ударений в членах словосочетания» [Мешков 1976: 177]. При этом О.Д. Мешков отмечает, что «фонетический признак можно применять лишь к сложным словам, зафиксированным в лексикографических исследованиях и других источниках, которые информируют нас о характере ударения в том или ином слове» [Мешков 1976: 178]. Данная точка зрения обуславливается тем, что «само ударение в речи носителей языка есть производное от того, как именно понимается ими та или иная последовательность лексических единиц – как тесное смысловое единство

(объединяющее ударение), или как две самостоятельные единицы (два равных ударения)» [Мешков 1976: 178].

При рассмотрении орфографического признака установлено, что «раздельное написание не может служить признаком словосочетания (в отличие от сложного слова), в то время как слитное написание может служить признаком сложного слова (в отличие от словосочетания)» [Мешков 1976: 180]. Так, одни и те же единицы могут передаваться на письме по-разному в рамках одного номера: раздельно, слитно, через дефис. По мнению Р. Лэнкера, такая непоследовательность в написании определяется тем, что сложное слово характеризуется промежуточным статусом: с одной стороны, оно является единой сложной единицей, а с другой стороны, оно включает более одной морфемы [Langacker 1973: 82].

Д. Макэлхолм [McElholm 2000] утверждает, что в английском языке раздельное написание сложных слов обычное явление. После того, как сложные слова, состоящие из двух отдельных слов, становятся частью языка, они пишутся через дефис, а затем слитно. Это предположение важно тем, что оно подразумевает эволюцию сложных слов в английском языке. Вместе с тем, по мнению автора, существуют и обратные примеры, такие как *matchbox* / *match-box* / *match box*. Дж. Халперн [Halpern 2000] аналогичным образом утверждает, что по своему внешнему виду сложные слова представляют собой комбинацию свободных морфем, которые благодаря своей эволюции рассматриваются как существительные. Некоторые сложные слова проходят стадию написания через дефис и затем, в конце концов, могут писаться слитно, но при этом есть сложные слова, которые сохраняют раздельное написание. Далее он проливает свет на тот факт, что различное написание сложных слов допустимо, поскольку только орфографический признак не определяет статус последовательности морфем [Halpern 2000: 11]. Данное утверждение очень важно в том смысле, что оно привлекает внимание к представлению о том, что сложное слово обладает единым значением, независимо от того, пишется ли оно слитно, через дефис или раздельно.

С учетом морфологического признака устанавливается морфологическое единство сложного слова, чего нельзя сказать о словосочетании. Признак этого типа встречается далеко не во всех типах словосочетаний и сложных слов. Как отмечает О.Д. Мешков, «надежным морфологическим признаком выступает отсутствие показателей множественного числа во втором компоненте сложений типа *five-year (child)*» [Мешков 1976: 180].

Ряд ученых, таких как И.К. Архипов, З.А. Харитончик, Г. Марчанд, предложили принимать во внимание также и семантический аспект отграничения сложного слова от словосочетания [Архипов 1983; Харитончик 1992; Marchand 1969]. Разделяя мнение Д.А. Шепелевой, принимаем, что «под сложным словом понимается лексическое единство, отраженное в относительно постоянной семантической связи между его компонентами. Итак, характерной чертой сложного слова является некая обособленность, достигнутая в результате слияния значений его элементов» [Шепелева 2008: 19]. Разграничение сложных слов и словосочетаний лежит в основе процесса исследования языковой парадигмы по принципу семантической слитности. Н.М. Шанский, давая определение семантической слитности отмечает, что это «соотношение, существующее между общим значением фразеологизма и «частными» значениями его компонентов» [Шанский 1985: 62].

Способы выделения композитов в английском языке исследует Е.А. Градалева. В своих работах она оперирует понятиями «грамматическая цельнооформленность» и «семантическая цельность лексического объединения». При этом автор выделяет пять базовых критериев разграничения сложного слова и словосочетания: фонетический, морфологический, орфографический, синтаксический, семантический. Автор полагает, «ни один из критериев не позволяет четко разграничить слова и словосочетания английского языка... нужно использовать несколько подходящих к конкретной ситуации» [см. подробнее Градалева 2015: 15].

Учитывая всю многоаспектность критериев и подходов к вопросу отграничения словосочетания от сложного слова, приходим к выводу, что идентификация сложного слова является трудоемким и сложным процессом.

1.1.2. Подходы к классификации сложных слов

Разные подходы, опирающиеся на различные критерии, применяются при изучении проблемы классификации сложных слов. Так например, активно рассматривается сложное слово через призму психолингвистического, структурно-семантического и ономазиологического подходов [Арнольд 1966а, 1966б; Блумфилд 1968; Шадрин 1982, 1996; Marchand 1969; Warren 1978; Ryder 1994 и другие].

В процессе изучения данного вопроса, из всего корпуса сложных слов лингвисты Л. Блумфилд и Г. Марчанд выделяют синтетические сложные слова. Исследователи поляризуют их, в том числе и в первичном значении, относительно сложных слов [Блумфилд 1968; Marchand 1969]. По утверждению Л. Блумфилда, «слова, в которых компонент композита характеризуется неким словообразовательным признаком, имеющим отличие от самостоятельного слова, – это синтетические сложные слова. Как правило, вторые компоненты подобных слов не могут использоваться самостоятельно» [Блумфилд 1968: 249]. К синтетическим словам Г. Марчанд причисляет, например, сложные слова *gate-crasher*, *housekeeping*, а Л. Блумфилд – *boot-black*.

Вслед за Л. Блумфилдом и Г. Марчандом, развивая их подход и методы, И.В. Арнольд изучает сложные слова с позиции их составляющих и предлагает весь «корпус сложных слов разделить на:

- сложные слова, образованные с помощью простых основ – *catfish*, *bulldog*;
- сложные слова, где один из компонентов представляет собой производную основу – *grasshopper*, *bloodsucker*, *magpie moth*;

- сложные слова, где один из компонентов представлен сокращением – *math-mistress, midwife toad, peewit, sperm whale (abbreviation of spermaceti.), titmouse (assimilated to mouse)*;

- сложные слова, где в формуле один из компонентов сам по себе» демонстрирует следующий композитный пример – *butterfly fish, grasshopper warbler* [Арнольд 1966а, 1966б].

З.А. Харитончик, уделяя внимание изучению сложных слов в ономаσιологическом ракурсе, подвергает детальному рассмотрению каждый компонент, который входит в состав сложного слова. Исследователь предлагает разделить все композиты на два типа: «слова сложнопроизводные и непосредственно сложные» [Харитончик 1983]. К непосредственно сложным словам можно отнести слова, образованные сложением двух исходных основ. В результате данного типа словосложения не происходят никакие другие деривационные операции. Например, *hedgehog, ladybug, goldfinch, etc.* Сложнопроизводные слова являются результатом словосложения, которому сопутствует некий добавочный деривационный процесс (аффиксация, конверсия и т.п.) [Харитончик 1983: 96]. Например, *bloodsucker, go-away bird*.

Исследуя синтаксическую структуру композитов, Л. Блумфилд выделяет синтаксические и асинтаксические сложные слова [Блумфилд 1968]. К синтаксическим композитам автор причисляет те, в которых следование компонентов тождественно порядку простых слов внутри синтаксического словосочетания. В качестве примера можно привести сложное слово *blackbird*, которое относится к синтаксическому типу. Композиты, внутри которых компоненты формируют комбинации, невозможные с точки зрения правил синтаксиса данного языка, называются лингвистом асинтаксическими сложными словами. Например, сложные слова *man-made, Octopus maya* являются представителями асинтаксического типа.

Семантическая доминанта и характеристика синтаксических взаимосвязей внутри сложного слова также стали предметом исследования у лингвистов [Шамлиди 1988; Bauer 1983; Plag 2003].

В рамках психолингвистического подхода **четыре типа** композитов отмечают Л. Боэр и И. Плаг [Bauer 1983; Plag 2003].

По мнению ученых, «**эндоцентрические** сложные существительные, у которых грамматическая и семантическая доминанта представлена во втором компоненте сложного слова, а первый, в свою очередь, является определяющим элементом» [Bauer 1983: 30]. Их примерами являются слова *beehive*, *blackfinch*.

Следующим типом при классификации сложных слов являются «**экзоцентрические** сложные существительные или, если говорить в рамках терминологии санскрита – бахуврихи, которые не имеют тенденции к четкому выражению грамматической и семантической доминанты, образуют второй тип композитов. Данное условие приводит к тому, что часто этот тип сложных слов рассматривают как слова, образованные метонимически или метафорически» [Bauer 1983: 30]. Примером этого типа могут быть следующие сложные слова - *owl butterfly*, *macaroni penguin*.

«**Композитами**, компоненты которых находятся **во взаимоотношениях приложения**, представлен третий тип сложных слов» [Bauer 1983: 30]. Примером служит *maidservant* – is a type of maid and also a type of servant.

«**Сочинительными** сложными словами или, используя терминологию санскрита – двандва, представлен четвертый тип сложных существительных. Отличие этого типа слов в том, что в композитах не обозначено, какой из компонентов сложного слова выступает в роли семантической и грамматической доминанты» [Bauer 1983: 30]. Двандва являются слова *Alsace-Lorraine*, *Rank-Hovis*, *poet-translator*.

Приведенная выше категоризация была применена в нашем исследовании на основании того, что она выявляет когнитивные закономерности, определяющие значения предложенных типов сложных слов.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что в зависимости от критерия, положенного в основу классификации, выявляются разные типы сложных слов.

1.1.3. Изучение сложных слов в аспекте их мотивированности

Изучению мотивированности сложных слов уделялось значительное внимание внутри различных подходов [Степанова 1962; Арнольд 1966а; Кубрякова 1981; Гинзбург 1979; Гуревич 1979; Улуханов 1992; Мешков 1985; Сергеева 1988; Земская 2011 и другие].

В рамках структурно-семантического подхода ряд ученых, таких как М.Д. Степанова, Н.Г. Гутерман, И.И. Чернышева, И.В. Арнольд, выявили между компонентами сложного слова семантические отношения. Обязательное наличие семантической межкомпонентной связи у сложных слов выделяет М.Д. Степанова. При этом примеров, где второй компонент уточняется первым, больше – (*Großstadt, Vaterland*) [Степанова 1953: 66]. Н.Г. Гутерман, соглашаясь с мнением М.Д. Степановой, отмечает, что так как «фокус внимания направлен на отношения между смыслоопределяющими частями одного слова, морфемами, а не между отдельными словами в роли членов предложения, связь между компонентами сложных слов носит характер, скорее, семантических, смысловых, нежели синтаксических отношений» [Гутерман 1955: 115].

Кроме семантической, в своих исследованиях И.В. Арнольд выделяет еще и морфологическую мотивированность [Арнольд 1966а]. В тех сложных словах, где значение связано с буквальным значением их компонентов, обнаруживается морфологическая мотивированность (*whitehead* – a small New Zealand songbird with a white head and underparts). Примерами семантической мотивированности могут служить сложные слова, созданные с помощью метафорического переноса (*whitehead* – a pale or white-topped pustule on the skin). В итоге, исследование мотивированности сложных слов в рамках указанного подхода сопряжено с лексическими факторами, а конкретнее с тем – является ли сложное слово результатом прямой или переносной номинации.

Продолжая изучение связи между мотивированностью и понятием «значение слова», Е.А. Земская уточняет типы мотивированности, описанные И.В. Арнольд, и выделяет мотивированность – прямую и переносную [Земская

1978, 2011]. По мнению ученого, «в пределах переносной мотивированности выявляются два подвида:

- ассоциативная мотивированность, которая ознаменована наличием устойчивых ассоциаций, свойственных значению мотивирующего слова, на котором базируется значение мотивированного слова;

- реальная мотивированность, которая имеет место при переходе от образного значения мотивированного слова к переносному значению мотивирующего слова» [Земская 2011: 64].

Рассматривая проблему образной мотивированности, Е.А. Земская выделяет тот факт, что «образность значения мотивированного слова базируется непосредственно на прямом значении мотивирующего слова» [Земская 2011: 60].

Е.С. Кубрякова под мотивированностью сложного слова предлагает понимать «семантическую выводимость, основанную на формальной выводимости одной единицы из другой» [Кубрякова 1978: 57]. Другими словами, понять смысл слова можно, исходя из другого слова, с помощью составляющих его компонентов за счет восстановления имплицитных сем и глагола предиката.

При этом О.Д. Мешков, учитывая мотивированность сложных слов, вычленяет такие типы сложных слов, как структурно-немотивированные и структурно-мотивированные сложные слова [Мешков 1985]. Данное утверждение приобретает важность в рамках проводимого исследования, поскольку формирование значения сложного слова определяется его структурной немотивированностью или мотивированностью.

О.Д. Мешков определяет структурно-мотивированные сложные слова как те, «смысловая структура которых является прямым следствием смыслового взаимодействия их компонентов на категориальном или конкретно-предметном уровне» [Мешков 1986: 89]. Он считает необходимым различать категориально-мотивированные и предметно-мотивированные сложные слова.

Также О.Д. Мешков, приняв в качестве отправной точки классификацию категориально-мотивированных сложных слов и идеи О. Есперсена о наличии внутри сложного слова логических межкомпонентных отношений, полагает, что

вопрос категориальной мотивированности коррелирует с исследованиями в области категориальности существительного. По его мнению, классифицируя существительные по их категориальному аспекту, можно довольно легко выделить существительные с типичным категориальным аспектом «время», «место», «материал», а вот выделение существительных с аспектом «агенса» затруднительно, поскольку «существительные самых разнообразных семантических категорий проявляют большую способность выступать в значении "агенса действия"» [Мешков 1986: 111]. О.Д. Мешков подчеркивает, что анализ с позиции категориального значения существительного позволяет дать логико-лингвистическое описание известных человеку предметов и существующих между ними отношений, показать, что способность существительных выступать в «категориальных» и «некатегориальных» аспектах их значения определяет формирование смысловой структуры многих сложных слов [Мешков 1986].

Что касается предметно-мотивированных сложных слов, то формирование их смысловой структуры, по О.Д. Мешкову, происходит на основе логико-смыслового взаимодействия вещественно-предметных значений компонентов. Хотя значение таких слов, как, например, *eye wrinkle*, *hat band*, может легко восприниматься, слова нельзя проанализировать с позиции категориально-мотивированных отношений [Мешков 1986].

Кроме структурно-мотивированных сложных слов, О.Д. Мешков выделяет структурно-немотивированные сложные слова. В смысловой организации сложных слов данного типа наблюдается недостаток непосредственных прямых смысловых межкомпонентных связей сложного слова, что отражает отсутствие подобных связей среди предметов действительности, номинированных компонентами композита. Среди структурно-немотивированных слов им выявлены энциклопедические, неполные и контекстуальные типы [Мешков 1986].

Детальный обзор неполных структурно-немотивированных сложных слов был произведен Б. Уоррен [Warren 1978]. Следуя логике этого исследователя, в структурно-немотивированных композитах не наблюдаются прямые межкомпонентные взаимоотношения, соответственно, слова данного типа не

представляется возможным преобразовать в словосочетания. Помимо вышеперечисленного, Б. Уоррен выявляет наличие комбинаций, являющихся неполными и содержащими имплицитный смысл. Но следует отметить, что эти комбинации составляют часть семантической схемы композита [Warren 1978].

Изучая контекстуальные сложные слова, О.Д. Мешков указывает на то, что они «наравне с неполными структурно-мотивированными сложными словами характеризуются некоторыми конкретными признаками эллиптичности, которую можно восстановить, обращаясь к языковому или ситуативному контексту» [Мешков 1986: 110].

Энциклопедические структурно-немотивированные сложные слова, по О.Д. Мешкову, – это такие слова, «лексическое значение которых является неизмеримо более емким, чем то, которое способен передать каждый компонент слова и, в дальнейшем, их совокупность в любом смысловом взаимоотношении» [Мешков 1986: 113-114]. К данной группе слов, понимание которых предполагает владение большими сведениями об обозначаемой действительности, можно отнести, например, *horse-latitudes*, *Jesus-bug*. Чтобы понять подобные слова, также важно учитывать контекст, в котором слово используется [Мешков 1986].

Последующая классификация структурно-мотивированных и структурно-немотивированных композитов, по мнению исследователя О.Д. Мешкова, имеет «нежесткую структуру, а данные названия не воспринимаются как строгие термины» [Мешков 1986: 105]. В предлагаемом исследовании, вслед за О.Д. Мешковым, учитывается подразделение сложных слов на структурно-мотивированные и структурно-немотивированные с позиции их мотивированности.

Еще одной связанной с мотивированностью проблемой является анализ межкомпонентных отношений сложного слова, а также многозначность сложного слова.

1.1.3.1. Межкомпонентные отношения сложного слова

В фокус внимания значительного ряда исследователей попадает анализ взаимоотношений между компонентами внутри сложного слова. При этом те

исследователи, которые работают в границах структурно-семантического подхода, могут изучать или синтаксические отношения между компонентами сложных слов, или логические межкомпонентные связи внутри сложного существительного [Арутюнова 1976; Jespersen 1942 и другие]. Так, Н.Д. Арутюнова отмечает, что «взаимосвязь элементов сложного слова является ярким маркером для логических отношений среди соответствующих реалий, нежели нормы синтаксиса, используемые при построении предложения» [Арутюнова 1976: 96]. О. Есперсен столкнулся с тем, что «ни звучание, ни значение сами по себе не дают нам ответа на то, что представляет собой одно слово и что представляет собой более чем одно слово» [Есперсен 1958: 82]. Для разрешения этой задачи датский ученый обращается к грамматическим (синтаксическим) критериям. «В любом сложном обозначении предмета или лица, всегда обнаруживается, что одно из слов имеет первостепенное значение, а другие присоединяются к нему на положении подчиненных слов. Главное слово определяется (уточняется, модифицируется) другим словом, которое в свою очередь может определяться (уточняться, модифицироваться) еще каким-то третьим словом, и т. д.» [Есперсен 1958: 85]. Таким образом, ученый выявляет для сложного слова логические отношения между компонентами, т.е. определяет то, чем выражен первый компонент относительно второго: место, инструмент, субъект или объект и т.д.

Следуя идее О. Есперсена, Н.А. Азарх и О.Д. Мешков рассматривают, как связаны между собой значения, передаваемые первым и вторым компонентами сложного слова [Азарх 1959; Мешков 1986 и другие]. Н.А. Азарх рассматривает «те смысловые отношения, которые наблюдаются между компонентами композита. В примере *honeybee* первый компонент дает представление о признаке второго компонента, а компоненты сложного слова *grasshopper* демонстрируют связь между действием и объектом» [Азарх 1959: 28]. Чаще встречаются примеры с такой связью между компонентами, в которой первый компонент определяет качество или признак второго.

С возникновением на арене лингвистики ономаσιологического подхода были открыты перспективы для переосмысления подходов к изучению структуры производного слова и, особенно, сложного слова. Основная идея этого направления заключается в том, что оно анализирует содержательную сторону языковых единиц с акцентом на их предметную направленность. Так, при рассмотрении процесса образования производного слова ученые брали за основу то, что «ономаσιологическая структура производных слов носит двучастный характер и формируется исходя из ономаσιологического базиса, окрашенного неким ономаσιологическим признаком» [Dokulil 1962: 196-198].

Е.С. Кубрякова, следуя идеям М. Докулила, подчеркивает, что «признаками, осмысляемыми как ономаσιологические базисы производных слов, могут служить не только суффиксы, а и другие морфологические признаки и даже целые лексические единицы» [Кубрякова 1997: 205]. Она, развивая идеи семантики синтаксиса и методологию пропозиционального анализа, вводит в ономаσιологическую структуру ещё одно понятие – ономаσιологической связки или ономаσιологического предиката. «Это позволяет говорить о том, что в терминологии деривационной ономаσιологии сложное слово образует тернарную номинативную структуру. Следовательно, ономаσιологическая структура сложного слова предполагает приписывание ономаσιологического признака ономаσιологическому базису с использованием четкой и ясной ономаσιологической связки, которая представляет собой ономаσιологический или атомарный предикат» [цит. по: Шепелева 2008: 23].

Впоследствии ономаσιологическая структура производного слова получила осмысление с когнитивных позиций. Было показано, что за счет ономаσιологической связки или предиката происходит объединение в единую структуру категориального концепта, фиксируемого базисом слова, и категориального концепта, фиксируемого ономаσιологическим признаком.

Следует отметить, что в 90-х годах прошлого века пальму первенства взял когнитивный подход, тем самым оставив ономаσιологический позади, в истории. Исследователи столкнулись с необходимостью принимать во внимание и

анализировать не только значения композитов, но и разбирать и анализировать концептуальные структуры, объективируемые производными словами. Целый ряд ученых, таких как Е.А. Дюжикова, Е.С. Кубрякова, Е.М. Позднякова, Н.В. Квартыч, М.Ю. Дементьева, Л.В. Бабина и других занимались выявлением структур знания, объективируемых сложными словами, как структурно-мотивированными, так и структурно-немотивированными.

В рамках когнитивных исследований также были рассмотрены концептуальные структуры, объективируемые сложными словами (Д.А. Шепелева, А.Ю. Феденко, Г.Л. Молибога и др.). В работах Д.А. Шепелевой с когнитивной позиции рассматривается формирование структурно-мотивированных и структурно-немотивированных сложных слов N+N. Она приходит к выводу о том, что семантику структурно-мотивированных слов, таких как *fire-light*, *churchgoer*, *bridge-player*, определяют пропозициональные когнитивные модели [Шепелева 2008]. Особое внимание необходимо сфокусировать на контексте, в котором функционирует сложное слово.

По мнению Д.А. Шепелевой, при создании структурно-мотивированных слов на первый план выходят такие когнитивные механизмы, как «перспективизация», «соединение» и «достраивание». Например, в слове *boatman* в значении «a man who is paid by people to take them across an area of water in a small boat, or a man who hires boats out to them for a short time». В то же время создание структурно-немотивированных слов типа *flu-days*, помимо когнитивных механизмов «перспективизация», «соединение», «достраивание» и «развитие», предполагает использование когнитивных механизмов «концептуальная метафора» и «концептуальная метонимия» [Шепелева 2008: 117].

А.Ю. Феденко, также изучая сложное слово с когнитивной позиции, рассматривает, как создаются сложные слова, передающие знания о человеке и артефактах. В своей работе автор выявляет двухкомпонентные сложные существительные, входящие в разные лексические категории. По мнению А.Ю. Феденко, «знания о человеке объективируются словами лексических категорий «внешность», «психика», «статус», а знания об артефактах – сложными

словами лексических категорий «транспорт», «предметы одежды», «предметы потребления», «предметы обихода», «постройки (сооружения)», «результаты интеллектуальной деятельности» [Феденко 2015: 206].

Задачи, которые стоят перед исследователем: осуществить моделирование областей знания, объективируемых словами, называющих человека и артефакты, представляя их в виде когнитивных матриц общего типа, а также определить когнитивные модели, с помощью которых формируется семантика двухкомпонентных сложных слов, называющих человека и артефакты. А.Ю. Феденко выявляет те характеристики, на основе которых формируется семантика сложных слов по метафорическим, метонимическим и метафтонимическим когнитивным моделям. Сложные слова рассматриваются также как средства субкатегоризации и оценочной категоризации [Феденко 2015].

Таким образом, в работе А.Ю. Феденко за счет выявления комплексных структур знания, которые упакованы в композиты, изучаются уже не сложные слова вообще, а сложные слова, объективирующие определенные тематические концепты, что позволяет более детально проработать то, как через композиты представляются определенные области знания [Феденко 2015].

О важности выявления концептуальной структуры, стоящей за сложным словом, и определяющей его семантику, пишут и зарубежные исследователи, применяющие психолингвистические методы в ходе анализа [Auch 2020; Al-Azary 2021].

Во-первых, исследователи фокусируют внимание на различных аспектах понимания и оценки семантически прозрачных слов (эндоцентрических), значение которых выводится из значений их составляющих компонентов.

Результаты исследования, проведенного Бастьеном Бутонне, Рондой Макклейн и Гийомом Тьерри, подтверждают, что семантика сложных слов определяется концептуальной структурой, формируемой в результате объединения концептов, связанных с компонентами сложного слова. Ученые провели эксперимент, в котором испытуемым были предложены изображения объектов, соответствующих компонентам сложных слов. Например, для слова

sandcastle предлагались картинки с изображением песка и замка. Всего 102 очень узнаваемые картинки. Изображения были сгруппированы следующим образом: изображения объектов, наименования которых семантически связаны (related); изображения объектов, наименования которых связаны в рамках сложного слова. Данные изображения предлагались испытуемым по-разному: 1) в том порядке, в каком наименования представленных объектов выражены в сложном слове (compound); 2) в ином порядке, чем тот, в каком они представлены в сложном слове (reversed). При этом все наименования объектов были связаны в рамках сложного слова. Также были представлены изображения объектов, наименования которых семантически не связаны (unrelated). Испытуемых просили нажать одну кнопку, в случае если два последовательных изображения связаны друг с другом, и еще одну кнопку, в случае если они не связаны между собой.

Анализируя результаты эксперимента, исследователи заключили, что полученные данные подтверждают гипотезу о понимании сложных слов с помощью различных путей: первый маршрут предполагает обработку сложного слова в целом, второй маршрут подразумевает разложение сложного слова на компоненты, осмысление каждого компонента с целью формирования концептуальной структуры, определяющей семантику сложного слова. Исследователи показали, что комбинаторные процессы, происходящие на морфологическом и семантическом уровнях, приводят к возникновению семантических связей между компонентами сложных слов, которые являются отражением связей между концептами, стоящими за компонентами сложных слов. К тому же сделан вывод, что организацию семантической памяти определяют лексические отношения, обуславливающие связи между словами в языке [Boutonnet 2014].

Понимание сложных слов людьми с расстройствами речи доказывает «необходимость активизации концептуальной структуры, лежащей в основе значения семантически прозрачного слова. Восстановление концептуальной структуры, определяющей семантику слова (например, *blueprint* “a print that is

blue”) вариативно возможно даже при восприятии хорошо знакомых слов» [Al Azary 2021: 7].

Анализ работ зарубежных лингвистов показывает, что фокус внимания сосредоточен на изучении особенностей восприятия сочетаний и композитов, в составе которых компоненты переосмысливаются [Auch 2020; Al-Azary 2021].

Л. Ауч, К. Гагне, Т. Спалдинг вводят понятие «семантическая прозрачность». Семантическая прозрачность понимается как разная степень зависимости семантической прозрачности многокомпонентного слова от степени прозрачности составляющих его компонентов. Как пишут авторы, сложное слово занимает промежуточное положение между простым словом и словосочетанием, поскольку два компонента необходимо интегрировать в единую языковую структуру. Задаваясь вопросом, влияет ли семантическая прозрачность на обработку и восприятие сложного слова, Л. Ауч, К. Гагне, Т. Спалдинг приходят к выводу, что прозрачность значения зависит от того, в какой степени значение сложного слова вытекает из значения составляющих его элементов. По их мнению, хотя в целом «значение слова *snowman* выводится из значений компонентов, составляющих это сложное слово, есть аспекты значения, которые невозможно вывести (например, то, что глазами снеговика служат угольки)». То, насколько легко выводится значение сложного слова из значений составляющих его компонентов зависит от того, является ли второй компонент, определяющий лексическую категорию сложного слова, семантически прозрачным или нет. В качестве иллюстрации авторы приводят сложные слова *logbook*, *notebook*, *teacup*, *and buttercup*. По их мнению, в слове *logbook* компонент *log* менее прозрачен, чем компонент *note* в слове *notebook*, однако и то и другое слово являются средствами объективации наших знаний о лексической категории «книга». Если взять другую пару слов, то компонент *cup* менее прозрачен в слове *buttercup*, чем в слове *teacup*, поскольку лексическая категория, к которой относится слово *buttercup* меняется (в отличие от слова *teacup*, относящегося к лексической категории «чашка», слово *buttercup* принадлежит категории «цветок»).

Проведя серию экспериментов, авторы констатируют, что то, как семантическая прозрачность оценивается человеком, отличается от того, как осуществляется ее вывод с учетом корпусных исследований. Зависимость семантической прозрачности сложного слова от первого и второго компонентов, составляющих его, различна. Если семантическая прозрачность второго компонента английских сложных слов может быть особенно прогностической при выводе его значения, то семантическая прозрачность первого компонента, выполняющего роль модификатора, менее важна. Авторы демонстрируют, что «при восприятии сложного слова человек учитывает как второй, так и первый компоненты сложного слова, в то время как компьютерная программа опирается только на второй компонент, семантическая прозрачность которого позволяет легко вывести значение сложного слова» [Auch 2020: 7-8].

Х. Ал-Азари, К. Гагне, Т. Спалдинга детально рассматривают то, как воспринимаются сложные слова, образованные по моделям N+N и A+N, отмеченные метафорическим переосмыслением одного из компонентов. На выходе из эксперимента, учитывающего время и правильность восприятия сочетаний с традиционной метафорой (*security guard*), новой метафорой (*banana box*), а также аномальных сочетаний (*humid brother*), был получен следующий результат – авторы показывают, что «минимальный контекст, запускающий механизм метафорического вывода значения, определяет восприятие сочетаний». По мнению авторов, для «автоматической активации процесса вывода метафорического значения достаточно смысловой соотнесенности концептов, на запуск процесса метафорического вывода не влияет языковое представление метафоры (а в сочетаниях и сложных словах оно может быть обратным, например, *flute-bird* “a name of the piping crow”). Понять, следует ли выражение понимать метафорически или иронически, позволяет прагматический контекст» [Al-Azary 2021: 15].

Таким образом, проблема изучения межкомпонентных отношений с течением времени не теряет своей актуальности и рассматривается с позиции разных подходов.

1.1.3.2. Мотивированность при развитии переносных значений сложных слов

К проблеме мотивированности исследователи также обращаются при изучении примеров многозначности сложных слов.

«Многозначность сложного слова, – отмечает О.Д. Мешков, – не имеет отношения к процессам словосложения, а представляет собой развитие значения уже готового сложного слова, которое по функциям ведет себя как обычная лексическая единица» [Мешков 1986: 115].

Проблема семантической неоднозначности с точки зрения когнитивного подхода, фокусирующегося на взаимодействии мышления и языковой структуры, поднимается в работе Д.А. Шепелевой. Она изучает, как развиваются переносные значения сложных слов, уже зафиксированные в словаре, а также те сложные слова, которые используются окказионально. Проанализировав сложные слова, развивающие метафорические и метонимические переносные значения, автор выявляет ряд метафорических и метонимических когнитивных моделей, определяющих развитие переносных значений сложных слов [Шепелева 2008].

Л.В. Бабина рассматривает полисемию через призму примеров двухкомпонентных зоонимов и фитонимов. В своей работе дает описание тем когнитивным механизмам и моделям, которые являются неотъемлемой базой для создания композитов и последующего развития их переносных значений. С помощью методов концептуально-дефиниционного анализа, когнитивного моделирования и этимологического анализа выявляются интерпретирующие характеристики [см. подробнее Бабина 2020].

Как указывает ученый, «концептуальный процесс, непосредственно участвующий и помогающий при образовании новых лексических единиц (двухкомпонентных зоонимов и фитонимов) – концептуальная деривация.

Развитие переносных значений также учитывает создание нового смысла путем перекатегоризации концептов» [Бабина 2020: 116]. В своем исследовании Л.В.Бабина, исследуя семантику сложных слов, демонстрирует, что «при формировании как сложного слова, так и его переносного значения в фокус внимания может попадать одна и та же характеристика. Так, например, при образовании сложного слова *jellyfish* (“a free-swimming marine coelenterate with a jelly-like bell or saucer-shaped body that has stinging tentacles around the edge”) [COED] используется метафорическая когнитивная модель ARTIFACT → ANIMAL, интерпретирующая характеристика ‘physical quality – soft structure’ находится в основе метафорического проецирования. Физические характеристики характерные для желе, такие как прозрачность, мягкая структура принимаются во внимание при создании сложного слова. При формировании переносного значения “(informal) a weak indecisive person” [COED] во внимание принимаются те же свойства животного. Метафорический перенос выступает как инструмент, позволяющий проводить аналогию между физически мягким телом животного и особенностями человеческого поведения, нестабильности и незащищенности. Проиллюстрировано также, что характеристики, по которым сложные слова могут создаваться и развивать переносные значения, могут и отличаться» [Бабина 2020: 118].

Зарубежные исследователи так или иначе обращаются к вопросу многозначности сложных слов, когда рассматривают особенности интерпретации зафиксированного в словаре значения сложного слова и смысла, возникающего при использовании слова в определенном контексте. Их интересует, насколько зафиксированное в словаре значение сложного слова влияет на вывод контекстуального значения. По их мнению, хотя, что неудивительно, устоявшееся значение может мешать контекстуальной (инновационной) интерпретации, но и последняя в свою очередь также способна влиять на устоявшееся значение [Gagné 2013].

Принимая во внимание все ранее обозначенные вопросы и проблемы, которые поднимаются при изучении двухкомпонентных языковых единиц,

хотелось бы отметить, что двухкомпонентные зоонимы, обозначающие животных, являются перспективным объектом исследования, так как малоизучены. В исследованиях не описаны когнитивные модели, определяющие формирование структурно-мотивированных и структурно-немотивированных двухкомпонентных зоонимов; не рассмотрены модели, по которым их метафорическое значение конструируется на основе определенных интерпретирующих характеристик; не произведено моделирование области знания, репрезентированной двухкомпонентными лексическими единицами, обозначающими животных.

1.2. Предпосылки изучения английских двухкомпонентных зоонимов с позиций когнитивного подхода

Ю.С. Степанов отмечает, что «сила современной лингвистики – в разнообразии ее методов, каждый из которых отвечает своей цели и именно ее достигает наилучшим образом» [Степанов 2019: 285]. Методы, предложенные в рамках когнитивного подхода, позволяют сделать предположение о когнитивных основах формирования семантики языковых единиц.

Когнитивно-дискурсивный подход, который предполагает рассмотрение каждого языкового явления с точки зрения его роли в осуществлении двух важнейших функций языка — когнитивной и коммуникативной, получил развитие в работах Е.С. Кубряковой. Она отмечает, что, изучая языковые единицы, как средство отражения познавательных процессов в сознании человека, необходимо принимать во внимание и те функции, которые они выполняют в речи. Подобный вывод обусловлен тем, что изучение языка происходит, в основном, в процессе порождения либо восприятия речи [Кубрякова 1997, 1999, 2000, 2004, 2006б].

В русле когнитивного подхода человеку в научных исследованиях отводится основополагающая роль, и уточнение познаваемых явлений происходит с позиции человека, так как язык отражает когнитивную способность

человека, поэтому принцип антропоцентризма (от греч. *anthropos* – человек и лат. *centrum* – центр.) занимает одно из главных мест в рамках когнитивной лингвистики [Кубрякова 1994а; Позднякова 1999а; Болдырев 2000].

Языковые единицы объективируют знания человека о мире, и эти знания представлены мельчайшими единицами знания – концептами. Концепты, которые бывают простыми и сложными, в совокупности составляют полотно картины мира.

1.2.1. Антропоцентризм и его роль в языке

Е.С. Кубрякова замечает, что мировосприятие, то есть то, как индивид понимает мир в своем сознании, является более многогранным явлением, чем языковая картина мира. Последняя представляет собой часть концептуального пространства человека, которая связана с языком и выражается через лексические формы. Однако не все, что человек воспринимает и осознает, а также не все, что проходит через различные чувственные каналы и поступает извне, обязательно обретает или может обрести словесную форму [Кубрякова 1988: 142].

Исследование явлений языка сквозь призму влияния человека закрепилось в понятии антропоцентризма языка. Это понятие уходит корнями в античную философию и считается, что оно сформулировано Сократом, убежденным в том, что человек – есть вершина и высочайшая цель мироздания. У этого направления нашлись последователи, создавшие свои философские течения, отголоски этого мышления мы находим в религиозных, научных и экологических работах. Лингвистика тоже не осталась в стороне.

В. фон Гумбольдт акцентировал внимание на факте, что «язык следует рассматривать как непосредственно заложенный в человеке, ибо сознательным творением человеческого рассудка язык объяснить невозможно... Язык невозможно было бы придумать, если бы его тип уже не был заложен в человеческом рассудке» [Гумбольдт 1984: 313], тем самым стал пионером, разработавшим антропоцентрический подход. Ученый считал нонсенсом рассмотрение языка без оглядки на человека. Идея об антропоцентризме на

уровне языка рассматривалась как основная большим количеством исследователей [Бенвенист 2002; Болдырев 2004; Вежбицкая 1996; Караулов 2010; Кубрякова 1995; Степанов 1977 и другие].

Бытие человека сложно представить без языка. Множество исследователей связывают человеческое бытие с языковым существованием. Б.М. Гаспаров подчеркивает «нашу неизменную, непрерывную жизнь «с языком» и «в языке». [Гаспаров 1996: 6], в связи с чем основополагающей идеей антропоцентрической концепции в лингвистике является стремление к познанию языка через призму понимания его носителя – человека. Ю.С. Степанов указывает, что «лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке, наукой гуманитарной...» [Степанов 1977: 15].

А. Вежбицкая, развивая идеи В. фон Гумбольдта, отмечает: «Язык антропоцентричен: он предназначен для человека, и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека; это общая черта всех языков» [цит. по Падучева 1996: 21].

Работы ученых предшествующих столетий подготовили почву для того, чтобы в когнитивной лингвистике особая роль отводилась человеку, подчеркивалась его активная позиция осуществлять познавательные процессы, такие как наблюдение, познание, накопление необходимого объема знаний, передачи и транслирования этих знаний, а также роль языка как орудия воздействия на уровни человеческого мышления и поведения, способа структурирования, обработки и передачи информации.

Проявление антропоцентризма при образовании двухкомпонентных зоонимов заключается в том, что, даже передавая информацию о животном мире, человек это делает со своих позиций, то есть он высвечивает те признаки, которые представляются важными для него и закладывает это в основу названий животных. Кроме того, человек названия животных использует для описания собственных качеств, тем самым пропуская характер и повадки животного через призму собственного восприятия.

В картине мира любого человека есть набор знаний о животных, сформированный в результате процессов концептуализации и категоризации, на которых мы остановимся в следующем параграфе.

1.2.2. Основные познавательные процессы, определяющие семантику двухкомпонентных зоонимов

Познавая и взаимодействуя с окружающим миром, человек формирует свой ментальный лексикон на основе знаний и опыта, приобретенных в результате взаимодействия. Эти кванты знания закрепляются в сознании человека в форме концептов. Способность вербализовать, тем самым объективируя структуру концепта через призму языковой интерпретации, упаковав весь накопленный ментальный опыт через слово и язык, – вот что является отличительной способностью человеческого сознания. Навык концептуализации и категоризации происходящего в окружающей действительности необходим человеку для качественного оформления мысли через слово.

Концептуализация есть процесс осмысления всего поступающего потока информации и формирования концептов. Н.Н. Болдырев выделяет две задачи, стоящие перед концептуализацией. По его мнению, «частные методы направлены на исследование системных и функциональных характеристик языка, обеспечивающих реализацию им когнитивной функции, т. е. специфики его единиц и категорий как систем концептуализации и категоризации мира, систем репрезентации и интерпретации знаний о мире, как комплекса когнитивных и языковых принципов и механизмов формирования смысла.» [Болдырев 2018: 341]. Тем самым, концептуализация способствует созданию концептов, которые могут быть разных типов. Тематический концепт отражает ряд признаков предмета в рамках заявленной темы и аккумулирует количественно-качественный результат познавательной деятельности человека.

Вторая задача реализуется путем осуществления между членами общества непосредственно вербальной коммуникации. В этом случае, концептуализация в своём динамическом аспекте, провоцирует создание как ситуативных, так и

операциональных концептов. Операциональный концепт представляет собой результат функционирования различных познавательных и языковых процессов, которые обеспечивают обработку как новой, так и ранее усвоенной информации [Болдырев 2014: 72].

Транслирование смыслов индивидуального знания как результатов концептуализации адресату способствует установлению и формированию ясного и продуктивного контакта с ним. Порождение ситуативных концептов обеспечивается когнитивными (например, концептуальная метафора и метонимия) и языковыми (например, словообразование, языковая метафора и метонимия, синтаксические структуры) механизмами. Например, переосмысление уже существующего концептуального содержания за счет метонимических, метафорических и комплексных когнитивных моделей приводит к транслированию оценочных знаний о человеке с помощью сложных слов, в том числе двухкомпонентных зоонимов.

Как пишет И.А. Стернин, «сознательное формирование концептов происходит различными способами:

- посредством личного чувственного опыта – восприятия окружающего мира органами чувств;

- с помощью ряда мыслительных операций, производимых человеком с концептами, уже сформированными в его сознании, что, в свою очередь влечет за собой появление новых концептов;

- посредством языкового общения (вербализация сути концепта происходит, например, в ходе обучения, в образовательном процессе – учащийся интересуется, что значит то или иное слово);

- с помощью самостоятельного познания значений языковых единиц, усваиваемых человеком (взрослый человек может исследовать различные словари, статьи и, таким образом, он осваивает соответствующий концепт)» [Стернин 2001: 68-69].

И.А. Стернин отмечает, что «конкретные признаки располагаются в ядре, созданном чувственно-кодирующим образом, и расположенном в структуре

концепта. Вокруг ядра располагаются когнитивные слои, ранжированные от менее абстрактных к более абстрактным» [Стернин 2001: 60-64]. Исследователь обозначает «интерпретационное поле концепта», включающее оценки и интерпретации через призму национального, группового и индивидуального сознания. «Наличие гибкой структуры у концепта способствует динамичному взаимодействию его слоев, так как в ходе мыслительной деятельности активизируется тот или иной элемент (концептуальный признак), который вступает во взаимодействие с элементами других концептов» [Стернин 2001: 60-64].

Н.Н. Болдырев пишет о «концепте как оперативной единице теоретического и/ или обыденного знания, в которой осмыслен и репрезентирован опыт взаимодействия человека с миром. С момента своего рождения человек познает окружающий мир, учится узнавать предметы, соотносить их друг с другом, делать обобщения, обрабатывать и запоминать значительное количество информации, выражать результаты своей познавательной деятельности с помощью языка» [Болдырев 2018: 47].

О.В. Магировская, исследуя многоуровневый характер концептуализации, проводит «анализ процесса познания, который позволяет выделить три этапа концептуализации:

- 1) получение информации и формирование первичных концептов;
- 2) обобщение имеющейся информации и создание общей классификационной системы знаний;
- 3) формирование индивидуального знания» [Магировская 2009: 79].

Формирование семантики двухкомпонентного зоонима становилось предметом обсуждения, в ходе которого был сделан вывод, что оно определяется процессом вторичной концептуализации. В исследовании А.Ю. Феденко отмечено, что «в результате этого процесса уже репрезентированные на уровне языка концепты создают основание для образования нового концепта путем переосмысления и переоценки исходных. Доминирующая роль при осуществлении этого процесса отводится человеку как носителю субъективно-оценочного знания» [Феденко 2015: 43].

Концепт обладает весьма изменчивой природой. Данные частицы знания способны разделяться, объединяться, усложняться в ходе познавательной деятельности человека. Подобные модификации влекут за собой появление новых концептов в ходе такого мыслительного процесса, как концептуальная деривация. Л.В. Бабина под концептуальной деривацией понимает «когнитивный процесс, обеспечивающий появление новой структуры знания в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептов и концептуальных структур» [Бабина 2019: 202]. Иными словами, исходный концепт претерпевает ряд изменений – расширяется, сравнивается, подвергается оценке, – что приводит к формированию нового концепта, получающего репрезентацию при помощи языковых форм, которые представляют собой средства первичной репрезентации для появляющегося концепта, но по отношению к исходному концепту они рассматриваются в качестве вторичных средств репрезентации [Болдырев, Бабина 2001: 83]. Появляющиеся в результате познавательной деятельности человека новые концепты занимают свое место в концептуальной системе человека и формируют фундамент ее дальнейшего развития.

Процесс концептуальной деривации определяет формирование семантики двухкомпонентных зоонимов, так как концептуальное содержание, объективируемое этими лексическими единицами, образуется на основе уже существующих концептов и концептуальных структур с использованием когнитивных моделей.

В сознании человека мирочувствование и ощущение действительности имеет структурированную форму, чему способствует категоризация – процесс, тесно связанный с концептуализацией.

Е.С. Кубрякова пишет о возможности узкого и широкого ее понимания. По ее мнению, в узком смысле: «Категоризация – это подведение вещи, явления, процесса и любой анализируемой сущности под определенную категорию как определенную рубрику опыта или знания и признания ее (этой сущности) членом этой категории» [Кубрякова 2004: 307]. В более широком понимании этот процесс

предполагает формирование самих категорий по определенным признакам или свойствам на основе относительного их тождества.

Н.Н. Болдырев определяет категоризацию следующим образом: «это концептуальное объединение объектов, или объединение объектов на основе общего концепта <...>, это знание и класса объектов, и того общего концепта, который служит основанием для объединения этих концептов в одну категорию» [Болдырев 2012: 15].

Л.А. Манерко в своих исследованиях обращает внимание на взаимодействие категоризации с местом человека в обществе, со статусом и той ролью, которую она играет в жизни индивида, с усвоением человеком окружающей действительности и формированием навыка вербализации окружающих процессов и явлений. Она позволяет не просто подводить под определенные классы анализируемые сущности, а и понимать и разъяснять процессы действительности [Манерко 2009: 131].

В случае двухкомпонентных зоонимов имеет место вторичная категоризация, поскольку в результате переосмысления они используются для обозначения человека, абстрактных явлений и артефактов. Обозначая человека, двухкомпонентные зоонимы способны передавать оценочные знания. Так, например, сложное слово *watchdog* “a dog kept to guard property” [COED] первоначально называло сторожевую собаку и не имело оценочной коннотации. Переносное значение данного сложного слова “one that guards against loss, waste, theft, or undesirable practices” [COED] передает знание о человеке модусного характера, то есть происходит переход из одной категории в другую. В прямом значении сложное слово служило средством репрезентации категории «животное», а в переносном значении оно становится средством репрезентации категории «человек». Как член новой категории сложное слово приобретает оценочный смысл.

Следовательно, при переосмыслении двухкомпонентных зоонимов имеет место и оценочная категоризация, под которой понимается «оценочное

осмысление объектов окружающего мира и образование в результате этого оценочных концептов в нашем сознании» [Болдырев 2002а: 104].

Оценочность как таковая и оценка, в частности исходит исключительно из индивидуального сознания: «ценности проистекают от человека, они не лежат во внешнем мире: в мире камней, рек, деревьев и сырых фактов. Иначе они перестали бы быть ценностями и составили бы часть объектов объективного мира» [Searle 1976: 175]. Стоит отметить тот факт, что человек – существо общественное, живущее и производящее свою деятельность в социуме. Н.Н. Болдырев указывает, что оценочные концепты носят релятивный характер, поскольку оценка зависит непосредственно от того объекта, который оценивается [Болдырев 2015: 34]. Н.Н. Болдырев, исследуя адекватность оценки концептуальной системы собеседника, подчеркивает, что оценка концептуальной системы собеседника как важный аспект концептуального взаимодействия требует осознания того, что уже известно адресату, а что является для него новинкой, а также уровня его знаний в конкретной области. Это, в свою очередь, влияет на выбор языкового оформления передаваемого содержания, включая акцентирование темы и ремы, а также разграничение важного и второстепенного, определенного и неопределенного, реального и возможного, предполагаемого, коллективного и индивидуального [Болдырев 2018: 243].

Оценочная категоризация подразумевает наложение слоев внешней и внутренней картин мира одна на другую. Первичная перцепция происходит на грубом материальном уровне, где в фокусе внимания оказываются объективные характеристики физического мира, которые зачастую осязаемые, обоняемые, видимые и влияют на все органы чувств. Впоследствии индивид соотносит их с теми нормами и стандартами, которые заложены в социуме, и, в конечном итоге, выводит те сферы естественных свойств предметов и явлений, которые не имеют сходства с его личной системой ценностей или общепринятых ценностей.

Процессы познания оценочного плана принято относить к вторичному знанию. Вторичная концептуализация является процессом, осуществляемым при создании двухкомпонентных зоонимов.

Подводя итог, можно сказать, что процесс концептуальной деривации определяет формирование двухкомпонентных зоонимов и их переосмысление, базируется на процессах вторичной концептуализации и категоризации, в том числе оценочной, и осуществляется при помощи определенных когнитивных моделей, рассмотрению которых посвятим следующий параграф.

1.2.3. Когнитивные модели формирования семантики двухкомпонентных зоонимов

Прежде чем рассмотреть особенности формирования семантики двухкомпонентных зоонимов при помощи пропозициональных, метафорических и метонимических, а также комплексных моделей, дадим представление о том, что понимается под моделью вообще.

К осмыслению данного термина обращается Е.Г. Беляевская, указывая на многозначность термина «модель» и многоаспектность моделирования в лингвистических исследованиях. Исследователь анализирует все определения термина «модель» из СЭС и предлагает универсальное определение модели. Е.Г. Беляевская понимает модель как «определенный схематизированный конструкт, «замещающий» более сложный или с трудом обозреваемый объект. Модель подразумевает некое требуемое упрощение, но в то же время, с помощью нее осуществляется фиксация и дальнейшее более подробное изучение основных свойств исходного объекта» [Беляевская 2004: 100].

Е.Г. Беляевская выявляет модели порождения, определяющие создание производных слов, и модели выбора. Это обуславливается тем, что использование в дискурсе производного слова, созданного по определенной модели, влияет на форму построения контекста, в котором производное слово используется. Модель, порождающая языковую единицу, программирует ее дальнейшее употребление в тексте [Беляевская 1994: 109]. Выявляются также модели описания, которые относятся к моделированию не столько самих языковых сущностей, сколько их различных форм и возможностей описания.

Для нашего исследования важны модели порождения, использование которых определяет создание двухкомпонентных зоонимов в ходе концептуальной деривации. Модели порождения могут быть разных типов. Чтобы дать представление о них, нужно обратиться к работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors we live by» [Лакофф 2021].

Стоит подчеркнуть, что необходимость в выявлении когнитивных моделей в рамках когнитивной лингвистики связана с тем, что наши знания организованы схематично. Это послужило основой для множества исследований в области когнитивного моделирования (Ч. Филлмор, Дж. Лакофф, Р. Лэнекер, Ж. Фоконье, Э. Рош).

Лингвист Дж. Лакофф предложил теорию о существовании фундаментальных когнитивных моделей, которые он назвал «идеальными когнитивными моделями» (ИКМ). Он утверждает, что человеческий когнитивный аппарат включает в себя четыре основные когнитивные структуры:

- пропозициональные модели, включающие элементы, а именно аргументы и базовый предикат, увязывающий аргументы. С помощью данных аргументов из речевой ситуации выделяются элементы категории с их свойствами и взаимоотношениями;

- схематичные модели-картинки, фиксирующие и воспроизводящие набор представлений, служащих основой для формирования категориальных классов;

- метафорические модели, которые дают возможность идентифицировать некую абстрактную область и дифференцировать ее по отношению к конкретной, доступной к пониманию эмпирическим способом областью – денотатом;

- метонимические модели, формирующиеся на базе соотношений логики, как например: часть-целое, что открывает возможности переноса характеристик одного элемента на множество предметов [Лакофф 2021].

При формировании семантики двухкомпонентных зоонимов используются пропозициональные, метафорические и метонимические модели, а также комплексные модели, поэтому кратко охарактеризуем каждую из них.

1.2.3.1. Пропозиция как структура знания, определяющая семантику английских двухкомпонентных зоонимов

Под двойной референцией подразумевается связь знака с объектами, находящимися вне языковой действительности, в ходе общения. Е.С. Кубрякова отмечает «бинарные требования к форме и значению производного, а, следовательно, и сложного слова – как со стороны когниции, так и со стороны коммуникации, что предписывает манеру «упаковки» знания в любое производное слово» [Кубрякова 2004: 407-408]. В своих работах Е.С. Кубрякова подчеркивает, что в контексте двойной референции важно учитывать, как люди могут воспринимать новую информацию через фильтр ранее существующих знаний. Это подразумевает навык связывания уже сложившихся структур знаний и применения словообразовательных моделей как заданных способов представления информации о реальности [Кубрякова 2004].

Одной из структур знаний, определяющих семантику двухкомпонентных зоонимов, является пропозиция.

Понятие пропозиции, пришедшее из логики, рассматривалось в работах многих лингвистов [Арутюнова 1976; Кубрякова 2002, 2004, 2006а; Панкрац 1992а, 1992б; Позднякова 1998, 1999б; Кобозева 2000; Манерко 2000а, Бабина 2003а, 2003б; Манаенко 2004; Антонова 2006; Fillmore 1977; Clark 1972]. Будучи сторонниками и последователями идей Ю.Г. Панкраца, пропозицию в настоящем исследовании мы понимаем как «своеобразную ментальную структуру, отражение некоторой ситуации и типов отношений в ней, обобщаемых и организуемых в нашем сознании» [Панкрац 1992а: 84].

Исследования показывают, что пропозиционные структуры выступают ключевыми «моделями» для передачи информации и играют значительную роль в оперативном уровне человеческого мышления [Панкрац 1992а; Болдырев 2000; Кубрякова 2004]. Именно пропозиция отвечает за организацию и систематизацию человеческих знаний об окружающей действительности и последующее осмысление закономерностей и отношений, которые из этого вытекают. Л.А.

Манерко отмечает, что, с одной стороны, «пропозиции значимы, так как это структуры знания об окружающей действительности, а с другой стороны, они отражают отношение человека к разного рода явлениям, объединению разных концептов в процессе отражения зависимостей, которые могут быть обнаружены между разными предметами и явлениями» [Манерко 2000а: 241].

Существует два основных типа, составляющих структуры пропозиции. Это номинации, называющие предметы, сущности, объекты, и базовые предикаты, указывающие на особенности объектов и оттенки их взаимоотношений [Апресян 1995; Болдырев 2000, 2019; Кубрякова 2004; Fillmore 1968, 1977; Palmer 1994]. В своих работах ученые отмечают наличие связи между элементами пропозиции (имени и предиката). Ю.Г. Панкрац постулирует, что «любая единица языка в основе своей структуры имеет пропозицию, т.е. формулу, когда имена соответствуют своему предикату» [Панкрац 1992а: 169].

В наших рассуждениях мы опираемся на то, что существует ряд словообразовательных моделей, способствующих словосложению. Причем модели эти сложились в языке исторически. Также аналогия тонкой нитью проходит между словообразовательными моделями как шаблонами создания новых производных единиц и когнитивными моделями как ментальными репрезентациями. Е.С. Кубрякова заключает, что «когнитивная модель принимает вид пропозиции, рассматриваемой как конструкт, связывающий концепты» [Кубрякова 2004].

Пропозиция или пропозициональная модель определяет семантику структурно-мотивированных производных слов [Кубрякова 2004; Позднякова 1998; Бабина 2003]. Она интегрирует концепты, получающие объективацию языковыми средствами, в единую концептуальную структуру. При связывании концептов устанавливается отношение между двумя концептами предметной сферы, получающими репрезентацию с помощью существительных, за счет репрезентируемого глаголом концепта, выражающего процессуальный признак. В случае двухкомпонентных зоонимов концепт, выражающий процессуальный признак, если он не получает репрезентацию, может быть восстановлен.

В силу того, что предикат можно рассматривать как функцию, определяемую аргументами пропозиции, он выводится исходя из аргументов, репрезентируемых двухкомпонентным зоонимом. В роли предиката может выступать как атомарный предикат, так и операциональный концепт. Е.С. Кубрякова утверждает, что «атомарный предикат либо обозначает наличие определенного типа связи, либо представляет наиболее обобщенный и абстрактный тип связи, не требующий конкретизации» [Кубрякова 1981: 119]. Самостоятельно и произвольно воссоздаваться он не способен, так как соотносится с производным словом. Примеры глаголов, относящихся к группе атомарных предикатов, – *to produce, to live, to appear, to cause damage, to feed on* и многие другие. Е.М. Позднякова отмечает, что «операциональный концепт (OPER / BE OPER) – это обобщенный предикат, который либо указывает на само действие, либо сам по себе является средством связи концептов в концептуальную структуру, стоящую за определенной группой производных слов» [Позднякова 1999: 199].

Ключевой задачей при анализе структуры пропозиции, определяющей структурно-мотивированное сложное слово, является, по словам Е.М. Поздняковой, «воссоздание атомарного имплицитного предиката или операционального концепта с использованием семантического вывода или инференции» [Позднякова 1999а: 199].

Процесс восстановления атомарного предиката или операционального концепта зависит от значения двухкомпонентных зоонимов, широты энциклопедических знаний, которыми обладает адресат, и окружающего двухкомпонентный зооним контекста.

«Имплицитные атомарные предикаты представлены разными уровнями предсказуемости. Например, в сложных словах, в которых один из компонентов выражен отглагольным существительным, восстановление атомарного предиката не обязательно в связи с тем, что предикат наследуется от предыдущего деривационного акта» [Позднякова 1999а: 106]. Например, *anteater – one who eats ants*.

В рамках пропозиции помимо описанных выше операционального концепта или атомарного предиката, определяющих формирование семантики двухкомпонентных зоонимов, можно выявить и иные компоненты.

В исследовании Е.М. Поздняковой, рассматривающей категорию деятеля, в качестве одного из аргументов пропозиции предлагается компонент АСТОР, выявляемый благодаря «более высокой степени активности той предметной сущности, которая соотносится с первым аргументом по сравнению с той, которая соотносится со вторым аргументом» [Позднякова 1999: 90].

В нашем исследовании предлагается обозначить данный аргумент как **SUBJECT**. Данный компонент пропозиции содержит информацию о животном, для которого характерны одушевленность, энергетическая активность, каузативность, но которому не присущи волитивность, контролируемость, в отличие от человека, обладающего абстрактным мышлением и способным предвидеть последствия своих действий, для которого свойственны целеполагание и целеустремленность. Кроме того, в действительности (в грамматическом смысле) субъект может быть носителем физического или психического состояния, носителем определенного свойства и так далее. С учетом отсылки к этому знанию, понятие субъекта расширяется до уровня субъекта ситуации.

Исследуя концепт **ОБЪЕСТ**, отмечаем, что он «аккумулирует все черты и свойства объекта, на который направлено действие определенного свойства» [Апресян 2009: 521]. Давая описание этому концепту, пытаюсь понять основные характеристики, Ю.Д. Апресян, именуя его «семантическим актантом глаголов действия, обозначающим такой предмет, который непосредственно подвергается данному действию. Чаще всего в ходе действия изменяются положение, состояние или свойства объекта» [Апресян 2009: 521]. В своих рассуждениях он фокусирует внимание на том, что объектом может обозначаться предмет, никак не подвергаемый действию (*видеть картину*), не изменяемый (*смотреть на картину*), либо созданный в ходе действия (*строить дом*) [там же: 521]. Следовательно, действие направлено на объект, который «определяет характер

действия, направленного на его создание, изменение или уничтожение» [Арутюнова 1976: 125]. В приведенном исследовании концепт **ОБЪЕКТ** применяется к неактивным участникам событий, проходящим ряд изменений в ходе описываемого события, или непосредственно вовлеченным в него.

Объект действия может быть в том числе и одушевленным. Он обозначается как концепт **PATIENT** (пациент). В связи с тем, что данный участник ситуации есть живое существо, то основной особенностью пациента является его одушевленность, но это также пассивный участник ситуации, который в ходе действия, называемого глаголом, претерпевает или подвергнется изменениям [Лакофф 1981; Падучева 2000: 55; Goldberg 1995: 111-116].

Концепт **PLACE** подразумевает пространственное расположение **SUBJECT**. Это понятие дает представление о локативных признаках и осмысливается человеком как некое пространство по отношению к самому себе, другим живым существам и объектам. Концепт **PLACE** может включать представление о месте, где находится **SUBJECT**, о месте, используемым животным в процессе жизнедеятельности.

Рассматривая концепт **TIME**, вслед за Л.В. Бабиной, полагаем, что «при локализации ситуации во времени важным оказывается указание на время, как точку осуществления действия или на промежуток, то есть время предстает и как нулевой промежуток на оси времени, и как ничем не ограниченная длительность» [Бабина 2003а: 112]. Таким образом, концепт **TIME** упаковывает в себе обозначения четкого периода времени или временного отрезка. Причем, периоду времени соответствует длительность ситуации, а временной отрезок, лимитирует совершение или несвершение животным направленных действий и т.д.

Концепт **GOAL** (цель) предполагает выстроенный вектор действия, подразумевающего конкретный результат. Ю.Д. Апресян под целью понимает «то, что некто хочет (содержание чьего-либо желания) и считает, что может каузировать (результат каузации) с помощью имеющихся в его распоряжении ресурсов» [Апресян 1995: 129].

Концепт **QUALITY** (качество) не имеет четкого определения, но, по мнению И. Канта, зачастую «связан с ощущениями и всегда имеет чисто эмпирический характер» [Кант 2020: 100]. Г. Гегель писал, что «качество есть свойство в том смысле, что оно в некотором внешнем соотношении показывает себя имманентным определением» [Гегель 1998: 104-105].

Концепт **ACTION** выявляется, поскольку некоторые двухкомпонентные зоонимы отражают знание о действии, которое характерно для того или иного животного. Действие, совершаемое животным, оказывается когнитивно выделенным и через указание на него животное получает название.

Концепт **RESULT** выделяется, поскольку действие, осуществляемое животным, которое не ставит перед собой определенной цели, может приводить к определенному результирующему состоянию (наличие определенных повреждений, воздействие на организм человека). В составе двухкомпонентного зоонима на него указывает первый компонент, называющий определенные повреждения, определенное воздействие на организм человека.

Р. Лэнкер и Дж. Айтчисон в своих исследованиях говорят о шаблонах как способе представления и упаковки знаний с использованием некой схемы [Langacker 1991a: 20; Aitchison 1994: 29]. Наблюдается соотнесенность моделей словообразования как некоего эталона формирования структурно-мотивированных композитов и пропозиции в качестве ментального представления, отражающих характер связей между аргументацией суждения и функционалом [Langacker 1991a; Aitchison 1994; Кубрякова 1994б, 2004; Позднякова 1999а]. Подобные схематические клише, находящиеся в человеческом сознании, выражают собой достаточно упрощенные случаи того, что ими репрезентировано. Несмотря на этот факт, шаблон представляется той структурой, которую говорящий употребляет для формирования новых языковых единиц. Говорящий в зависимости от собственного мироощущения, миропонимания и ощущений, а также знаний и фактов выделяет правила формирования новых языковых единиц по существующим шаблонам. Понимание

принципа работы механизма шаблона делает возможным восприятие и запоминание новых языковых единиц.

Через анализ структурно-мотивированных двухкомпонентных зоонимов можно выявить определяющие их создание пропозициональные структуры, которые рассматриваются как модели порождения двухкомпонентных зоонимов. Для того чтобы выявить пропозицию, нужно изучить дефиниции двухкомпонентных зоонимов и контекст их употребления и определить словообразовательное или фразообразовательное значение определенной группы слов, а после этого выявить репрезентируемую ими пропозициональную структуру.

Помимо пропозициональной модели, формирование семантики двухкомпонентных зоонимов могут определять другие типы моделей, которые будут рассмотрены далее.

1.2.3.2. Метафорическая когнитивная модель

В рамках когнитивной лингвистики целый ряд исследователей считают метафору одним из основных когнитивных инструментов познания окружающей действительности и передачи ментальных образов в языке. «Метафора является механизмом, позволяющим перерабатывать и структурировать знания, которые человек получает при взаимодействии с окружающим миром» [Лакофф 2021]. Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, концептуальные системы, формирующие наши мысли и последующие действия, по сути своей метафоричны. Авторы утверждают, что метафоры «встроены» в ежедневное рабочее мышление человека, и способны на автомате вызываться в сознании. В том числе, они составляют колоритную часть языка и значимы для носителей в рамках культурной парадигмы [Лакофф 2021].

В структуре метафоры выявляется взаимодействие двух составляющих: области-источника и области-цели. Полученное человеком в процессе деятельности конкретное знание определяет область-источник, абстрактное же

знание проявлено в виде области-цели. Источник частично копируется областью-целью при метафорическом структурировании, подобный феномен репрезентации структуры источника имеет название «метафорическая проекция» [Lakoff 1990б: 54].

Дж. Лакофф и М. Джонсон [Лакофф 2021] предлагают две формы записи для идеальной сущности метафоры: *Similarity is Proximity* и *Proximity > Similarity*, где область источника *proximity* (пространственная близость) служит пониманию элемента (элементов) области цели (*similarity*). Дж. Лакофф и М. Джонсон об этих записях говорят, что они по сути «поименование реальности на уровне нейронов или концептов» [Лакофф 2021].

Параллельно с термином «метафорическая проекция» сосуществует термин «метафорическая модель» [Чудинов 2002].

Формирование метафорических когнитивных моделей, а также их существование, определяется образной формой мышления, умением не «зеркалить» внешнюю реальность, а выискивать рациональные зерна, улавливать и формировать аналогии и связи среди различных понятийных систем.

Лингвист В.Г. Гак отмечал тот факт, что ассоциации, которые возникают в сознании человека, зачастую не поддаются определению, тем самым метафора зарождается на основе расплывчатых и не совсем ясных понятий, которыми оперирует познание человека [Гак 1998: 484].

Современная когнитивная наука выделяет следующие основные типы метафор: структурные, онтологические, ориентационные [КСКТ: 55-57].

Исследователи отмечают наличие значительного количества метафор в концептуальной системе человека. Данные метафоры расцениваются на естественном и самоочевидном уровне перцепции, при этом занимают «неотъемлемую часть модели внутреннего мира человека, свойственной нашей культуре; большинство людей мыслит и действует на языке этой модели» [Лакофф 2004: 54, 169]. В связи с тем, что указанный тип метафор наполняет обыденную систему понятий социума, Дж. Лакофф именовал их

конвенциональными и противопоставлял им образные и творческие метафоры, которые не закреплены в обыденном языке [Лакофф 2004].

Принимая во внимание тот факт, что концептуальная система индивидуума, в частности, и общества, вообще, неразрывно взаимосвязаны и включены в исторические, культурные и религиозные перипетии, различные языки, одни и те же мыслительные пространства концептуализируются как абсолютно идентичными, так и диаметрально-противоположными метафорами. Учитывая эти нюансы, метафоры разделяют на универсальные и культурно-специфические [Заботкина 2002: 128].

Метафорическая модель – это теоретический конструкт, результат аналитической интерпретативной деятельности исследователя, изучающего метафору в языковом материале [Лакофф 2021]. В нашем исследовании таким языковым материалом являются двухкомпонентные зоонимы, которые структурно не мотивированы.

1.2.3.3. Метонимическая когнитивная модель

Формированию семантики двухкомпонентных зоонимов, помимо освещенной выше метафорической когнитивной модели, способствует также и метонимическая когнитивная модель, поэтому обратимся к анализу того, как менялось понимание метонимии с течением времени.

Изучение метонимии имеет долгую историю. До появления когнитивной лингвистики она в основном рассматривалась как явление языка, особенно литературного или образного. Этот взгляд на метонимию отражен в определениях, описывающих метонимию как фигуру речи, которая предполагает использование названия одной вещи для обозначения другой вещи, с которой первая каким-то образом связана. Стоит отметить, что в подобных определениях выделяются три характеристики, традиционно связанные с метонимией: 1) она функционирует на уровне слов, 2) ее основной функцией является отсылка к

объекту, 3) объект, к которому осуществляется отсылка, должен быть смежным с названным объектом.

Иное осмысление эти характеристики получают в рамках когнитивного подхода, основные положения которого применительно к метафоре и метонимии были намечены в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [Лакофф 2021]. Ученые, уделяя особое внимание метафоре, выдвигают ряд допущений относительно природы метонимии.

Во-первых, метонимия — это концептуальное явление. Она, как и метафора, является частью нашего повседневного образа мышления, основана на нашем опыте и структурирует наши мысли и действия. Концептуальную природу метонимии можно проиллюстрировать следующим примером *She's just a pretty face*, свидетельствующим, что о человеке можно судить по его лицу. При помощи концептуальной метонимии THE FACE FOR THE PERSON осмысляются наши представления о человеке.

Концептуальная природа метонимии еще более четко проявляется в структуре категорий. Дж. Лакофф демонстрирует, что отдельный член категории может обозначать всю категорию в целом, что объясняет прототипические эффекты. Ученый показывает, что о категории МАТЬ люди склонны думать по стереотипной подкатегории МАТЬ-ДОМОХОЗЯЙКА, даже если этот член не называется. Поскольку большинство категорий имеют прототипическую структуру, можно заключить, что в основном все категории структурированы метонимически [Lakoff 1987].

Во-вторых, метонимия — это когнитивный процесс, позволяющий осуществить мысленный доступ к одной концептуальной сущности через другую сущность. То есть в рассмотренном выше примере *She's just a pretty face* через представления о симпатичном лице человека можно получить представление о самом человеке. Важно то, что метонимические проекции происходят в пределах одной области [Lakoff 1980].

В-третьих, метонимия, как отмечает Дж. Лакофф, действует в рамках идеализированной когнитивной модели [Lakoff 1987]. Наряду с

пропозициональными, образно-схематическими, метафорическими, выделяются метонимические идеализированные когнитивные модели, которые могут быть различных видов.

Дальнейшее развитие теория концептуальной метонимии получает в работах целого ряда зарубежных и российских авторов [Langacker 2008, Barcelona 2000a, Ruiz de Mendoza Ibáñez 2000, Peirsman 2006, Panther 2006, Croft 2006, Рунова 2006, Бабина 2019, 2020, Болдырев 2016, Молибога 2013, Паршина 2013].

Значительный вклад в увеличение интереса к метонимии внесли исследования Г. Раддена и З. Кевечеса [Radden 1999, 2007]. Ученые предложили одну из наиболее исчерпывающих классификаций концептуальных метонимий в литературе по когнитивной лингвистике и обосновали свое определение метонимии, опираясь на понятие идеализированной когнитивной модели [там же]. Под метонимией понимается процесс познания, в ходе которого «одна концептуальная сущность, средство (vehicle), обеспечивает мысленный доступ к другой концептуальной сущности, цели (target), в рамках одной и той же идеализированной когнитивной модели» [Radden 2007: 337]. Как видно, авторы обозначают концептуальную сущность, служащую “точкой отсчета”, как область-средство, а концептуальную сущность, к которой обеспечивается мысленный доступ, – как область-цель.

Г. Радден и З. Кевечес предлагают типологию концептуальных метонимий, выделяя три их типа. В рамках метонимической проекции между целым и его частями они выявляют, тип WHOLE FOR PART, например, WHOLE THING FOR A PART OF THE THING (*America* вместо *United States*) или OBJECT FOR MATERIAL CONSTITUTING THE OBJECT (в предложении *I smell skunk* вместо запаха, издаваемого животным, упоминается само животное). Поскольку метонимические проекции обратимы, то второй тип – PART FOR WHOLE, которому, по мнению исследователей, всегда уделялось особое внимание при изучении метонимии. Например, PART OF A THING FOR THE WHOLE THING (*England* вместо *Great Britan*) или MATERIAL CONSTITUTING AN OBJECT FOR THE OBJECT (*wood* вместо *forest*) [там же: 339].

Как третий тип могут рассматриваться метонимические проекции между частями целого, под которыми понимаются сущности внутри события. Авторами выделяются идеализированные когнитивные модели «действие» (например, AGENT FOR ACTION (*to author a book*), ACTION FOR AGENT (*writer*)), «восприятие» (THING PERCEIVED FOR PERCEPTION (*There goes my knee* вместо *There goes the pain in my knee*)), PERCEPTION FOR THING PERCEIVED (*sight* вместо зрительно воспринимаемого объекта)), «каузации» (SOUND FOR EVENT CAUSING IT (*The car screeched to a halt*)), «производство» (PRODUCER FOR PRODUCT (*I've got a Ford*)), «управление» (CONTROLLER FOR CONTROLLED (*Schwartzkopf defeated Iraq* вместо *The US Army defeated Iraq*)), «обладание» (POSSESSED FOR POSSESSOR (В предложении *He married money* под деньгами имеется в виду женщина с деньгами)) и другие [Radden 1999, 2007]. Следует отметить, что на предложенную авторами типологию опирались многие российские исследователи, в частности Н.В. Рунова, анализирующая когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных [Рунова 2006]. Именно на данную классификацию метонимии мы будем опираться при проведении нашего исследования.

В сферу исследовательского интереса ученых попадают также вопросы, касающиеся принципов, обуславливающих выбор областей, между которыми осуществляются метонимические проекции, прежде всего области-средства. Г. Радден и З. Кевечес полагают, что выбор области-средства и области-цели определяется рядом принципов: когнитивными (опыт человека, избирательность восприятия, культурные предпочтения), коммуникативными (принцип ясности, принцип релевантности) [Radden 1999, 2007].

В более поздних исследованиях предлагаются иные обозначения концептуальных сущностей, между которыми осуществляются метонимические проекции, уточняются классификации метонимических проекций, особое внимание уделяется анализу континуума между метонимией и метафорой, на котором остановимся в следующем параграфе, а также цепочечным метонимиям.

К проблеме цепочечных метонимий обращаются Руис де Мендоса и Диас [Ruiz de Mendoza 2002]. Они, рассматривая синхронические цепочечные метонимии, различают два их типа: расширение области (*His sister heads the policy unit*, руководитель → лидер → действие лидера) и редукция области (*Wall Street is in panic*, место → учреждение → люди в учреждении). Ими также выделяется смешанный случай (*Shakespeare is on the top shelf*, автор → работа → носитель).

Анализируя эти примеры, Руис де Мендоса и Диас предлагают перечень различных концептуальных взаимодействий, которые обнаруживаются в метонимических выражениях. Расширение и редукция области рассматриваются как две когнитивные операции, которые лежат в основе таких выражений и которые используются для понимания синхронических цепочечных метонимий [Ruiz de Mendoza 2002].

Мартин Хилперт изучает структуру цепочечных метонимий. Он задается рядом вопросов. Существуют ли типы метонимических проекций, которые встречаются в цепочечных метонимиях с частотой, превышающей случайную? Являются ли некоторые метонимические проекции более вероятными в начале цепочечной метонимии, чем в конце? Как выглядит прототипическая цепочечная метонимия? Для того чтобы ответить на эти вопросы, автор обращается к языковым единицам трех концептуальных областей: КОНТЕЙНЕРЫ, ЧАСТИ ТЕЛА и ВРЕМЕННЫЕ ПРОМЕЖУТКИ, поскольку именно эти области чаще всего выступают как области-средства.

Процедуру корпусного анализа автор проводит в 4 этапа. На первом этапе выявляются примеры буквальных и небуквальных метонимий. На втором этапе изучаются небуквальные метонимии, то есть идиоматические выражения, в которых общее значение нельзя полностью предсказать по значению составных частей (например, *Keep your eye on the paper*). На третьем этапе частотные идиоматические выражения исследуются на предмет метонимических проекций. Так, приведенный выше пример представляет собой случай метонимии INSTRUMENT FOR ACTIVITY. На четвертом этапе автор предлагает типологию метонимических проекций, чтобы выявить метонимии какого типа чаще

начинают цепочечные метонимии. Им выделяются метонимии, охватывающие все отношения между сущностью и ее частями (E-metonymies), и метонимии, предполагающие отношения между категориями и подкатегориями (C-metonymies).

В результате исследования он приходит к выводу о том, что цепочечные метонимии, как правило, начинаются с проекций такого типа, как PART FOR WHOLE или WHOLE FOR PART, то есть метонимий, охватывающих отношения между сущностью и ее частями. Цепочечные метонимии, представленные метонимическими выражениями из области КОНТЕЙНЕРЫ, заканчиваются метонимиями, охватывающими отношения между сущностью и ее частями, в то время как цепочечные метонимии, представленные метонимическими выражениями из области ЧАСТИ ТЕЛА, демонстрируют противоположную тенденцию. Цепочечные метонимии, представленные метонимическими выражениями из области ВРЕМЕННЫЕ ПРОМЕЖУТКИ, подобного рода тенденции не демонстрируют [Hilpert 2010].

При анализе того, как формируются двухкомпонентные зоонимы при помощи метонимических когнитивных моделей, будем выявлять типы метонимических проекций, учитывая классификации Г. Раддена, З. Кевечеса и Н.В. Руновой, а также случаи использования цепочечной метонимии, не останавливаясь на ее типах и порядке их следования.

1.2.3.4. Метафтонимическая когнитивная модель как комплексная модель

В конце XX века при исследовании вопросов тождественности и расхождения метафоры и метонимии актуальным стало противопоставление чистой метафоры и метонимии их «смешению» [Goossens 1990, 1995, 2002, Barcelona 2000b, Ruiz de Mendoza 2000, Geeraerts 2002, Radden 2002, Устарханов 2006, Милявская 2008, Бабина 2016, Феденко 2015, Фурс 2020, Болдырев 2018]. Следует отметить, что еще Дж. Лакофф и М. Джонсон в своих работах высказывали соображение о том, что «метонимия и метафора имеют точки

пересечения, метафоры могут возникать на основе метонимии» [Lakoff 1980]. Однако одним из первых, кто подробно рассмотрел способы взаимодействия метафоры и метонимии и ввел термин «метафтонимия», стал Л. Гуссенс [Goossens 1990, 2003].

Формирование семантики сложных слов в целом и двухкомпонентных зоонимов в частности не ограничивается лишь механизмами метонимии и метафоры. На языковом уровне выявлены модели интегрированного характера. Для дифференциации метафоры и метонимии как когнитивных процессов, Л. Гуссенс предложил термин «метафтонимия» [Goossens 1990]. Исследователь допускает их одновременное направленное действие при интерпретации выражений естественного языка и выделяет два основных типа комбинирования метонимического механизма и метафорического:

- **комплексная метафтонимия**, отмеченная интегрированием выражения и метафоры, и метонимии, где в свою очередь, выявляется:

1) *метафора в метонимии* (metaphor within a metonymy). Например, *get up on one's hind legs* (встать на дыбы) обозначает «оспорить что-либо, выразить протест в публичном выступлении». Выражение является метонимичным, но при анализе проекции области знания отмечаем физиологические особенности животного, и фраза окрашивается метафорическим значением, так как напоминание о передних и задних лапах/копытах восстанавливает в сознании человека ассоциативный ряд воинствующего сильного животного, способного постоять за себя и затоптать целую армаду или армию» [Goossens 2003: 361].

«2) - *метонимия в метафоре* (metonymy within a metaphor). Например, фразеологический оборот *bite one's tongue off* Л. Гуссенс рассматривает как метафорическую модель, но при этом, выявляет метонимические корни. В качестве пояснения отмечает, что действие «прикусить язык» в прямом значении подразумевает физическое лишение способности к речепроизводству. Тем самым через упоминание о языке как о физиологическом органе происходит отсылка к речи в целом» [Goossens 2003: 362].

«- *кумулятивная метафтонимия*, подразумевающая либо образование метафоры от метонимии, либо метонимии от метафоры (*metaphor within a metonymy, metonymy within a metaphor*). Например, рассмотрим случай метафоры от метонимии – глагол *snap at* (огрызаться) в значении «ответить грубо, раздраженно». Метонимическая проекция отслеживается в том, что путем сжатия пасти, как это делает собака, описывается представление о самом действии. Одновременно помним, что животные инстинкты коррелируют с человеческими, а также являются частью его эмоциональной сферы, с учетом этого глагол окрашивается метафорическим значением» [Goossens 2003] (см. работу [Бабина 2020]).

Таким образом, Л. Гуссенс фокусирует внимание на проявлениях метафоры и метонимии на уровне языка, исходя из этого, определяет способы их взаимодействия. Этот вид отношений можно кратко охарактеризовать как взаимную мотивацию: одно приводит к формированию другого.

Его работы положили начало серии публикаций, посвященных изучению различных типов взаимосвязей между метонимией и метафорой, среди которых можно выявить, во-первых, те, в которых делается предположение о том, что метонимия служит концептуальной предпосылкой метафоры, во-вторых, те, в которых предпринимается попытка отграничить метонимию от других явлений, в-третьих, те, в которых признается существование континуума между метонимией и метафорой.

К числу исследований, придерживающихся той точки зрения, что метафора мотивируется метонимией, можно отнести работу А. Барселона, который предположил, что «все метафоры мотивированы метонимиями: метонимическая проекция может как предшествовать метафорической проекции, так и осуществляться одновременно с ней» [Barcelona 2000b: 32].

Для того чтобы проверить свою гипотезу, А. Барселона анализирует такие примеры, как *loud colour, black mood, high notes (on a piano)* и *high smell* и выявляет два типа метонимической мотивации. Первый тип иллюстрирует языковое выражение *loud colour*, которое предполагает метонимическое

осмысление области-источника и области-цели (COLOUR и SOUND). Это означает, что из множества подобластей областей COLOUR и SOUND только одна выбирается для представления всей области (метонимия PART FOR WHOLE), а именно DEVIANT COLOURS и DEVIANT SOUNDS [Barcelona 2000b].

Другой тип мотивации, метафора, возникающая как обобщение метонимии, была обнаружена в остальных выражениях. Например, в выражении *black mood* метонимия DARK FOR NEGATIVE STATES CAUSED BY DARK способствует появлению метафоры NEGATIVE IS DARK.

А. Барселона, изучив так же, как и Л. Гуссенс, функционирование метафоры и метонимии исключительно в языке, указывает на несколько возможностей осмысления рассматриваемых явлений [Barcelona 2000b].

К работам, в которых предпринимается попытка выявить свойства метонимии, отличающие ее от метафоры, можно отнести исследования У. Крофта [Croft 1993 [2002]]. Опираясь на предложенные Р. Лэнкером понятия «матрица концептуальных областей» и «различия между внутренними и внешними концептуальными областями матрицы, привлекаемыми при осмыслении содержания концепта» (а внутренние концептуальные области более важны, чем внешние, для осмысления содержания концепта относительно матрицы концептуальных областей) [Langacker 1991a], У. Крофт предположил, что метонимия должна быть ограничена случаями, когда сопоставление происходит между областями, которые являются внешними в матрице концептуальных областей [Croft 1993 [2002]].

Это означает, что, например, предложение *Proust is tough to read* получает метонимическое осмысление, поскольку подобласть, в которой представлена информация о литературных работах Пруста, является менее важной при осмыслении содержания концепта PROUST, чем подобласть, в которой представлена информация о нем как о личности. В то время как предложение *This book is a history of Iraq* не получает метонимического осмысления, так как

область, в которой представлена информация о содержании книги, играет важную роль при осмыслении содержания концепта BOOK [Croft 1993 [2002]].

Обратившись к этой же проблеме, Руис де Мендоса, опираясь на понятие идеализированной когнитивной модели, делает предположение о том, что основное различие между метафорой и метонимией заключается в том, что в случае метафоры проецирование происходит между двумя концептуальными областями, а в случае метонимии оно осуществляется в пределах одной концептуальной области [Ruiz de Mendoza 2000].

Существование континуума между метонимией и метафорой признается Дирком Герартсом [2002] и Гюнтером Радденом [2002], на статье которого “How metonymic are metaphors” остановимся подробнее.

Г. Радден обращается к рассмотрению понятия «метафора, основанная на метонимии» [Radden 2002]. Он описывает, как осуществляется постепенный переход от использования слова в прямом значении до его метафорического использования через метонимию на примере прилагательного *high*: *high tower* (прямое значение) – *high tide* (метонимия UP FOR UP AND MORE) – *high temperature* (метонимия UP FOR MORE или EFFECT FOR CAUSE) – *high prices* (метонимия THING FOR ITS REPRESENTATION или UP FOR MORE или метафора MORE is UP) – *high quality* (метафора GOOD IS UP). Прилагательное *high* в словосочетании *high quality* связано с оценочной шкалой, верхнюю часть которой составляет положительная оценка. Автор показывает, что одно и то же выражение может получить разную интерпретацию. Так, интерпретация *high prices* может колебаться от метонимической до метафорической. В том случае, если люди ассоциируют высокие цены с линией, поднимающейся вверх, на графике отчета, при интерпретации используется метонимия THING FOR ITS REPRESENTATION. Другие люди могут ассоциировать выражение с количеством денег, которое требуется заплатить за товар, следовательно используется метонимия UP FOR MORE. Они могут также при осмыслении слова *high* обращаться к метафоре MORE is UP. По мнению автора, метафора в

словосочетаниях *high prices* и *rising prices* основана на метонимических отношениях [Radden 2002].

Г. Радден выделяет 4 типа метонимических источников метафоры. Первый тип – появление метафоры MORE is UP – иллюстрируется ситуацией, в которой появление двух концептуальных областей обуславливается метонимическими отношениями и общими экспериенциальными основаниями. Метонимические отношения могут быть двух типов: взаимосвязь и взаимодополняемость. Например, взаимосвязь между количеством и вертикальностью является примером концептуальной смежности, поскольку они базируются на общем экспериенциальном основании. Мы часто интерпретируем взаимосвязь между верхом и большим количеством как причинные отношения, что усиливает связь по смежности. Направление метонимических отношений может быть разным: количество больше, поскольку уровень выше или уровень выше, поскольку количество больше. Эта взаимосвязь лежит в основе многих метафор как метонимическое основание: MORE IS UP / LESS IS DOWN; HAPPY IS UP / SAD IS DOWN, FUNCTIONAL IS UP / DISFUNCTIONAL IS DOWN и т.п.

Второй тип связан с прагматикой речевой ситуации, которая способствует появлению коммуникативных импликатур. Автор демонстрирует этот тип на примере грамматических категорий, которые имеют тенденцию развиваться постепенно. Примером может послужить использование *to go* как маркера будущего времени. В контексте возникают разные импликатуры: *Henry is going to town* (прямое значение «пространственное перемещение»); *Are you going to the library?* (импликатура «намерение»); *No, I am going to eat* (импликатура «намерение без пространственного перемещения») и т.п. По мнению автора, эти импликатуры способствовали появлению метафоры FUTURE IS FORWARD MOTION. Метонимические отношения могут способствовать появлению метафор, развивающихся на основе следующих подразумеваемых элементов: результат и причинность (*I see your point*), обладание (*to hold power*) и цель и деятельность (*We've reached an agreement*).

Третий тип определяется таксономической структурой категории. Отношение между категорией и ее членами используется при метонимическом осмыслении: категория в целом может представлять одного из членов категории и наоборот. Например, метафора HARM IS PHYSICAL INJURY (*My pride was wounded*) базируется на метонимических отношениях между категорией «психологический вред» и ее выделенным компонентом «физическая травма», поскольку физическая травма наносит психологический вред.

Четвертый тип обусловлен существующими культурными моделями (модели мира, разделяемые представителями одного культурного сообщества). В качестве примера можно привести наивную теорию движения: объекты приходят в движение, если мы передаем им нашу внутреннюю силу. При метонимической интерпретации выражения *Put more force behind your punches* сила соотносится с субстанцией, находящей в контейнере (SUBSTANCE FOR FORCE), при метафорической интерпретации сила осмысляется как субстанция.

Автор приходит к выводу о том, что метафора и метонимия могут рассматриваться как категории, между которыми нет четких границ.

Российские ученые также обращаются к анализу явления метафтонимии. Взяв за основу классификацию Л. Гуссенса, Р.И. Устарханов предложил общую схему метонимо-метафорических и метафоро-метонимических трансформаций, возникающих при формировании метафтонимического значения [Устарханов 2006]. Р.И. Устарханов приводит схематизацию метафтонимического значения:

«- смежность, т.е. интегрированность субдоменов концептуального домена → метонимия → дискретность, т.е. дезинтегрированность концептуальных доменов → метафора → установление отношений смежности, т.е. интегрированности субдоменов нового концептуального домена.

- дискретность, то есть дезинтегрированность концептуальных доменов → метафора → смежность, т.е. интегрированность субдоменов концептуального домена → метонимия → установление отношений дискретности выделенного субдомена по отношению к ранее смежному субдомену/субдоменам.

- смежность, т.е. интегрированность элементов концептуального домена + дискретность, т.е. дезинтегрированность элементов концептуального домена → метонимия + метафора → метонимия/метафора» [Устарханов 2006: 92-94].

Другой подход к рассматриваемому явлению предлагает Н. Ример, который ввел термины гиперметонимия и гиперметафора. Гиперметонимия подразумевает применение значения, полученного через метонимию, к явлениям, не имеющим исходного основания в исходной области. Гиперметафора же определяется как использование значения, которое утратило свою метафорическую природу и связано с областью назначения метафоры.

Проанализировав исследования, посвящённые изучению метафтонимии, можно сделать вывод, что, несмотря на разные подходы к изучению данного явления, исследователи признают ее существование и выделяют разные типы.

В данной работе метафтонимия будет рассмотрена в качестве комплексной когнитивной модели, совмещающей метонимическую и метафорическую одновременно. Хотя примеров использования метафтонимической модели при образовании переносных значений двухкомпонентных зоонимов практически не найдено в английском языке, необходимо дать описание данной модели, так как выявлен ряд примеров применения данной модели при образовании двухкомпонентных зоонимов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Анализ научной литературы, обращающейся к проблеме изучения двухкомпонентных зоонимов, свидетельствует об увеличивающемся внимании ученых к когнитивным основам формирования семантики данных лексических единиц. Рассмотрение и анализ теоретических разработок дает возможность прийти к определенным выводам и определить направления в исследовании двухкомпонентных зоонимов.

1. Работы по изучению двухкомпонентных языковых единиц, к числу которых можно отнести двухкомпонентные зоонимы, условно можно подразделить на две группы. Первая группа аккумулирует исследования, в которых анализируются и оцениваются прямые значения двухкомпонентных языковых единиц. Среди данных работ можно выделить те, которые проведены в рамках системно-структурного подхода на материале разных языков (русского, французского, английского, немецкого и др.). Они фокусируются на мотивированности двухкомпонентных сложных слов, разработке классификации их мотивировочных признаков. Во вторую группу могут быть объединены работы по изучению переносных значений двухкомпонентных языковых единиц, в которых исследователи применяют когнитивный и лингвокультурологический подходы для выделения особенностей семантики и национальной специфики формирования переносных значений двухкомпонентных сложных слов.

2. Английские двухкомпонентные зоонимы могут рассматриваться как средства объективации концептуально-тематической области ANIMAL.

3. Концепты, включающие знания о предметах и явлениях окружающего мира, в том числе и о представителях животного мира, динамичны. Изменения, которые они претерпевают, определяют появление на основе уже существующих новых концептов, репрезентируемых двухкомпонентными зоонимами. В качестве процесса, обеспечивающего создание двухкомпонентных зоонимов, выступает концептуальная деривация, при помощи которой формируется новое

концептуальное содержание на основе концептов, стоящих за производящими словами, за счет определенных когнитивных моделей.

4. Формирование структурно-мотивированных двухкомпонентных зоонимов может определяться когнитивной моделью, имеющей вид пропозиции, в которой концепты, объективируемые компонентами сложных слов или сочетаний, объединяются за счёт вербально представленного или восстановленного атомарного предиката или операционального концепта.

5. Представляется, что формирование структурно-немотивированных двухкомпонентных зоонимов осуществляется с помощью метафорических, метонимических и комплексных моделей на основе определённых характеристик, служащих основанием метафорического или метонимического переноса.

6. Двухкомпонентные зоонимы способны приобретать переносные значения, которые возникают с помощью определенных когнитивных моделей.

Анализу двухкомпонентных зоонимов современного английского языка, создающихся по когнитивным моделям, посвящена Глава II данной диссертации.

ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКИХ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ ЗООНИМОВ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Зоонимическая лексика составляет очень весомый пласт языковой картины мира любой нации. В этой группе лексики заложено представление о животном мире, свойственное проживающему на определенной территории этносу, знания о различных верованиях и обычаях. В связи с этим интерес ученых–лингвистов к исследованию этой группы слов возрастает, и появляется все большее количество работ, посвященных изучению зоонимов через призму многоаспектности знания. Использование когнитивного подхода подразумевает рассмотрение познания человеком окружающей действительности с отсылкой к языку. Слова-зоонимы отмечаются способностью экономично выражать представления народа о том, как им воспринимается окружающий его мир животных, какие особенности и свойства животных для него важны. Одновременно слова-зоонимы аккумулируют в себе и передают субъективный подход носителя языка к смыслу, отраженному и запечатанному в слове.

Жизнь человека неразрывно связана с животным миром. С древних времен человек связывает свою жизнедеятельность с миром животных. Целый ряд наук взаимодействует с понятием «животное», начиная с зоологии, и заканчивая химией, биологией, медициной и т.п. Свои знания о животных человек использует в практической деятельности, например, вертолет похож на стрекозу, а представление о фасеточных глазах мухи нашло применение в оптических приборах.

Ритм жизни животного мира, его последовательность и четкая структура, иерархичность и в чем-то предсказуемость способствует тому, что человек учится лидерским навыкам, хищническим повадкам, хитрости и самости у представителей животного мира. Однако, поскольку животными в их борьбе правят лишь инстинкты (голод и физиологические потребности), они способны адаптироваться к окружающему пространству, умеряя свой аппетит, развивая навыки охоты и выведения потомства. Человек же, используя когнитивные

способности, пытается подстроить все происходящие процессы под себя, свой образ жизни, мысли, миропонимание.

Животный мир представлен величайшим множеством живых созданий, номинация которых осуществляется в том числе при помощи сложных слов, образованных по разным словообразовательным моделям. Сложные слова зачастую представляют собой, как отмечает Л.В. Бабина в своих публикациях, «обыденные наименования представителей животного мира, существующие наряду с научными наименованиями, как правило, латинского происхождения, отражают наивное восприятие представителей животного мира человеком, его альтернативную интерпретацию» [Бабина 2020: 200].

2.1. Двухкомпонентные зоонимы как тематическая группа

Отбор языкового материала является необходимым этапом в процессе исследования, поэтому постараемся дать представление о том, какие двухкомпонентные зоонимы будут подвергнуты анализу.

Для этого обратимся к понятию «тематическая группа». Л.М. Васильев указывает, что в ходе тематического описания материала «учитывается, прежде всего, естественное онтологическое расчленение предметов, признаков, свойств, действий, процессов, событий, состояний, отраженное в структуре языка. Это наиболее традиционный принцип. Именно на нем основано выделение таких семантических классов слов, как названия *животных, птиц, растений, ягод, грибов* и т.д.; *термины родства, различных ремесел, обрядов* и т.п.» [Васильев 1990: 39].

Тематические группы чаще всего отражают в своем составе родовидовые связи денотатов (означаемого концепта), например: *птицы – аист, воробей, галка; birds – seagull, goldfinch, sparrow etc.* Тем самым между понятиями рода и вида, отмечается наличие инклюзивных отношений, т.е. отношений включения.

Исследуя межкомпонентное взаимоотношение внутри тематических групп, можно сделать вывод о том, что слова, относящиеся к тематической группе, могут соотноситься как целое и его части. Например, *тело – лапа, хвост, глаза, крылья*.

В представленной работе рассматриваются двухкомпонентные зоонимы, являющиеся названиями животных, которые объединяются в одну тематическую группу с учетом отношений между этими словами, типа род-вид.

В своих работах по систематизации анималистических групп зоологи выделяют таксономические группы. Таксономия (от греч. Τάξις – расположение по порядку и νόμος – закон) – теория классификации и систематизации сложноорганизованных областей действительности, выраженных в иерархической структуре (например, органический мир, объекты географии, геологии и т.д.).

Сложные таксономические классификации, учитывающие целый ряд параметров, таких как поведение, привычки внешнее строение животных, выявляют и описывают царства, подцарства животных, дополнительно разделенных по конкретным признакам: территория проживания (вода, суша, воздух), умения и навыки (летать, плавать, бегать), типы питания. Так, у позвоночных животных выделяют пять основных таксономических групп или классов: Млекопитающие, Рептилии, Птицы, Земноводные, Рыбы [НС].

Зоонимическая лексика представляет собой единую лексическую подсистему, в которой отражаются как обыденные, так и научные представления о животном мире. В своей повседневной жизнедеятельности человек чаще взаимодействует с миром позвоночных животных, знания об этих животных наиболее актуальны для человека, и прежде всего о представителях таких классов, как Млекопитающие, Птицы, Рыбы. Двухкомпонентные зоонимы, называющие позвоночных животных, были сгруппированы в лексические категории: «млекопитающие» (“mammals”), «птицы» (“birds”), «рыбы» (“fish”), «пресмыкающиеся» (“reptiles”), «земноводные» (“amphibians”).

Беспозвоночные животные ведут преимущественно скрытный образ жизни, их размеры в сравнении с человеком значительно меньше, в результате чего человек реже сталкивается с ними. Среди беспозвоночных животных выделяются

четыре основные таксономические группы или класса: Членистоногие, Черви, Моллюски, Книдарии. «Членистоногие» представляют собой крупную группу, объединяющую насекомых, ракообразных, паукообразных, многоножек. У человека же наиболее представлены знания о насекомых, которые играют как положительную, так и отрицательную роль в его жизни. Взаимодействие человека с насекомыми включает широкий спектр применений, будь то практических, например, для пищевых продуктов, текстиля и красителей, или символических, как в искусстве, музыке и литературе, так и негативных, включая повреждение сельскохозяйственных культур и активные усилия по борьбе с насекомыми-вредителями. Поскольку в наши дни обыденные и научные знания пересекаются, мы сочли возможным, учитывая научную классификацию, выделить лексические категории «членистоногие» (“arthropods”), «черви» (“worms”), «моллюски» (“molluscs”), в которые объединяются двухкомпонентные зоонимы. К лексической категории «моллюски» был отнесен двухкомпонентный зооним, называющий медуз, поскольку для нее характерна мягкотелость, хотя с научной точки зрения медузы относятся к книдариям.

Также к зоонимической лексике относятся и слова лексических категорий «части тела животного» (например, *sting, beak, snout, leg, tail, buck, wing, ear, horn, jaw*), «физиологические процессы» (например, *produce, eat, hunt, feed on, swim, fly, secret, inhabit, bite*), «совокупность животных» (например, *rodent, marsupial, mammal, invertebrate, crustacean*) и т.д.

Однако объектом анализа в данной работе стали слова, передающие обобщенные знания человечества о типах существования животных, то есть названия животных.

Методом сплошной выборки из следующих аутентичных словарей: *Biology Dictionary, Cambridge International Dictionary of English, Cambridge Dictionaries Online, Collins Online Dictionary, Encyclopedia Britannica, The Free Dictionary, Macmillan Dictionary, Merriam-Webster’s Dictionary of English Usage, Oxford Concise English Dictionary, Online Etymology Dictionary* и ряда источников из сети Интернет, представленных в списке источников фактического материала в конце

исследования, был получен корпус двухкомпонентных зоонимов, называющих разные виды, подвиды животных.

Лексическая категория «млекопитающие» (“mammals”): *toothed whale, bulldog, wolfhound; fennec fox, fallow deer, Jacob sheep; black bear, dray horse, bush pig, deer mouse, fat dormouse, woodrat; waterbuck; blackbuck; vervet monkey, red squirrel, fruit bat, rearmouse, Kashmir goat, pronghorn, sea cow, sea elephant, ringtail; etc.*

Лексическая категория «птицы» (“birds”): *bellbird, boobook owl, goldfinch, sage grouse, collared dove, emperor penguin, golden eagle, willow warbler, owl parrot, rainbow lorikeet, etc.*

Лексическая категория «рыбы» (“fish”): *balloon fish, globefish, sablefish, swordfish, wreckfish, X-ray fish, basking shark, whale shark, white shark, red salmon, rainbow trout, sea trout, grass carp, bloodfin, bluegill, cusk-eel, leatherjacket, live bait, lumpsucker, Moorish idol, mudbug, mudminnow, Nile perch, rainbow runner, red mullet, red snapper, sand dollar, sea anemone, sea bass, sea horse, sea robin, sea urchin, sea wolf, Spanish mackerel, spur dog, squacco heron, stargazer, sunstar, swordtail, threadfin, tomcod, weever, whitebait, white pointer, yellowfin, yellowtail, etc.*

Лексическая категория «пресмыкающиеся» (“reptiles”): *blind snake, boa constrictor, hognose snake, puff adder, hawksbill turtle, flying lizard, gaboon viper, mud puppy, Indian runner, king cobra, loggerhead, tadpole, etc.*

Лексическая категория «земноводные» (“amphibians”): *horned toad, cane toad, bullfrog, tree frog, etc.*

Лексическая категория «членистоногие» (“arthropods”): *bloodsucker, grasshopper, lac insect, cluster fly, sandfly, froghopper, June bug, carpet beetle, cabbage white, meadow brown, owl butterfly, peacock butterfly, purple emperor, swallowtail, white admiral, wood nymph, pug moth, woodworm, body louse, cuckoo bee, cuckoo wasp, woolly bear, fairy shrimp, land crab, tiger prawn, etc.*

Лексическая категория «черви» (“worms”): *cankerworm, fan worm, flatworm, pinworm, rainworm, tube worm, tubifex, velvet worm, etc.*

Лексическая категория «моллюски» (“molluscs”): *badwater snail, firefly squid, harp shell, duck mussel, goliath conch, feathered cone, tulip cone, sandhopper, sea butterfly, wallfish, etc.*

Более широкий список двухкомпонентных зоонимов, отражающих описанные лексические категории, приведен в Приложении 1 данного исследования.

Языковые единицы вышеупомянутых лексических категорий служат средством объективации концептуально-тематической области ANIMAL.

2.2. Концептуально-тематическая область ANIMAL

Прежде чем обратиться к рассмотрению двухкомпонентных слов, являющихся наименованиями животных, необходимо дать представление о том концепте, который ими объективируется. Обратимся к словарным дефинициям слова *animal*, служащим репрезентантом концепта ANIMAL.

Liberal Dictionary: “any member of the kingdom Animalia, comprising multicellular organisms that have a well-defined shape and usually limited growth, can move voluntarily, actively acquire food and digest it internally, and have sensory and nervous systems <...>; any such living thing other than a human being; a mammal, as opposed to a fish, bird, etc.; the physical, sensual, or carnal nature of human beings; animality: the animal in every person” [LD].

Encyclopedia Britannica: “*animal*, (kingdom Animalia), any of a group of multicellular eukaryotic organisms (i.e., as distinct from bacteria, their deoxyribonucleic acid, or DNA, is contained in a membrane-bound nucleus). They are thought to have evolved independently from the unicellular eukaryotes. Animals differ from members of the two other kingdoms of multicellular eukaryotes, the plants (Plantae) and the fungi (Mycota), in fundamental variations in morphology and physiology. This is largely because animals have developed muscles and hence mobility, a characteristic that has stimulated the further development of tissues and organ systems” [EB].

Collins online dictionary: an animal is a living creature such as a dog, lion, or rabbit, rather than a bird, fish, insect, or human being; any living creature other than a human being can be referred to as an animal; Any living creature, including a human being, can be referred to as an animal [COD].

Анализ словарных дефиниций позволяет выявить ряд характерных черт для определения класса ЖИВОТНОЕ, а также характеристики концепта ANIMAL – ‘a living creature other than a human being’; ‘a well-defined shape’, ‘can move voluntarily’; ‘actively acquire food and digest it internally’; ‘have sensory and nervous systems’.

Принимая во внимание вышесказанное, а также корпус лексических единиц, которые были проанализированы в ходе исследования, можно уточнить характеристики концепта ANIMAL. Одной из таких характеристик является характеристика ‘external feature’, которая включает следующие представления:

- размер животного (‘size’), например, большой или маленький (*giant squid, bull snake, king cobra, emperor moth, little auk*);

- различные части тела (‘part of body’), например, зубы/клыки, когти и т.п. как опознавательные-отличительные доминантные признаки, которые наглядно отражают особенность конкретного вида (*duckbill, bearded dragon, copper head, flathead, goldeneye, hognose snake, lantern fish*), большие глаза или наоборот очень маленькие *blind snake*, наличие пятен на теле *leopard frog, luna moth, horseshoe bat*. Например, *labyrinth fish*, которая носит такое название в связи с запутанными и сложными по строению органами дыхания;

- форма тела (‘shape’): *flatworm, harp seal, horseshoe crab, triangle slug*;

- необычная расцветка (‘colour’): *carpet shark, golden eagle, parrotfish, chestnut*;

- волосяной покров (‘hair-covering’): *fur seal, feather star, bald eagle* и другие.

Еще одной характеристикой является поведение ‘behaviour peculiarity’, поскольку в названиях животных учитываются наиболее характерные особенности поведения животного – то, как животное добывает себе еду (*burying beetle, dabbling duck, diving duck, electric eel flowerpecker, leafcutter ant*),

передвигается (*grass-hopper, road-runner, bubble shell, flying fish, raft spider*), наносит ли оно вред (*clothes moth*), или наоборот, приносит пользу (*cleaner fish*), как выращивает детенышей (*cuckoo-egg*), строит гнездо (*ovenbird, bowerbird*) и другие аспекты поведения могут попадать в фокус. К такой поведенческой особенности можно отнести то, издает ли животное какой-то звук или запах. Можно выделить характеристики ‘запах’ (‘smell’): *stink bug, garlic snail*; ‘звук’ (‘sound’): *catbird, mocking bird, rattlesnake, bellbird, deathwatch beetle*.

Не менее важной является характеристика, отражающая взаимодействие животного с человеком ‘interaction with people’. В фокус попадает информация о назначении животного: *otter dog, carthorse, warhorse, foxhound*. Такие слова не дают представление о форме существования животного как вида, но отражают то, как человек использует животных в своих целях. Также актуализируется информация о месте проживания или обитания животного. Так, может передаваться информация о том, в какой части света проживает животное (*Eastern oyster, Colorado beetle, Chinese mystery snail, Border collie, Africanized Bees, Bedlington terrier, Nile perch*), обитает ли оно на суше или средой ее обитания является водная стихия (*earthworm, Freshwater pearl mussel, ground squirrel, marine iguana, mountain goat*). Эта характеристика может отражать знания, ориентированные на человека, для которого оказывается важным, что животное – домашнее (*cagebird, domestic goose, field mouse, house mouse, barn owl, prairie chicken*).

Таким образом, двухкомпонентные зоонимы передают разнообразные знания о животных. Дав представление о том, каким образом осуществляется подбор лексики для анализа, а также очертив ту область знания, которая привлекается при осмыслении двухкомпонентных зоонимов, обратимся к рассмотрению когнитивных моделей, определяющих формирование двухкомпонентных зоонимов.

2.2.1. Пропозициональные когнитивные модели формирования английских двухкомпонентных зоонимов

Структурная мотивированность двухкомпонентных зоонимов позволяет вывести их семантику, исходя из входящих в их состав компонентов. Производящие основы двухкомпонентных зоонимов способны концептуализироваться как SUBJECT, OBJECT, PATIENT, PLACE, TIME, ACTION, QUALITY, GOAL, RESULT, образуя пропозициональную структуру, определяющую их семантику. В том случае, если двухкомпонентный зооним представляет собой сочетание, то выявляется фразообразовательное значение. Под ним вслед за Л.А. Манерко понимается сложноструктурный тип значения, которое выражает «особую разновидность взаимоотношений на основе синтаксических связей, объективно выражающих запечатленные экстралингвистические фрагменты действительности» [Манерко 2000: 75]. Среди анализируемых лексических единиц, их словарных дефиниций, а также словообразовательных и фразообразовательных значений выявляется пропозициональная когнитивная модель. В ходе работы отмечается ряд пропозициональных когнитивных моделей, по которым образуются структурно-мотивированные двухкомпонентные зоонимы. Распределение количества примеров по различным пропозициональным моделям и сами модели представлены на Рисунке 1.

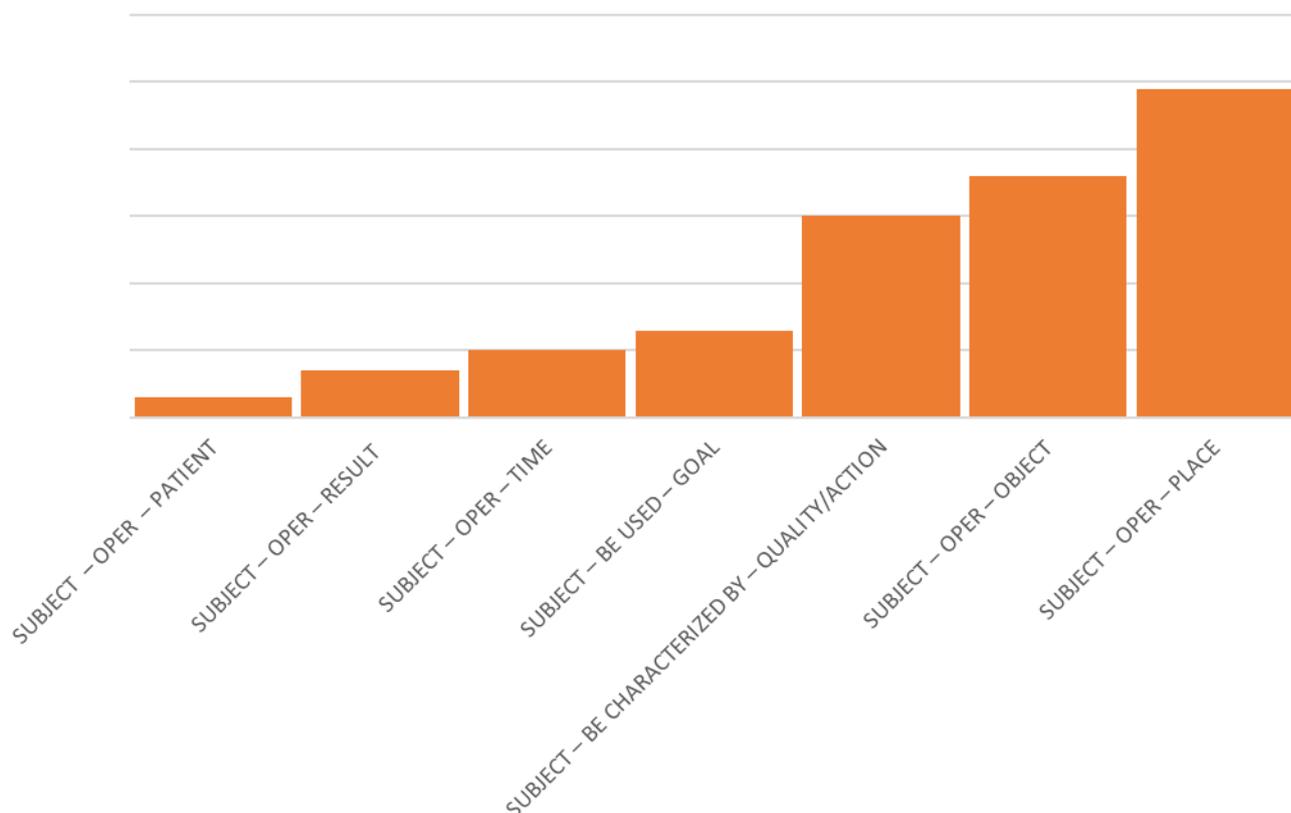

Рисунок 1. Пропозициональные модели формирования двухкомпонентных зоонимов

Первая пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – OPER – PLACE. Отметим, что будем приводить не более пяти двухкомпонентных зоонимов, формирующихся по данной модели, с дефинициями в каждой лексической категории. Остальные двухкомпонентные зоонимы с дефинициями будут помещены в Приложении 2. Двухкомпонентные зоонимы следующих лексических категорий формируются с учетом вышеупомянутой модели:

- **“mammals” («млекопитающие»):**

shire horse “shire, draft horse breed native to the middle section of England. The breed descended from the English “great horse”, which carried men in full battle armour that often weighed as much as 400 pounds” [EB]. Лошади графства Шир названы в честь британских графств (сельской местности), где была выведена порода. Широко распространено мнение, что британская великолепная лошадь, которая использовалась в сражениях, является предком лошади графства Шир;

bush rat “a type of large rodent similar to a rat that is found in wild areas and used for food” [OALED] (грызуны проживают в городских заповедниках и

прилегающих к ним зарослях кустарника, поскольку они предпочитают естественную среду обитания);

mountain goat “any goat that lives on mountains, proverbial for its agility” [ADE] (Горный козел, отличающийся большими копытами, удлиненной мордой, коротким хвостом и черными рогами, также известен как скалистый горный козел. Он очень часто встречается в горах, на утесах и в холодных высокогорьях Северной Америки);

water rat “an animal like a big mouse that can swim and lives near water” [MWDEU] (Водяная крыса - один из крупнейших грызунов, обычно обитающий вблизи постоянных водоемов. Таким образом, в фокус внимания попадает место проживания – вода);

water buffalo “water buffalo spend quite of bit of time in the water whether they are swimming, traversing a river, or wallowing in the mud” [BD] Этот вид буйволов часто погружается в мутную воду. Такое поведение оправдывает несколько целей: грязь служит защитным слоем, оберегающим их от укусов насекомых и смягчающим воздействие жары. Поскольку они предпочитают болотистую местность, у них широкие, растопыренные копыта, которые позволяют им передвигаться по грязи, не погружаясь слишком глубоко. То есть длительное пребывание этого вида млекопитающих в воде получило отражение при назывании;

water vole “a large semiaquatic vole which excavates burrows in the banks of rivers” [EB] (Водяная полевка – это небольшой вид полуводных грызунов, обитающий по берегам рек по всей Великобритании и Европе);

ground squirrel “any of numerous relatively short-legged, terrestrial rodents of the squirrel family. Ground squirrels are diurnal and live in burrows, often complex underground systems, that they excavate” [SV]. Суслики относятся к грызунам, равно как и белки. Но при этом проживают в норах, что учитывается при формировании семантики данного зоонима.

Медведь Кадьяк, в английском языке *Kodiak bear*, известен как самый крупный подвид бурого медведя, и его название используется для того, чтобы

отличать его от других подвидов бурого медведя. Кадьяк относится к островам у берегов Аляски, где обитает популяция медведей.

При формировании семантики зоонима *polar bear* учитывается место проживания данного вида медведей. Они обитают в полярном регионе, вблизи Северного полюса.

Слово «кашемир» — это старое написание региона Кашмира, что расположен в Индии. Вид коз, носящих название *Kashmir goat* является производителем высококачественной кашемировой шерсти. Кашемировая шерсть определяется высоким качеством и мягкостью волокна, найденного в регионе Кашмир.

Двухкомпонентный зооним *barbary sheep* называет породу овцы по названию региона в Северной Африке, где обитают животные.

- *“birds”* («птицы»):

ground roller “any of certain Madagascan birds (family Coraciidae) of terrestrial and crepuscular habits frequenting forests and feeding on insects, worms, or other small invertebrates” [MWDE]. Этот вид птиц является эндемиками острова Мадагаскар и для жизнедеятельности требует наличия тени и толстого слоя опавших листьев на земле, поэтому он не встречается в тех участках колючего леса, где эти условия отсутствуют. Эта птица обустроивает гнездо в норах глубиной 30—50 см.

grassbird “a brown streaked warbler frequenting long grass and reed beds” [COED]. Эта насекомоядная птица прячется на густых, высоких лугах и часто на водно-болотных угодьях – местах обитания, которым угрожает деятельность человека;

shorebird “commonly found on sea beaches or inland mudflats” [EB]. Любой вид пернатых, который обычно обитает на морских берегах или в внутренних илистых отмелях, в Великобритании обозначается терминами «кулики» или «болотные птицы».

ground thrush “<...> birds <...> inhabit montane forest undergrowth” [EB] (этот очень распространенный вид дроздов проводит свою жизнь преимущественно на земле).

Распространение воробьиных стай вблизи жилых домов отражено при наименовании птицы *house sparrow*.

Амбарная сова *barn owl* известна своей способностью устраивать жилище в сараях и различных хозяйственных постройках.

Формирование названия *wood duck* происходит со знанием того, что данная порода уток вьет гнезда на деревьях, что учитывалось при создании названия.

Место проживания птиц отражено при назывании птиц с помощью двухкомпонентных зоонимов *seagull* и *house martin*. Известно также, что обыкновенная городская ласточка строит закрытое чашеобразное гнездо из глиняных гранул под карнизами или в аналогичных местах на зданиях, обычно в колониях.

В фокус внимания также попадает место обитания птиц, обозначаемых с помощью двухкомпонентного зоонима *tundra swan*, – северные широты.

Птичка *roadrunner* получила название из-за привычки мчаться по обочинам дорог, у нее длинные, сильные ноги, и она может развивать скорость 32 км/час.

При формировании семантики двухкомпонентного зоонима *woodpecker* в фокус попадает навык птицы выдалбливать отверстия в древесине и коре в поисках насекомых в качестве пищи.

Безусловно, скворцы вида, носящего название *oxpecker*, не едят самих быков, они поедают насекомых, скапливающихся в складках бычьей шкуры, т.е. бык осмысливается как место, где птичка получает пропитание, при формировании семантики.

- **“fish” («рыбы»):**

bottom feeder “any marine creature that lives on the seabed and feeds by scavenging” [COED] (бентофаги находят себе пропитание в основном на дне водоемов);

lake trout “any of various trout and salmon found in lakes” [MWDEU] (в названии отражено место обитания и проживания рыбы – озеро).

- **“reptiles” («пресмыкающиеся»):**

marine iguana “feeds on algae in the sea. However, it spends much of its time basking on lava rocks on the islands. No other extant lizard species is marine, but several are partially aquatic and feed on freshwater organisms” [EB]. Морская игуана — это уникальная рептилия, обитающая на Галапагосских островах, которая приспособилась к жизни в море. Ее темная окраска, приплюснутое тело и острые когти позволяют ей нырять в океан, чтобы питаться морскими водорослями;

water snake “water snakes feed in or near water, and some leave aquatic environments only to bask in the sun or breed” [EB]. Змеи этого вида питаются и живут вблизи водных источников, находя там пищу;

grass snake “smooth green snake” [MWDEU] (гладкий травяной уж живет и охотится в траве).

- “*amphibians*” («земноводные»):

tree frog “the term refers generally to frogs that spend most of their time in trees or higher vegetation” [AN]. Большую часть своего времени лягушки проводят на древесной растительности, находя там защиту и пищу.

- “*arthropods*” («членистоногие»):

dung fly “a small family of Muscoidea which are often known as «Dung-flies» although this name is not appropriate except for a few species of the genus *Scathophaga* which do indeed pass their larval stages in animal dung” [EL] (формирование семантики данного двухкомпонентного зоонима обусловлено знанием о том, что этапы развития личинки происходят в навозе);

stonefly “a slender insect with transparent membranous wings, the larvae of which live in clean running water” [ADE], “So called because the larval forms abound under stones of streams” [OED] (личинка данного вида насекомых живет и развивается в камнях чистой проточной воды, что отражено при назывании насекомого);

mudbug “the definition of mudbug in the dictionary is a crayfish, a freshwater crustacean. They are omnivores so in the wild they eat whatever they can get their claws on. These are the easiest food sources to get hold of and they can easily be ripped apart by their claws” [QF] (знание о том, что членистоногое выискивает в грязи пищу с

помощью своих клешней, было учтено при формировании семантики указанного зоонима);

brine shrimp “a small fairy shrimp which lives in brine pools and salt lakes” [COED] (маленькие рачки, которые проживают в морской соленой воде), другое название *sea monkeys*;

land crab “a crab that lives in burrows on land” [COED] “some penetrate inland as far as 8 km (about 5 miles)” [EB] (данный вид крабов проживает в земле, что отражено в названии);

В названии двухкомпонентного зоонима *housefly* отражается знание о постоянном обитании мухи в доме.

Вид паразитов *bedbug* заводится в диванах и кроватях. В начале 21-го века нашествие клопов стало растущей проблемой во всем мире. Этот рост был отчасти обусловлен расширением международных перевозок, а также повышением устойчивости клопов к пестицидам. Чтобы предотвратить заражение, эксперты рекомендуют пропылесосить чемоданы после отпуска и тщательно осмотреть бывшую в употреблении мебель или постельные принадлежности, прежде чем вносить их в дом. Кроме того, людям следует регулярно осматривать места, где обычно обитают клопы, например, диваны и кровати.

Вид вшей под названием *booklouse* избрал местом обитания книжную продукцию и бумагу. Двухкомпонентный зооним *timber-beetle* называет насекомое, личинки которого зарождаются глубоко в древесине, что получило отражение при наименовании.

При формировании семантики зоонима *grasshopper* отражена манера передвижения насекомого прыжками в травянистой растительности.

Формирование семантики зоонима *body louse* происходит с учетом знания о месте проживания – тело человека.

- “*worms*” («черви»):

earthworm “a burrowing annelid worm that lives in the soil (soil)” [COED]
(формирование семантики зоонима происходит с учетом знания о месте проживания - земля);

dung worm “earthworm found in dung and is used as bait by anglers” [SV]
(формирование семантики зоонима происходит с учетом знания о месте проживания – навоз);

- “*molluscs*” («моллюски»):

bay mussel “edible bivalve mollusk” [ADE] (обитают на побережье Калифорнии);

sea urchin “<...> species of spiny marine invertebrate animals with a globular body and a radial arrangement of organs” [EB] (колючие морские беспозвоночные животные, которые обитают в море).

Выявляем словообразовательное (фразообразовательное) значение с учетом представленных определений: *somebody* (bear, dragon, trout, worm, etc) *oper* (*lives, feeds, frequents, inhabits, found in, lays smth, builds smth*) *somewhere* (Kodiak, lake, bag, etc). Из этого можно заключить, что концепт SUBJECT является первым аргументом пропозиции, а вторым – концепт PLACE. Оперирруя методом семантического вывода, а также учитывая словообразовательное (фразообразовательное) значение двухкомпонентных зоонимов, отмечаем операциональный концепт OPER (LIVE, EAT, HUNT, etc), тем самым восстанавливаем саму пропозицию: SUBJECT – OPER – PLACE (Таблица 1).

Таблица 1 – Пропозициональная модель SUBJECT – OPER – PLACE

N+N	Словообразовательное (фразообразовательное) значение	Пропозициональная структура
<i>“mammals”</i> : <i>field mouse, ground squirrel, shire horse, bush rat, mountain goat, water rat, water</i>	<i>One who lives, feeds, frequents, inhabits, is found in, lays smth, builds smth somewhere</i>	SUBJECT – OPER – PLACE

<p><i>buffalo, water vole, house mouse, Kodiak bear, polar bear, Kashmir goat, barbary sheep;</i></p> <p>“birds”: <i>grassbird, shorebird, wood duck, seagull, house martin, ground thrush, tundra swan, house sparrow, barn owl, roadrunner, oxpecker, ground roller;</i></p> <p>“fish”: <i>lake trout, bottom feeder;</i></p> <p>“reptiles”: <i>marine iguana, water snake; grass snake;</i></p> <p>“amphibians”: <i>tree frog;</i></p> <p>“arthropods”: <i>housefly, bedbug, booklouse, grasshopper, timber-beetle, dung fly, stonefly, mudbug, body louse, brine shrimp, land crab;</i></p> <p>“worms”: <i>earthworm, dungworm;</i></p> <p>“molluscs”: <i>bay mussel, sea urchin.</i></p>		
--	--	--

Вторая пропозициональная модель SUBJECT – OPER – ОБЪЕКТ. Слова, формирующиеся по данной модели, принадлежат к ряду лексических категорий.

Все слова, образуемые по данной модели, были разбиты на группы с учетом атомарного предиката.

В рассматриваемой группе слов первый компонент слова указывает на то, что производит (produce) животное:

- **“mammals” («млекопитающие»):**

musk deer “a small East Asian deer without antlers, the male of which produces musk in an abdominal sac” [COED] (самцы выделяют мускусную железу, которая носит название “кабарожья струя” и высоко ценится в парфюмерном производстве и сфере восточной медицины).

- **“arthropods” («членистоногие»):**

oil beetle “a slow-moving flightless beetle that releases a foul-smelling oily secretion when disturbed” [COED] (Жуки-нарывники (Майка). Жук ядовит, если его потревожить, то из сочленений на лапках и брюшке он выделяет ядовитую вонючую маслянистую жидкость);

spittlebug “occur in enormous numbers and secrete large amounts of spittle, which drips from tree branches like rain” [EB] (способность жука производить большое количество слюной жидкости – слюны отражена в названии насекомого);

scale insect “a small bug which secretes a protective shield-like scale and spends its life attached to a single plant” [COED] (самка способна производить объемную чешую);

lac insect “a scale (*Laccifer lacca*) of southeast Asia that produces lac” [ADE]. В основе формирования семантики зоонима заложена способность производить смолистое вещество. Этот лак выделяется насекомыми для защиты их тел, они пьют сок дерева и перерабатывают его в лаковую смолу. Женская особь откладывает яйца в гнездо из смолы, где впоследствии развивается личинка.

silk moth “a large moth with a caterpillar that produces silk” [COED] (способность гусеницы создавать кокон из шелковой нити перед окукливанием отразилась в семантике зоонима).

В следующей группе двухкомпонентных зоонимов, первый компонент зоонимов указывает на то, чем питается животное (**feed on**):

- **“mammals”** («млекопитающие»):

fruit bat “a suborder of bats that eat fruit” [WKPD]. Хотя их название указывает на то, что летучие мыши питаются фруктами, они также питаются нектаром, пыльцой, листьями и соком. Они, как правило, потребляют только “сок” фруктов и листьев;

anteater “any of four species of toothless, insect-eating placental mammals” [EB] (млекопитающее, которое питается в основном насекомыми, а точнее муравьями и имеет специальный ротовой аппарат, приспособленный для подобного занятия);

leaf monkey “a leaf-eating Asian monkey related to the langurs” [COED] (основной источник питания для данного млекопитающего – листья).

- **“birds”** («птицы»):

chaffinch “common European bird "with pretty plumage and pleasant short song" [OED], <...> "chaff-finch," said to be so called because it eats waste grain among the chaff on farms in winter” [EOD]. Зяблик добывает пропитание, собирая мелкие остатки зерна, такие как мякина и другие зерновые, на ферме.

antbird “any of numerous insect-eating birds <...> known for habitually following columns of marching ants” [EB]. Основным элементом рациона всех этого птиц являются членистоногие. В основном это насекомые, такие как кузнечики, сверчки, тараканы, богомолы, палочники и личинки бабочек. Кроме того, птицы нередко употребляют в пищу пауков, скорпионов и многоножек. Мелкую добычу они быстро проглатывают, в то время как более крупные объекты часто отбиваются о ветки для удаления крыльев и шипов.

flowerpecker “any of 44 species belonging to the songbird family Dicaeidae, order Passeriformes, that have a double-tubed and brush-tipped tongue and finely serrated bill. They flit about, twittering, in trees and shrubs where they find small fruits” [EB] (цветочный дятел, цветосос. Способность добывать нектар из цветов отражена в названии);

nutcracker “either of two sharp-billed, short-tailed birds. Both species live chiefly on seeds and nuts, which they often store underground for winter use. Clark’s nutcracker hides several pine seeds in thousands of different caches and can recall these locations for eight or nine months” [EB] (этот вид птиц питается преимущественно ядрами орехов, которые раздалбливает клювом).

В список примеров, относящихся к этой лексической категории, попали *oystercatcher*, *flycatcher*, *bee-eater* и *honeyeater*. Формирование семантики данных орнитонимов связано тем, что первые питаются в основном устрицами, вторые – насекомыми, третьи – осами и пчелами, а четвертые высасывают нектар из цветка, что принимается во внимание при образовании названия.

Зоонимы *fish eagle* и *fish owl* сформированы с учетом знания, что основной источник питательных веществ – рыба.

- “arthropods” («членистоногие»):

ambrosia beetle “are beetles <...> which live in nutritional symbiosis with ambrosia fungi” [ADE] (жуки роют туннели в мертвых, подвергшихся стрессу, и здоровых деревьях, на которых они выращивают амброзийные грибные сады – свой единственный источник питания.);

fruit fly “a small fly which feeds on fruit in both its adults and larval stages” [COED] (муха, которая питается фруктовым нектаром, и ее личинки тоже продолжают свое существование на фруктах);

flesh fly “that deposits its eggs in and feeds on flesh” [MWDEU] (знание о том, что насекомое откладывает личинки, а также то, что последующая его жизнедеятельность связана с взаимодействием с сырым мясом, легло в основу формирования семантики данного зоонима);

carrion beetle “any of numerous beetles <...> that feed chiefly on dead animals though a few attack economic plants” [MWDEU] (знание о том, что насекомое питается падалью, попало в фокус при формировании названия данного насекомого).

honey ant “an ant that stores honeydew and nectar in its elastic abdomen, regurgitating it to feed nest mates” [COED] (принимается во внимание способность муравьев съедать и накапливать много меда в своем брюшке);

Зооним *clothes moth* образован с учетом знания о том, что моль находится в одежде, осуществляет жизнедеятельность за счет поедания тканей.

Для следующей группы зоонимов характерно указание на то, какому объекту животное **приносит вред (cause damage)**. Следует отметить, что некоторые слова этой группы можно было бы отнести и во вторую группу (feed), поскольку животные разрушают какие-то объекты, поедают их или воздействуют на них вследствие жизнедеятельности:

- “arthropods” («членистоногие»):

timber beetle “any of various beetles (as the ambrosia beetles) whose larvae bore deeply in the wood of trees” [SV] (знание о жизнедеятельности насекомого, сопряженной с поеданием и откладыванием яиц в древесине, получило отражение при образовании названия данного слова);

bookworm “any insect (e.g., moths, beetles) whose larval (or adult) forms injure books by gnawing the binding and piercing the pages with small holes” [EB] (учитывается, что это насекомое, личинки которого развиваются в книгах и наносят им вред);

bark beetle “a small beetle (*Scolytus quadrispinosus*) that burrows beneath the bark of various hickories” [MWDEU] (короеды прогрызают туннели в коре деревьев, чем наносят вред дереву);

plant louse “an aphid or other small bug that infests plants” [COED] (знание о том, что вши взаимодействуют с растением, определяет формирование семантики этого названия);

carpet beetle “the red-brown or golden-brown carpet beetle larva (e.g., *Anthrenus*) is about 5 mm (0.197 in) long and very destructive; it attacks fur, furniture, rugs, carpets, and clothing.” [EB] (в основе семантики данного зоонима лежит знание о том, что этот вид жуков разрушает ковровое покрытие).

Двухкомпонентные зоонимы *booklouse* и *furniture beetle* образованы с использованием этой же пропозициональной модели. При формировании семантики первого зоонима учитывается, что насекомое, причиняя вред книгам и книгохранилищам, питается пылью, скопившейся между книжными страницами. Наименование второго насекомого связано с тем, что этот вид проделывает лазы в древесине старой деревянной мебели, причиняя вред.

В результате выявлено несколько словообразовательных (фразообразовательных) значений (someone who eats (feeds on) something/someone, someone who causes damage (injures, infects) something/someone, someone who produces (secretes, releases) something. Итак, первый аргумент в пропозициональной структуре, представленной группой двухкомпонентных зоонимов, выступает концепт SUBJECT, а вторым же – концепт OBJECT. В числе двухкомпонентных зоонимов с учетом словообразовательного (фразообразовательного) значения, выявляем операциональный концепт OPER, применяя метод семантического вывода, в результате восстанавливаем пропозициональную модель: SUBJECT – OPER – OBJECT (Таблица 2).

Таблица 2 – Пропозициональная модель SUBJECT – OPER – OBJECT

N+N	Словообразовательное (фразообразовательное) значение	Пропозициональная структура
<p>“mammals”: <i>fruit bat, anteater, leaf monkey, musk deer;</i></p> <p>“birds”: <i>chaffinch, oystercatcher, flycatcher, fish eagle, fish owl, antbird, bee-eater, honeyeater, flowerpecker, nutcracker, woodpecker;</i></p> <p>“arthropods”: <i>oil beetle,</i></p>	<p><i>One who produces, eats, causes damage to something</i></p>	<p>SUBJECT – OPER – OBJECT</p>

<i>spittlebug, scale insect, lac insect, silk moth, silkworm, ambrosia beetle, fruit fly, flesh fly, carrion beetle, honey ant, clothes moth, booklouse, furniture beetle, timber beetle, bookworm, bark beetle, plant louse, carpet beetle.</i>		
--	--	--

Третья пропозициональная модель SUBJECT – BE CHARACTERIZED BY – QUALITY/ACTION. Она определяет формирование двухкомпонентных зоонимов следующих лексических категорий.

- **“mammals” («млекопитающие»):**

fur seal “any of several eared seals of the family Otariidae valued for the quality of their fur” [EB] (в фокус внимания попал волосяной покров животного, отмеченный прекрасным качеством);

wildcat “a type of cat that looks similar to a pet cat and lives in mountains, forests”, “a small native Eurasian and African cat that is typically grey with black markings and a bushy tail, noted for its ferocity” [ADE] (дикие кошки, которые отличаются яростным “диким характером” и живут на воле в природе: в горах, лесах и т.п.);

beaked whale “a whale of a group with elongated jaws that form a beak, including the bottlenose whales” [COED] (вытянутые челюсти кита напоминают клюв, поэтому он получил свое название);

- **“birds” («птицы»):**

wading bird “any of an order (Ciconiiformes) of long-legged birds (such as herons, bitterns, storks, and ibises) that wade in water in search of food” [MWED]. Данный двухкомпонентный зооним используется для обозначения группы птиц, обитающих на мелководье для поиска пищи, включает цапель, коростелей, журавлей, аистов, ибисов и колпиц.

whistling swan “species of North American swan that calls with a soft musical note” [EB]. Этот вид лебедей еще называют тундровыми или на русском – «малый лебедь». Малые лебеди издают звуки, напоминающие голоса лебедей-кликунов, однако они звучат тише и имеют более низкий тон. Клюв этих птиц почти черный, за исключением его верхней части, которая обладает желтым оттенком. Они отдают предпочтение обширным водным просторам, в то время как в лесных районах встречаются крайне редко.

whooping crane “is an endangered crane species, native to North America, named for its "whooping" calls.” [WKPD]. Крик этой птицы, как утверждается, слышен на расстоянии трех километров. В процессе ухаживания он демонстрирует танец, который включает в себя прыжки, энергичные движения руками, поклоны и другие выразительные жесты.

common raven “large, black-feathered, highly intelligent bird of the Corvidae family, which includes other types of ravens, crows, magpies, and jays” [EB]. Обыкновенные вороны представляют собой крупнейших представителей воробьиных или парящих птиц (порядок Passeriformes), наряду с толстоклювыми воронами. Эти птицы обладают широкой распространенностью и обитают в различных экосистемах, начиная от тундры и заканчивая пустынями, по всему Северному полушарию. Их можно встретить в Северной Америке, Европе, Азии и Северной Африке.

horned owl “species of owls with hornlike tufts of feathers on the head” [EB]. Рогатая сова представляет собой группу из 17 видов сов, отличающихся роговидными хохолками перьев на голове. Наиболее известным из этих видов является большая рогатая сова. Этот вид обитает от арктических лесов до восточной части Южной Америки, однако не встречается в тропических лесах Амазонки.

К этой лексической категории также относятся орнитонимы *diving duck*, *dabbling duck*, *boobook owl*.

При формировании семантики первого зоонима отражено умение этого вида уток уходить глубоко под воду в поисках пищи. При создании второго зоонима

учитывается, что основным источником питания речной утки являются водные растения, которые она вылавливает, выплывая на мелководье, реже ныряя с расправленными крыльями. Кроме того, она часто собирает семена и насекомых в прибрежной зоне.

Третий зооним образован путем использования звукоподражательного слова – сова издаёт такие звуки.

Еще один пример двухкомпонентного зоонима *humming bird*. Птички характеризуются тем, что они чрезвычайно быстро машут крыльями, издавая жужжащий звук. Они могут парить и лететь вверх, вниз и назад в горизонтальном положении.

- “fish” («рыбы»):

cleaner fish “any of several small fish that clean larger fish of parasites and dead tissue” [MWDEU] (рыба чистильщик названа так, потому что чистит снаружи более крупных рыб от паразитов);

blowfish “any species of fish of the family Tetraodontidae that have the ability to inflate themselves to a globe several times their normal size by swallowing water or air when threatened” [WF] (умение рыбки надуваться как шарик, изменяя при этом размер в несколько раз получило отражение номинации);

basking shark “huge, slow-swimming shark of the family Cetorhinidae. Named for its habit of floating or slowly swimming at the surface, the basking shark is found predominantly in coastal areas in temperate regions of the Atlantic and Pacific oceans” [WF]. The basking shark is named for frequently being seen basking on the surface of the sea. [OED] (название “греющаяся акула”, (дословный перевод “греющаяся на солнце”), проистекает от привычки этого вида акул плавать близко к поверхности воды, выставив плавник на спине над толщей воды);

fighting fish “small labyrinth fish native to Thailand, the males of which fight vigorously” [COED] (знание о воинственном характере представителей самцов определяет формирование семантики данного двухкомпонентного зоонима);

electric eel “a large eel-like freshwater fish of South America, using pulses of electricity to kill prey, assist in navigation, and for defense” [COED] (свойство рыбки использовать электрические разряды отражена в названии).

- “*reptiles*” («пресмыкающиеся»):

blind snake “a small burrowing insectivorous snake of a group which lacks a distinct head and has very small inefficient eyes” [COED] (глаза у этого вида змеи очень маленькие и бесполезные, то есть функцию видения не выполняют);

rattlesnake “venomous serpent of the Americas noted for the rattle at the end of its tail” [OED] (ядовитая змея, издающая характерный звук при движении);

slowworm “type of small, harmless scincid lizard” [OED] («медлительный червь» скорее всего носит такое название из-за скорости и манеры передвижения по поверхности земли).

snapping turtle “a large American freshwater turtle with strong hooked jaws” [ADE]. Этот вид щелкающих черепах имеет массивный панцирь, который придает ей “доисторический” вид, напоминающий о динозаврах. На панцире размещены три больших ярко выраженных гребня, называемых киями, которые проходят спереди назад и содержат выступающие шипы. Большую заостренную голову завершает крючковатый клюв, которым черепаха производит соответствующие щелкающие звуки.

spitting cobra “an African cobra that defends itself by spitting venom from the fangs” [EB]. В целях самозащиты этот вид змей способен распылять вещество и «выплювывать» его прямо из клыков. Данное вещество обладает двойным действием: во-первых, оно действует как яд, способный проникать в организм через слизистые оболочки (глаза, рот, нос) или открытые раны жертвы, и, во-вторых, может быть использовано в качестве токсина, распыляемого на поверхность цели.

Двухкомпонентный зооним *monitor lizard* образован с использованием этой же пропозициональной модели. Предположительно, название животного определила привычка этого пресмыкающегося встать на задние лапы и изучать окрестности.

- *“arthropods”* («членистоногие»):

rove beetle “are a family of beetles, primarily distinguished by their short elytra that leave more than half of their abdomens exposed” [EL] (особенность этого насекомого бежать быстро при опасности, а не лететь получила отражение при формировании семантики);

hoverfly “any member of a family that contains about 6,000 species of insects in the fly order, Diptera. Their various common names refer to the behaviour of hovering around flowers” [EB] (способность мухи парить и зависать в воздухе, когда она набирает цветочный нектар, объясняет ее название);

burying beetle “any of various beetles that bury and lay eggs on the carcasses of small animals which provide a food source for the developing larvae” [MWDEU] (при назывании учитывается знание о поведении этих насекомых, которые закапываются в тело мелких животных, что дает последующие питание для развития личинок);

mining bee “named from their burrowing habits” [EL] (привычка этих насекомых рыть норы и копать ямы, получила отражение при формировании семантики данного двухкомпонентного зоонима);

diving beetle “any of various predatory aquatic beetles (family Dytiscidae) that breathe while submerged using air trapped under their elytra” [MWDEU]. Хищные ныряющие жуки относятся к семейству жуков-ныряльщиков, которые приспособлены к жизни в воде на любом этапе своего жизненного цикла. Интересно, что в переводе с греческого этот термин означает “способный нырять”. То есть, знание о способности насекомых нырять определила семантику этого слова.

Двухкомпонентные зоонимы *warble fly* и *lightning bug* также образованы по этой модели. В первом примере использовано знание о том, что насекомые откладывают личинки, которые потом издают характерные дребезжащие звуки, что получило отражение в названии данного насекомого. Второй двухкомпонентный зооним отражает способность насекомого излучать свет в темноте.

- *“molluscs”* («моллюски»):

edible snail “a large snail which is widely collected or cultured for food, occurring chiefly in southern Europe” [EL] (знание о том, что этот вид улиток можно употреблять в пищу, учитывается при формировании семантики зоонима);

fighting conch “ from their impressive ability to “fight” for territory to their important role in the ecosystem ” [FF]. Эти морские обитатели, именуемые *Strombus alatus*, являются частыми гостями песчаных побережий Флориды. Их привлекательные раковины и необычное поведение вызывают интерес как у отдыхающих на пляже, так и у энтузиастов морской фауны. Получили свое название от их поразительной способности защищать свою территорию и существенную роль в экосистеме.

В результате изучения определений примеров двухкомпонентных зоонимов приходим к выводу, что в качестве первого аргумента пропозициональной структуры замечен концепт SUBJECT, а второй выражен концептом ACTION, окрашивающем действие, характерное для животного, или концепт QUALITY – свойство, типичное для данного животного. С исходными идеями коррелирует мысль о том, что концепт процессуального признака сформирован предикатом-связкой BE CHARACTERIZED BY (Таблица 3).

Таблица 3 – Пропозициональная модель SUBJECT – BE CHARACTERIZED BY – QUALITY/ACTION

N+N (appositive)	Словообразовательное (фразообразовательное) значение	Пропозициональная структура
<p>- <i>“mammals”</i>: <i>fur seal, wildcat, beaked whale</i>;</p> <p>- <i>“birds”</i>: <i>diving duck, boobook owl, dabbling duck, humming bird, wading bird, whistling swan, whooping crane</i>,</p>	<p><i>One who is characterized by quality/action</i></p>	<p>SUBJECT – BE CHARACTERIZED BY – QUALITY/ACTION</p>

<p><i>common, horned owl;</i></p> <p>- “fish”: <i>cleaner fish, blowfish, basking shark, fighting fish, flying fish, electric eel;</i></p> <p>- “reptiles”: <i>snapping turtle, spitting cobra, blind snake, monitor lizard, rattlesnake, slowworm;</i></p> <p>- “arthropods”: <i>burying beetle, diving beetle, hoverfly, lightning bug, mining bee, rove beetle, warble fly;</i></p> <p>- “molluscs”: <i>edible snail, fighting conch</i></p>		
---	--	--

Следующая, четвертая, пропозициональная модель SUBJECT – BE USED – GOAL представлена следующими двухкомпонентными зоонимами лексических категорий:

- **“mammals”** («млекопитающие»):

staghound “a large dog of a breed used for hunting deer” [COED] (собака обучена для охоты на оленей и лосей);

tracker dog “a dog specially trained to help the police find people they are looking for, using its sense of smell” [COED] и *sniffer dog* “a dog specially trained to locate illicit drugs or explosives by using its sense of smell” [COED]. Наличие у собак чутья, тонкого нюха способствует тому, что эту породу используют в качестве ищеек. Интересно то, что одни из первых собак-ищеек, когда-либо использовавшихся в профессиональной деятельности, были привлечены для помощи полиции в поисках Джека Потрошителя в Англии в 1888 году. На

полицию оказывалось большое давление с целью выяснить, кто такой Джек Потрошитель, и в итоге они прибегли к некоторым — на тот момент — нетрадиционным методам, чтобы установить его личность. Одним из таких методов было использование ищеек, чтобы напасть на его след. Заводчик собаки был уверен, что они справятся с поставленной задачей, и в конце концов комиссар полиции решил, что попробовать стоит.

В эту группу также вошли такие виды собак как *sheepdog*, *coonhound*, *bird dog*, которые выведены специально для того, чтобы пасти овец; охотиться на енотов и птиц, соответственно. Есть также породы собак, натасканные на охоту на лис - *fox terrier* и *foxhound*.

packhorse “a horse used as a pack animal” [MWDEU] (этот вид лошадей используют как грузовые тяжеловозы);

carthorse “a large strong horse suitable for heavy work” [COED] “horse that draws a cart” [OED] (особо крепкая порода лошадей, используемая для тяжелой работы);

dray horse “a large powerful horse used to pull heavy loads” [COED] (в основу формирования данного зоонима положены знания о том, что этот вид тяжеловозов способен тянуть большой груз);

- “*fish*” («рыбы»):

candlefish “a small edible marine fish with oily flesh, occurring on the west coast of North America” [COED] (данный вид рыб в высушенном виде используется в качестве свечи, может долго гореть без копчения, освещая все вокруг ярким светом);

- “*arthropods*” («членистоногие»):

fishing fly “a natural or artificial flying insect used as bait in fishing” [COED] (насекомые, которые служат прекрасной насадкой\приманкой для ловли рыбы).

Словообразовательное или фразообразовательное значение данной группы двухкомпонентных зоонимов – *someone used for some goal*. Первым аргументом пропозициональной структуры отмечен концепт SUBJECT, вторым – концепт GOAL, выделяется также атомарный предикат – BE USED FOR (Таблица 4).

Таблица 4 – Пропозициональная модель SUBJECT – BE USED – GOAL

N+N (appositive) / N+N(v)	Словообразовательное (фразообразовательное) значение	Пропозициональная структура
<p>“mammals”: <i>bird dog, carthorse, dray horse, coonhound, fox terrier, foxhound, staghound, sniffer dog, sheepdog, tracker dog, packhorse;</i></p> <p>“fish”: <i>candlefish;</i></p> <p>“arthropods”: <i>fishing fly.</i></p>	<p><i>One who is used for/ with purpose to</i></p>	<p>SUBJECT – BE USED – GOAL</p>

Пятая пропозициональная модель SUBJECT – OPER – TIME. Она определяет формирование двухкомпонентных зоонимов следующих лексических категорий:

- **“mammals”** («млекопитающие»):

night monkey “the night monkey is one of the most intriguing mammals that makes its appearance only at night” [AS] (это млекопитающее появляется и ведет активную жизнедеятельность в темное время суток);

- **“birds”** («птицы»):

nighthawk “an American nightjar with pointed wings” [COED] “is a nocturnal bird of the subfamily Chordeilinae, within the nightjar family, Caprimulgidae, native to the western hemisphere” [WKPD] (птичка ведет ночной образ жизни);

night heron “a small short-necked heron that is active mainly at night” [COED]. Название черной ночной цапли отсылает к информации о преимущественно ночном образе питания этой группы птиц, а также к карканью, напоминающему воронье.

- **“fish”** («рыбы»):

nightfish “at night, this fish rises from the depths, luring a flock of lonely” [CGF] (активность рыбы проявляется ночью, когда рыбка всплывает с глубины).

- “*arthropods*” («членистоногие»):

June bug “chiefly North American a chafer or similar beetle which often flies in June” [COED] (основная активность данного вида жуков отмечена в период июня, что отражено в названии зоонима);

mayfly “a short-lived fly which appears in May” [Chambers's Twentieth Century Dictionary] (вид мух, который появляется в мае);

thunderfly “when thunderflies are in their cocoons, they are able to sense the amount of humidity and temperature in the air around them. This is why they are able to emerge when there is a higher chance of rain. They actually emerge when the weather is the most humid so that their wings can be fully hydrated” [APS] (насекомые, которые особенно активны в период бури и грозы, так как их крылья полностью напитываются влагой).

- “*worms*” («черви»):

night crawler “North American an earthworm that comes to the surface at night, often used as fishing bait” [COED] (червь выползает на поверхность в темное время суток, что отражено в семантике данного двухкомпонентного зоонима).

Словообразовательное или фразообразовательное значение этих двухкомпонентных зоонимов следующее: *one who sings, appears, flies, etc. during some time*. Консолидируя вышесказанное, отмечаем, что первым аргументом пропозициональной структуры, репрезентируемой этой группой двухкомпонентных зоонимов, является концепт SUBJECT, а вторым – концепт TIME. Путем метода семантического вывода и, принимая во внимание, словообразовательное (фразообразовательное) значение двухкомпонентных зоонимов, выявляется операциональный концепт OPER и восстанавливается пропозиция: SUBJECT – OPER – TIME (Таблица 5).

Таблица 5 – Пропозициональная модель SUBJECT – OPER – TIME

N+N	Словообразовательное (фразообразовательное) значение	Пропозициональная структура
-----	--	--------------------------------

<p>“mammals”: <i>night monkey</i>; “birds”: <i>nighthawk, night heron, etc.</i>; “fish”: <i>nightfish</i>; “arthropods”: <i>June bug, mayfly, thunderfly, etc.</i>; “worms”: <i>night crawler</i></p>	<p><i>One who sings, appears, flies, etc. during some time</i></p>	<p>SUBJECT – OPER – TIME</p>
--	--	----------------------------------

Шестая группа двухкомпонентных зоонимов включает двухкомпонентные зоонимы, образованные по пропозициональной модели SUBJECT – OPER – RESULT. Она представлена словами следующих лексических категорий:

- **“arthropods”** («членистоногие»):

blister-beetle “a beetle that, when it is alarmed, secretes a substance that causes blisters” [EB]. Пузырчатый жук, также известный как масляный жук, представляет собой семейство растительноядных насекомых, которые обладают способностью выделять токсичные вещества из своих суставов, когда чувствуют угрозу. Эта жидкость, называемая кантаридином, может вызвать болезненный отек, раздражение и образование волдырей на коже человека.

stink bug “a shield bug which emits a foul smell when handled or molested” [COED]. Когда клопам-вонючкам угрожают, они выделяют вонючие химические вещества с помощью специальной железы, расположенной на брюшке. Их считают скунсами из мира насекомых.

- **“worms”** («черви»):

gapeworm “a parasitic nematode worm that infects the trachea and bronchi of birds, causing the gapes” [COED] (способность данного червя паразита при поражении трахеи вызывать зевание отражена в семантике слова).

Словообразовательное значение данной небольшой группы сложных слов дифференцируется как *someone causes, emits smth.* В роли первого аргумента пропозициональной структуры играет концепт SUBJECT, а второго – концепт RESULT, где операциональным концептом является OPER (causes, emits etc) (Таблица 6).

Таблица 6 – Пропозициональная модель SUBJECT – OPER – RESULT

N+N (appositive) / N+N(v)	Словообразовательное значение	Пропозициональная структура
<p>“<i>arthropods</i>”: <i>blister-beetle, stink bug</i>; “<i>worms</i>”: <i>gapeworm</i></p>	<p><i>One who causes, emits smth</i></p>	<p>SUBJECT – OPER – RESULT</p>

Седьмая пропозициональная модель SUBJECT – OPER – PATIENT. По данной модели образуются двухкомпонентные зоонимы следующих лексических категорий:

- “*arthropods*” («членистоногие»):

deer fly “bloodsucking insects considered pests to humans and cattle” [WKPD] “a parasite of deer” [COED] (вид слепней, паразитирующий на оленях, так как самкам этого вида муж для производства жизнеспособных яиц в рационе необходима кровь животных);

horsefly “a stoutly built fly, the female of which is a bloodsucker and inflicts painful bites on horses and other large mammals” [COED] (насекомые, которые кусают и сосут кровь у парнокопытных, таких как лошадь);

fish louse “a group of parasites of migratory marine and freshwater fishes” [EB]. Этот вид одним из наиболее распространенных ракообразных эктопаразитов пресноводных рыб в мире, учитывая его обширное распространение и разнообразие хозяев. Он способен вызывать серьезное заболевание у различных видов рыб и становится причиной эпизоотических вспышек.

При разборе словообразовательного значения указанных сложных слов схематизируем, как *someone causes damage to someone*. Итак, концепт SUBJECT занимает место первого аргумента пропозиции, второе занято концептом PATIENT, (infects, makes harm, etc) (Таблица 7), интегрирующим звеном является операциональный концепт OPER.

Таблица 7 – Пропозициональная модель SUBJECT – OPER – PATIENT

N+N (appositive) /	Словообразовательное	Пропозициональная
--------------------	----------------------	-------------------

N+N(v)	значение	структура
<i>“arthropods”</i> : <i>deer fly, horsefly, fish louse</i>	<i>One who causes damage to smb</i>	SUBJECT – OPER – PATIENT

Таким образом, двухкомпонентные зоонимы образуются по целому ряду пропозициональных когнитивных моделей. Предикаты пропозиции, связывающие концепты, передаваемые основами, или выводятся путем инференции, в случае сложных слов (например, N+N), или они представлены одним из компонентов в случае сложнопроизводных слов, образованных по модели N+V+er.

2.2.2. Метафорические когнитивные модели формирования двухкомпонентных зоонимов английского языка

Знания о животном как о жизненной форме, предполагающей подвижность, биологическом существе, играющем важную роль в жизни человека, тесно взаимодействующем с человеком, формируют содержание концептуально-тематической области ANIMAL, которая получает объективацию в том числе за счет двухкомпонентных зоонимов. Вместе с тем, как показывает анализ, для осмысления двухкомпонентных зоонимов, формирование которых предполагает привлечение метафорических и комплексных когнитивных моделей, что подразумевает обращение к глубинной структуре знания, включающей, помимо концептуально-тематической области ANIMAL, и другие концептуально-тематические области. То есть важным аспектом изучения двухкомпонентных зоонимов является моделирование знания, отмеченного сложным интегративным характером, а это предполагает обращение к понятию «когнитивная матрица». Под когнитивной матрицей вслед за Н.Н. Болдыревым понимается «система взаимосвязанных концептуальных областей, которые передают содержание, характеризующееся интегративностью различных его аспектов, и могут рассматриваться как когнитивные контексты осмысления языковых единиц» [Болдырев 2018: 390]. Некоторые языковые единицы в виду многоаспектности

передаваемого ими знания предполагают, что их осмысление осуществляется относительно нескольких областей когнитивной матрицы.

Согласно Н.Н. Болдыреву, можно выделить два формата матрицы: общую и частную. Разница между этими двумя форматами заключается в том, что в общей матрице ядро не выделяется, а частная матрица строится по типу «ядро – периферия». Таким образом, при осмыслении относительно общей матрицы, все контексты равны, а при осмыслении относительно частной, ядерный концепт более важен, периферийные привлекаются как дополнительные [Болдырев 2014]. «Когнитивно-матричный анализ в этом случае направлен на выявление концептуальных характеристик ядра, когнитивных контекстов как областей их осмысления, взаимосвязей между данными характеристиками и соответствующими контекстами, а также языковых средств актуализации этих взаимосвязей» [Болдырев 2014: 64].

Структурный анализ двухкомпонентных зоонимов позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство единиц строится по модели N+N, так же активно используется модель N+Ver, по которой образуются слова, описывающие действия, выполняемые животным [Налдеева 2022].

Анализ двухкомпонентных зоонимов, представляющих лексические категории *“mammals”*, *“birds”*, *“fish”*, *“reptiles”*, *“amphibians”*, *“arthropods”*, *“worms”*, *“molluscs”*, выявил активное использование метафорической когнитивной модели при создании.

Концепт ANIMAL, относительно которого происходит осмысление двухкомпонентных зоонимов, включает ряд характеристик, которые попадают в фокус при формировании их семантики: ‘внешние признаки’, ‘характерное поведение животных’, ‘взаимодействие с людьми’ [Миронова 2000: 55]. Когда в фокус попадает характеристика ‘внешние признаки’, двухкомпонентными зоонимами актуализируются знания о размере, цвете, волосяном покрове животного, его строении.

При помещении в фокус характеристики ‘характерное поведение животных’ активируется информация о том, как животное добывает себе пищу, вскармливает потомство, строит свое жилище и т.п.

Фокусирование характеристики ‘взаимодействие с людьми’ позволяет активизировать знания о том, как человек использует животное, проживает ли оно рядом с ними или нет.

Поскольку при осмыслении знаний о животном одного класса могут привлекаться знания о животном другого класса, можно сделать вывод, что концепт ANIMAL имеет сложное строение и может быть представлен как матрица общего типа, в качестве когнитивных контекстов которой могут рассматриваться концепты ARTHROPODS, BIRDS, FISH и другие. При осмыслении знаний о животном одного класса может привлекаться знание о животном другого класса.

Отражение метафоричности мышления в языковых единицах свидетельствует о всепронизывающем характере последнего. Для человека свойственно, пытаясь понять что-то малоизвестное, привлекать знания о том, что им уже осмыслено. Путем суждений и умозаключений понять логику аргументации и прийти к выводу, который отражает смысл слова, его интерпретацию в рамках того или иного контекста. Естественно, что при создании в ходе концептуальной деривации двухкомпонентных зоонимов привлекаются метафорические когнитивные модели. Формирование переносных значений двухкомпонентных зоонимов часто отмечены использованием метафорических когнитивных моделей.

В результате исследования двухкомпонентных зоонимов был зафиксирован ряд метафорических когнитивных моделей: ANIMAL → ANIMAL, HUMAN BEING → ANIMAL, ARTIFACT → ANIMAL, NATURAL PHENOMENON → ANIMAL, MYTHICAL CREATURE → ANIMAL. В основе ассоциативной связи по сходству взаимодействующих концептов находятся следующие характеристики: ‘external feature’ («внешние признаки»), ‘behaviour peculiarity’

(«характерное поведение животных»), ‘interaction with people’ («взаимодействие с людьми»), etc.

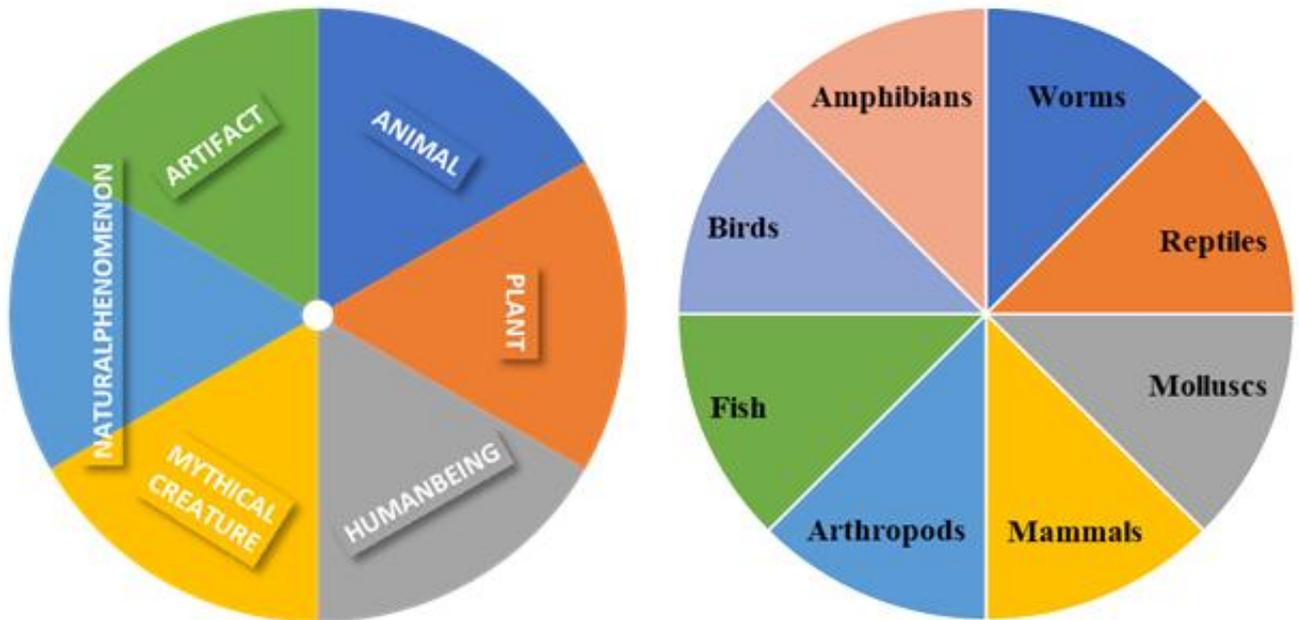

Рисунок 2 – Матрица, привлекаемая при осмыслении двухкомпонентных зоонимов

Учитывая вышеизложенное, представим структуру знания, используемую для осмысления двухкомпонентных зоонимов, которые формируются на основе метафорических и комплексных когнитивных моделей, как общую когнитивную матрицу, включающую концепты ANIMAL, HUMAN BEING, PLANT, ARTIFACT, NATURAL PHENOMENON, MYTHICAL CREATURE. Концепт ANIMAL, в свою очередь, может рассматриваться как общая когнитивная матрица, включающая компоненты MAMMALS, BIRDS, FISH, REPTILES, AMPHIBIANS, ARTHROPODS (INSECTS, CRUSTACEANS, SPIDERS), WORMS, MOLLUSCS (Рисунок 2).

Отметим, что в тексте работы будем приводить не все слова с определениями, а только по три слова каждой лексической категории. Дефиниции других слов можно будет найти в Приложении 3.

Первой метафорической когнитивной моделью, по которой формируется семантика двухкомпонентных зоонимов, является модель ANIMAL → ANIMAL. В этом случае проецирование происходит в рамках той же области, но разных ее

контекстов, как уже упоминалось выше. Рассмотрим, какие же знания о животных оказываются наиболее востребованными за счет выявления тех характеристик, которые кладутся в основу названия животного.

Характеристика ‘external feature’ определяет создание большого количества двухкомпонентных зоонимов, при этом в фокус могут попадать представления о форме, цвете, размере, внешнем сходстве животных, особенностях волосяного покрова [Налдеева 2022]:

- “*mammals*”:

elephant shrew “rat-sized African mammals named for their long, tapered, and flexible snout” [EB] (землеройки-слоны названы так из-за своей морды, напоминающей слоновью. Их длинные и подвижные хоботки способствуют ловле насекомых);

lion tamarin “any of three tamarins that have long silky fur and a golden mane <...>” [MWDEU] (наличие у этого млекопитающего красивой золотистой гривы отражено в названии животного);

mule deer “a deer, *Odocoileus hemionus*, of western North America, having large ears and a gray coat” [Dictionary] (внешнее сходство с ишаком, а именно наличие длинных ушей и серого окраса, отражено в названии животного).

На основе характеристики ‘external feature’ формируется также семантика двухкомпонентных зоонимов *bearcat*, *mole rat*, *spider monkey*.

Первый из вышеприведенных двухкомпонентных зоонимов используется для обозначения панды. Данное слово занимательно тем, что при формировании наименования происходит сравнение с двумя животными. Исследователи малой панды считали, что это кошка огненно-рыжего цвета, поэтому животное можно сравнить с медведем и кошкой одновременно.

Второй двухкомпонентный зооним называет слепыша или землекопа. Внешнее сходство с кротом у данного вида грызунов отражено в названии. Интересно, что внешне землекоп напоминает сырую сосиску, живет под землей, что подтверждает его сходство с кротом и практически ничего не видит, а еще от

природы не умеет стареть. Геронтологи всего мира верят, что именно этот удивительный зверек поможет человечеству избавиться от старости.

Третий двухкомпонентный зооним обозначает паукообразную обезьяну. Очень длинные конечности и хвост у данного вида обезьян вызывают ассоциации с пауком, у которого тоже от природы очень длинные лапы. Данное животное характеризуется цепкостью, поскольку нижняя сторона кончика его хвоста покрыта кожными гребешками.

- **“birds”:**

mousebird “a small gregarious African bird <...>” [COED], “so called from their color” [WN] (серый мышинный цвет и длинный хвост попали в фокус внимания при назывании данного вида птиц);

snakebird “a long-necked bird which spears fish with its long pointed bill” [COED], “from its snake-like neck” [WF] (отличительная черта птички - змееподобная длинная шея);

owl parrot “a singular nocturnal parrot (*Strigopshabroptilus*) <...>. It resembles an owl in its colors and general appearance” [FD] (внешний облик попугая, его расцветка похожа на ту, которой обладает сова).

На основе характеристики ‘external feature’ формируется также семантика двухкомпонентного зоонима *eagle owl*, который обозначает филина, проживающего в Европе и Северной Азии. Общим признаком, позволяющим провести аналогию между филином и орлом, является очень большой, царский размер каждой из птиц.

- **“fish”:**

batfish “a seafish with a flattened body that is round or almost triangular when viewed from above” [COED] (из-за треугольной формы рыбка напоминает летучую мышь);

catfish “a freshwater or marine fish with whisker-like barbells round the mouth, typically bottom dwelling” [COED] (наличие усов отсылает к внешнему виду кошки, что отражено при формировании данного зоонима);

snake mackerel “a large, elongated predatory marine fish” [COED] (размер и форма макрели аналогичны форме и размеру змеи).

Данная лексическая категория включает довольно большое количество двухкомпонентных зоонимов, семантика которых формируется на основе характеристики ‘external feature’.

Двухкомпонентный зооним *cowfish* служит названием морской коровы. Животное получило свое название, поскольку заостренные гребни или шипы рыбы напоминают рога коровы.

Двухкомпонентный зооним *cuskeel* используется для обозначения маленькой рыбки, которая имеет внешние признаки, схожие с угрем, характеризуется округлым телом и заостренным хвостом.

Рыбка, которая получила название *frogfish*, похожа на лягушку. Сходство между животными устанавливается на основе общего отличительного признака – наличие рта, для которого характерна четко выявленная выразительность, а также широких грудных плавников, похожих на конечности.

Двухкомпонентный зооним *hogfish* используется для называния длиннопёрого губана, который из-за гладкой округлости своего тела и щетинистой спины напоминает свинку.

Формирование семантики зоонима *rabbitfish* происходит с учетом общих внешних признаков зайца и рыбы, а точнее наличие у этого вида рыб зубов и челюстей, подобных зайцу.

Нитехвостый угорь получил свое название *snipe eel* из-за внешнего сходства с бекасом, которое обуславливается наличием у него длинных тонких челюстей, напоминающих клюв птицы.

Двухкомпонентный зооним *snipefish* называет еще одно животное, которое получило свое название из-за сходства с бекасом, - морского бекаса. Рыба так названа из-за сходства ее морды с клювом бекаса.

Тигровая акула обозначается двухкомпонентным зоонимом *tiger shark*. Она получила такое название из-за своего тигрового окраса – у нее на теле вертикальные полосы темного цвета.

Двухкомпонентный зооним *toadfish* используется для обозначения рыбы-жабы, которая имеет внешние признаки лягушки, а именно широкую голову и большой рот. Интересно, что рыба способна издавать звуки, похожие на громкое хрюканье.

Для обозначения полосатой зубатки используется двухкомпонентный зооним *wolf fish*, поскольку у рыбы мощная челюсть и острые зубы, подобные зубам волка, что нашло отражение в названии животного.

Двухкомпонентный зооним *parrotfish* используется для называния скарровой рыбы - яркой красочной тропической рыбки, которая по окраске напоминает попугаев.

- “amphibians”:

leopard frog “a common greenish-brown North American frog which has dark leopard-like spots with a pale border” [COED] (у лягушки тело покрыто пятнами, похожими на те, что находятся на теле леопарда. Этот факт отражается в названии животного);

- “reptiles”:

tiger snake “a deadly Australian snake, typically marked with brown and yellow bands” [COED] (окрас змеи в коричнево-желтых полосках напоминает окрас тигра).

- “arthropods”:

lobster moth “refers to the crustacean-like appearance of the caterpillar” [WKPD] (на основе характеристики ‘external feature’ создаются ассоциативные связи между понятиями через сходство размера и внешнего вида хвоста насекомого, который напоминает лобстера);

crane fly “a flying insect with a narrow body and very long legs” [COED] (внешний вид тела, его вытянутость и отличительная черта, длина ног насекомого, определяют ассоциацию с журавлем);

puss moth “a large moth with a soft, striped, and fluffy coat that makes it look like a cat” [AZA] (насекомое по внешним признакам напоминает кошку).

В этой лексической категории список двухкомпонентных зоонимов, семантика которых формируется на основе характеристики ‘external feature’ довольно обширен.

Например, двухкомпонентный зооним *owl butterfly* служит названием бабочки, на крыле которой присутствуют пятна внешне напоминающие глаза совы.

Членистоногое *spider crab* похоже на паука из-за своих клешней, таких длинных и тонких. Также, вид клещей, который носит название *spider mite*, внешне похож на паука, что отличает его от своих сородичей.

Двухкомпонентный зооним *sowbug* используется для обозначения мокрицы, поскольку форма ее тела и расположение лапок внешне напоминает расположение сосочков у свиноматки.

Членистоногое, а именно креветка, которая носит название *tiger prawn*, внешне напоминает тигра благодаря полоскам на ее теле. Аналогичным образом насекомое, которое носит название *tiger moth* имеет полосатые крылья, по расцветке напоминающие тигриный полосатый окрас. Забавно, что броская окраска этого вида моли служит сигналом для хищников о том, что у нее отвратительный вкус и лучше воздержаться от ее употребления.

При формировании семантики двухкомпонентного зоонима *rhinoceros beetle* учитывается отличительная черта обоих представителей животного мира – наличие рога в районе головы. Самцы используют рога исключительно для поединков за «даму сердца».

Формирование семантики зоонима *scorpion fly* происходит с учетом общих внешних признаков - присутствие у хищного насекомого жала, что позволяет сравнить двух животных. Наличие жала определяет способность скорпиона охотиться на жертву.

Самцы жуков-оленей, которые получили название *stag beetle* обладают крупными мандибулами, которые напоминают рога оленя. У самок мандибулы меньше, но их челюсти значительно сильнее, чем у самцов. Часто их можно увидеть на земле, где они ищут подходящее место для откладки яиц.

- **“worms”**:

eelworm “any of several nematodes that resemble small eels” [WN] (по внешности этот вид червей напоминает миниатюрных угрей);

tiger worm “a red earthworm with rings of a brighter colour, used in compost and as bait by anglers” [COED] (наличие колец по телу более яркого окраса отсылает к внешности тигра).

Характеристика **‘behaviour peculiarity’** также активно учитывается при создании двухкомпонентных зоонимов, при этом в фокус могут попадать представления об особенностях выращивания потомства, проживания, передвижения, издаваемых животным звуков и т.п.:

- **“mammals”**:

kangaroo mouse “a small hopping rodent with large cheek pouches and long hind legs <...>” [COED], “the name «kangaroo mouse» refers to the species' extraordinary jumping ability, as well as its habit of bipedal locomotion” [WKPD] (прыгучесть как явный признак кенгуру получил отражение в наименовании этого вида грызунов);

owl monkey “this monkey is most active at night, making it one of the few nocturnal primates” [AZA] (способность хорошо видеть в темноте и ночной образ жизни позволили провести аналогию между обезьяной и совой).

- **“birds”**:

catbird “a songbird with catlike mewling calls” [COED] (птичка издает звуки, схожие с кошачьим мяуканием).

- **“fish”**:

dogfish “a name for various types of small shark. Said to be so called because they hunt in packs. <...>” [OED] (считается, что рыбки получили свое название из-за своих небольших размеров, привычки охотиться группами и наносить вред рыболовным сетям);

scorpionfish “a marine fish, typically red, with spines on the head that are sometimes venomous” [COED] (эти рыбки плохо плавают, предпочитая держаться поближе к морскому дну. Это вид хищных рыб, поджидающих добычу в засаде);

squirrelfish “a large-eyed marine fish <...>” [COED], “perhaps after the sound it makes out of water, likened to a squirrel's bark” [Dictionary] (звук, который издает рыба под водой, очень схож с криком белки в лесу).

- **“amphibians”:**

bullfrog “a very large frog with a deep booming croak” [COED] (знания о большом размере и своеобразном звучании лягушки сформировало семантику данного зоонима).

- **“arthropods”:**

cuckoo wasp “a ruby-tail or other wasp which lays its eggs in the nest of a bee or other wasp” [COED] (поведение осы напоминает то, как ведет себя кукушка, подкладывая яйца пчелам или другим осам);

cuckoo bee “a parasitic bee which lays its eggs in the nest of another kind of bee” [EB] (при формировании семантики данного зоонима учитывается поведение кукушки, которая подбрасывает яйца другим птицам, чтобы самой не воспитывать и не вскармливать свое потомство);

crab spider “a spider with long front legs that moves with a crablike sideways motion” [COED] (движения паука напоминают покачивания из стороны в сторону при передвижении краба).

Еще одним двухкомпонентным зоонимом данной лексической категории, формирующим семантику на основе характеристики ‘behaviour peculiarity’, является *wolf spider*. Животное получило такое название, поскольку охотится на земле, а не использует паутину для захвата добычи, а также предпочитает «жить в одиночестве».

Не одна, а сразу несколько характеристик могут попадать в фокус внимания при формировании семантики двухкомпонентных зоонимов:

- **‘external feature’** и **‘behaviour peculiarity’:**

- **“mammals”:**

squirrel monkey “a small South American monkey with a non-prehensile tail, typically moving through trees by leaping” [COED], “C18: so called because it is small

and tree-dwelling” [COD] (при создании названия учитывается умение обезьянки прыгать как белка с дерева на дерево, а также ее размер);

kangaroo rat “a seed-eating hopping rodent with large cheek pouches and long hind legs, <...>” [COED] (прыгучесть этого вида грызунов, а также наличие длинных задних лап отражены в названии за счет сравнения с кенгурой);

leopard seal “a large grey Antarctic seal which has leopard-like spots and preys on penguins and other seals” [COED] (животное получило название из-за наличия пятен на теле и повадок хищника).

- **“fish”:**

porcupine fish “a spiny tropical marine fish which inflates itself when threatened” [COED] (названа из-за особенностей строения своего тела, которое покрыто шипами, при опасности рыбка раздувается и внешне становится очень похожа на дикообраза).

- **“arthropods”:**

bullant (also bulldog ant) “a large Australian ant with large jaws and a powerful sting” [COED] (муравьи так названы из-за наличия у них больших челюстей и той свирепости, с которой они повисают на жертвах);

tiger beetle “a fast-running predatory beetle with spotted or striped wing cases [COED], “<...> known for their aggressive predatory habits and running speed” [WKPD] (насекомое ассоциируется с тигром по своей силе, скорости и мощи).

- **‘external feature’ и ‘interaction with people (purpose)’:**

- **“mammals”:**

bulldog “a dog of a sturdy breed with a powerful protruding lower jaw, a flat wrinkled face, and a broad chest” [COED], “so called perhaps from the shape, perhaps because they originally were used for baiting bulls” [OED]. У этой породы собак крепкое строение тела, а также выраженные силовые характеристики. Известно, что выведена эта порода для защиты жилища, охоты. Изначально собак использовали как травильных для буль-бейтинга – травли быков. Породу назвали староанглийским бульдогом (бычьей собакой). А среди ее отличительных черт

выделили выносливость, притупленное чувство боли и выраженную внутривидовую агрессию [PR].

Проведя анализ семантики двухкомпонентных зоонимов, можно прийти к выводу о том, что, если формирование двухкомпонентных зоонимов проходит на основе характеристики ‘external feature’, то членистоногие сравниваются с другими членистоногими, птицами, млекопитающими по внешнему виду, окрасу. Птицы сравниваются с другими птицами по внешнему виду и размеру. Пресмыкающиеся и рыбы сравниваются с млекопитающими, птицами, другими пресмыкающимися по внешнему виду, форме, размеру. Млекопитающие сравниваются с другими млекопитающими по внешнему виду и окрасу. Черви – с пресмыкающимися и млекопитающими по внешнему виду и окрасу. Моллюски – с насекомыми и млекопитающими. Рептилии – с млекопитающими по окрасу.

По особенности своего существования, поведению животные разных классов сравниваются с млекопитающими чаще всего, реже с птицами и членистоногими. Это связано, по нашему мнению, со способностью человека осмысливать процессы, происходящие в непосредственной близости от него, и сравнивать менее известное с хорошо знакомым.

Второй метафорической когнитивной моделью, по которой формируется семантика двухкомпонентных зоонимов, может служить модель HUMAN BEING → ANIMAL. Начиная с концептуальной области HUMAN BEING, осмысление двухкомпонентных зоонимов осуществляется относительно других концептуальных областей, а не только концептуальной области ANIMAL.

Концепт HUMAN BEING, относительно которого происходит осмысление двухкомпонентных зоонимов, включает ряд характеристик, которые попадают в фокус при формировании их семантики: ‘appearance’, ‘social status’ [Феденко 2015: 67], ‘professional stigmata’.

Характеристика ‘appearance’ определяет создание ряда двухкомпонентных зоонимов, при этом в фокус может попадать информация об одежде, типе одежды, свойственной людям определенной профессии, причёске:

- *“mammals”*:

monk seal “a seal with a dark back and pale underside <...>” [COED], “its common name comes from short hairs on its head, said to resemble a monk” [WKPD]. Французский натуралист Иоханн Германн. предложил такое название еще в конце XVIII века, приняв за основу идею марсельских рыбаков: животное сзади напоминает монаха в рясе и капюшоне, также о монашеском образе напоминают короткие волоски на голове морского тюленя.

- “*birds*”:

friarbird (leather heads) “a large Australasian honeyeater with a dark, partly naked head and a long-curved bill” [COED] (свое название птицы получили из-за круглого узора на макушке головы и нейтральности цвета, которые делают их похожими на монаха);

widowbird “an African weaver bird, the male of which has mainly black plumage <...>” [COED], “named after their usually black plumage, like the mourning clothes of a widow” [WF] (неяркий скромный окрас создают ассоциацию с траурным платьем вдовы);

macaroni penguin “a penguin with an orange crest <...>” [COED], “so named because the orange crest was thought to resemble the hairstyle of dandies known as macaronis” [ADE]. Считается, что название это придумали моряки, которые с борта увидели важную птицу, переваливающуюся с бока на бок и шествующую по своим делам с невозмутимым видом франта. Макарони называли английских франтов в XVIII веке, на голове которых была необычная прическа. Свойство, которым наделили животное, – «избранность, отличительная черта, выделяющая на общем фоне».

- “*fish*”:

clownfish “a small, brightly coloured tropical fish <...>” [COED] (рыбка своим окрасом похожа на циркового клоуна в ярком разноцветном костюме);

monkfish “it is sometimes called “allmouth,” “monk,” or “headfish,” referring to its large head and mouth relative to its body” [TS] (голова рыбы имеет внешнее сходство с монахом в капюшоне, что отражено в наименовании данного животного).

- “*arthropods*”:

soldier beetle “slender, soft-bodied beetles are brown or black and trimmed like a soldier’s uniform—with red, yellow, or orange” [EB] (цвет туловища у насекомого - черный, с красным узором на спинке и надкрыльях, что напоминает цвет формы солдат);

damselfly “an insect with a long, thin body and two pairs of transparent wings <...>” [COED] (насекомое благодаря изящной форме тела напоминает стройную девушку, что принято во внимание при создании наименования);

ladybird “a small beetle with a domed back, typically red or yellow with black spots” [COED], “the name «ladybird» originated in Great Britain where the insects became obvious as «Our Lady's bird» or the Lady beetle. Mary (Our Lady) was often depicted wearing a red cloak in early paintings, and the spots of the seven-spot ladybird (the most common in Europe) were said to symbolize her seven joys and seven sorrows” [WKPD]. Этимологический словарь считает, что используется слово *bird*, поскольку носителями языка того времени слово *bug* намекало на содомию. Они хотели избежать подобных ассоциаций. Есть еще факт, что жуков в средние века называли жуками Богородицы, поскольку в то время на картинах Деву Марию часто изображали в красной одежде.

Формирование двухкомпонентных зоонимов может происходить на основе характеристики ‘**social status**’. При этом фокус внимания направлен на особенности поведения, свойственные людям определенной профессии или социального статуса:

- “*mammals*”:

killer whale “a large toothed whale <...>” [COED], “they were referred to as “whale killers” by sailors who witnessed their attacks on larger cetaceans” [MB] (такое название китам дали моряки, которые стали свидетелями нападения этого вида на более крупных китообразных);

pilot whale “a black toothed whale <...>” [COED], “the animals were named «pilot whales» because pods were believed to be «piloted» by a leader” [WKPD]

(считается, что стая управляется вожаком. Знание об этом факте отражено при формировании семантики данного зоонима).

- **“birds”**:

butcher-bird “any species of shrike of the genus *Lanius*, so called because they impale their prey on thorns” [TFD] (знание о манере этой птички насаживать свою добычу на шипы сформировало семантику данного двухкомпонентного зоонима);

pilot bird “a warbler of forest floors in SE Australia, *Pycnoptilus floccosus*, named from its alleged habit of accompanying the superb lyrebird” [COD] (предполагаемая привычка этой птички сопровождать великолепную лирохвостку получила отражение при формировании семантики двухкомпонентного зоонима);

tailorbird “a small South Asian warbler that stitches leaves together with fibres to hold its nest” [COED] (знание о манере вить гнезда с помощью сшивания листьев получило отражение в названии животного).

Семантика еще одного двухкомпонентного зоонима данной лексической категории *passenger pigeon* формируется на основе характеристики ‘social status’. В названии птицы отражена такая ее особенность, как стремление к постоянному передвижению в пространстве.

- **“fish”**:

pilotfish “an alternative etymology is that pilot fish were once, erroneously, thought to be piloting sharks to food, or even (as legends have it) piloting ships, whales and swimmers to safety” [WKPD] (существует мнение, но далеко не все его разделяют, что этот вид рыб является проводником к пище для акул, а также, если верить легендам дают курс кораблям, китам и даже пловцам на безопасное место).

- **“amphibians”**:

midwife toad “a European toad. the male of which <...> carries the developing eggs wrapped around his hind legs” [COED], “characteristic of these toad-like frogs is their parental care; the males carry a string of fertilised eggs on their backs” [WKPD] (подобно врачу акушеру эти земноводные переносят оплодотворенные яйца на своих спинах).

- **“arthropods”**:

army worm “any of various moth caterpillars <...> that move in large groups and are destructive to crops and other vegetation” [TFD] (знание о передвижении гусениц большими группами и последующем погроме, который они оставляют после себя на полях, легло в основу формирования семантики данного зоонима);

carpenter bee “a large solitary black bee with purplish wings, which nests in tunnels bored in dead wood or plant stems” [COED] (знание о том, что насекомые прогрызают туннели в упавших и ослабленных деревьях, учтено при создании наименования);

killer bee “hybrids of the relatively docile European strain of honey bee and a more aggressive African relative – are particularly fierce” [MWDEU] (внешность этой пчелы не отличается от обыкновенной, но агрессивность и хищнические повадки легли в основу наименования данного насекомого);

mason bee “known for their habit of using mud in the construction of their nests.” [EB] (при формировании семантики данного зоонима учитывается знание о том, каким способом пчела укладывает и формирует соты).

При формировании еще трех двухкомпонентных зоонимов данной лексической категории учитывается характеристика ‘social status’: *killer bee*, *robber fly*, *fiddler crab*.

При создании первого двухкомпонентного зоонима учитывается, что внешность этой пчелы не отличается от обыкновенной, но она характеризуется агрессивностью и хищническими повадками.

Второй двухкомпонентный зооним используется для обозначения быстрой и хищной мухи с сильным телом, похожим на тело пчелы, и специальным ротовым аппаратом, приспособленным для высасывания сока из других насекомых, которых она хватает за крыло. Ее действия напоминают хищнические движения грабителя, что передано в ее названии.

Третий двухкомпонентный зооним отражает представления о том, что у самцов данного вида крабов один коготь значительно крупнее другого и есть манера теребить большой передней клешней, которая напоминает движение

играющего на инструменте скрипача, что отмечено в названии животного. Интересно то, что у самок, наоборот, два небольших, равноразмерных когтя.

При формировании семантики двухкомпонентных зоонимов на основе характеристики ‘appearance’ может проводиться аналогия между окрасом животного и цветом одежды человека, тем самым устанавливается внешнее сходство. Те двухкомпонентные зоонимы, при создании которых учитывается характеристика ‘social status’, отражают представления о деятельности, поведении и социальном статусе людей, которые могут оцениваться как положительно (pilot, mason), так и отрицательно (killer, robber).

Отдельно стоит выделить пример двойного использования метафорической модели: *nurse hound* “a large spotted dogfish of the NE Atlantic, which is caught for food” [COED]. Рыба получила свое название, поскольку есть поверье среди английских рыбаков, что она заботится о своих более мелких сородичах. Второй компонент переосмысливается по модели ANIMAL → ANIMAL (fish - hound). Таким образом, при формировании использовано две модели HUMAN BEING → ANIMAL и ANIMAL → ANIMAL.

Формирование двухкомпонентных зоонимов может также осуществляться на основе характеристики ‘professional stigmata’, где атрибут, характерный для профессии попадает в фокус сосредоточения внимания.

- “*birds*”:

secretary bird “a slender long-legged African bird <...> having a crest likened to a quill pen stuck behind the ear” [COED]. Должность секретарей часто занимают изящные, длинноногие женщины, имеющие, кроме того, эффектную внешность. Одним из атрибутов профессии является ручка или карандаш для записи указаний руководства. Хранение карандаша за ухом, чтобы освободить руки, может и не совсем элегантная манера, – эта привычка есть у многих представительниц женского пола. Кроме того, указанное пишущее средство иногда девушки используют для создания прически. Внешность птицы очень схожа с образом секретарши с карандашом за ухом.

- “*fish*”:

surgeonfish “a tropical marine fish with a scalpel-like spine on each side of the tail” [COED] (форма позвоночника у рыбы напоминает хирургический скальпель, что и получило отражение при формировании семантики).

Проведя анализ семантики двухкомпонентных зоонимов, можно прийти к выводу о том, что если формирование двухкомпонентных зоонимов происходит на основе характеристики ‘professional stigmata’, то сравнению подвергается внешность животного и представителя какой-либо профессии, подмечается профессиональная атрибутика.

Третьей метафорической когнитивной моделью, по которой формируется семантика двухкомпонентных зоонимов, может служить модель ARTIFACT → ANIMAL.

Концепт ARTIFACT, относительно которого происходит осмысление двухкомпонентных зоонимов, включает ряд характеристик, которые попадают в фокус при формировании их семантики: ‘property of an object’, ‘purpose’ [Феденко 2015: 114]. Когда в фокус попадает характеристика ‘property of an object’, двухкомпонентными зоонимами актуализируются представления о явлениях и предметах, возникших при непосредственном участии человека, их форме, цвете, размере и наборе других их физических свойств. При фокусировании характеристики ‘purpose’ активизируется информация о назначении, цели, для которой данный предмет был создан.

При формировании семантики слов на основе характеристики - ‘property of an object’ (форма, физическое свойство). Критерии характеристики учитывают сравнение самого животного непосредственно с объектом. С объектом также сравнивается определенный орган животного, даже окрас узора и его форма на теле животного соотносится внешнему виду и форме объекта. Данная характеристика определяет формирование двухкомпонентных зоонимов следующих лексических категорий:

- “*mammals*”:

harp seal “a slender North Atlantic seal that typically has a dark harp-shaped mark on its grey back” [COED] (форма тела животного напоминает музыкальный инструмент – арфу);

sausage dog “a small type of dog that has a long body, very short legs, and long ears” [MWDEU] (форма тела у таксы длинная вытянутая, напоминает сосиску);

- “*birds*”:

diamond-bird “a pardalote, which typically has rows of small white spots on the dark parts of its plumage” [English new terms dictionary] (птичка получила название из-за оперения с алмазным узором);

helmet-shrike “African songbirds characterized by a forwardly directed crest on the forehead” [EB]. Выступающий вперед гребень на лбу птицы напоминает шлем. Сорокопуты-шлемоносцы представляют собой эндемичные виды, обитающие в Африке. Эти птицы отличаются активностью и общительностью, передвигаясь небольшими стаями и часто издавая характерные щелчки клювами;

button quail “<...> birds that resemble quails and have only three toes on a foot with the hind toe being absent” [MWDEU] (есть предположение, что «пуговичные перепела» или как их правильно называют российские орнитологи трехперстка в английском языке получили свое название благодаря округлой форме тела и крошечному размеру).

Двухкомпонентный зооним *dollarbird* используется для обозначения птицы с круглой монетообразной отметиной на крыле, которая попала в фокус внимания при формировании семантики.

При формировании еще трех двухкомпонентных зоонимов данной лексической категории учитывается характеристика ‘property of an object’: *lyrebird, umbrella-bird, mutton bird*.

При создании первого двухкомпонентного зоонима учитывается знание о том, что у лирохвоста длинный хвост, форма которого напоминает инструмент лиру. Хвост самца, который он расправляет во время ухаживания, поражает своей красотой. Еще лирохвосты известны своей впечатляющей способностью имитировать естественные и искусственные звуки из окружающей среды.

Второй двухкомпонентный зооним используется для обозначения зонтичной птицы, на голове которой хохолок из перьев, формирующий своеобразный навес, внешне напоминающий зонтик. Интересно отметить, что у самок хохолок не такой шикарный, как у самцов, у которых и оперение более блестящее.

Третий английский термин *mutton bird* «баранья птица» впервые возник среди поселенцев на острове Норфолк, так как насыщенный вкус и жирность мяса этих пернатых напоминали морякам баранину. В основе наименования находится свойство – вкус, схожий с ярким вкусом баранины.

- “*fish*”:

boxfish “a tropical marine fish with a shell of bony plates covered in spines enclosing the body” [COED] (*ostracion cubicus*, что в переводе с латинского языка означает кузовок-кубик. Рыбка имеет форму кубика);

globefish “a puffer fish or a porcupine fish” [COED], “there are round, plump globe fish that look like mini basketballs” [MWDEU] (форма у этого вид круглая, внешне напоминает глобус);

milkfish “silvery marine food fish that is the only living member of the family Chanidae” [BE] (по сути означает рыбу с молочноподобным или полупрозрачным внешним видом. Вероятно, название происходит от характеристик плоти рыбы, которая может выглядеть несколько молочно или полупрозрачно);

При создании двухкомпонентного зоонима *razorfish* учитывается форма тела животного. Рыбы-бритвы имеют сжатое с боков тело, покрытое костным панцирем, с острым, как нож, нижним краем. Именно от этого и произошло их название — “рыба-бритва”.

Двухкомпонентный зооним *guitarfish* отражает представления о том, что изогнутая изящная рыбка по форме напоминает музыкальный инструмент – гитару, особенно когда плавает в воде. Она известна плоской формой и длинным телом.

Характеристика ‘property of an object’ лежит в основе формирования таких ихтионимов, как *hatchetfish*, *needlefish*, *pipefish*. Первая, рыбка-топорик получила

свое название благодаря своей необычной форме, у нее серебристое тело, по форме напоминающее топорик. Вторая рыба напоминает иглу, поскольку она тонкая и вытянутая, а острый зуб, вытянутый вперед, завершает картину. При рассмотрении семантики третьего зоонима отмечаем, что трубочники или рыбы-трубки названы так, потому что имеют длинное тело и вытянутую трубчатую морду. Тело трубочника длинное, стройное и покрыто костными пластинами.

Представление о длинной, плоской морде, похожей на весло, получило отражение в названии рыбы *веслоносая* - *paddlefish*. На весло также похожа форма рыбы, носящей название *oarfish*. По данным Книги рекордов Гиннеса этот вид глубоководных рыб является представителями самой длинной в мире костяной рыбы.

Двухкомпонентный зооним *ribbonfish* используется для обозначения рыбы, форма тела которой внешне напоминает ленту.

Рыба, у которой форма спинного плавника напоминает форму паруса, обозначается двухкомпонентным зоонимом *sailfish*.

Рыба-ножница, рыба-ноженник - *scabbardfish*, получила свое название из-за тяжелых челюстей и крупных зубов. Тело у нее длинное, лентообразное.

Внешняя схожесть вытянутой вперед челюсти с копьём у рыбы, обозначенной зоонимом *spearfish*, также получила отражение в ее названии. Рыба напоминает рыбу парусник, но ее первый спинной плавник сильно уменьшен.

Двухкомпонентный зооним *stonefish* обозначает рыбу, которая обитает на морском дне рядом с коралловыми рифами и использует мимикрию, чтобы скрываться под камнями. Она считается самой ядовитой рыбой на планете.

Двухкомпонентный зооним *swordfish* используется для обозначения большой хищной рыбы с мордой, по форме напоминающую меч, отсюда и название.

Формирование семантики зоонима *triggerfish* происходит с учетом знания о двух подвижных шипах на верхней части тела рыбы. Когда больший передний шипик находится в вертикальном положении, меньший за ним (крючок) может опускаться, закрепляя первый на месте.

Зоонимом *butterfish* используется для обозначения масляной рыбой, которая приобретает гладкую, маслянистую текстуру при приготовлении. Именно это свойство учитывается при обозначении, несмотря на то что масляные рыбы обладают еще таким внешним свойством, как скользкая чешуя. Их кожа покрыта слизью.

Двухкомпонентный зооним *filefish* называется рыба, характеризующаяся таким свойством, как колющая чешуя. Еще эти рыбы известны тем, что их форма плоская и они могут изменять цвет.

Следующий вид рыб получил название *sawfish* из-за приплюснутой морды с носовым расширением, которое усыпано острыми поперечными зубами, расположенными таким образом, что они напоминают пилу. Они еще называются акулы-плотники.

- “reptiles”:

coachwhip “a harmless North American snake, whose scales form a pattern said to resemble a braided whip” [COED] (проводится аналогия между телом змеи и хлыстом);

whip snake “a slender, fast-moving snake, some species of which are venomous” [COED], “any of several long, slender New World snakes of the genus *Masticophis*, the tail of which resembles a whip” [Dictionary] (знание о том, что хвостовая часть этого вида змей внешне схожа с хлыстом, отражено в названии животного);

glass lizard “a legless burrowing lizard of snake-like appearance” [COED], “their common name of glass lizard comes from the fact that they are easily broken: like many lizards, they have the ability to deter predation by dropping off part of the tail which can break into several pieces, like glass” [AZA] (животное получило название из-за свойства «хрупкость», что проявляется в способности скидывать хвостовую часть).

Еще один двухкомпонентный зооним данной лексической категории *garter snake* создается на основе характеристики ‘property of an object’. Эти змеи характеризуются наличием продольных полосок вдоль тела, которые могут

включать также пятна. В целом змея внешне напоминает подвязку, что и получило отражение в ее названии.

- **“arthropods”**:

sawfly “an insect related to the wasps, with a sawlike tube used in laying eggs in plant tissues” [COED] (знание о том, что эта группа насекомых откладывает яйца с помощью зазубренного пилообразного яйцеклада отражается в наименовании животного);

shieldbug “a heteropterous bug with a flattened, shield-shaped body” [COED] (щитник или жук-щитовик назван так, потому что форма тела напоминает щит);

mitten crab “an olive-green crab with fur-covered pincers, native to Asia” [COED]. Клешни этого вида крабов покрыты густым «мехом», который напоминает варежки, причем может этот мех быть от серо-зеленого до темно-коричневого. В китайской кухне краб является настоящим деликатесом, особенно осенью, когда он насыщен икрой.

- **“worms”**:

arrow worm “the bodies of arrowworms appear transparent to translucent and are arrow shaped” [EB]. Большинство хетогнатов обладают прозрачным телом и торпедообразной формой, однако некоторые глубоководные виды имеют оранжевый цвет. Их размеры колеблются от 2 до 120 миллиметров.

tapeworm “a parasitic flat worm with a long ribbon-like body <...>” [COED], “so called for its ribbon-like shape” [OED] (это вид червей характеризуется лентовидным телом, сформированным из головки (сколекса), шейки и стробилы, разделенной на членики или проглотицы);

threadworm “a small thread like worm <...>” [VCB] (нитевидный червь получил свое название, исходя из своих внешних данных);

Характеристика ‘property of an object’ лежит в основе формирования семантики еще двух примеров *ribbon worm* и *whipworm*. Первый вид червей имеет длинное прямое тело, что является внешним признаком, по которому ленточный червь получил свое название. Второй обозначает власоглавы, которые представляют собой тонкие нематоды коричневатого цвета с тонкой нитевидной

передней частью и закругленным утолщенным задним концом, внешне напоминают хлыст, что отражено в названии.

- “*molluscs*”:

blanket octopus “they are commonly known as blanket octopuses, in reference to the long, transparent webs that connect the dorsal and dorsolateral arms of the adult females. The other arms are much shorter and lack webbing” [BS] (животное получило название из-за свойства - наличия длинных прозрачных сетей, напоминающих одеяло);

alphabet cone “is a species of sea snail, a marine gastropod mollusk in the family Conidae bowerbird, the cone snails and their allies” [AB]; (свойство – наличие мелкого рисунка на ракушке, напоминающее буквы алфавита);

glass-snail “a small, transparent, landsnail” [TFD] (животное получило название из-за такого свойства, как прозрачность);

Еще два представителя этой категории сформированы с учетом характеристики ‘property of an object’ - *comb jelly, jelly-fish*.

Первый относится к морским беспозвоночным организмам, которые плавают путем выбивания рядов ресничек, внешне схожих с гребнем, что и отражено в названии.

Второе животное получило название из-за такого свойства, как мягкая структура тела. Оно выглядит так словно состоит из желе, особенно если его сравнивать с морскими существами, имеющими сильные мышцы.

Выявлен пример двойной метафоры *bagworm* “one of several lepidopterous insects which construct, in the larval state, a baglike case which they carry about for protection” [ADE]. Насекомые создают вокруг своего тела оболочку из шелка, напоминающую мешок. Второй же компонент подвергается метафорическому переносу по метафорической когнитивной модели ANIMAL → ANIMAL.

В процессе формирования семантики сложных слов на основе характеристики - ‘rugose’ учитывается свойство объекта, определяемое назначением. Данная характеристика лежит в основе формирования двухкомпонентных зоонимов следующих лексических категорий:

- “*birds*”:

bell-bird “any of several unrelated birds <...> that are named for their ringing voices” [EB]. Это самая громкая птица в мире, способная издавать звуки, схожие со звоном колокола до 125,4 децибел.

whipbird “either of the four songbird species <...> are named for the voice of the eastern whipbird (*P. olivaceus*): the male gives a long whistle and a loud crack, and the female answers instantly with “choo” sounds.” [EB] (звуки этого австралийского эндемика напоминают удары хлыстом).

- “*fish*”:

lanternfish “a deep-sea fish with light-emitting organs on its body” [COED] (свойство – способность светить под водой);

balloonfish “a tropical porcupine fish which lives in shallow water and can inflate itself when threatened” [COED] (рыбка раздувается подобно шарикю, когда ощущает себя в опасности).

- “*arthropods*”:

lantern fly “any of several large brightly marked winged hemipteran insects (family Fulgoridae) that often resemble moths or small butterflies and usually possess an elongated hollow projection on the head” [MWDEU] (Название этого семейства обусловлено необычной формой головы, у которой лобная часть вытянута в длинный конус, а также обладание свойством – умением светить);

wax moth “moth whose larvae live in and feed on bee honeycombs” [Useful english dictionary] (этот паразит пчелиных семей очень известен на территории России. И название свое получил, так как поражает не пчел, а восковые соты);

raft spider “a large waterside spider which reaches through the surface to capture prey” [COED] (свойство – умение перемещаться по воде).

Четвертой метафорической когнитивной моделью, по которой формируются структурно-немотивированные двухкомпонентные зоонимы, является модель PLANT → ANIMAL.

А.Г. Дементьева указывает, что ‘живой организм’, ‘развивается в неподвижном состоянии’, ‘строение’, ‘признаки – особенности питания,

фотосинтез' являются центральными характеристиками концепта PLANT. Автор отмечает, что языковые единицы, репрезентирующие данную концептуальную область, отражают информацию о жизненных формах растений, их видах, морфологии, циклах развития, совокупности действий над растениями, осуществляемых человеком [Дементьева 2012: 80].

При формировании двухкомпонентных зоонимов по модели PLANT → ANIMAL в фокус внимания попадают такие свойства, как размер, форма, цвет, запах и т.д., с которыми сравнивается животное, обозначаемое словом. Характеристика, на основе которой создаются новые зоонимы обозначается как 'property of a plant'.

- **"birds":**

bean goose "a common brownish Eurasian wild goose (*Anser fabalis*) having a bean-shaped mark on the bill" [MWDEU]. При создании названия животного учитывалось знание об отметине на клюве этого вида гусей, напоминающей фасоль по форме. По еще одной версии название птицы происходит из-за привычки пастись зимой по стерне бобовых полей.

peacock "a large bird, the male of which has very long tail feathers that it can spread out to show bright colours and patterns shaped like eyes" [COED] (у этого вида птиц отряда куриных есть длинные хвостовые перья, имеющие яркую раскраску и круглые пятна и напоминающие по форме горошину).

- **"fish":**

pumpkinseed "a brightly colored freshwater sunfish (*Lepomis gibbosus*) with a reddish spot on the operculum. Origin: In ... from its shape and orange color" [TS] (свое название рыбка получила благодаря форме и цвету, совпадающему с тыквенной семечкой).

- **"arthropods":**

stick insect "stick-like species to those resembling bark, leaves and even moss or lichen. The stick insect can sometimes reach over 13 inches (33 cm) long" [WKPD] (эти удивительные насекомые камуфлируют под веточку, сучок или палочки, что делает их практически незаметными в живой природе);

leaf insect “usually green insects that are known for their striking leaflike appearance” [EB] (тропическое насекомое, которое имеет плоское тело, по форме напоминающее лист).

- “*molluscs*”:

garlic snail “the common name also refers to the fact that when this animal is disturbed, it gives off a strong smell similar to that of raw garlic” [TFD] (запах, который издает этот моллюск, аналогичен запаху чеснока).

Пятой метафорической когнитивной моделью, по которой формируются структурно-немотивированные двухкомпонентные зоонимы, является модель NATURAL PHENOMENON → ANIMAL.

Природные явления – это физические явления, результат протекания совокупности природных процессов. На практике происходит разделение по ряду следующих категорий: геологические, атмосферные, гидрологические явления и так далее [VG]. При создании наименований животных учитываются, прежде всего, атмосферные явления. К природным явлениям мы посчитали возможным отнести небесные тела – солнце, луну, звезды.

В результате анализа были выявлены двухкомпонентные зоонимы, образованные на основе модели NATURAL PHENOMENON → ANIMAL характеристики ‘property of a phenomenon’, позволяющей учитывать такие свойства, как свечение, прозрачность, цвет, форму небесных тел, природных явлений.

- “*birds*”:

sunbird “so called by the natives of Asia in allusion to their splendid and shining plumage, but gives no hint as to the nation or language wherein the name originated” [MCU] (нектарница получила свое английское название из-за отливающих на солнце ярких перьев [ZE]).

- “*fish*”:

moonfish “a large, oval-shaped, vividly colored marine fish <...>” [TS]. Скорее всего, рыба-луна получила свое название из-за особенности плавать в самой поверхностной толще воды, повернувшись на бок. Есть мнение, что она

подобным образом нагревается на солнце, прежде чем опуститься в более холодные нижние слои океана.

starfish “are marine invertebrates. They typically have a central disc and usually five arms, though some species have a larger number of arms.” [WKPD] (пятиконечная форма морской иглокожей напоминает звезду);

rainbow trout “a large trout with reddish sides <...>” [COED], “so called for its resplendent colors” [OED] (радужный цвет рыбки повлиял на название этого вида рыб).

Выявлено еще три примера рыб, формирование семантики названия которых происходит с учетом характеристики ‘property of a phenomenon’ – *sunstar, rainbowfish, X-ray fish*.

Первый двухкомпонентный зооним используется для обозначения вида морских звезд, внешне напоминающих солнце, так как они обладают 8-14 короткими отростками, которые зоологи называют руками.

Второй двухкомпонентный зооним называет красочную и яркую рыбку, чешую которой окрашена в цвета радуги.

Третий двухкомпонентный зооним обозначает рыбу с учетом свойства, которое положено в основу при назывании, - её прозрачность. Их серебристо-желтоватая кожа просвечивает настолько, что видно позвоночник. Ученые полагают, что их прозрачная кожа — это приспособление к борьбе с хищниками, которое развивалось в течение долгого времени. Благодаря полупрозрачной коже этих рыб особенно трудно заметить, поскольку они плавают в прозрачных водах и нерестятся в густой растительности.

- “arthropods”:

luna moth “species of saturniid moth <...> wings have a thin brown border, and each hind wing has a long tail-like projection” [EB] “bearing crescent-shaped markings” [COED]. Лунный мотылек был назван Карлом Линнеем в 1758 году в честь римской богини луны Луны. Это связано с характерными пятнами на теле бабочки, которые похожи на полупрозрачные диски с темными краями серповидной формы, внешне напоминающие луну, в период, когда она почти

полная. Также есть мнение, что мотылек стал живым аватаром лунного цикла – в состоянии покоя днем и с наступлением темноты – активным [FF].

storm bug “strong rain storms are often followed by an increase in insect pests” [GI]. При создании наименования учитывается, что после ливня с грозой наблюдается вспышка массового размножения насекомых, например тучи саранчи.

Шестой метафорической когнитивной моделью, по которой формируются структурно-немотивированные двухкомпонентные зоонимы, является модель MYTHICAL CREATURE → ANIMAL.

Определим, что же понимается под мифом. В словаре Ожегова читаем, что «миф – 1. Древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы. М. о Прометее. 2. перен. Недостоверный рассказ, выдумка. М. о пришельцах. 3. То же, что вымысел (в 1 знач.)» [Ожегов 1987: 287]. Мифы населяют всевозможные существа. Следует отметить, что характеристики мифических существ схожи с характеристиками человека и животного, поскольку мифические существа созданы либо по подобию человека, либо по подобию животного.

При формировании двухкомпонентных зоонимов привлекается информация о внешних свойствах: размере, форме. В случае, если мифическое существо подобно человеку характеристика ‘appearance’ лежит в основе метафорического переноса по модели MYTHICAL CREATURE → ANIMAL:

- “*fish*”:

angelfish “a fish with a deep, laterally compressed body and large dorsal and anal fins <...>” [COED], “so called for its wing-like pectoral fins” [OED] (внешнее сходство рыбы с парящим ангелом получило отражение при формировании семантики названия этого насекомого).

- “*arthropods*”:

Hercules beetle “is known for its tremendous strength and is named after Hercules, a hero of classical mythology who is famed for his great strength.” [WKPD]

“a very large tropical American rhinoceros beetle <...>” [COED] (размер насекомого настолько большой, что его сравнивают с Гераклом - Геркулесом);

goliath beetle “a very large tropical beetle <...>” [COED] (знание о размере и внешности библейского героя Голиафа отражено в наименовании данного насекомого. Представители рода рассматриваются биологами как одни из самых тяжёлых жуков в мире).

Если мифическое существо подобно животному, то в фокус попадает характеристика ‘external feature’:

- “*fish*”:

dragonfish “a long, slender deep-sea fish with fang-like teeth, a barbel on the chin, and luminous organs” [COED] (форма тела и зубы рыбы, которые расходятся в разные стороны подобно вееру, формируя устрашающую пасть как у дракона).

- “*arthropods*”:

dragonfly “common name of a neuropterous predatory insect of the group Libellulina, with a long, slender body, large eyes, and two pairs of large, membranous wings” [OED] (знание о наличии крыльев и изящного тела насекомого отражено в его названии).

Проанализированные примеры и выделенные модели позволяют прийти к выводу, что в общей своей массе большинство рассматриваемых двухкомпонентных зоонимов имеет в своей части семантически прозрачный и семантически непрозрачный компонент. Как правило, синтаксически главным является семантически прозрачный компонент, который в структуре слова расположен на втором месте. В группе рассмотренных примеров он обозначает отряд насекомого: бабочка, муха, жук и т.д. В свою очередь, за счет метафорического сопоставления с другим животным, человеком, предметом и т.п., семантически непрозрачный компонент характеризует вид насекомого внутри отряда, тем самым запуская процесс субкатегоризации.

Исходя из рассмотренного материала можно сделать следующие выводы. Семантика двухкомпонентных зоонимов формируется по моделям ANIMAL → ANIMAL, HUMAN BEING → ANIMAL, ARTIFACT → ANIMAL, PLANT →

ANIMAL, NATURAL PHENOMENON → ANIMAL, MYTHICAL CREATURE → ANIMAL. При осуществлении метафорического проецирования в фокусе внимания оказываются такие характеристики, как ‘appearance’, ‘behaviour peculiarity’, ‘professional status’, ‘professional stigmata’, ‘property of a plant’, etc. При анализе сложных зоонимов может использоваться фоновое знание в виде ментальной визуализации. Такой процесс происходит, когда метафорический перенос в основе своей имеет характеристики ‘external feature’ ‘property of a plant’, ‘properties of an object’, ‘appearance’. Подводя итог проводимому анализу, отметим, что обыденные (наивные) знания активизируются при осмыслении сложных зоонимов, но есть и примеры, подсвечивающие культурно-специфические фоновые знания (например, *goliathbeetle*), составляющие картину мира адресата и адресанта.

2.2.3. Метонимические когнитивные модели формирования английских двухкомпонентных зоонимов

Исследование когнитивных процессов сопряжено с изучением метонимии. Теоретические послы Дж. Лакофф и М. Джонсон в отношении метафоры находят свое развитие в метонимии как внеязыкового явления [Лакофф 2021]. Взаимоотношения в социуме, возникающие мысли и переживания, а также действия в пространственно-временном континууме, с первого взгляда кажущиеся хаотичными, структурируются в устойчивые метонимические концепты, и наполняют в концептуальной системе человека свою нишу. Метонимические выражения помогают организовать системность для отражения ее в культуре в том числе посредством языка. Базовая идея метонимии солидаризуется с идеей формирования в границах определенной концептуальной структуры межконцептуальных связей: второй концепт репрезентирован одним из концептов, входящих в состав. При этом возможно задействовать и связанный с ним концепт, или целиком всю структуру. Объекты или явления, которые

являются более наглядными и функционально значимыми для человека являются источником метонимического проецирования.

Для создания двухкомпонентных зоонимов применяется метонимическая когнитивная модель PART – WHOLE. Животное, как правило, получает название в соответствии с характерным свойством (цветом, формой, рисунком) какой-то части тела. Следующие проанализируемые характеристики являются основанием для метонимического переноса.

Как и в предыдущем параграфе, в тексте работы будем приводить не все слова с определениями, а только по три слова каждой лексической категории. Дефиниции других слов можно будет найти в Приложении 4.

Итак, в ходе исследования выявлены две характеристики: ‘body part of a certain colour’ и ‘body part of a certain feature’. Необходимо отметить, что характеристика ‘body part of a certain colour’ была предложена, поскольку данная характеристика является выделенной, на ее основе чаще всего создаются двухкомпонентные зоонимы по метонимической когнитивной модели.

Под характеристикой ‘body part of a certain feature’ подразумевается информация разного рода – о размере, форме, по которым названо животное.

1) ‘body part of a certain colour’. На основе данной характеристики формируется за счет метонимического переноса семантика двухкомпонентных зоонимов следующих лексических категорий.

- “*mammals*”:

blackface “a type of sheep with a black face” [COED] (самая распространенная порода овец в Соединенном Королевстве названа так из-за черной морды, выделяющейся на белой шерсти).

- “*birds*”:

whitethroat “a migratory warbler with a grey head and white throat” [MWDEU] (при формировании семантики зоонима учитывается окрас грудки белого цвета у певчей птички);

bluethroat “a songbird resembling the robin, of which the male has a blue throat with a red and white spot in the center” [COED] (при формировании семантики зоонима принимается во внимание окрас грудки синего цвета у птички);

red shank “shorebirds <...> characterized by its long reddish legs” [EB] (птица получила название по основной характеристике – наличию красных ног, длинных и ярких).

Еще два двухкомпонентных зоонима данной лексической категории создаются на основе характеристики ‘body part of a certain colour’: *white-eye*, *yellowlegs*.

Первый двухкомпонентный зооним обозначает маленькую певчую птичку с зеленоватым оперением, которая названа по характерной черте – ободку белого цвета вокруг глаз.

Второй двухкомпонентный зооним используется для называния кулика – песочника, который имеет длинные ноги желтого цвета. Получается, что по части тела названо само животное.

- “*fish*”:

yellowfin “a widely distributed, commercially important tuna that has yellow anal and dorsal fins” [COED] (наличие желтых плавников является тем признаком, по которому названо все животное);

bluegill “an edible North American freshwater fish with a deep body and bluish cheeks and gill covers” [COED] (отличительный признак синежаберного солнечника – голубые жабры, что учитывается при создании данного двухкомпонентного зоонима);

bluefin “any of a number of types of tuna characterized by their blue fins” [WF] (этот вид тунца имеет голубые плавники, что отражено в названии животного);

На основе характеристики ‘body part of a certain colour’ создаются еще два двухкомпонентных зоонима данной лексической категории: *yellowtail*, *blue eyes*.

В первом случае морская рыбка получает название по характерной особенности – желтому хвосту. Интересно, что данный двухкомпонентный зооним стал использоваться для обозначения рыб с жёлтыми хвостами еще в XVI

веке. По мнению исследователей, первоначально он употреблялся для называния жёлтохвостого тунца, встречающегося в Атлантическом и Тихом океанах, но со временем стал применяться и к другим рыбам с похожим окрасом хвоста. Второй же зооним обозначает маленькую пресноводную рыбку, глаза которой голубого цвета, что учитывается при создании ее наименования.

- **“arthropods”**:

greenhead “as a type of biting fly with a green-colored head, by 1837” [OED] (насекомое получило свое название, поскольку огромные зеленые глаза составляют головную капсулу).

Встречаются примеры двойного применения метонимической модели. Дублирование наблюдается при формировании двухкомпонентных зоонимов, у которых наименование цвета (колороним) заполняет один из компонентов и производится по метонимической когнитивной модели WHOLE – PART. Само же название животного образуется по модели PART – WHOLE. Тем самым в процесс создания слова включены две метонимические когнитивные модели PART – WHOLE и WHOLE – PART.

- **“mammals”**:

cottontail “an American rabbit which has <...> a white underside to the tail” [COED] (цвет хвоста зайца сравнивают с хлопком, сам заяц называется по характерной особенности этого растения, белому цвету и мягкости).

- **“birds”**:

firecrest “a very small songbird with a red and orange crest <...>” [COED] (характерной особенностью птички является наличие красно-оранжевого гребня, что отражено в ее названии);

goldeneye “a migratory northern diving duck, the male of which has <...> yellow eyes” [COED] (ярко-желтый цвет глаз у этого вида уток получил отражение в наименовании птицы);

waxwing “a crested songbird <...> so called for appendages at the tips of its feathers which look like red sealing-wax” [OED] (свиристель в английском так

называется из-за отростков на кончиках перьев, которые выглядят как красный восковой сургуч).

- **“fish”**:

bloodfin “a small South American freshwater fish with bright red fins, popular in aquaria” [COED] (красный кровавой цвет плавников получил отражение в названии данного животного).

- **“reptiles”**:

copperhead “a reddish-brown venomous snake” [COED] (цвет пресмыкающегося – медно-красный, что учитывается при создании его названия);

cottonmouth “a large, dangerous semiaquatic pit viper <...> which opens its mouth wide to display the white interior when threatening” [COED] (наличие белого рта у ядовитого щитомордника отражено в названии).

- **“arthropods”**:

ruby-tail “a parasitic wasp with an orange-red tip to the abdomen <...>” [COED] (блестянка пламенно-красная имеет ярко-выраженную огненно-красную нижнюю часть туловища, что принимается во внимание при создании двухкомпонентного зоонима).

Двухкомпонентный зооним *liver chestnut* “a horse of a dark chestnut colour” [COED], относящийся к лексической категории “mammals” является интересным примером для разбора. Полагаем, что при его создании задействована метонимическая когнитивная модель WHOLE – PART для обозначения оттенка цвета, а следом все животное целиком получает название при помощи метонимической когнитивной модели PART – WHOLE. Следует отметить, что само наименование цвета *chestnut* в свою очередь было образовано по модели WHOLE – PART.

2.) ‘body part of a certain feature’. На основе данной характеристики создаются двухкомпонентные зоонимы следующих лексических категорий:

- **“mammals”**:

broadtail “any of a breed of medium-sized sheep <...> having long, drooping ears, long legs, and a broad, fat tail” [WP] (плоский хвост – отличительная характеристика млекопитающего, что отражается в его названии);

bighorn “a stocky brown wild sheep with large horns <...>” [COED]. Рога у этого дикого барана настолько большие, что вес их может достигать 14 кг.

- “*birds*”:

leather head (friar birds) “a large Australasian honeyeater with a dark, partly naked head and a long curved bill” [COED] (отсутствие оперения в районе головы у птиц получило отражение в названии);

baldpate “American wigeon with a large white patch on each wing and in the male a white crown” [MWED]. Это птица средних размеров, обладающая круглой головой, короткой шеей и небольшим клювом. У самцов, имеющих различное оперение, вокруг глаз располагается маска из зелёных перьев, а от макушки головы до клюва тянется кремовая шапочка;

grosbeak “general name for a bird with a large bill, 1670s, partial translation of French grosbec” [EOD]. Птицы с коническим клювом, принадлежащие к семействам Cardinalidae и Fringillidae, получили свое название от французского термина gros bec, что переводится как «толстый клюв». Эта особенность клюва позволяет им с легкостью раскалывать семена.

На основе характеристики ‘body part of a certain feature’ создаются двухкомпонентные зоонимы *wryneck*, *ringneck*, *broadbill*, *thick head*.

Двухкомпонентный зооним *wryneck* обозначает птиц, которые способны поворачивать голову почти на 180 градусов.

Второй двухкомпонентный зооним называет птицу, у которой отмечено наличие цветного кольца в окраске вокруг шеи, что и получило отражение при создании ее наименования.

Широкий плоский клюв, отмеченный в третьем двухкомпонентном зоониме – отличительный признак, по которому все животное получило название.

И наконец, *thick head* обозначает вид птиц, имеющих массивные передние конечности, создается впечатление, что у них отсутствует шея, и получили свое

название благодаря своим громким и мелодичным голосам. Эти насекомоядные существа обитают в мангровых болотах, кустарниках и открытых лесах, распространяясь от южной Азии до юго-западных островов Тихого океана и Австралии.

- “*fish*”:

flathead “an edible tropical marine fish that has a pointed flattened head <...>” [COED] (знание о плоской голове данного вида рыб определило создание двухкомпонентного зоонима).

Как показывают результаты исследования, при формировании семантики двухкомпонентных зоонимов используется, хотя и реже чем метафорическая, метонимическая когнитивная модель PART – WHOLE. Второй компонент пропущен через призму метонимического переосмысления двухкомпонентного зоонима, параллельно с этим происходит передача некой ассоциации первым компонентом, непосредственно связанной с конкретной характеристикой части тела, транслируемой вторым компонентом.

Проведенный анализ свидетельствует, что осуществление метонимического переноса происходит на основе характеристики ‘body part of a certain colour’. Насекомые называются по характерному цвету хвоста, головы; птицы – по характерному цвету грудки, гребня, ног, оперения в районе глаз и на крыльях; рыба – по характерному цвету плавников, жабр, хвоста, глаз; рептилии – по характерному цвету рта, головы; млекопитающие – по характерному цвету морды, хвоста. Названием цвета часто служит не фокусное обозначение, а оттенок цвета, созданный по модели WHOLE – PART. Другой характеристикой, на основе которой происходит метонимический перенос, является характеристика ‘body part of a certain feature’, включающая, как было сказано ранее, знание о части тела, обладающей определенным свойством, по которому называется животное. Определенным свойством может являться поверхность, размер, изогнутость, рисунок на части тела и т.д.

2.2.4. Комплексные модели формирования двухкомпонентных зоонимов

Комплексные когнитивные модели предполагают, что двухкомпонентными зоонимами объективируются и пропозициональные когнитивные модели, представляющие собой многокомпонентные структуры знания, и метафорические или метонимические когнитивные модели, являющиеся интегративными (появившимися как результат активации межконцептуальных связей внутри одной (метонимия) или между разными областями знания (метафора)) структурами знания. Метафтонимические когнитивные модели, представляющие собой сочетание метафорической и метонимической моделей, также причисляются к комплексным когнитивным моделям.

2.2.4.1. Пропозициональная и метафорическая когнитивные модели формирования двухкомпонентных зоонимов

В данном разделе мы подробно рассмотрим те примеры двухкомпонентных зоонимов, которые сформированы с использованием пропозициональных и метафорических когнитивных моделей, которые могут иметь различные типы.

Первая метафорическая когнитивная модель ANIMAL → ANIMAL используется в «тандеме» с различными пропозициональными когнитивными моделями.

В случаях, когда формирование двухкомпонентных зоонимов осуществляется с учетом метафорической модели метафорическому переносу может подвергаться либо первый, либо второй компонент лексической единицы.

Рассмотрим примеры, в которых переосмыслению подвергается первый компонент:

- *“mammals”*:

barking deer “called barking deer because of their cry, muntjacs are solitary and nocturnal <...>” [ЕВ]. Звуки, издаваемые оленем, напоминают собачий лай. Для описания этого процесс используется метафорическая когнитивная модель

ANIMAL → ANIMAL и осуществляется проекция с одного животного на другое. Параллельно с этим, задействуется пропозициональная модель SUBJECT – CHARACTERISED BY – ACTION, где в фокус внимания попадают характеристики действия, совершаемого животным.

- *“fish”*:

flying fish “any of numerous fishes chiefly of tropical and warm seas that have long pectoral fins suggesting wings, that are capable of leaving the water and moving some distance through the air chiefly by the motion of the tail before they entirely leave the water” [MWDEU]. При создании слова учитывается знание, что у этого вида рыб длинные и широкие плавники, которые напоминают крылья, что способствует характеризации ее как летающего существа. Таким образом, в фокус попадает характеристика ‘behaviour peculiarity’, используется метафорическая когнитивная модель ANIMAL → ANIMAL. Кроме этого, применяется пропозициональная модель SUBJECT – CHARACTERISED BY – ACTION, в которой действия, совершаемые животным, также оказывают влияние на словообразование.

- *“arthropods”*:

frohopper “a jumping, plant-sucking bug” [COED], “their bodies are somewhat wider at the rear like a frog” [HG]. При создании слова используется метафорическая когнитивная модель ANIMAL → ANIMAL. Так как насекомое сравнивается с лягушкой, первый компонент переосмысливается за счет аналогии с другим животным. Важными оказываются сразу две характеристики ‘external feature’ и ‘behaviour peculiarity’, на основе которых происходит метафорический перенос. С другой стороны, задействована пропозициональная модель SUBJECT – CHARACTERISED BY – ACTION, где подсвечивается навык прыгучести.

В ходе анализа двухкомпонентных зоонимов, где второй компонент подвержен переосмыслению, отмечены следующие примеры:

- *“arthropods”*:

Формирование семантики двухкомпонентного зоонима *bollworm* “larvae of various moths <...> variety of plants are attacked by bollworms, including peas, alfalfa,

beans, soybeans, flax, peanuts, and other commercial crops” [EB]. происходит путем метафорического переноса по модели ANIMAL → ANIMAL, так как на основе характеристики ‘external feature’ гусеница сравнивается с червем. Одновременно используется пропозициональная модель SUBJECT – OPER – OBJECT, так как гусеница повреждает семенные коробочки хлопка.

woodworm “wood-boring larva of the furniture beetle” [MWDEU]. При формировании данного слова, аналогично вышеупомянутому примеру, осуществляется метафорический перенос по модели ANIMAL → ANIMAL. Также формирование семантики слова обеспечивается использованием пропозициональной модели SUBJECT – OPER – PLACE. Личинка жука зарождается в древесине и впоследствии развивается в насекомое.

cankerworm “the caterpillar of a North American moth that feeds on the buds and leaves of trees” [COED]. При формировании данного слова, аналогично предыдущему примеру, осуществляется метафорический перенос по модели ANIMAL → ANIMAL. В том числе формирование семантики слова обеспечивается использованием пропозициональной модели SUBJECT – OPER – RESULT. Знание о том, что гусеница оставляет червоточины в плодах и листьях деревьев, на которых живет и получает питание, легко в основу формирования семантики данного двухкомпонентного зоонима);

silkworm “larva of a silk-producing moth” [OED]. Формирование данного слова происходит за счет метафорического переноса по модели ANIMAL → ANIMAL. Также формирование семантики слова обеспечивается использованием пропозициональной модели SUBJECT – OPER – OBJECT.

budworm “larva of a leaf roller moth (*Choristoneura fumiferana*), one of the most destructive to buds North American pests” [EB]. Осуществляется метафорический перенос по модели ANIMAL → ANIMAL с учетом характеристики ‘external feature’, поскольку насекомое, будучи личинкой, сравнивается с червем по своей форме. Также формирование семантики слова осуществляется и с использованием пропозициональной модели SUBJECT – OPER – OBJECT. Гусеница приносит вред почкам хвойных деревьев, в особенности еловым насаждениям.

При формировании семантики двухкомпонентного зоонима *glow-worm* “crawling, luminous insect that emits light either continuously or in prolonged glows rather than in brief flashes as do most fireflies” [EB] происходит метафорический перенос по модели ANIMAL → ANIMAL с учетом характеристики ‘external feature’, поскольку насекомое сравнивается с червем по своей форме. Также формирование семантики слова осуществляется и с использованием пропозициональной модели SUBJECT – CHARACTERISED BY – ACTION. Самки этого вида жуков, чтобы привлечь самцов, излучают свет. Насекомое известно своей химической романтикой, которая скрашивает наши летние сумерки таинственным зеленоватым свечением.

cutworm “are not worms, biologically speaking, but caterpillars <...> attacks the first part of the plant <...> and consequently cuts it down” [EL]. Осуществляется метафорический перенос по модели ANIMAL → ANIMAL с учетом характеристики ‘external feature’, поскольку насекомое сравнивается с червем по своей форме. Пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – CHARACTERISED BY – ACTION также участвует в формировании семантики слова. Указывается поведенческая особенность личинки насекомого, которая обычно атакует первую попавшуюся часть растения, в основном это стебель, и постепенно срезает его.

wood wasp “a large wasp-like sawfly with a long egg-laying tube which deposits its eggs in the trunks of trees” [COED]. Древесные осы, также известные как рогахвосты, – очаровательные существа, которые часто привлекают наше внимание своим уникальным внешним видом и поведением. Эти насекомые, несмотря на свое грозное название, на самом деле не являются осами в строгом смысле этого слова, а скорее разновидностью пилильчиков. Следовательно, можно сказать, что при формировании семантики слова на основе характеристики ‘external feature’ метафорический перенос осуществляется по модели ANIMAL → ANIMAL. Кроме того, в названии отмечена способность насекомого откладывать яйца в стволы деревьев, то есть используется пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – OPER – PLACE.

silverfish “a silver-white insect without wings that lives inside buildings” [COED]. При создании сложного слова используется комплексная когнитивная модель: в начале осуществляется метафорический перенос по модели ANIMAL → ANIMAL, а затем используется пропозициональная модель SUBJECT – CHARACTERISED BY – QUALITY. Насекомое названо так из-за рыбоподобной формы и движений. Серебряный цвет приближен к фокусным цветам, его обозначение закрепилось в языке.

sea monkeys “a hybrid breed of brine shrimp created in the 1950s that soon became popular as easy to care for pets and an easy” [WKN] выведены специально как домашние любимцы, название получено благодаря сходству с приматом под микроскопом. В формировании семантики данного зоонима экстраполируются пропозициональная модель SUBJECT – OPER – PLACE и метафорическая когнитивная модель ANIMAL → ANIMAL. Характеристика ‘external feature’ лежит в основе метафорического переноса.

wooly bear “the caterpillar of any of several moths, as a tiger moth, having a dense coat of woolly hairs” [Dictionary]. Формирование зоонима происходит при помощи метафорической когнитивной модели ANIMAL → ANIMAL с одной стороны. Характеристика ‘external feature’ лежит в основе метафорического проецирования. У гусеницы шерсть с грубыми жесткими волосками, которые напоминают мех медведя. С другой стороны, используется пропозициональная модель SUBJECT – CHARACTERISED BY – QUALITY, поскольку для насекомого характерно наличие мохнатого волосяного покрова.

Слово *hornworm* “the caterpillar of various hawk moths, with a horny growth on the last segment” [ADE] представляет интерес, поскольку метафорическому переосмыслению по когнитивной модели ANIMAL → ANIMAL подвергается и первый, и второй компонент сложного слова. Хвост сравнивается с рогом, а вторым компонентом указана категория. При создании зоонима, помимо когнитивной модели, применяется пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – CHARACTERISED BY – QUALITY.

- “*mammals*”:

flying lemur “a nocturnal lemur-like mammal with a membrane between the fore- and hind limbs for gliding from tree to tree” [COED]. У млекопитающего есть специальная мембрана между передними и задними конечностями, способствующая его перемещению от дерева к дереву. Животное напоминает лемура из-за формы головы и ночного образа жизни. Следовательно, в основе создания двухкомпонентного зоонима лежит комплексная модель, если точнее, пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – CHARACTERISED BY – ACTION, метафорическая когнитивная модель ANIMAL → ANIMAL. Метафорический перенос осуществляется на основе характеристик ‘external feature’, ‘behaviour peculiarity’;

flying fox “a large fruit bat with a fox-like face, found in Madagascar, SE Asia, and northern Australia” [COED]. Наблюдается подобие по внешним признакам у летучей мыши и лисы. Пропозициональная модель SUBJECT – CHARACTERISED BY – ACTION и метафорическая когнитивная модель ANIMAL → ANIMAL, взаимодействуя друг с другом способствовали созданию данного двухкомпонентного зоонима.

Эти два примера интересны тем, что можно сказать, что метафорическому переносу по когнитивной модели ANIMAL → ANIMAL у них подвергаются и первый, и второй компоненты.

sea lion “sea lions are characterized by a coat of short coarse hair that lacks a distinct undercoat” [EB]. Сивучи получили свое название из-за гривы из жесткой длинной шерсти вокруг морды. Пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – OPER – PLACE и метафорическая когнитивная модель ANIMAL → ANIMAL используется при формировании названия животного [Налдеева 2023]. В фокус внимания попадает характеристика ‘external feature’, за счет которой происходит метафорический перенос.

- **“molluscs”:**

sea hare “any marine gastropod that is characterized by a shell reduced to a flat plate, prominent tentacles (resembling rabbit ears), and a smooth or warty body” [EB]; “The common name «sea hare» is direct translation from Latin *lepus marinus* <...>

from their rounded shape and from the two long rhinophores that project upwards from their heads and that somewhat resemble the ears of a hare” [EL]. Пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – OPER – PLACE задействована при создании этого примера, также метафорическая когнитивная модель ANIMAL → ANIMAL. В основе метафорического переноса лежит характеристика ‘external feature’.

Отмечены отдельные примеры формирования двухкомпонентных зоонимов на основе метафорической когнитивной модели HUMAN BEING → ANIMAL.

Были выявлены случаи, когда метафорически переосмыслен первый компонент.

mockingbird “any of various types of North American or Australian birds that copy the sounds made by other birds” [CD] “noted for the song of the males and its skill in imitation” [OED]. Подражая звучанию различных голосов, этот вид птиц сбивает других животных и птиц с толку. В его репертуаре находятся все природные музыкальные жанры: он перепевает не только других сородичей, но и городские звуки (например, скрип автомобиля или звук метро), имитирует также голоса других зверей. При создании двухкомпонентного зоонима лексической категории “birds” происходит метафорическое проецирование по модели HUMAN BEING → ANIMAL, также используется пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – BE CHARACTERIZED BY – ACTION.

laughing hyena “an African hyena, *Crocuta crocuta*, having a dark-spotted yellowish gray coat, noted for its distinctive howl” [TFD]. Данный вид гиен выделяется из ряда им подобных выразительным звуком, который они издают – некая смесь между воем и смехом. При создании двухкомпонентного зоонима лексической категории “mammals” происходит метафорическое проецирование по модели HUMAN BEING → ANIMAL, также используется пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – BE CHARACTERIZED BY – ACTION.

Встречаются примеры, когда метафорически переосмыслен второй компонент.

leaf miner “a small fly, moth, or sawfly whose larvae burrow between the two surfaces of a leaf” [COED] “any of a number of insect larvae that live and feed within a

leaf” [EB]. Насекомое получило свое название, поскольку жизненный круг его полностью проходит внутри листа. Семантику зоонима определяют пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – OPER – PLACE и метафорическая когнитивная модель HUMAN BEING → ANIMAL.

В двухкомпонентном зоониме *white admiral*, второй компонент является семантически непрозрачным: вывести значение сложного слова сложно из составляющих его компонентов [Налдеева 2022]. На крыльях у этого вида бабочек есть эффектные белые полосы, которые напоминают эполеты\погоны офицера. Можно предположить, что семантику зоонима определяют пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – BE CHARACTERIZED BY – QUALITY и метафорическая когнитивная модель HUMAN BEING → ANIMAL.

Выявляются единичные случаи использования метафорических когнитивных моделей ARTIFACT → ANIMAL и MYTHICAL CREATURE → ANIMAL.

Метафорическая когнитивная модель ARTIFACT → ANIMAL, которая сочетается с пропозициональной моделью SUBJECT – OPER – OBJECT, используется при создании двухкомпонентного зоонима *ovenbird* “a small, drab tropical American bird which makes a domed oven-like nest of mud” [COED] (птицы строят гнездо из грязи, напоминающее уличные хлебные печи). Метафорическое проецирование происходит на основе характеристики ‘property of an object’.

bowerbird “All male bowerbirds build bowers, which can be simple ground clearings or elaborate structures, to attract female mates. Regent bowerbirds in particular are known to mix a muddy greyish blue or pea green «saliva paint» in their mouths which they use to decorate their bowers” [EL]. Самцы этого рода птиц привлекают самок построением гнездышка, которое внешне напоминает форму беседки. На земной поверхности самец возводит свою постройку из веточек, иногда меняет цвет строения соком ягод, раскладывает красочные плоды растений и различные сверкающие человеческие штуки. Есть и такие представители, которые ради красоты ловят насекомых и осыпают свежими лепестками цветов пол постройки. Метафорическая когнитивная модель

ARTIFACT → ANIMAL, которая сочетается с пропозициональной моделью SUBJECT – OPER – OBJECT применяется при создании этого зоонима.

При формировании семантики описанного ниже зоонима наблюдаем взаимодействие метафорической когнитивной модели MYTHICAL CREATURE → ANIMAL и пропозициональной когнитивной модели SUBJECT – CHARACTERISED BY – QUALITY. Так, *bearded dragon* “an Australian lizard (= a type of reptile) that has a large pocket of skin covered in spines (= sharp parts) on its throat that can swell and change colour when the creature is threatened or about to attack” [COED] The name «bearded dragon» comes refers to the «beard» of the lizard, the underside of the throat which turns black if they are stressed or see a potential rival” [EL]. Чувствуя опасность, этот вид ящериц раздувает горло, после чего горловые складки сильно начинают выступать, и борода топорщится. То есть по внешнему облику рептилия напоминает дракона.

Двухкомпонентный зооним Komodo dragon “a very large monitor lizard native to Komodo and neighbouring Indonesian islands” [COED] образуется с помощью метафорической когнитивной модели MYTHICAL CREATURE → ANIMAL и пропозициональной когнитивной модели SUBJECT – OPER – PLACE. Эти ящерицы были обнаружены в начале 1900-х годов на острове Комодо, когда там разбился самолет. Когда их впервые обнаружили, то обратили внимание на то, что они имеют “драконоподобные” черты.

Таким образом, можно сказать, что при создании двухкомпонентных зоонимов по комплексным моделям могут использоваться метафорические модели ANIMAL → ANIMAL, HUMAN BEING → ANIMAL, ARTIFACT → ANIMAL, MYTHICAL CREATURE → ANIMAL в сочетании с разными пропозициональными когнитивными моделями.

2.2.4.2. Пропозициональные и метонимические когнитивные модели

Рассмотрим сочетание пропозициональных и метонимических когнитивных моделей, определяющих создание двухкомпонентных зоонимов. Среди данных зоонимов выделяются те, семантика которых формируется при помощи метонимической когнитивной модели PART – WHOLE, метонимическому переосмыслению подвергается второй компонент зоонима, и те, семантику которых определяет метонимическая когнитивная модель WHOLE – PART, метонимическому переосмыслению подвергается первый компонент зоонима.

В качестве зоонимов первого типа можно привести зоонимы лексических категорий “*arthropods*” и “*worms*”.

При создании двухкомпонентного зоонима *wall brown* “any of three species of brown butterfly, <...>, that habitually sun themselves on rock sand walls” [COD], лексической категории “*arthropods*” наблюдается использование метонимической когнитивной модели PART – WHOLE, поскольку все членистоногое получило название по характерному цвету. Кроме того, очевидно применение пропозициональной когнитивной модели SUBJECT – OPER – PLACE.

Еще одним примером может служить зооним *cabbage white* “either of two species of butterfly with larvae that feed on cabbage and related plants” [EB]. При образовании этого сложного слова происходит взаимодействие метонимической когнитивной модели PART – WHOLE (бабочка обозначается по характерному цвету) и пропозициональной когнитивной модели SUBJECT – OPER – OBJECT.

При формировании семантики приведенных ниже двухкомпонентных зоонимов, на наш взгляд, используется метонимическая модель, поскольку через орган или ткань организма человека обозначается сам человек, на которого оказывает воздействие животное. То есть используется сначала метонимическая когнитивная модель PART – WHOLE, а после этого пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – OPER – PATIENT.

bloodsucker “an animal or insect that sucks blood, especially a leech or a mosquito” [COED] (кровососущие, те насекомые, которым для дальнейшей жизнедеятельности необходима кровь животных или человека);

body louse “is a louse which infects humans” [ADE] (вша, которая поселяется на теле человека и инфицирует его).

lungworm “any of the parasitic worms of the superfamily Metastrongyloidea (phylum Nematoda) that infest the lungs and air passages of mammals, including dolphins and whales” [EB] (паразитические черви инфицируют гортанную область млекопитающих).

При создании приведенных ниже двухкомпонентных зоонимов используется метонимическая когнитивная модель WHOLE – PART, через название природного явления, металла, газа и животного обозначается цвет. Кроме того, используется пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – BE CHARACTERIZED BY – QUALITY.

- “*birds*”:

snow goose “a species of North American goose that may be either white or dark with black wingtips and pink legs and a bill with black gape (“grin”)” [EB]. Это красивые большие пернатые в белом пушистом оперенье.

- “*mammals*”:

fallow deer “a deer of variable color with palmate antlers in the male and typically a yellow-brown coat spotted with white in the summer <...> The name fallow is derived from the deer's pale brown color” [MWDEU] (светло-коричневый оттенок, который приобретает шерсть лани летом послужил основой для формирования семантики);

silver fox “a genetically determined color phase of the common red fox in which the fur is black tipped with white” [MWDEU] (окрас шерсти у этого вида лис варьируется от темного до серого с бурым или даже голубым оттенком, что послужило началом для формирования семантики слова);

snow leopard “have white or grey fur with black spots and rosettes” [AN] (снежные барсы кроме того, что живут в заснеженных горных районах, еще

являются обладателями красивого сего-белого меха по своей колористике напоминающего снег).

- *“reptiles”*:

fire salamander “is a common species of salamander found in Europe. <...> Shades of red and orange may sometimes appear, either replacing or mixing with the yellow according to subspecies” [WKPD].

Интерес вызывает двухкомпонентный зооним *bloodworm* “the bright red aquatic larva of a midge” [COED]. При его создании второй компонент переосмысливается по модели ANIMAL → ANIMAL, поскольку личинка насекомого по своей форме сравнивается с червем. Первый компонент переосмысливается по метонимической модели WHOLE – PART, так как по крови называется цвет. Также, используется пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – BE CHARACTERIZED BY – QUALITY.

Выявлены двухкомпонентные зоонимы, образующиеся по метонимической когнитивной модели PART1 – PART2 и разным пропозициональным когнитивным моделям, которые принадлежат лексическим категориям **“birds”** и **“fish”**.

К лексической категории **“birds”** относятся двухкомпонентные зоонимы *nightjar* “a nocturnal insectivorous bird with grey-brown plumage, large eyes and gape, and a distinctive call” [COED] и *nightingale* “a small, brown European bird known especially for the beautiful song of the male, usually heard during the night” [COED]. Формирование данных сложных слов происходит с помощью метонимической когнитивной модели PART1 – PART2, поскольку по действию, характерному для животного, а именно пению, получает название само животное. Козодой был обозначен как *nightjar* из-за "резких" звуков, издаваемых самцом, когда самка размышляет, которые были описаны как “журчащая трель, которая, кажется, меняет направление, поднимаясь и опускаясь” [OED]. Что касается второго слова, то оно было создано путем сложения основ *night* + *galon*, последний компонент имел значение “to sing” [OED]. Поскольку данные птицы ведут ночной образ

жизни, также используется пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – OPER – TIME.

К лексической категории “fish” принадлежит двухкомпонентный зооним *sea squirt* “marine animals with some primitive vertebrate features. Sea squirts are primarily sessile (permanently fixed to a surface), potato-shaped organisms found in all seas” [ЕВ]. При создании двухкомпонентного зоонима используется метонимическая модель PART1 – PART2, поскольку по действию, характерному для животного, получает название само животное. Морские асцидии получили свое название из-за своей способности выплескивать воду в момент, когда их корпус удаляют из водного дома. Место проживания этого вида моллюсков отражено в названии – море, то есть еще используется пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – OPER – PLACE.

Таким образом, можно сказать, что помимо когнитивных моделей, представляющих собой или многокомпонентные, или интегративные структуры знания, могут использоваться и их сочетания.

2.2.4.3. Метафтонимические когнитивные модели формирования двухкомпонентных зоонимов английского языка

Метафтонимические модели являются подвидом комплексных моделей. Это яркий пример сочетания метафорической и метонимической когнитивных моделей. Результат исследования показал, что формирование двухкомпонентных зоонимов возможно с использованием разных метафтонимических когнитивных моделей [Бабина 2020].

При рассмотрении первой метафтонимической когнитивной модели необходимо отметить, что она характеризуется взаимодействием метафорической когнитивной модели ARTIFACT → ANIMAL и метонимической когнитивной модели PART – WHOLE. В основе ассоциативной связи по сходству лежит характеристика ‘property of an object’, в то время как характеристика ‘body part’ «отвечает» за ассоциативную связь по смежности. Важно отметить, что

выявляются случаи, когда метафорически переосмыслиется первый компонент двухкомпонентного зоонима, а метонимически переосмыслиется второй компонент.

- **“mammals”**:

brushtail “is a nocturnal, semiarboreal marsupial <...> Its bushy tail (hence its name) is adapted to grasping branches, prehensile at the end with a hairless ventral patch” [AB] (у данного вида сумчатых млекопитающих выделяется покрытый мехом хвост, в форме щетки);

sabretooth “a large extinct carnivore of the cat family with massive curved upper canine teeth” [COED] (животное получило название из-за пары удлиненных зубов, похожих на лезвие клыков в верхней челюсти);

ringtail “1. a mammal or bird having a tail marked with a ring or rings, e.g. a ring-tailed cat or lemur. 2 an Australian possum that habitually curls its tail into a ring” [COED] (на хвосте животного изображены полосы в форме колец, отсюда и название).

- **“birds”**:

fantail “a domestic pigeon of a broad-tailed variety”; «a tail shaped like a fan» from fan (n.1) + tail (n.1). Specifically of birds from 1848” [OED]. Хвост голубя имеет форму веера, что отразилось в названии, созданном с помощью метафорической модели ARTIFACT → ANIMAL и метонимической когнитивной модели PART – WHOLE, поскольку по этому признаку все животное получило свое название.

spoonbill “a unique aquatic bird with an odd-shaped, flattened beak” [AN] (клюв птицы по форме напоминает ложку, т.е. снова используется метафорическая модель ARTIFACT → ANIMAL, и все животное названо по этому признаку применена метонимическая когнитивная модель PART – WHOLE).

shoebill “large African wading bird <...> is named for its clog-shaped bill” [EB]. Этот вид получил свое название благодаря клюву, напоминающему саблю, который идеально подходит для ловли и удержания крупной скользкой

двоякодышащей рыбы, являющейся его предпочтительным лакомством. Кроме того, эта крупная птица также охотится на черепаха, рыбу и молодых крокодилов.

- **“fish”**:

threadfin “any of various chiefly tropical marine fishes having threadlike rays extending from the lower part of the pectoral fin” [TFD] (отправной точкой для наименования вида рыб явились нитевидные сенсорные нити, расположенные у основания грудного плавника);

hammerhead “a shark with flattened blade-like extensions on either side of the head [COED] “are characterized by a flattened hammer- or shovel-shaped head” [EB] (у данного вида акул выступы на голове похожи на лопасти, что внешне напоминает молоток);

swordtail “an elongated fish, growing to about 13 centimetres (5 inches) long and characterized, in the male, by a long, swordlike extension of the lower tail fin lobe” [EB]. Этот вид пресноводных рыбок, любимых многими аквариумистами, привлекает внимание не только необычной формой, но и разнообразными окрасами. Отличительная черта удлинённый плавник, который из-за вытянутости очень похож на меч).

- **“arthropods”**:

springtail “wingless insects <...> provides a jumping apparatus for the collembolan, enabling it to catapult itself (hence the common name springtail)” [EB]. Насекомое получило название, поскольку прыгает с помощью анальных щетинок, образующих своего рода пружинку. Используется свойство пружины, чтобы описать характерное движение животного.

- **“molluscs”**:

turban shell “any marine snail <...> has a wide aperture in the first whorl of the stout shell, which is topped by a bulbous, turban-like coil. The shell may be beaded, knobbed, or ridged” [EB] (форма раковины напоминает форму головного убора);

turret shell “a mollusc with a long, slender, pointed spiral shell <...>” [COED] (раковина животного напоминает по форме башню, что получило отражение в ее названии).

- “*reptiles*”:

keelback “a harmless Australian snake which lives close to water, so named because each scale on the back has a keel” [COED]. Рептилия получила такое название из-за формы чешуи, покрывающей ее тело. Они имеют вид киля по краям пластины.

Вместе с тем встречаются случаи, когда метафтонимический перенос направлен только на второй компонент зоонима.

В первую очередь осуществляется метафорический перенос с учетом когнитивной модели ARTIFACT → ANIMAL, затем происходит перенос по метонимической когнитивной модели PART – WHOLE:

- “*arthropods*”:

bluebottle “a common blowfly with a metallic-blue body” [COED]. На название повлияла необычная форма мухи, ее вытянутое брюшко, которое схоже с формой бутылки, а также необычно-яркая расцветка синего оттенка. Затем, по характерному свойству называется все животное;

leatherjacket “the tough-skinned larva of a large crane fly <...>” [COED] (плотная коричневая кожа, которая покрывает тельце личинки, явилась причиной для формирования семантики этого примера);

yellowjacket “a black and yellow wasp (= a flying insect that stings)” [CD]. Цвет тела насекомого, раскрашенный в черные и ярко-желтые полосы послужил основой для формирования семантики данного зоонима. Ассоциации с полосатым пиджаком, надетым на насекомое, дополнили процесс словообразования [Налдеева 2020].

Следует отметить, что в изученных примерах часть тела, по которой животное получает название, отсутствует эксплицитное обозначение.

Вторая когнитивная модель метафтонимии объединяет метафорическую модель ANIMAL → ANIMAL и метонимическую модель PART – WHOLE. Ассоциативная связь по сходству устанавливается на основе характеристики ‘external feature’, в то время как ассоциативная связь по смежности основывается на характеристике ‘body part’ [Налдеева 2020]:

- **“mammals”**:

duckbill “an aquatic, egg-laying monotreme <...> having webbed feet, a broad, flat tail, and a ducklike bill” [TFD] С клювом, напоминающим утинный, хвостом, как у бобра, мехом, схожим с выдровым, жалами, похожими на рептилий, и перепончатыми лапами с острыми когтями, утконос, без сомнения, выглядит как мифическая химера. Непросто поверить, что все эти факторы могут соединиться в одном виде, поэтому, когда на европейском континенте впервые узнали о недавно открытом существе, названном «утконос», многие ученые решили, что это просто шутка. Даже несмотря на то, что им показали таксидермического утконоса, сомнение не развеялось, ведь это могла быть просто шитая в качестве розыгрыша кукла.

- **“birds”**:

frogmouth “any of numerous birds <...> named for their characteristic broad, froglike gape” [EB]. На первый взгляд, эта птица схожа с совой, однако её огромный клюв выделяет её среди остальных. Любимец австралийцев еще носит название совиный козодой и белоног, имеет большой рот, похожий на лягушачий, с помощью которого он ловит насекомых. Клюв крупный и жесткий, однако ноги и ступни маленькие и не очень сильные.

parrotbill “any of several species of small to medium titmouselike birds, mostly brown and gray with soft <...> parrotlike bills ” [EB]. Широкие, но короткие клювы очень похоже на клюв попугая. Этот факт получил отражение при формировании семантики зоонима.

- **“fish”**:

bullhead “most share a uniquely square-shaped tailfin. They also share the typical whisker-like facial growths known as barbels” [AN] (сплюснутая голова рыбки и острые плавники, напоминающие рога, отразились в названии и напомнили голову быка).

- **“arthropods”**:

swallowtail “any of a group of butterflies <...> are named for the characteristic tail-like extensions of the hindwings, although many species are tailless” [EB] (бабочка

получила свое название, поскольку ее крылья имеют хвостоподобные выступы напоминающие раздвоенный хвост, характерный для ласточки).

- “*molluscs*”:

tooth shell “1. Any marine mollusk of the class Scaphopoda, having a curved, tapering shell that is open at both ends. 2. the shell itself.” [COED] (внешне раковина напоминает зуб по своей форме);

tusk shell “a burrowing mollusc with a slender tusk-shaped shell which is open at both ends” [COED] (животное было так названо, поскольку его раковина напоминает по форме бивень).

Выявлен случай образования двухкомпонентного зоонима *loggerhead* “a type of turtle (= an animal living in or near water with a thick shell covering its body) that has a very large head” [COED] по метафорической когнитивной модели HUMAN BEING → ANIMAL. У черепахи массивная, при этом сравнительно короткая голова, с округлой передней частью морды, а челюсти настолько мощные, что она легко измельчает панцири и раковины различных морских обитателей. На основе этой способности она сравнивается с лесорубом. Далее используется метонимическая когнитивная модель PART – WHOLE, и по части тела называется все животное [Бабина 2020].

Проанализированные примеры доказывают, что возможно участие разных типов метафтонимической когнитивной модели разных при формировании английских двухкомпонентных зоонимов. Характеристики, способствующие метафтонимическому проецированию, выступают в качестве доминирующих элементов. Подборка соответствующих характеристик, на основе которых происходит метафорическое и метонимическое проецирование, осуществляется человеком, проводящим вторичную интерпретацию, тем самым активно участвуя в познавательных процессах.

2.2.5. Формирование переносных значений двухкомпонентных зоонимов

По словам Н.Н. Болдырева, когнитивный подход к языку основывается на его исследовании и понимании как средства восприятия мира, выражения и обоснования мыслей, организации и хранения знаний в человеческом сознании, а также на обмене этими знаниями. Именно человек осуществляет познание окружающего мира, и именно он сам, привлекая новые составляющие знания, формирует необходимые для осуществления познания связи [Болдырев 2014].

Зоонимы, исходно имея нейтральную семантику, могут выступать средством репрезентации оценочных знаний. Воспринимая окружающий его мир, человек постоянно сравнивает и оценивает, поэтому оценку можно назвать неотъемлемым инструментом мировосприятия. Оценка бывает объективная и субъективная. Первая основывается на осязаемых, конкретных, реальных свойствах, которыми обладает человек и любой другой живой организм (животное, растение и т.п.). Объективная оценка чаще всего выражена метонимическими проекциями. Субъективная же оценка позволяет пролить свет на внутреннюю суть оцениваемого, благодаря личному критическому взгляду оценивающего человека.

Большинство анималистических метафор принадлежит пространству антропосферы. С философской точки зрения, «основным элементом антропосферы является человек, который объединяет в себе две противоположные структуры: биологическую, отражающую его как живой организм (биоструктура), и интеллектуальную, представляющую его как мыслящее существо (нооструктура)» [Витол 2003: 162]. В описанных ниже примерах именно анималистическая метафора получает оценочно-окрашенный смысл. Метафора, по своей природе, ориентирована на человека. В процессе самопознания индивид стремится перенести на себя черты окружающего мира. Антропоцентрическая зоонимическая метафора охватывает все аспекты человеческой личности: внешний вид, поведение, психические характеристики и социальные качества [Рыжкова 2001, Панкова 2009].

Процесс порождения речи сопровождается созданием уникальной смысловой структуры, которая наделена набором ярких признаков, имеющих индивидуально-личностный характер и используемых для реализации коммуникативной задачи. Очевидно, что второй участник коммуникации – слушающий легче воспринимает информацию, которая является общей и знакомой для коммуникантов. При выборе смысловых аспектов транслируемой информации реципиент часто делает акцент на одном из нескольких значений, которые он понимает, из множества возможных вариантов. Представляется возможным алгоритмизация этого процесса. Первый аспект алгоритма — это знания о существовании словообразовательных и когнитивных моделях, их использовании и содержании, в рамках формирования семантики двухкомпонентных слов, обозначающих животных. Второе аспект заключается в необходимости понимания когнитивных механизмов, применяемых при восприятии зоонимов.

В статье «Формирование переносных значений двухкомпонентных зоонимов» предметом обсуждения становится процесс концептуальной деривации, в ходе которого происходит изменение содержания концептов, вербализованных зоонимическими лексемами в прямом значении, что приводит к появлению переносных значений [Налдеева 2023]. В результате изучения и анализа фактического материала установлено, что зоонимы в переносном значении получают осмысление относительно концептуальных областей HUMAN BEING, ABSTRACT NOTION, ARTIFACT на основе таких концептуальных характеристик, как ‘behaviour peculiarity’, ‘external feature’, ‘interaction with people’, ‘social status’ и других [Налдеева 2023]. Зоонимы в переносном смысле служат инструментом для выражения оценочных суждений о человеке. Они позволяют описывать человека, используя характеристики или действия, присущие животным, что создает дополнительное мнение и представляет человека через призму представлений, сложившихся о животных. Оценочные смыслы приобретают некоторые языковые единицы, обозначающие абстрактные понятия.

Создание двухкомпонентных зоонимов, представляющих собой средство оценочной концептуализации и категоризации, происходит по метафорическим когнитивным моделям на основе вышеупомянутых концептуальных характеристик. Эти модели могут использоваться как при создании двухкомпонентных зоонимов, так и определять последующее переосмысление уже существующего зоонима.

В данном исследовании все двухкомпонентные зоонимы, употребляемые в переносном смысле, рассматриваются в рамках двух групп.

Первую группу составляют двухкомпонентные зоонимы, которые, метафорически переосмысляясь, начинают обозначать человека, абстрактное понятие, артефакт. В результате исследования было установлено, что метафорический перенос может осуществляться по метафорическим когнитивным моделям ANIMAL → HUMAN BEING, ANIMAL → ABSTRACT NOTION, ANIMAL → ARTIFACT. Метафорическому переосмыслению подвергаются двухкомпонентные зоонимы лексических категорий “*mammals*”, “*birds*”, “*fish*”, “*arthropods*”, “*molluscs*”.

Проведем анализ двухкомпонентных зоонимов, образующих переносные значения, в основе которых лежит метафорическая когнитивная модель ANIMAL → HUMAN BEING.

- “*mammals*”:

Некоторые переосмысленные двухкомпонентные зоонимы применяются для описания положения (статуса) человека в обществе. Зооним *guinea pig*, обозначающий в прямом значении “a domesticated species of South American rodent belonging to the cavy family” [EB], при переосмыслении образует переносное значение “is a slang term that is used to describe someone who is used as an experimental subject, typically in medical research.” [FS]. Переносное значение развивается с использованием когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе концептуальной характеристики ‘interaction with people’. Известно, что в медицинских исследованиях экспериментальные препараты проходят тестирование на крысах или морских свинках [Налдеева 2023]. Морских свинок

широко использовали в медицинских экспериментах, поскольку они во многом похожи на людей, включая их восприимчивость к определенным заболеваниям и способность аналогичным образом усваивать лекарства. Следует отметить, что со временем языковая единица *guinea pig* приобрела более негативный оттенок, поскольку она употребляется для описания человека, которого используют в качестве подопытного без его ведома или согласия. Это можно наблюдать в ситуациях, когда люди подвергаются воздействию новых лекарств или методов лечения без полного понимания потенциальных рисков или побочных эффектов. В американском корпусе выявлен пример “*making every citizen a guinea pig in his stupid health care experiment is the most prominent one*” [ЕС], где переосмысленный двухкомпонентный зооним использован для отрицательной характеристики политики американского президента Барака Обамы. В процессе деятельности 44 президента США была предпринята попытка реформирования системы здравоохранения, направленная на повышение медицинской защищенности граждан. Суть реформы здравоохранения *Obamacare* состояла в том, чтобы все незастрахованные американцы были обязаны приобрести медицинский полис, который включает субсидии для людей с ограниченными финансовыми возможностями. Тем самым широкий круг населения обеспечивается бесплатной медицинской помощью.

Двухкомпонентный зооним *ground squirrel* “any of numerous relatively short-legged, terrestrial rodents <...> and live in burrows, often complex underground systems, that they excavate” [ЕВ] способен в результате переосмысления использоваться для отрицательной характеристики человека: “a term used to describe a person who is so low in social status that they are practically underground” [FS]. В результате метафорического переноса по модели ANIMAL → HUMAN BEING языковая единица приобретает переносное значение, учитывается характеристика ‘behaviour peculiarity’. Особенности обитания и жизнедеятельности животного осмысляются применительно к человеку особым образом. Люди, по отношению к которым используется языковая единица *ground squirrel*, характеризуются как робкие и кроткие, а также склонные к тому, чтобы

прятаться от конфронтации. Такое трусливое поведение только усиливает их статус изгоев и делает их еще большей мишенью для насмешек. Некоторым из них свойственно отсутствие интеллекта и амбиций. Они довольствуются тем, что проживают свою жизнь в безвестности, никогда не стремясь к чему-то лучшему. Люди, подходящие под описание, занимают низшую позицию в социальной иерархии.

Некоторые переосмысленные двухкомпонентные зоонимы передают представления о характере и поведении человека.

Двухкомпонентный зооним *Kodiak bear* в прямом значении “subspecies of brown bear found only on Kodiak Island and nearby islands off the coast of Alaska” [EB] (этот вид медведей распространен на острове Кодиак). При метафорическом переносе по модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе характеристики ‘behaviour peculiarity’ зооним получает значение “someone who is incredibly tough, resilient, and able to withstand just about anything life throws at them. The term is believed to have originated in the military, where it was used to describe soldiers who were particularly skilled at survival and combat” [FS]. Считается, что данная языковая единица возникла в вооруженных силах, где она использовалась для описания солдат, которые были особенно искусны в выживании и ведении боевых действий. Медведь Кадьяк — это разновидность бурого медведя, обитающего на Аляске, и он известен как один из самых крупных и могущественных наземных хищников в мире. Вероятно, именно эта ассоциация с силой и могуществом привела к тому, что этот термин стал применяться к людям, которые проявляют сходные качества.

Слово *ringtail* “a mammal or bird having a tail marked with a ring or rings, e.g. a ring-tailed cat or lemur” [COED]. При переосмыслении по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING в фокус попадает концептуальная характеристика ‘external feature’, на основе которой развивается переносное значение “a person who possesses a unique combination of charm, wit, and cunning, reminiscent of the agile ring-tailed lemur found in the wild. Just as the lemur's distinctive striped tail sets it apart, a ringtail individual stands out from the crowd due to their captivating personality

and undeniable allure” [FS]. Точно так же, как характерный полосатый хвост лемура отличает его от других животных, человек, по отношению к которому используют слово *ringtail* выделяется из толпы своей пленительной индивидуальностью и неоспоримым обаянием. Сущность таких людей заключается в их способности тонко ориентироваться в социальных ситуациях и приспосабливаться к ним. “*I heard that politician is a real Ringtail*”. Они обладают врожденным талантом легко вписываться в различную среду обитания, сохраняя при этом атмосферу таинственности. “*Your fashion sense is really Ringtail*”.

Двухкомпонентный зооним *water buffalo* в прямом значении обозначает млекопитающее “a large animal like a cow with long horns, used to work on farms in Asia” [WKPD] в результате переосмысления по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING и на основе концептуальной характеристики ‘external feature’ слово приобретает переносное значение “overweight women” [FS]. При формировании метафорического значения проводится параллель между массивным телом буйвола и женщиной, страдающей от лишнего веса. “*You look like a water buffalo in that shirt*”.

Слово *bird dog* “dog used in hunting game birds” [EOD] в результате переосмысления по модели ANIMAL → HUMAN BEING на базе концептуальной характеристики ‘interaction with people’ приобретает значение “someone who relentlessly pursues or chases after a romantic interest or sexual partner” [FS]. Это слово используется при описании поведения мужчин, которые яро преследуют женщину, пуская в ход все возможные меры – манипуляции, домогательства, злоупотребление властью и т.п.

Слово *coonhound* “dogs used primarily in hunting raccoons by scent” [EB] в результате переосмысления по модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе концептуальной характеристики ‘interaction with people’ приобретает значение “associated with rednecks and hillbillies, who use them for hunting and as a status symbol. These individuals are typically uneducated and have a limited worldview, often relying on their dogs for companionship and entertainment” [FS]. Собаки этой породы – прекрасные напарники для своих хозяев. Отражая качества своих питомцев,

охотники также увлечены охотой на одного зверя, готовы много трудиться и жертвовать комфортом, теплом и уютom. Вместе с тем, присутствует и отрицательная коннотация, так как этот типаж представлен как ограниченный, необразованный, грубый.

- “*birds*”:

Двухкомпонентный зооним *snowbird* в прямом значении “this bird is common across much of temperate North America and in summer ranges far into the Arctic” [WKPD]. Метафорически переосмысленное по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на базе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’ слово в результате приобретает переносное значение “a person who spends the winter in a warm place” [TOSD], дает представление о поведении человека, который холодные месяцы предпочитает проводить в теплых странах [Налдеева 2023]. “I heard that guy is a total snowbird and can't handle cold weather.” Такое поведение становится образом жизни и напоминает поведение перелетных птиц, которые пролетают сотни километров, чтобы вывести потомство и к наступлению холодов вернуться в теплые страны [Налдеева 2023].

Слово *snowcap* в своем первичном, основном значении обозначает птичку “a species of hummingbird”, в описании внешнего вида которой упоминается наличие белого пятна в районе головы: “The male's plumage is a unique mix of iridescent bronzes, purples, and dark reds, contrasting with a shining white cap that stands out like a beacon in the shade of the humid forests where this species occurs. Typical of many hummingbirds, the female Snowcap has more subdued plumage – green above and white beneath, without the flashy white cap” [ABC]. В переносном значении слово используется для обозначения человека “an old person with white or grey hair” [TOSD]. Птичка обладает пятном круглой формы в верхней части головы, что внешне напоминает седого человека, в данном случае переносное значение образуется в результате метафорического переноса по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе характеристики ‘external feature’ [Налдеева 2023].

Дефиниция слова *lovebird* в прямом значении – “a small group of parrots in the Old World parrot family. Sometimes they are kept as cage birds and are noted for their affection towards each other” [WF]. В результате переосмысления слово приобретает переносное значение “One of the members of an openly affectionate couple” [WF]. Развитие переносного значения осуществляется по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’. Попугаи очень трепетно относятся друг к другу, постоянно чистят партнера клювом, чирикают мило, такая манера держать себя схожа с поведением влюбленной пары, когда партнеры открыто выражают заботу друг о друге [Налдеева 2024].

Слово *nighthawk* “is a medium-sized crepuscular or nocturnal bird of the Americas within the nightjar family” [WKPD] в результате переосмысления приобретает переносное значение “one who stays up and is active at night” [OED] “a person who habitually is active late at night” [MWDEU]. Развитие переносного значения осуществляется по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе характеристики ‘behaviour peculiarity’. Ночной ястреб — так называют человека, предпочитающего не ложиться спать до поздней ночи, зачастую по сомнительным причинам. Эти личности известны своей активностью в ночное время, которая может колебаться от безобидной до явно рискованной. Термин появился в Соединенных Штатах в начале XX века и с тех пор распространился на другие регионы мира. “- *I saw that nighthawk at the bar last night, he was totally wasted.*” [FS] Некоторые индивидуумы применяют выражение “Ночные ястребы”, чтобы охарактеризовать себя как любителей поздних часов, которые предпочитают бодрствовать до самой ночи. “*The party was full of nighthawks, they didn't leave until sunrise*” “*That guy is such a nighthawk, he never sleeps and is always up to something*” [FS]. Тем не менее, в ряде случаев этот термин используется для обозначения преступников, действующих в условиях темноты. Эти лица могут заниматься такими противоправными действиями, как кражи со взломом, вандализм или наркоторговля, используя ограниченную видимость и меньшую активность правоохранительных органов в ночное время.

Слово *seagull* “any of several white, often dark backed birds of the family Laridae having long pointed wings and short legs” [EYD] в результате переосмысления приобретает переносное значение “refers to a person who is perceived as being lazy, unproductive, and lacking ambition” [FS]. В основе развития переносного значения находится когнитивная модель ANIMAL → HUMAN BEING и концептуальная характеристика ‘behaviour peculiarity’. Чайка - птица, известная собирательница падали, а также имеющая привычку воровать еду у других птиц. При проецировании этих качеств на человека можно дать представление о том, кто получает что хочет, не прикладывая собственных усилий. “*That guy is such a Seagull, he doesn't even know how to tie his own shoes*” [FS].

Common loon (great northern diver or great northern loon) “the most abundant loon species (order Gaviiformes) in North America. The common loon is known for its haunting voice, which is heard in the summer on northern wooded lakes and is considered to be a symbol of the wilderness.” В результате метафорического переноса ANIMAL → HUMAN BEING на базе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’ возникает переносное значение “a person who is considered crazy or insane” [FS]. Данный термин на протяжении многих лет применяется для обозначения людей, демонстрирующих эксцентричное поведение, высказывающих абсурдные утверждения или имеющих необычные увлечения. Происхождение термина остается не до конца очевидным, однако предполагается, что он мог возникнуть в связи с тем, что такие личности столь же непредсказуемы, как гагары, известные своими странными и настойчивыми криками.

Зооним, обозначающий красивую грациозную птицу *pink flamingo* “are iconic pink birds with long legs and necks” [AN], приобретает переносное значение “a certain type of person or behavior that is bold, unapologetic, and confident” [FS] и отражает представление об индивидуальности, оригинальности человека. Розовых фламинго нередко воспринимают как бунтарей или нонконформистов. “*That idea is so dumb, it's like trying to teach a Pink Flamingo to fly*” [FS]. Они смело ставят под

сомнение устоявшиеся порядки и не боятся противоречить общественным нормам. Их часто связывают с контркультурными движениями и альтернативными стилями жизни. “*You're about as useful as a Pink Flamingo in a snowstorm*” [FS].

- “*arthropods*”:

Слово *tree frog* “an arboreal frog that has long toes with adhesive disks and is typically small and brightly coloured” [COED] в результате переосмысления по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на базе концептуальной характеристики ‘external feature’ приобретает переносное значение “someone who is deemed as unattractive or ugly” [FS]. Внешность древесной лягушки - выпученные глаза, вытянутая морда и яркая окраска проецируются на человека, давая представления о его неприятной, скорее отталкивающей внешности.

Словарная дефиниция зоонима *queen bee* “typically an adult, mated female (gyne) that lives in a colony or hive of honey bees. With fully developed reproductive organs, the queen is usually the mother of most, if not all, of the bees in the beehive” [WKPD]. Данная номинация в результате переосмысления приобретает переносное значение “a woman expressing her leadership; mostly used by females referring to their role as the main and only leader” [TOSD]. Развитие переносного значения осуществляется по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’. Матка в пчелиной семье является основным звеном, в ее функции входит формирование роя, управление им, размножение и т.п. – в природе она безусловный лидер и на рынке хорошие пчеловодческие матки достаточно высоки в цене.

Слово *firebug* “a common red and black insect of the family Pyrrhocoridae” [ADE] в результате переосмысления приобретает значение “an arsonist” [COED]. Развитие переносного значения осуществляется за счет метафорического переноса по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’. Жук освещает и человек, поджигающий, освещает. Метафорический перенос основывается на нашем

понимании того, что из брюшка жука-светляка излучается фосфоресцирующий свет, благодаря наличию у него специализированных светящихся органов.

Слово *bedbug* имеет значение “a very small insect that lives mainly in beds and feeds by sucking people's blood” [EB]. В результате переосмысления по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на базе концептуальной характеристики ‘interaction with people’ оно приобретает переносное значение “an individual who is considered to be a pest or nuisance” [FS]. Подобное описание часто дают тому, кто раздражает, назойлив или неприятен в общении. Человеку очень хочется избавиться от этих паразитов, вывести их из жилища, так как, поселяясь в доме, эти насекомые причиняют дискомфорт жильцам.

Зооним *glowworm* в своем прямом значении “any crawling, luminous insect that emits light either continuously or in prolonged glows rather than in brief flashes as do most fireflies ” [EB], в результате переосмысления с использованием когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на базе концептуальной характеристики ‘external feature’ приобретает значение “someone who is perceived as weak, feeble, or lacking in intelligence” [FS]. В основе переноса находится способность этого насекомого светить тусклым неярким светом. «Блеклые» люди, лишенные сил, ума, крайне уязвимы в обществе, они не получают должного уважения и внимания.

Wood nymph “A brown American butterfly with eyespots on its wings” [WLI] при переосмыслении приобретает значение “women who are seen as being too free-spirited or unconventional.” [FS]. Метафорический перенос по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING осуществляется на базе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’. Женщины, по отношению к которым используют языковую единицу *Wood nymph*, часто изображаются как прекрасные, неземные создания с длинными распущенными волосами и стройной фигурой. Однако эта единица также использовалась для закрепления вредных стереотипов о женщинах, которые предпочитают жить вне общественных норм. Женщины, которых называют лесными нимфами, часто считаются дикими и необузданными.

Были выявлены единичные примеры двухкомпонентных зоонимов лексических категорий “*fish*”, “*molluscs*”, “*reptiles*”, развивающие переносные значения.

Так, композит *lake trout* “any of various other trout and salmon found in lakes” [EB] в результате переосмысления по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на базе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’ приобретает переносное значение “someone who is a complete and utter failure in life. They are usually lazy, unmotivated, and lack any sort of ambition or drive to succeed” [FS]. В обществе человека, которого сравнивают с этим видом рыб, считают неудачником, живущим за счет успеха других и греющегося в лучах славы благодаря достижениям, но не своим, так как этот тип человека никогда настоящему ничего не достиг самостоятельно. В основе переноса лежат такие качества, как статичность рыбы, и ее постоянное нахождение на дне озера.

Whale shark “gigantic but harmless shark (family Rhincodontidae) that is the largest living fish” [EB] (животное названо так из-за своих огромных размеров, но при этом кит относится к группе млекопитающих, а этот представитель животного мира относится к рыбам). В результате метафорического переноса по модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе характеристики ‘external feature’ обозначает “someone who is extremely overweight, fat, and bloated” [FS]. Это не просто способ охарактеризовать кого-то как толстого; это намек на то, что его размеры сопоставимы с размерами китовой акулы, одной из крупнейших рыб на планете. Данный термин часто употребляется в уничижительном контексте, с целью оскорбить или высмеять чью-либо массу тела.

Слово *jellyfish* “popular name of the medusa and similar sea-creatures, from jelly (n.) + fish (n.). So called for its soft structure” [OED] в результате переосмысления приобретает вторичное значение “person without strong resolve or stamina; an indecisive or weak person” [CD]. Развитие переносного значения осуществляется за счет метафорического переноса по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе концептуальной характеристики ‘external feature’. Исследуя определения, можно отметить ассоциативную связь между безвольным

поведением человека, лишённого стойкости, и мягким, студенистым телом морского существа.

Shellfish “sea creatures that live in shells and are eaten as food, or one of these creatures” [COED]. Развитие переносного значения осуществляется за счет метафорического переноса по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’. *Shellfish* “is a term that refers to people who are selfish and self-centered, much like the shell of a mollusk that only protects itself” [FS]. Человеку, проводящему аналогию, сфокусированность эгоистичного человека только на своих потребностях напоминает скрытность и ограниченность моллюска, который при малейшем дискомфорте уходит с головой в свой домик. Люди, по отношению к которым используется слово *shellfish*, часто настолько сосредоточены на своих собственных желаниях и потребностях, что игнорируют чувства и благополучие окружающих их людей. Они готовы сделать все возможное, чтобы получить желаемое, даже если это означает причинить боль или предать самых близких им людей. Людей-моллюсков часто считают высокомерными, полагающимися, что они заслуживают всего, что у них есть, и им не нужно для этого работать. Они могут использовать других для достижения своих целей, манипулируя и обманывая, чтобы получить желаемое. Им не хватает эмпатии и сострадания, они видят в других людях всего лишь инструменты, которые можно использовать в своих интересах.

Зооним *spitting cobra*, обозначающий пресмыкающееся “one of several species of cobras that, when threatened, can shoot or eject venom directly from their fangs” [EB] в результате метафорического переноса по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING приобретает значение “a person who talks a lot of trash and insults others” [FS]. Это понятие происходит от поведения настоящих кобр, которые способны плевать ядом в защиту от угрозы. В переносном смысле этот термин характеризует человека, склонного к вербальному нападению на других без видимых причин. Такие индивидуумы используют слова как оружие, стремясь причинить боль и унижить своих собеседников. Они могут

прибегать к оскорблениям, касающимся внешности, интеллекта или личной жизни, часто делая это публично, чтобы привлечь внимание и получить одобрение окружающих.

Небольшое количество двухкомпонентных зоонимов формируют переносные значения по модели ANIMAL → ABSTRACT NOTION.

Двухкомпонентные зоонимы лексической категории “*arthropods*”:

Слово *white-ant* “a group of cellulose-eating insects, the social system of which shows remarkable parallels with those of ants and bees” [EB] в процессе переосмысления по когнитивной модели ANIMAL → ABSTRACT NOTION на основе ассоциаций, связанных с цветом животного, характеристика ‘external feature - colour’, получает метафорическое значение “for eroding away someone's position through constant criticism” [TOSD]. Замечено применение этой метафоры в австралийской публицистике в отношении политических партий, где сведения от инсайдеров попадают к конкурентам и могут быть использованы, чтобы разоблачить или навредить партии.

Двухкомпонентный зооним *honey bee* “any of a group of insects in the family Apidae (order Hymenoptera) that in a broad sense includes all bees that make honey” [EB] в результате переосмысления приобретает переносное значение “something sweet or admired” [TOSD]. Метафорический перенос осуществляется по когнитивной модели ANIMAL → ABSTRACT NOTION на основе ассоциаций, связанных с медом, которое производит животное.

Двухкомпонентные зоонимы лексической категории “*birds*”:

Слово *bluebird*, которое обозначает “bluebirds have blue, or blue and rose beige, plumage. Female birds are less brightly colored than males, although color patterns are similar and there is no noticeable difference in size” [WKPD], в результате переосмысления приобретает переносное значение, обозначая редкую птицу, символ удачи и везения, исполнения желаний и сопутствия во всех сферах деятельности_“in selling it refers to an opportunity that comes out of nowhere and closes unexpectedly” [TOSD], “bluebird of happiness is from 1909 play romance «l'Oiseau bleu» literally «The Blue Bird» by Belgian dramatist and poet Maurice

Maeterlinck (1862-1949)” [OED]. Развитие переносного значения осуществляется за счет метафорического переноса по когнитивной модели ANIMAL → ABSTRACT NOTION на базе концептуальной характеристики ‘external feature’. Необходимо принимать во внимание фоновое знание о сюжете пьесы бельгийского драматурга [Налдеева 2024].

Двухкомпонентный зооним *hoot owl* имеет прямое значение “hoot owls are among the most vocal of all owls. They have a distinctive call with a rising and falling inflection pattern that sounds like “hoo hoo HOO aw” [ATN]. В результате переосмысления оно приобретает переносное значение “the night shift, especially in the coal-mining industry in Kentucky and West Virginia, USA” [TOSD]. Развитие переносного значения осуществляется за счет метафорического переноса по когнитивной модели ANIMAL → ABSTRACT NOTION на основе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’. Сова у многих ассоциируется с ночью, неожиданностью.

Следует упомянуть, что выявлены единичные примеры, когда метафорический перенос осуществляется по модели ANIMAL → ARTIFACT.

Так же по модели ANIMAL → ARTIFACT на базе концептуальной характеристики ‘interaction with people’ переосмысливается зооним *carthorse* “a large strong horse, often used for pulling heavy loads” [COED] и приобретает значение “a common name for various kinds of vehicles, as a Scythian dwelling on wheels, or a chariot” [<https://findwords.info/term/carthorse>]. Вид лошадей, которые специально выведены и натасканы для перевозки тяжелых грузов, иногда даже на дальние расстояния, выведены и отобраны специально для этой работы. Характеристики рабочей лошади ассоциативно экстраполируются транспортному средству, которое рассматривается как мощное, надежное, но не всегда комфортное.

Зооним *dray horse* в прямом значении, имеющий дефиницию “horse used to pull a dray” [LDCE] в результате переосмысления по модели ANIMAL → ARTIFACT на базе концептуальной характеристики ‘interaction with people’ приобретает значение “a strong low cart or carriage used for heavy burdens” [FS]. За

счет того, что проводится аналогия между ломовой лошадей и средством передвижения последнее характеризуется как надежное и мощное, обладающее большим объемом лошадиной силы.

Wildcat “undomesticated cat” [OED] в переносном значении “a type of oil well drilling rig that was small, mobile, and capable of drilling through hard rock formations” [FS]. Развитие переносного значения происходит с помощью метафорического переноса по когнитивной модели ANIMAL → ARTIFACT на основе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’. Данный метод включает в себя бурение на нефть в местах, где наличие запасов еще не подтверждено, таких как неизученные территории или районы, где ранее не осуществлялось бурение. Термин “wildcat” применяется, поскольку работы проводятся в регионах без известных запасов нефти, что делает этот процесс, по сути, азартным. Слово “wildcat” ассоциируется с чувством неопределенности, риска и долей опасности.

Вторую группу составляют двухкомпонентные зоонимы, которые метафорически переосмысливаются и от которых путем конверсии образуются сложные глаголы.

Композит *tomcat* “a male domestic cat” [COED] в результате конверсии становится глаголом со значением “to be sexually promiscuous” [COD]. Метафорический перенос по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING происходит на базе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’. Принимаются во внимание поведенческие повадки кота – вальяжного, немного избалованного и ленивого, с поведением которого сравнивается поведение, характерное для некоторых типов мужчин, уверенных в собственной уникальности и неотразимости. Помещение в фокус данной характеристики способствует образованию отсубстантивного сложного глагола, то есть происходит перекатегоризация, в результате которой меняется грамматическая категория слова.

Сложное слово *crawfish* “common name of small, long-tailed freshwater crustaceans” [OED] в результате конверсии становится глаголом со значением “to

back up, move backwards, to deny a statement, to go back on your word – generally a southern term” [TOSD], описывающим характер передвижения ракообразных «все вперед, а он назад». Так описываются и действия человека, который идет своим путем, двигается, прорывается сквозь толпу мнений, оценок и невежества. Метафорический перенос по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING происходит на базе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’.

Существительное *catfish*, имеющее значение “the North American freshwater fish was so called by 1690s, probably for its «whiskers,» or for the purring noise it is said to make when taken from the water” [OED], в результате конверсии становится глаголом со значением “to lure someone into a relationship by means of a fictitious personal profile” [TOSD]. Развитие переносного значения осуществляется по когнитивной модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе концептуальной характеристики ‘behaviour peculiarity’. Игра в «кошки-мышки» передана как игра в «кошки-рыбки», здесь еще можно усмотреть связь, учитывающую, что рыбку ловят на крючок и на приманку, а кошка играет с добычей. При тщательном изучении данной словарной дефиниции делаем вывод, что первоначально перенос осуществляется по когнитивной модели ANIMAL → ANIMAL, рыба сравнивается по своим внешним характеристикам с котом, затем происходит перенос по модели ANIMAL → HUMAN BEING на основе ассоциаций, связанных с животным. То есть, с рыбой, похожей на кота, которой человек приписывает стремление казаться тем животным, которым она не является, сравнивается человек. А глагол образуется уже от этого переносного значения и имеет значение “to create a false identity on social media in order to lure someone into establishing a relationship”.

Некоторые зоонимы, развивающие переносное значение и используемые как существительные, могут путем конверсии так же обозначать действие, переходить в категорию глаголов.

Слово *bird dog* используется при описании поведения мужчин, которые яро преследуют женщину, пуская в ход все возможные меры – манипуляции, домогательства, злоупотребление властью и т.п. Изучая контекст употребления

этой лексемы “I'm going to Bird-Dog that guy and make sure he doesn't steal anything” - My mom always used to Bird-Dog my grades and make sure I was doing well in school. - I'm going to Bird-Dog that sale and make sure I get the best deal possible”, можно сделать вывод, что она обозначает «тщательное изучение», «нацеленность на результат», «четкую, ясную, кропотливую работу».

Переосмысленный зооним *snowbird* в предложении *Your taste in music is so bad, it makes me want to snowbird out of here.* также может давать представление о действии, связанном с нежеланием находиться в каком-то месте по ряду причин, о неумении взаимодействовать с окружением и пространством.

Словарь Macquarie отмечает, что глагол *to white-ant* означает «ниспровергать или подрывать изнутри» [WKPD]. В основу метафорического переноса положена характеристика ‘behaviour peculiarity’. Таким образом, как термиты разъедают фундамент деревянных зданий изнутри, иногда не оставляя даже видимых следов, до тех пор, пока фундамент не распадется, так и «стукачи» вредят идеям партии или группы людей.

Итак, метафорические переносы используются как при создании двухкомпонентных зоонимов, так и при переосмыслении их значений. Двухкомпонентные зоонимы, называющие животных, могут переосмысляться по различным метафорическим моделям, обозначая людей, абстрактные понятия и, иногда, артефакты. Кроме того, от двухкомпонентных зоонимов могут образовываться сложные глаголы путем конверсии.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Проведенная работа по анализу фактического материала позволяет сделать следующие выводы касательно когнитивных основ формирования семантики двухкомпонентных зоонимов в английском языке:

1. Зоонимическая лексика очень обширна. Слова-зоонимы способны экономично выражать знания о животных, характерные для конкретного народа, показывать, какие особенности и свойства животных оказываются в фокусе внимания человека при создании наименования животного.

2. Зоонимическая лексика представляет собой единую тематическую группу, которую составляют двухкомпонентные зоонимы лексических категорий: «млекопитающие» (“mammals”), «птицы» (“birds”), «рыбы» (“fish”), «пресмыкающиеся» (“reptiles”), «земноводные» (“amphibians”), «членистоногие» (“arthropods”), «черви» (“worms”), «моллюски» (“molluscs”).

3. Структура знания, относительно которой получают осмысление двухкомпонентные зоонимы указанных лексических категорий, представляется в виде общей когнитивной матрицы, которая включает концепты ANIMAL, HUMAN BEING, PLANT, ARTIFACT, NATURAL PHENOMENON, MYTHICAL CREATURE, рассматриваемые в качестве когнитивных контекстов. Концепт ANIMAL также является структурой знания интегративного характера и может быть представлен как общая когнитивная матрица, включающая компоненты MAMMALS, BIRDS, FISH, REPTILES, AMPHIBIANS, ARTHROPODS, WORMS, MOLLUSCS.

4. Двухкомпонентные зоонимы, как и другие лексические единицы, представляют материал для исследования единиц концептуального уровня и когнитивных процессов, обеспечивающих формирование их семантики. Семантика двухкомпонентных зоонимов формируется в процессе концептуальной деривации при помощи когнитивных моделей.

5. Формирование семантики двухкомпонентных зоонимов происходит с использованием пропозициональных когнитивных моделей, в которых

производящие основы концептуализируются как SUBJECT, OBJECT, PATIENT, PLACE, TIME, ACTION, QUALITY, GOAL, RESULT. Выявлен следующий ряд пропозициональных когнитивных моделей SUBJECT – OPER – PLACE, SUBJECT – OPER – OBJECT, SUBJECT – BE CHARACTERIZED BY – QUALITY/ACTION, SUBJECT – BE USED – GOAL, SUBJECT – OPER – TIME, SUBJECT – OPER – RESULT, SUBJECT – OPER – PATIENT.

6. Формирование семантики двухкомпонентных зоонимов происходит на основе метафорических, метонимических и комплексных когнитивных моделей.

В ходе исследования выявлены такие метафорические когнитивные модели, как ANIMAL → ANIMAL, HUMAN BEING → ANIMAL, ARTIFACT → ANIMAL, NATURAL PHENOMENON → ANIMAL, MYTHICAL CREATURE → ANIMAL. После проведенного анализа фактического материала можно сказать, что метафоризации подвержены двухкомпонентные зоонимы всех представленных лексических категорий.

Выявлены также метонимические когнитивные модели. Формирование двухкомпонентных зоонимов осуществляется по метонимической когнитивной модели PART – WHOLE; по тому или иному характерному свойству (цвету, форме, размеру, рисунку) части тела называется животное. Метонимический перенос может происходить на основе характеристик ‘body part of a certain colour’ и ‘body part of a certain feature’. В том случае, если на основе характеристики ‘body part of a certain colour’ создается название животного, могут использоваться две метонимические когнитивные модели. Первым компонентом двухкомпонентного зоонима является наименование цвета, оно создается по метонимической когнитивной модели WHOLE – PART, одновременно задействована метонимическая когнитивная модель PART – WHOLE.

При создании двухкомпонентных зоонимов могут быть активно задействованы комплексные когнитивные модели, являющиеся сочетанием пропозициональной и метафорической когнитивных моделей, либо пропозициональной и метонимической когнитивной моделей. К числу комплексных когнитивных моделей были отнесены метафтонимические модели,

которые представляют собой: сочетание метафорической когнитивной модели ARTIFACT → ANIMAL или ANIMAL → ANIMAL и метонимической когнитивной модели PART – WHOLE.

7. Появлению переносных значений зоонимов способствует концептуальная деривация, определяющая изменение концептуального содержания, в нашем случае, репрезентируемая двухкомпонентным зоонимом в прямом значении. Анализ фактического материала показал, что двухкомпонентные зоонимы в переносном значении получают переосмысление по отношению к следующим концептуальным областям HUMAN BEING, ABSTRACT NOTION, ARTIFACT на основе таких концептуальных характеристик, как 'behaviour peculiarity', 'interaction with people', 'external feature'. В результате обозначенных выше процессов (вторичная концептуализация и перекатегоризация) от двухкомпонентных зоонимов также создаются сложные глаголы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет заключить, что двухкомпонентные зоонимы формируют тематическую группу, которая в свою очередь, может быть представлена рядом лексических категорий: «млекопитающие» (“mammals”), «птицы» (“birds”), «рыбы» (“fish”), «пресмыкающиеся» (“reptiles”), «земноводные» (“amphibians”), «членистоногие» (“arthropods”), «черви» (“worms”), «моллюски» (“molluscs”).

Двухкомпонентные зоонимы упомянутых лексических категорий объективируют концепт ANIMAL, который представляется в виде общей когнитивной матрицы, контекстами которой являются следующие концепты: MAMMALS, BIRDS, FISH, REPTILES, AMPHIBIANS, ARTHROPODS (INSECTS, SPIDERS, CRUSTACEANS), WORMS, MOLLUSCS. Основные характеристики концепта ANIMAL следующие: ‘external feature’, отражающая представления о размере животного, его форме, форме какого-то его органа, цвете животного, волосяном покрове; ‘behaviour peculiarity’, где в фокус попадают повадки, манера воспитания детенышей, способность издавать некий звук и запах; ‘interaction with people’, отражающая то, как животное используется человеком, живет ли оно с ним рядом или нет.

В современном английском языке формирование семантики двухкомпонентных зоонимов осуществляется путем использования ряда когнитивных моделей. Во-первых, при формировании двухкомпонентных зоонимов привлекаются следующие пропозициональные когнитивные модели: SUBJECT - OPER - PLACE (*grasshopper, barn owl, etc*), SUBJECT- OPER - OBJECT (*spittlebug, fruit fly, nutcracker, etc*), SUBJECT - BE CHARACTERIZED BY - QUALITY/ACTION (*diving duck, cleaner fish, blind snake, etc*), SUBJECT- BE USED - GOAL (*candlefish, sheepdog, carthorse, etc*), SUBJECT - OPER - TIME (*nighthawk, mayfly, nightfish, etc*), SUBJECT- OPER - RESULT (*blister-beetle, stink bug, etc*), SUBJECT - OPER - PATIENT (*deer fly, fish louse, etc*).

Во-вторых, в основе формирования семантики двухкомпонентных зоонимов находятся метафорические когнитивные модели. В результате анализа двухкомпонентных зоонимов выявлены следующие метафорические когнитивные модели: ANIMAL → ANIMAL (*lobster moth, eagle owl, bearcat, etc*), HUMAN BEING → ANIMAL (*macaroni penguin, clown fish, etc*), ARTIFACT → ANIMAL (*harp seal, mutton bird, etc*), PLANT → ANIMAL (*bean goose, garlic snail, etc*), NATURAL PHENOMENON → ANIMAL (*moonfish, luna moth, etc*), MYTHICAL CREATURE → ANIMAL (*angelfish, dragonfly, etc*). Среди рассмотренного корпуса примеров наибольшее количество языковых единиц образуется по когнитивной модели ANIMAL → ANIMAL. Ассоциативная связь по сходству между взаимодействующими концептами может устанавливаться на основе характеристик: ‘external feature’ (*crane fly, snakebird, rabbitfish, etc*), ‘behaviour peculiarity’ (*kangaroo mouse, cuckoo bee, etc*), ‘interaction with people’ (*bulldog, etc*).

Концепт HUMAN BEING, относительно которого происходит осмысление двухкомпонентных зоонимов, включает ряд характеристик, которые попадают в фокус при формировании их семантики: ‘appearance’ /одежда, тип одежды, свойственной людям определенной профессии, прическа/ (*friarbird, clownfish, etc*), ‘social status’ /особенности поведения, свойственные людям определенной профессии или социального статуса/ (*pilot whale, butcher-bird, midwife toad, etc*), ‘professional stigmata’ /атрибуты определенной профессии/ (*secretary bird, surgeonfish, etc*).

При осмыслении двухкомпонентных зоонимов относительно концепта ARTIFACT в фокус могут попадать характеристики ‘property of an object’ /форма, цвет, размер/ (*harp seal, lyrebird, globefish, etc*), ‘purpose’ /свойство, определяемое назначением/ (*lantenfish, raft spider, etc*).

Формирование двухкомпонентных зоонимов по модели PLANT → ANIMAL может осуществляться на основе характеристики ‘property of a plant’ /в фокус внимания попадают такие свойства, как размер, форма, цвет, запах и т.д./ (*pumpkinseed, garlic snail, etc*).

В результате анализа двухкомпонентных зоонимов, создаваемых по модели NATURAL PHENOMENON → ANIMAL, выявляется, что в фокус может попадать характеристика ‘property of a phenomenon’ (*moonfish, luna moth, storm bug, etc*), учитываются такие свойства, как свечение, прозрачность, цвет, форма.

Исследуя двухкомпонентные зоонимы, создаваемые по когнитивной модели MYTHICAL CREATURE → ANIMAL, отмечаем, что те характеристики, которые учитываются при создании слов, — это характеристики, совпадающие с характеристиками человека (*angelfish, Hercules beetle*) или животного (*dragonfly*), поскольку мифические существа бывают либо подобны человеку, либо — животному.

В-третьих, двухкомпонентные зоонимы могут создаваться по метонимическим когнитивным моделям. Одной из основных когнитивных моделей является метонимическая когнитивная модель PART – WHOLE. При использовании данной модели, как правило, животное называется по характерному свойству (цвет, форма, размер, рисунок) какой-то части тела (*blackface, yellowlegs, greenhead, etc*). Следует отметить, что в том случае, если в фокус внимания попадает информация о цвете того или иного органа животного, то использоваться могут две метонимические когнитивные модели: при помощи метонимической когнитивной модели WHOLE – PART переосмысливается первый компонент сложного слова (название цвета), а при помощи модели PART – WHOLE – второй компонент (*cottontail, firecrest, ruby-tail, etc*).

В-четвертых, выявлен также ряд комплексных моделей, представляющих собой сочетание пропозициональной и метафорической когнитивных моделей, пропозициональной и метонимической когнитивных моделей и метафтонимические когнитивные модели.

Среди метафорических моделей могут использоваться модели ANIMAL → ANIMAL (*sea monkey, wooly bear, flying lemur, etc*), HUMAN BEING → ANIMAL (*kissing bug, leaf miner, etc*). Выявляются единичные случаи использования модели ARTIFACT → ANIMAL (*ovenbird*), MYTHICAL CREATURE → ANIMAL (*bearded dragon*). Среди пропозициональных когнитивных моделей используется

SUBJECT – BE CHARACTERIZED BY – QUALITY/ACTION, SUBJECT – OPER – PLACE, SUBJECT – OPER – OBJECT.

Сочетание пропозициональной и метонимической когнитивной модели представляет еще один вид комплексных когнитивных моделей. Выявлено использование метонимической когнитивной модели PART – WHOLE (*wall brown, cabbage white*), WHOLE – PART (*mousebird, fallow deer, etc*) в сочетании с пропозициональными когнитивными моделями SUBJECT – OPER – PLACE, SUBJECT – BE CHARACTERIZED BY – QUALITY/ACTION, SUBJECT – OPER – OBJECT.

При создании двухкомпонентных зоонимов используются метафтонимические когнитивные модели, представляющие собой сочетание метафорической и метонимической когнитивных моделей. Выявляются следующие сочетания когнитивных моделей: метафорическая когнитивная модель ARTIFACT → ANIMAL и метонимическая когнитивная модель PART – WHOLE (*spoonbill, fantail, sabretooth, etc*); метафорическая когнитивная модель ANIMAL → ANIMAL и метонимическая когнитивная модель PART – WHOLE (*swallow tail, frogmouth, bullhead, etc*). Метафорический перенос, как правило, осуществляется на основе характеристики ‘external feature’, ‘property of an object’, метонимический перенос на основе характеристики ‘body part’.

Формирование семантики двухкомпонентных зоонимов по метафорическим и комплексным когнитивным моделям предполагает обращение к общей когнитивной матрице, включающей концепты ANIMAL, HUMAN BEING, PLANT, ARTIFACT, NATURAL PHENOMENON, MYTHICAL CREATURE, рассматриваемые в качестве когнитивных контекстов.

В процессе концептуальной деривации может происходить вторичная концептуализация и перекаатегоризация, что приводит к изменению концептуального содержания, репрезентируемого двухкомпонентными зоонимами в прямом значении, и как следствие, развитию у них переносных значений. В ходе исследования фактического материала было установлено, что зоонимы в переносном значении получают осмысление относительно

концептуальных областей HUMAN BEING (*ladybird, firebug, snowbird, etc*), ABSTRACT NOTION (*white-ant, honey bee, etc*), ARTIFACT (*wildcat*) на основе таких концептуальных характеристик, как ‘external feature’, ‘behaviour peculiarity’, ‘interaction with people’. Зоонимы, получающие осмысление относительно концептуальной области HUMAN BEING, иногда ABSTRACT NOTION, могут выступать средством репрезентации оценочного знания. Кроме того, при переосмыслении двухкомпонентных зоонимов по метафорической когнитивной модели может также осуществляться перекатегоризация, приводящая к созданию отсубстантивных сложных глаголов (*tomcat, crawfish, etc*).

Перспективным представляется дальнейшее исследование функционирования двухкомпонентных зоонимов, развивающих переносные значения, в художественной литературе, а также рассмотрение формирования переносных значений зоонимов с учетом национальной специфики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова Л.С. Словообразование в языковой категоризации мира / Л.С. Абросимова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2015. – 327 с.
2. Азарх Н.А. Структурные типы слов в современном английском языке / Н.А. Азарх // Иностранные языки в школе. – 1959. – № 3. – С. 19-34.
3. Алпатов В.В. Концептуальные основы формирования английских христианских топонимов: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Алпатов Владислав Викторович. – Тамбов, 2007. – 197 с.
4. Антонова М.Б. Лексическая номинация на базе малых словообразовательных моделей в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Антонова Марина Борисовна. – Москва, 2006. – 25 с.
5. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян // Избранные труды: В 2-х т. – М.: Языки русской культуры, 1995. – Том 1. – 472 с.
6. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии: в 2-х томах / Ю.Д. Апресян. – Москва: Издательство «Языки славянских культур», 2009. – 586 с.
7. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 350 с.
8. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1966а. – 192 с.
9. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: пособие для студентов английских отделений педагогических институтов / И.В. Арнольд. – Москва-Ленинград: Просвещение, 1966б. – 346 с.
10. Арутюнова Н.Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке / Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 151 с.

11. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
12. Астанкова Т.П. Источники переносных значений в семантической структуре сложных зоонимов и фитонимов в английском языке / Т.П. Астанкова // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 3(18). – С. 53-57.
13. Архипов И.К. Сложное слово versus словосочетание / И.К. Архипов // Морфемика и словообразование. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – С. 145-156.
14. Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов в языке: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Бабина Людмила Владимировна. – Тамбов, 2003а. – 314 с.
15. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография / Л.В. Бабина. – Тамбов-Москва: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003б. – 264 с.
16. Бабина Л. В. Метонимические и метафтонимические когнитивные модели как способы перехода ис в разряд ин / Л. В. Бабина, Е. О. Паршина // Education & Science - 2016: материалы Международной научно-практической конференции для работников науки и образования, Saint-Louis, 01 марта 2016 года. Часть 4. – Saint-Louis: Publishing House Science and Innovation Center, Ltd. - 2016. – С. 41-44.
17. Бабина Л.В. Сложные существительные и фразеологические единицы, образованные по метонимическим моделям, как результаты интерпретации с учетом доминантных смыслов / Л.В. Бабина // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 38. – С. 197-203.
18. Бабина Л.В. Метонимические когнитивные модели формирования английских сложных фитонимов // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 42. – С. 199-204.
19. Бабина Л.В. Вторичные языковые единицы как результат концептуальной деривации с учетом когнитивных доминант / Л.В. Бабина // Когнитивные исследования языка. – 2020. – Вып. № 4 (43): Когнитивные

доминанты языкового сознания: коллективная монография / отв. ред. вып. С.Г. Виноградова. – Тамбов: Принт-Сервис, 2020. – С. 109-129.

20. Бабина Л.В. Двухкомпонентные сложные слова-зоонимы: некоторые аспекты исследования / Л.В. Бабина, Л.Е. Налдеева // Многоязычие и поликультурное образовательное пространство в России: современные тенденции: сб. трудов. – Орел: Изд-во ОГУ им. И.С. Тургенева. – 2020. – С. 44-48.

21. Бабина Л.В. Метафтонимия при формировании английских двухкомпонентных зоонимов / Л.В. Бабина, Л.Е. Налдеева // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 3(42). – С. 96-101.

22. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: Дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19 / Бабушкин Анатолий Павлович. – Воронеж, 1997. – 330 с.

23. Белау М.Ю. Построение таксономической модели концепта «самостоятельное перемещение субъекта» / М.Ю. Белау // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 3. – С. 91-98.

24. Белау М.Ю. Глагольная таксономическая модель концепта «Самостоятельное перемещение субъекта» в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Белау Максим Юрьевич. – Тамбов, 2009. – 192 с.

25. Беляева И.В. Интерпретирующая функция фразеологизмов с компонентом-зоонимом в языковой картине мира (на материале русского, английского и французского языков): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Беляева Ирина Владимировна, 2021. – 239 с.

26. Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова / Е.Г. Беляевская // Структуры представления знаний в языке. Сборник научно-аналитических обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С. 87-110.

27. Беляевская Е.Г. Концептуальная метафора как фактор смысловой и структурной организации текста / Е.Г. Беляевская // Германистика: состояние и перспективы развития: Тезисы докладов Международной конференции,

посвященной памяти профессора О.И. Москальской. 24-25 мая 2004. – М.: Изд-во МГЛУ, 2004. – С. 121-123.

28. Беляевская Е.Г. Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (к вопросу о методике когнитивного анализа) / Е.Г. Беляевская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 1. – С. 5-14.

29. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист, Ю.С. Степанов, Ю.Н. Караулов. – Москва: Едиториал УРСС, 2002. – 436 с.

30. Блумфилд Л. Язык / Л. Блумфилд. – М.: Прогресс, 1968. – 607 с.

31. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – Т.1. М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 216 с.

32. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола / Н.Н. Болдырев. – СПб.–Тамбов: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, ТГУ им. Г.Р. Державина, 1995. – 142 с.

33. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. – 123 с.

34. Болдырев Н.Н. Значение и смысл с когнитивной точки зрения и проблема многозначности / Н.Н. Болдырев // Материалы Второй Междунар. shk.-семинара по когнитив. лингвистике. В 2 ч. Ч. 1. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина. – 2000а. – С. 11-17.

35. Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке / Н.Н. Болдырев // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр., посвященный юбилею проф. Н.Н. Болдырева. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С.16-39.

36. Болдырев Н.Н. Концепт "подъем" и репрезентирующие его глаголы в современном английском языке / Н.Н. Болдырев, М.Ю. Белау // Композиционная семантика: материалы Третьей международной школы-семинара по когнитивной лингвистике: в 2 частях, Тамбов, 18–20 сентября 2002 года / редколлегия: Н.Н. Болдырев (ответственный редактор), Е.С. Кубрякова, Е.М. Позднякова. В 2 ч. Ч. 1.

– Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 79-81.

37. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С.5-22.

38. Болдырев Н.Н. О диалектном концепте в когнитивной системе языка / Н.Н. Болдырев, В.Г. Куликов // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2006. – Т. 65, № 3. – С. 3-13.

39. Болдырев Н.Н. Диалектные концепты и категории / Н.Н. Болдырев, В.Г. Куликов // Филологические науки. – 2006. – № 3. – С. 41-50.

40. Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания / Н.Н. Болдырев // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. – М.: Изд-во «Эйдос», 2007. – С. 95-108.

41. Болдырев Н.Н. О понятии культуры и культурологическом анализе языка / Н.Н. Болдырев // Филология и культура: материалы VI Международной научной конференции, Тамбов, 17–19 октября 2007 года / Ответственный редактор Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 27-32.

42. Болдырев Н.Н. Прототипы в языковой репрезентации знаний // Проблемы представления (репрезентации) в языке: Типы и форматы знаний: Сб. науч. трудов. – М.: Изд-во ИЯ РАН/ТГУ им. Г.Р.Державина, 2007б. – С. 29-37.

43. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4(13). – С. 17-27.

44. Болдырев Н.Н. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке / Н.Н. Болдырев, Н.А. Беседина // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2007. – Т. 66, № 1. – С. 3-10.

45. Болдырев Н.Н. Многоаспектность как особый формат знания и лингвистические методы его исследования / Н.Н. Болдырев // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сборник материалов, Тамбов, 08–10 октября 2008 года / Ответственный редактор Болдырев Н.Н. – Тамбов:

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2008. – С. 50-55.

46. Болдырев Н.Н. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов / Н.Н. Болдырев, В.В. Алпатов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 4(17). – С. 4-14.

47. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев. – 4-е изд., испр. и доп. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. — 236 с.

48. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теории языка / Н.Н. Болдырев. – М.: Издательский дом «ЯСК». – 2018. – 478 с.

49. Болдырев Н.Н. Когнитивные доминанты языковой интерпретации / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2019. – Вып. XXXVI. – С. 43-53.

50. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция вторичных структур в языковой картине мира / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 1 (48). – С. 19-79.

51. Бочкарева И.В. Когнитивные аспекты семантики производных от имен собственных в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Бочкарева Ирина Валерьевна. – Тамбов, 2012. – 209 с.

52. Бояркина Л.М. Репрезентация концепта "человек / личность" средствами разных языковых уровней в современном английском языке: на материале зоонимов и фитонимов: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Бояркина Людмила Михайловна. – Тамбов, 2010 – 158 с.

53. Вагнер К.Р. Лексемный анализ компонента «зооним» в составе русских и английских примет: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Вагнер Кира Рустемовна. – Казань, 2008. – 179 с.

54. Василевская Е.А. К вопросу о взаимоотношении словосочетаний, фразеологизмов и сложных слов / Е.А. Василевская // Ученые записки Моск. обл. пед. института имени Н.К. Крупской, 1966. – Т. 160. – Вып. 2. – С. 32-39.

55. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: Учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации / Л.М. Васильев. – М.: Высш. Школа, 1990. – 184 с.

56. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая / Отв. ред. М.А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

57. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1994. – 495 с.

58. Виноградов В.А. Варьирование именных классификаций / В.А. Виноградов // Языки мира: Проблемы языковой вариативности. – М.: Наука, 1990. – С. 171-209.

59. Витол Э. А. Основное противоречие антропосферы и пути его разрешения // Философия и общество. – 2003. – 3 (32). – С. 159–172.

60. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.

61. Галимова О. В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале русского и немецкого языков): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Галимова Ольга Владимировна. – Уфа, 2004. – 309 с.

62. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.

63. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.

64. Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель М.: Изд-во «Мысль», 1998. – 1072 с.

65. Гильдина А.К. К вопросу о соотносительности сложных слов и словосочетаний / А.К. Гильдина // Словосочетание и его место в курсе обучения иностранному языку. – Владивосток, 1977. – Вып. 4. – С. 72-78.

66. Гильдина А.К. Некоторые вопросы изучения сложных слов в свете теории номинации / А.К. Гильдина // Морфемная и словообразовательная

структура слова. Межвузовский тематический сборник. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1979. – С. 44-50.

67. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис / Е.Л. Гинзбург. – М.: Наука, 1979. – 264 с.

68. Голубкова Е.Е. Фразовые глаголы движения (когнитивный аспект) / Е.Е. Голубкова. – М.: Издательство ГЕОС, 2002. – 134 с.

69. Градалева Е.А. Способы разграничения сложных слов и словосочетаний английского языка / Е.А. Градалева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 10(163). – С. 15-20.

70. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.

71. Гумбольдт В. фон Язык и философия культуры / В. Фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.

72. Гуревич В.В. О семантике сложных слов и словосочетаний в английском языке / В.В. Гуревич // Морфемная и словообразовательная структура слова. Межвузовский тематический сборник. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1979. – С. 51-55.

73. Гутерман Н.Г. Сложные существительные в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00 / Гутерман Наталья Григорьевна. – Л., 1955. – 244 с.

74. Дейк Т.А. Стратегии понимания связного текста / Т.А. Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. XXIII. – С. 153-211.

75. Дементьева А.Г. Когнитивные основы формирования переносных значений фитонимов (на материале английского, русского и французского языков): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Дементьева Алевтина Геннадьевна. – Тамбов, 2012. – 185 с.

76. Дементьева М.Ю. Представление значений языковых единиц различной структурной сложности на уровне фреймовых моделей / М.Ю. Дементьева //

Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сб. науч. тр. – Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2002. – С. 57-63.

77. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П.Н. Денисов – М.: Русский язык, 1980. – 160 с.

78. Дюжикова Е.А. Метафора в словосложении / Е.А. Дюжикова. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1990. – 156 с.

79. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Изд-во лит-ры на ин. языках, 1958. – 404 с.

80. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина. – М.: Высшая школа, 1989. – 126 с.

81. Заботкина В.И. Конвенциональность vs креативность в лексиконе (когнитивно-дискурсивный подход) // С любовью к языку: Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С. Кубряковой. – М.–Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002. – С. 123-130.

82. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е.А. Земская. - 3-е изд., испр. и доп. - М. : Флинта : Наука, 2011. - 328 с.

83. Иванова Ч.П. О характере сложного слова типа rainbow в английском языке / Ч.П. Иванова // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. – Вып. 1. – С. 3-11.

84. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского. – М.: Академический проект, 2020. – 567 с.

85. Карасик В.И. Языковое проявление личности / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2015. – 383 с.

86. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2002. – 477 с.

87. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 355 с.

88. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7 / Ю.Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

89. Карашук П.М. Словообразование английского языка / учеб. пособие для студентов вузов обучающихся по специальности «Романо-германские языки и литература» / П.М. Карашук. – М.: «Высшая школа», 1977. – 302 с.

90. Катлинская Л.П. Словообразовательная синхрония в новой лингвистической парадигме / Л.П. Катлинская // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы Международ. Конгресса исследователей русского языка. – М.: Изд-во Москов. гос. ун-та, 2001. – 520 с.

91. Квартыч Н.В. Когнитивные аспекты словосложения в английском языке / Н.В. Квартыч // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития / Материалы Первой Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике, 26-30 мая 1998 г.: В 2-х ч. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1998. – Ч. 2. – С. 148-149.

92. Квартыч Н.В. Сложные слова в английском языке в плане когнитивной лингвистики / Н.В. Квартыч // Когнитивная парадигма (Тезисы международной конференции 27-28 апреля 2000 года). Симпозиум 1. Лингвистика, литературоведение. Пятигорский государственный лингвистический университет. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2000. – С. 93.

93. Кибрик А.А. Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / Сост. А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев; ред. А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев, А.В. Кравченко, Ю.В. Мазурова, О.В. Федорова. – М.: Издательский дом «ЯСК», 2015. – 848 с.

94. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.

95. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1984. – 174 с.

96. Костомаров П.И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики / П.И. Костомаров // Филология. – 2014. – С. 198-202.

97. Кравцова Н.М. Оценочная категоризация интеллектуальных способностей человека в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Кравцова Надежда Михайловна. – Тамбов, 2008. – 197 с.

98. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1965. – 78 с.
99. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е.С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний. – М., 1992. – С. 4-38.
100. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Языки и наука конца 20 века. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 144-238.
101. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М.: ИЯЗ РАН, 1997. – 331 с.
102. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
103. Кубрякова Е.С. В генезисе языка, или размышления об абстрактных именах / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 3. – С. 5-14.
104. Кубрякова Е.С. Предисловие / Е.С. Кубрякова // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. М.: Изд-во «Эйдос», 2007. – С. 7-18.
105. Кубрякова Е.С. Языковое абстрагирование в наименованиях категорий / Е.С. Кубрякова, О.К. Ирисханова // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2007. – Т. 66, № 2. – С. 3-12.
106. Кубрякова Е.С. Проблемы представления (репрезентации) в языке / Е.С. Кубрякова // Типы и форматы знаний: сборник научных трудов / Институт языкознания РАН, Федеральное агентство по образованию, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Москва; Калуга: ИП Кошелев А.Б., 2007. – 392 с.
107. Кульчицкая Л.В. Понятия "когнитивная" и "концептуальная" метафора в отечественной лингвистике раннекогнитивного периода /

Л.В. Кульчицкая // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 11. – С. 85-90.

108. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

109. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Издательство ЛКИ, 2021. – 256 с.

110. Левковская К.А. Словообразование / К.А. Левковская. – М.: Наука, 1954. – 35 с.

111. Левковская К.А. Именное словообразование современной немецкой общественно-политической терминологии / К.А. Левковская. – М.: Наука, 1960. – 163 с.

112. Магировская О.В. Уровни концептуализации в языке / О.В. Магировская // Когнитивные исследования языка. – 2009. – № 4. – С. 78-96.

113. Маклакова Е.М. Структурно-грамматический и семантический аспекты глагольных фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в английском, французском и русском языках / Е.М. Маклакова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2012. – № 1. – С. 227-231.

114. Маклакова Е.М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом и их лексикографизация (на материале английского, французского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Маклакова Евгения Михайловна. – Казань, 2012. – 556 с.

115. Манаенко Г.Н. Предикация, предикативность и пропозиция в аспекте «информационного» осложнения предложения / Г.Н. Манаенко // Филологические науки, 2004. – № 2. – С. 59-68.

116. Манаенко Г.Н. Пропозиция как семантическая структура знания / Г.Н. Манаенко // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. Выпуск 8. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С. 53-68.

117. Манерко Л.А. Сложноструктурное субстантивное словосочетание: когнитивно-дискурсивный аспект (на материале технической литературы

современного английского языка): Дис. д-ра филол. наук: 10.02.04 / Манерко Лариса Александровна. – М., 2000. – 425 с.

118. Марудова А.С. К вопросу о содержании термина «зооним» / А.С. Марудова // Идеи. Поиски. Решения: IX междунар. науч. практ. конф., Минск, 25 ноября 2015 г. – Минск: БГУ, 2015. – С. 103-107.

119. Мелихова Д.И. Интерпретирующий потенциал лексической категории «млекопитающие» (на материале английского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Мелихова Диана Игоревна. – Тамбов, 2018. – 243 с.

120. Мельчук И.А. Русский язык в модели «смысл – текст» / И.А. Мельчук. М.– Вена: Языки русской культуры, 1995. – 682 с.

121. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. АН СССР, Кафедра ин. языков / О.Д. Мешков. – М.: Наука, 1976. – 245 с.

122. Мешков О.Д. О композитном значении (на материале сложных слов N+N) / О.Д. Мешков // Слово в грамматике и словаре. – М.: Наука, 1985. – С. 124-128.

123. Мешков О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка / О.Д. Мешков. – М.: «Наука», 1986. – 209 с.

124. Милявская Н.Б. Когнитивные основы формирования значения неологизмов, образованных в результате метафтонимического переноса (на материале современного английского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Милявская Наталья Борисовна. – Калининград, 2008. – 200 с.

125. Миргалимова З.Ф. Основные принципы косвенной номинации животных (млекопитающих) в татарском языке / З.Ф. Миргалимова // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т. 12, № 3. – С. 110-112.

126. Миронова И.В. Микросистема зооцентрических обозначений человека и его действий в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Миронова Ирина Владимировна. – Тамбов, 2000. – 175 с.

127. Миронюк Л.Ф. Семантическая типология славянских зооморфических глаголов / Л.Ф. Миронюк. – Днепрпетровск, 1987. – 80 с.

128. Минский М. Структура для представления знания / М. Минский // Психология машинного зрения. – М.: Мир, 1978. – С. 249-338.

129. Молибога Г.Л. Когнитивные основы семантики английских цветообозначений: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Молибога Галина Леонидовна. – Тамбов, 2013. – 174 с.

130. Мостовой Н.И. К вопросу образования инноваций в области словосложения в современном английском языке / Н.И. Мостовой // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. – Владивосток, 1973. – Вып. 1. – С. 70-79.

131. Назаретян В.М. Фразеологические единицы с компонентом – зоонимом в русском и греческом языках / В.М. Назаретян // Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе. Материалы II международной научной конференции. – Салоники: Изд. Высшая школа перевода МГУ, 2011. – С. 510-516.

132. Налдеева Л.Е. Создание английских двухкомпонентных зоонимов по пропозициональным когнитивным моделям / Л.Е. Налдеева // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3(46). – С. 188-191.

133. Налдеева Л.Е. Двусоставные единицы лексической категории "насекомые (insect)" и когнитивные модели их создания / Л.Е. Налдеева // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 2(49). – С. 443-448.

134. Налдеева Л.Е. Метафорические когнитивные модели создания сложных слов, называющих насекомых / Л.Е. Налдеева // Культура в зеркале языка и литературы: Материалы Десятой Международной научной конференции, Тамбов, 21 октября 2022 года / Редколлегия: Е.А. Кузьмина, Е.Б. Рябых. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. – С. 41-48.

135. Налдеева Л.Е. Формирование переносных значений двухкомпонентных зоонимов / Л.Е. Налдеева // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3-2(54). – С. 146-149.

136. Налдеева Л.Е. Комплексные когнитивные модели формирования двухкомпонентных зоонимов / Л.Е. Налдеева // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4(55). – С. 862-865.

137. Найссер У. Познание и реальность: Смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найсер. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.

138. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях колледжах и вузах / М.В. Никитин. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.

139. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие по направлению "Филологическое образование" / М.В. Никитин. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.

140. Павиленис Р. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 324 с.

141. Павиленис Р. О смысле и тождестве / Р. Павиленис // Вопросы философии. – 2006. – № 7. – С. 67-73.

142. Падучева Е.В. Пространство в облиции времени и наоборот (к типологии метонимических переносов) / Е.В. Падучева // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 239-254.

143. Падучева Е.В. К когнитивной теории метонимии / Е.В. Падучева // Мат-лы междунар. конф. Диалог 2003. – М., 2003. [Электронный ресурс]

144. Панкова Т.Н. Национальная специфика метафорической номинации (на материале русских и английских лексем, объединённых семантическим компонентом "растение"): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Панкова Татьяна Николаевна. – Воронеж, 2009. – 24 с.

145. Панкрац Ю.Г. Пропозициональная форма представления знаний / Ю.Г. Панкрац // Язык и структуры представления знаний. Сборник научно-аналитических обзоров. Серия: Теория и история языкознания. – М.: ИНИОН РАН, 1992а. – С. 78-97.

146. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 500 с.

147. Позднякова Е.М. Когнитивные аспекты словообразования / Е.М. Позднякова // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития / Материалы Первой Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике, 26-30 мая 1998 г.: В 2-х ч. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1998. – Ч. 2. – С. 134-136.

148. Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Позднякова Елена Михайловна. – М., 1999а. – 318 с.

149. Позднякова Е.М. Словообразовательная категория имен деятеля в английском языке (когнитивный аспект исследования): Монография / Е.М. Позднякова. – М.-Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999б. – 110 с.

150. Позднякова Е.М. Новые задачи исследования композиционной семантики производного слова в рамках когнитивно-дискурсивного направления / Е.М. Позднякова // С любовью к языку: Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С. Кубряковой. – М.-Воронеж: Институт языкознания РАН, Воронежский государственный университет, 2002. – С. 213-219.

151. Позднякова Е.М. К вопросу о методологии репрезентационализма / Е.М. Позднякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 67-70.

152. Потebня А.А. Слово и миф / А.А. Потebня. – М.: Изд-во «Правда», 1989. – 32 с.

153. Потebня А.А. Мысль и язык / А.А. Потebня. – М.: Лабиринт, 1999. – 27 с.

154. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика / Е.В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.

155. Рунова Н.В. Когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных (на материале английского языка):

Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Рунова Наталия Васильевна. – М., 2006. – 23 с.

156. Рыжкова Е. В. Метафора флористического круга в английском языке : Дис. ... канд филол. наук: 10.02.04 / Рыжкова Елена Владимировна. – Санкт-Петербург, 2001. – 204 с.

157. Сергеева И.Н. Формальные и семантические факторы мотивации сложного слова (на материале новообразований английского языка) / И.Н. Сергеева // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц: Межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск: Пятигорский пединститут, 1988. – С. 49-56.

158. Скитина Н.А. Лингво-когнитивный анализ фразеологических единиц с зоонимным компонентом: на материале русского, английского и немецкого языков: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Скитина Нина Александровна. – Москва, 2007. – 227 с.

159. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 206 с.

160. Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии) / Ю.С. Степанов // Языковая номинация: Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 294-358.

161. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 982 с.

162. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С. Степанов – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2019. – 310 с.

163. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1953. – 376 с.

164. Степанова М.Д. Лексикология современного немецкого языка / М.Д. Степанова, И.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1962. – 310 с.

165. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под

редакцией А.И. Стернина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 58-65.

166. Суворов В.В. Ботаника с основами геоботаники / В.В. Суворов, И.Н. Воронова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л: Колос. Ленингр. отд-ние, 1979. – 560 с.

167. Сюсько М.И. Способы и типы деривации в зоонимии: учебное пособие / М.И. Сюсько. – Киев, 1989. – 48 с.

168. Теля В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Теля // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173-204.

169. Улуханов И.С. Словообразовательные отношения между частями речи / И.С. Улуханов // Вопросы языкознания. – 1979. – № 4. – С. 101-110.

170. Улуханов И.С. Мотивация и производность (о возможностях синхронно-диахронического описания языка) / И.С. Улуханов // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – С. 5-20.

171. Устарханов Р.И. Метафтонимия в английском языке (Интерпретационно-когнитивный анализ): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Устарханов Рашид Ибрагимович. – Пятигорск, 2006. – 179 с.

172. Феденко А.Ю. Двухкомпонентные сложные существительные как модели репрезентации знаний о человеке и артефактах в современном английском языке : Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Феденко Анастасия Юрьевна. – Тамбов, 2015. – 268 с.

173. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин // Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – С. 227–239.

174. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.

175. Харитончик З.А. Проблемы словообразования в современном английском языке. Учебное пособие по лексикологии английского языка для

студентов III-V курсов факультета английского языка / З.А. Харитончик. – Минск: Минский гос. пед-й институт иностранных языков, 1983. – 118 с.

176. Харитончик З.А. Лексикология английского языка: Учебное пособие / З.А. Харитончик. – Мн.: Вышэйшая школа, 1992. – 229 с.

177. Хидекель С.С. О сложнопроизводных словах в современном английском языке / С.С. Хидекель // Труды ВИИЯ. – М., 1953. – № 2. – С. 46-65.

178. Царев П.В. О некоторых активных словообразовательных моделях современного английского языка / П.В. Царев // Иностранные языки в школе. – 1976. – № 5. – С. 23-29.

179. Царев П.В. Сложные слова в английском языке / П.В. Царев. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. – 126 с.

180. Царев П.В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке / П.В. Царев. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 225 с.

181. Царев П.В. Экспрессивный потенциал словообразовательных моделей английского языка / П.В. Царев // Иностранные языки в школе. – 1987. – № 1. – С. 3-6.

182. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

183. Чудинов А.П. Метафорическое моделирование действительности в политическом нарративе / А.П. Чудинов // С любовью к языку: Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С. Кубряковой. – М.-Воронеж: Институт языкознания РАН, Воронежский государственный университет, 2002. – С. 298-310.

184. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.

185. Шадрин В.И. К проблеме ономаσιологической интерпретации сложных существительных в английском языке / В.И. Шадрин // Проблемы словообразования в английском и немецком языках. Межвуз. сб. науч. трудов. – Смоленск: Смоленский гос. пед. ин-т им. К. Маркса, 1982. – С. 112-119.

186. Шадрин В.И. Интерпретация ономаσιологической структуры производных слов английского языка в терминах падежной грамматики / В.И. Шадрин // Вестник Ленинградского ун-та. Серия История – языкознание – литературоведение, 1991. – № 12. – С. 48-57.

187. Шадрин В.И. Ономаσιология производного имени английского языка: Учебное пособие / В.И. Шадрин. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – 146 с.

188. Шамлиди Е.Ю. Эндоцентрическая и экзоцентрическая номинация в сложных существительных английского языка / Е.Ю. Шамлиди // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц: Межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск: Пятигорский пединститут, 1988. – С. 65-75.

189. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка // Н.М. Шанский // учебное пособие для вузов. – Москва: «Высшая школа», 1985. – 272 с.

190. Шевчик А.В. Зоонимы русского и английского языков: мотивационно-сопоставительный анализ в лингвокультурологическом аспекте / А.В. Шевчик // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 2. – С. 38-44.

191. Шепелева Д.А. Когнитивные аспекты семантики сложного слова "существительное + существительное" в современном английском языке : Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Шепелева Дарья Александровна. – Тамбов, 2008. – 198 с.

192. Шепелева Д.А. Концептуальная метафора как механизм формирования переносных значений сложных существительных в современном английском языке / Д.А. Шепелева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6(335). – С. 176-179.

193. Шепилова Т.А. Французские фразеологические единицы с компонентом-зоонимом (Семантический, функционально-стилистический и

когнитивный аспект): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Шепилова Татьяна Анатольевна. – Воронеж, 2001. – 157 с.

194. Шехтман Н.А. Системность лексики и семантика слова: учебное пособие / Н.А. Шехтман; Куйбышевский государственный педагогический институт; научный редактор М.А. Кулинич. – Куйбышев: Куйбышевский государственный педагогический институт, 1988. – 84 с.

195. Шубин Э.П. К вопросу о сложном слове и словосочетании в английском языке / Э.П. Шубин // Ученые записки Пятигорского пед. ин-та. – Ставрополь, 1955. – Том 10. – С. 427-463.

196. Юсифов Ю.Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе орнитонимов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. / Юсиф Годжа оглы Юсифов. – Баку, 1985. – 20 с.

197. Aitchison J. Words in the Mind. An Introduction to the Mental Lexicon / J. Aitchison. – 2-nd Edition. – Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 1994. – 290 p.

198. Al-Azary H. Flute birds and creamy skies: The metaphor interference effect in modifier–noun phrases / H. Al-Azary, C.L. Gagné, T.L. Spalding // Canadian Journal of Experimental Psychology / Revue canadienne de psychologie. – 2021. – Vol. 75. – No. 2. – Pp. 175-181.

199. Auch L. Conceptualizing semantic transparency: A systematic analysis of semantic transparency measures in English Compound words / L. Auch, C. Gagne, T. Spalding // Methods in Psychology. – 2020. – Vol. 3.

200. Badecker W. On some proposals concerning the status of predicate-argument structure representations / W. Badecker // Brain and Language, 1991. – Vol. 40. – P. 373-383.

201. Barcelona A. (ed.). Metaphor and Metonymy at the Crossroads / A Cognitive Perspective. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2000a.

202. Barcelona A. On the Plausibility of Claiming a Metonymic Motivation for Conceptual Metaphor // In A. Barcelona (ed.), Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2000b. – P. 31-58.

203. Bauer L. English word-formation / L. Bauer. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 311 p.
204. Brown R. How Shall a Thing Be Called // *Psychological Review*. – 1958. – Vol. 65. – P. 14-21.
205. Boutonnet B. Compound words prompt arbitrary semantic associations in conceptual memory / B. Boutonnet, R. McClain, G. Thierry // *Frontiers in Psychology*. – 2014. – Vol. 5. – P. 1-7.
206. Clark H. Psychology and Language: An Introduction to Psycholinguistics / H. Clark, E. Clark. N.Y.: Harcourt and Brace Jovanovich, Inc., 1977. – 607 p.
207. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies / W. Croft // *Cognitive Linguistics*, 1993. – Vol. 4. – P. 335 -370.
208. Croft W. *Cognitive Linguistics* / W. Croft, A. Cruse. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
209. Croft W. On explaining metonymy / W. Croft // *Comment on Peirsman and Geeraerts, “Metonymy as a prototypical category”*. – *Cognitive Linguistics* 17(3), 2006. – P. 317-326.
210. Cruse D.A. The Pragmatics of Lexical Specificity / D.A. Cruse // *Journal of Linguistics*. – 1977. – Vol. 13. – P. 153-164.
211. Dokulil M. Tvoreni slov v cestine. Teorie odvozovani slov / M. Dokulil. – Praha: Ceskoslovenska akad. ved., 1962. – 264 p.
212. Esper E.A. Analogy and Association in linguistics and psychology / E.A. Esper. – Athens: University of Georgia, 1973. – 356 p.
213. Evans V. *Cognitive Linguistics* / V. Evans, M. Green // *An Introduction*. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
214. Fillmore Ch.J. The Case for Case / Ch.J. Fillmore // *Universals in Linguistic Theory*. – London: Halt, Rinehalt and Winston, 1968. – P. 1-88.
215. Gagné C. L. Using conceptual combination research to better understand novel compound words / C.L. Gagné, T.L. Spalding // *Journal of Theoretical Linguistics*. – 2006. – 3 (2). – Pp. 9-16.

216. Goldberg A.E. *Constructions: a Construction Grammar Approach to Argument Structure* / A.E. Goldberg. – Chicago: The University of Chicago Press, 1995. – 265 p.

217. Goossens L. *Metaphonymy: the Interaction of metaphor and metonymy in figurative expressions for linguistic action* / L. Goossens // *Cognitive Linguistics*. – № 1. – Berlin / New York: Moutonde Gruyter 1990. – P. 323-340.

218. Goossens L. *Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action* / L. Goossens // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast* / ed. by René; Ralf Pörings. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. – P. 350-377.

219. Halpern J. *Is English segmentation trivial?* / Halpern J. – 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cjk.org/cjk/reference/engmorph.htm> (дата обращения 23.09.2022)

220. Hilpert M. *Chained Metonymies* / M. Hilpert // *Experimental and Empirical Methods in Cognitive Functional Research*. – Stanford, Calif: CSLI Publications, 2010. – P. 181-194.

221. Jespersen O. *A Modern English Grammar of Historical Principles* / O. Jespersen. – Part VI: Morphology. – Copenhagen: Munksgaard, 1942. – 570 p.

222. Johnson C. *English words. An Elementary Study of Derivations* / C. Johnson. – New-York-London: Harper, 1997. – 255 p.

223. Lakoff G. *Categories: An Essay in Cognitive Linguistics* / G. Lakoff // *Linguistics in the Morning Calm*. – Seoul: Hanshin, 1983. – P. 139-193.

224. Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind* / G. Lakoff. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987 – 607 p.

225. Langacker R.W. *Language and its structure: some fundamental linguistic concepts* // R.W. Langacker. 2nd. edn. – New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1973.

226. Langacker R.W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar* / R.W. Langacker. – Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991a. – 395 p.

227. Langacker R.W. *Cognitive Grammar: A Basic Introduction* / R.W. Langacker. – Oxford, New York: Oxford University Press, 2008. – 286 p.

228. Marchand H. The categories and types of present-day English word-formation / H. Marchand. – Alabama: University of Alabama Press, 1969. – 545 p.

229. McElholm D. Word-formation. – 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.fsz.uni-hannover.de/Sprachbereiche/Englisch/dozenten/mcelholm/download/Adversatives.pdf> (дата обращения 07.06.2021)

230. Palmer F.R. Grammatical roles and relations / F.R. Palmer. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 259 p.

231. Panther K.-U. Metonymy as a usage event. // *Cognitive Linguistics: Current Applications and Future Perspectives* / G. Kristiansen, M. Achard, R. Dirven and F.J. Ruiz de Mendoza Ibáñez (eds.). – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006. – P. 147-186

232. Plag I. Word-formation in English / I. Plag. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 240 p.

233. Peirsman Y. Metonymy as a prototypical category / Y. Peirsman, D. Geeraerts // *Cognitive Linguistics*. – Vol.17(3). – 2006. – P. 269-316.

234. Radden G. Towards a Theory of Metonymy / G. Radden, Z. Kövecses // *Metonymy in Language and Thought*. – Amsterdam and Philadelphia: Benjamins, 1999. – P. 17-59.

235. Radden G. How metonymic are metaphors? / G. Radden // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast* / R. Dirven and R. Pörings (eds.). – Berlin: Mouton de Gruyter, 2002. – P. 407-434.

236. Radden G. Towards a Theory of Metonymy / G. Radden, Z. Kövecses // *The Cognitive Linguistics Reader* / Edited by Vyvyan Evans, Benjamin Bergen and Jörg Zinken. – London: Equinox, 2007. – P. 335-359.

237. Riemer N. Remetonymising metaphor: Hypercategories in semantic extension / N. Riemer // *Cognitive Linguistics*. – 2002. – Vol. 12. – № 4. – P. 379-401.

238. Rosch E. Cognitive Representations of Semantic Categories // *Journal of Experimental Psychology: General*. – 1975. – Vol. 104. – № 3. – P. 192 – 233.

239. Ruiz de Mendoza Ibáñez F. The role of mappings and domains in understanding metonymy / F. Ruiz de Mendoza Ibáñez // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective* / A. Barcelona (ed.). – Berlin: Mouton de Gruyter F.J. 2000. – P. 109-132.

240. Ruiz de Mendoza Ibañez F. Patterns of conceptual interaction / F. Ruiz de Mendoza Ibañez, O. Díez Velasco // *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast* / eds. R. Pörings and R. Dirven. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2002. – P. 501-546.

241. Ryder M.E. *Ordered Chaos: The Interpretation of English N-N Compounds* / M.E. Ryder. – Berkeley: University of California Press, 1994. – 449 p.

242. Sloman S.A. Love B.C. Ahn W.-K. Feature Centrality and Conceptual Coherence / S.A. Sloman, B.C. Love, W.-K. Ahn // *Cognitive Science*. – 1998. – Vol. 22. – № 2. – P. 189-228.

243. Searle J. *Speech acts: An essay in the philosophy of language* / J. Searle. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – 221 p.

244. Taylor J.R. *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory* / J.R. Taylor. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 312 p.

245. Ungerer F. *An Introduction to Cognitive Linguistics* / F. Ungerer, H.-J. Schmid. – L., N.Y.: Longman, 1997. – 305 p.

246. Warren B. *Semantic patterns of N-N Compounds* / B. Warren. – Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1978. – 266 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966.
2. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М., 1998. – 847 с.
4. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Мюллер В.К. Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М.: Золотой век, 1995. – 976 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1982. – 852 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1993.
8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 165 с.
9. СЭС – Советский энциклопедический словарь. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1990.
10. BDE – The Barnhart Dictionary of Etymology / ed. By R. Barnhart. – N.-Y.: Wilson, 1988. – 1284 p.
11. CCEDAL – Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners. – Birmingham: Harper Collins Publishers, 2001. – 1824 p.
12. CIDE – Cambridge International Dictionary of English (CIDE). – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 1774 p.
13. DNWE – A Dictionary of New Words in English / ed. by Paul C. Berg. – Norwich: Jarrold & Sons Ltd., 1953. – 176 p.
14. LDELС – Longman Dictionary of English Language and Culture. – Harlow: Longman, 1992. – 1555 p.

15. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 2000. – 1694 p.
16. OID – SD/Oxford Illustrated Dictionary. – UK: Oxford University Press, 1998. – 1008 p.
17. WEUDEL – Webster’s Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – N-Y.: Gramercy Books, 1996. – 2230 p.
18. ADE – Academic Dictionaries and Encyclopedias [Электронный ресурс]. URL: <https://en-academic.com/> (дата обращения: 12.10.2022).
19. BD – Biology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://biologydictionary.net/> (дата обращения: 05.10.2022).
20. BZW – Breezewiki [Электронный ресурс]. URL: <https://breezewiki.com/> (дата обращения: 02.06.2021).
21. CD – Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 11.02.2022).
22. COD – Collins online dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 10.11.2023).
23. Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionary.com/> (дата обращения: 13.11.2023).
24. EB – Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс]. URL: <http://global.britannica.com/> (дата обращения: 10.11.2023).
25. EYD – Eng Yes Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://engyes.com/en/> (дата обращения: 02.10.2022).
26. EC – English- Corpora [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org> (дата обращения 25.11.2023).
27. FD – Fine Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finedictionary.com/> (дата обращения: 22.05.2021).
28. HD – Herodictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.herodictionary.com/> (дата обращения: 22.05.2021).
29. LD – Liberal Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tekportal.net/> (дата обращения: 15.02.2023).

30. MWDEU – Merriam-Webster’s Dictionary of English Usage [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 02.11.2023).

31. OALED – Oxford Advanced Learner's English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 02.10.2022).

32. OED – Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 02.11.2023).

33. TFD – The Free Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 02.10.2022).

34. TOSD – The Online Slang Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://onlineslangdictionary.com/> (дата обращения: 02.10.2022).

35. UD – Urban dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 02.10.2022).

36. VCB – Vocabulary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vocabulary.com/> (дата обращения: 02.10.2022).

37. WF – Wiktionary [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wiktionary.org/> (дата обращения: 02.10.2022).

38. WKPD – Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.en.wikipedia.org/> (дата обращения: 15.10.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. АВ – Animalia [Электронный ресурс]. URL: <https://animalia.bio/> (дата обращения: 12.12.2021)
2. ABC – American Bird Conservancy [Электронный ресурс]. URL: <https://abcbirds.org/> (дата обращения: 02.10.2022).
3. AN – Animals Network [Электронный ресурс]. URL: <https://animals.net/> (дата обращения: 12.12.2021)
4. AOL – America Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aol.com/> (дата обращения: 02.10.2022).
5. APS – allperfectstories [Электронный ресурс]. URL: <https://www.allperfectstories.com/> (дата обращения: 02.10.2022).
6. AS – AnimalSake [Электронный ресурс]. URL: <https://animalsake.com/> (дата обращения: 08.10.2022).
7. ATN – AllThingsNature [Электронный ресурс]. URL: <https://www.allthingsnature.org/> (дата обращения: 03.02.2022).
8. AZA – A-z-animals [Электронный ресурс]. URL: <https://a-z-animals.com/> (дата обращения: 02.03.2022).
9. BC – Butterfly-conservation [Электронный ресурс]. URL: <https://butterfly-conservation.org/> (дата обращения: 07.07.2021).
10. BS – Bigelow society [Электронный ресурс]. URL: <http://bigelowsociety.com/> (дата обращения: 02.10.2021).
11. CGF – Cat goes fishing [Электронный ресурс]. URL: <https://cat-goes-fishing.fandom.com/> (дата обращения: 02.10.2022).
12. CP – Colin Purrington [Электронный ресурс]. URL: <https://colinpurrington.com/> (дата обращения: 08.07.2022).
13. DI – Diving-into [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diving-into.com/> (дата обращения: 08.07.2022).
14. EL – Educalingo [Электронный ресурс]. URL: <https://educalingo.com/en/dic-en/> (дата обращения: 12.12.2021)

15. FB – FB [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/> (дата обращения: 02.10.2022).
16. FF – Fantasticfacts [Электронный ресурс]. URL: <https://fantasticfacts.net/> (дата обращения: 12.01.2022).
17. FS – Fast Slang [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fastslang.com/> (дата обращения: 12.01.2022).
18. GI – Green-infos [Электронный ресурс]. URL: <https://green-infos.com/> (дата обращения: 09.10.2022).
19. HG – Home & garden education center [Электронный ресурс]. URL: <https://uconnladybug.wordpress.com/> (дата обращения: 08.09.2021).
20. IP – Infoplease [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infoplease.com/> (дата обращения: 02.10.2022).
21. MB – Marinebio [Электронный ресурс]. URL: <https://marinebio.org/> (дата обращения: 02.09.2021).
22. MC – MayoClinic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mayoclinic.org/> (дата обращения: 02.10.2022).
23. MCU – Moviecultists [Электронный ресурс]. URL: <https://moviecultists.com/> (дата обращения: 02.10.2022).
24. NC – Nauca.Club [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.club/> (дата обращения: 02.11.2021).
25. PR – Purina [Электронный ресурс]. URL: <https://www.purina.ru/> (дата обращения: 02.10.2022).
26. QF – QuestionFun [Электронный ресурс]. URL: <https://askinghouse.com/> (дата обращения: 02.10.2022).
27. SS – Sea and Sky [Электронный ресурс]. URL: <https://www.seasky.org/> (дата обращения: 02.10.2022).
28. SV – Slovar-vocab [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar-vocab.com/> (дата обращения: 12.12.2021)
29. TS – Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thesaurus.net/> (дата обращения: 06.11.2022).

30. VG – VipGeo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vipgeo.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).

31. WKH – wikiHow [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wikihow.com/> (дата обращения: 10.08.2022).

32. WLI – Wildlife Informer [Электронный ресурс]. URL: <https://wildlifeinformer.com/> (дата обращения: 10.10.2022).

33. WN – Wordnik [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordnik.com/> (дата обращения: 02.10.2022).

34. WP – Wordpanda [Электронный ресурс]. URL: <https://wordpanda.net/> (дата обращения: 02.05.2021).

35. WR – Wordreference [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordreference.com/> (дата обращения: 02.10.2022).

36. ZE – Zenun [Электронный ресурс]. URL: <https://zenun.ru/> (дата обращения: 02.10.2022).

**Список двухкомпонентных зоонимов, распределенных
по лексическим категориям**

Лексическая категория «млекопитающие» (“mammals”): *baleen whale, beaked whale, blue whale, fin whale, killer whale, pilot whale, right whale, sperm whale, toothed whale, whalebone whale, white whale; bird dog, bulldog, gun dog, hunting dog, lapdog, otter dog, pariah dog, prairie dog, sheepdog, watchdog, wild dog; Afghan hound, blood hound, deerhound, elkhound, fox hound, greyhound, staghound, wolfhound; fennec fox, flying fox, silver fox; brush wolf, timber wolf, Tasmanian wolf; barking deer, fallow deer, red deer, reindeer; bobcat, native cat, polecat, wildcat; blackface, broadtail, Jacob sheep; black bear, brown bear, Kodiak bear, native bear, polar bear, sloth bear, sun bear; brood mare, dray horse, heavy horse, packhorse, pommel horse, quarter horse, saddle horse, shire horse, bush pig, deer mouse, fat dormouse, fieldmouse, harvest mouse, hazel dormouse, house mouse, kangaroo mouse, white mouse, wood mouse; cane rat, kangaroo rat, mole rat, moonrat, packrat, water rat, woodrat; waterbuck; blackbuck; Diana monkey, leaf monkey, owl monkey, rhesus monkey, sea cow, sea elephant, spider monkey, squirrel monkey, vervet monkey, flying squirrel, grey squirrel, ground squirrel, red squirrel, fruit bat, lyre bat, rearmouse, Kashmir goat, pronghorn, ringtail;*

Лексическая категория «птицы» (“birds”): *bellbird, bird of paradise, bird of prey, blackbird, bluebird, blue tit, bowerbird, brainfever bird, butcher-bird, cage bird, catbird, cowbird, diamond-bird, dollarbird, elephant bird, game bird, go-away bird, gooney bird, grassbird, hummingbird, kingbird, lovebird, lyrebird, mockingbird, mousebird, mutton bird, nightbird, oilbird, ovenbird, pilot bird, rhinoceros bird, seabird, secretary bird, songbird, sunbird, tailorbird, tropicbird, umbrellabird, wading bird, waterbird, whipbird, widowbird, yardbird, barnowl, barnyard owl, boobook owl, brown owl, death owl, delicate owl, demon owl, doobby owl, eagle owl, ghost owl, golden owl, fern owl, hawk owl, hobgoblin or hobby owl, hoot owl, horned owl, little*

owl, monkey-faced owl, night owl, scops owl, screech owl, silver owl, snowy owl, straw owl, white-breasted owl, white owl, tawny owl, bullfinch, chaffinch, house finch, Goldfinch, greenfinch, grosbeak, house finch, waxbill, zebra finch, greyhen, hazel grouse, red grouse, sage grouse, sandgrouse, willow grouse, hedge sparrow, house sparrow, Java sparrow, song sparrow, collared dove, mourning dove, ringdove, rock dove, stock dove, turtle dove, Bewick's swan, mute swan, trumpeter swan, tundra swan, whistling swan, emperor penguin, fantail, great auk, little auk, macaroni penguin, blackcock, gorcock, moorcock, peacock, peahen, stormcock, turkeycock, weathercock, woodchuck, hazel hen, dabchick, peachick, prairie chicken, moorhen, spring chicken, brush-turkey, bush turkey, scrub turkey, wake-robin, glaucous gull, herring gull, mew gull, seagull, sacred ibis, blue crane, demoiselle crane, whooping crane, bald eagle, fish eagle, golden eagle, harpy eagle, sea eagle, ferruginous hawk, hawkmoth, nighthawk, sparrowhawk, hermit thrush, mistle thrush, song thrush, calandra lark, meadowlark, night heron, killdeer, carrier pigeon, rock pigeon, wood pigeon, barnacle goose, bean goose, brant goose, brent goose, Canada goose, domestic goose, goose barnacle, graylag, Pink-footed goose, snow goose, blackcap, willow warbler, sedge warbler, reed warbler, bobwhite, carrion crow, hooded crow, dabbling duck, dead duck, diving duck, ferruginous duck, goldeneye, mandarin duck, ruddy duck, shelduck, steamer duck, wild duck, wood duck, green leek, honey parrot, owl parrot, rainbow lorikeet, green woodpecker, pileated woodpecker, sapsucker, guineafowl, junglefowl, moorfowl, peafowl, wildfowl, Indian runner, etc;

Лексическая категория «рыбы» (“fish”): *balloonfish, barrelfish, batfish, billfish, blackfish, blowfish, bluefish, bonefish, boxfish, butterfish, butterfly fish, candlefish, catfish, cleaner fish, clingfish, clownfish, coalfish, coarse fish, crayfish, codfish, cowfish, crawfish, cuttlefish, dragonfish, dogfish, fallfish, fighting fish, filefish, flatfish, flathead, flying fish, forage fish, frogfish, game fish, globefish, goatfish, goldfish, goosefish, guitarfish, hagfish, hatchetfish, hogfish, horse mackerel, jackfish, jewelfish, jewfish, killifish, kingfish, labyrinth fish, lanternfish, lumpfish, lungfish, milkfish, monkfish, moonfish, mudfish, needlefish, oarfish, oilfish, paddletfish, parrotfish, pilotfish, pink cuttlefish, pipefish, pollyfish, porcupine fish, pufferfish, rabbitfish,*

rainbowfish, razorfish, redfish, red fish, ribbonfish, rockfish, rooster fish, sablefish, sailfish, salt fish, sawfish, scabbardfish, scorpionfish, silverfish, similar fish, snipefish, spearfish, squirrelfish, starfish, stockfish, stonefish, St Peter's fish, suckerfish, sunfish, swordfish, surf fish, swordfish, toadfish, toothfish, triggerfish, trunkfish, weakfish, wet fish, whitefish, white fish, wolf fish, wormfish, wreckfish, X-ray fish, basking shark, carpet shark, gummy shark, mackerel shark, megamouth shark, nurse shark, sand shark, whale shark, white shark, red salmon, rock salmon, salmon trout, rainbow trout, sea trout, grass carp, mirror carp, bloodfin, bluefin, bluegill, cusk-eel, eelpout, electric eel, sand eel, snipe eel, grey mullet, haddock, horse mackerel, kingklip, leatherjacket, live bait, lumpsucker, Moorish idol, mudminnow, Nile perch, rainbow runner, red mullet, red snapper, sand dollar, sea anemone, sea bass, sea horse, sea robin, sea urchin, sea wolf, Spanish mackerel, spurdog, squacco heron, stargazer, sunstar, swordtail, threadfin, threadfin, tomcod, weever, whitebait, white pointer, yellowfin, yellowtail;

Лексическая категория «пресмыкающиеся» (“reptiles”): *blind snake, garter snake, glass snake, boa constrictor, bull snake, copperhead, coral snake, grass snake, indigo snake, puff adder, rat snake, rattlesnake, sea snake, smooth snake, tiger snake, whip snake, box turtle, terrapin, water torture, flying lizard, frilled lizard, glass lizard, Komodo dragon, slowworm, Gaboon viper, mud puppy, king cobra, loggerhead, tadpole;*

Лексическая категория «земноводные» (“amphibians”): *cane toad, horned toad, midwife toad, natterjack toad, bullfrog, leopard frog, tree frog;*

Лексическая категория «членистоногие» (“arthropods”): *bloodsucker, grasshopper, groundhopper, leafhopper, treehopper, lacewing, lac insect, leaf insect, scale insect, stick insect, bulldog ant, carpenter ant, fire ant, honey ant, pharaoh ant, velvet ant, white ant, blowfly, bluebottle fly, butterfly, cluster fly, crane fly, deer fly, dragonfly, drone fly, dung fly, firefly, fishing fly, flesh fly, fruit fly, Hessian fly, horsefly, housefly, hoverfly, lantern fly, leaf miner, louse fly, mayfly, robber fly, sandfly, sawfly, scorpion fly, Spanish fly, stonefly, warble fly, wet fly, whitefly, bedbug, doodlebug, frog hopper, June bug, kissing bug, ladybug, lightning bug, mealy bug, sow bug,*

spittlebug, stink bug, superbug, thunderbug, bark beetle, blister beetle, burying beetle, carpet beetle, carrion beetle, click beetle, goliath beetle, deathwatch beetle, diving beetle, dung beetle, flea beetle, Hercules beetle, jewel beetle, leaf beetle, longhorn beetle, meal beetle, oil beetle, rhinoceros beetle, rove beetle, sexton beetle, snout beetle, soldier beetle, stag beetle, tiger beetle, timber beetle, cabbage white, meadow brown, owl butterfly, peacock butterfly, purple emperor, swallowtail, tortoiseshell butterfly, white admiral, wood nymph, bollworm, brimstone moth, clothes moth, hawkmoth, emperor moth, gypsy moth, lobster moth, luna moth, magpie moth, plume moth, pug moth, puss moth, silk moth, tiger moth, tussock moth, tussore moth, wax moth, yellow underwing, mealworm, screw worm, wireworm, woodworm, body louse, booklouse, crab louse, head louse, plant louse, woodlouse, bumblebee, carpenter bee, cuckoo bee, hive bee, honeybee, killer bee, leafcutter bee, mason bee, mining bee, queen bee, sand flea, cuckoo wasp, digger wasp, gall wasp, mud daubers, paper wasp, woodwasp, yellow jacket, horseleech, itch mite, webworm, woolly bear, mudbug;

Лексическая категория «черви» (“worms”): *arrowworm, armyworm, blood worm, bookworm, bristle worm, budworm, caddis worm, cankerworm, cutworm, hornworm, dew worm, dung worm, earthworm, eelworm, eye worm, fan worm, flatworm, gapeworm, hair worm, heartworm, hookworm, lugworm, lungworm, night crawler, pinworm, ragworm, rainworm, redworm, ribbon worm, ringworm, roundworm, sea mouse, tapeworm, threadworm, tube worm, tubifex, velvet worm, velvet worm;*

Лексическая категория «моллюски» (“molluscs”): *edible snail, faucet snail, garlic snail, grove snail, mystery snail; diamond squid, hooked squid, pencil squid, rhomboid squid, umbrella squid; hard clam, surf clam; bandshell, bubble shell, cone shell, dove shell, harp shell, lamp shell, magpie shell, razor shell, tooth shell, turret shell, tusk shell; bay mussel, duck mussel, fan mussel, foolish mussel, pearl mussel, horse mussel, swan mussel, zebra mussel; brine shrimp, fairy shrimp, opossum shrimp; bioluminescent octopus, blanket octopus, football octopus; dredge oyster, flat oyster, mud oyster, coral crab, land crab, mitten crab, porcupine crab, spider crab; flame*

scallop, lion's paw scallop; goliath conch, queen conch, episcopal cone, feathered cone, princely cone, purple cone, tulip cone, sandhopper, tiger prawn, wallfish.

**Список двухкомпонентных зоонимов с дефинициями,
образуемых по пропозициональным когнитивным моделям**

пропозициональная когнитивная модель SUBJECT – OPER – PLACE

- **“mammals”** («млекопитающие»):

field mouse “any of various mice and voles that inhabit fields” [SV]

ground squirrel “any of numerous relatively short-legged, terrestrial rodents of the squirrel family. Ground squirrels are diurnal and live in burrows, often complex underground systems, that they excavate” [SV].

shire horse “**shire**, draft horse breed native to the middle section of England. The breed descended from the English “great horse”, which carried men in full battle armour that often weighed as much as 400 pounds” [EB].

bush rat “a type of large rodent similar to a rat that is found in wild areas and used for food” [OALED]

mountain goat “any goat that lives on mountains, proverbial for its agility” [ADE]

water rat “an animal like a big mouse that can swim and lives near water” [MWDEU].

water buffalo “water buffalo spend quite of bit of time in the water whether they are swimming, traversing a river, or wallowing in the mud” [BD].

water vole “a large semiaquatic vole which excavates burrows in the banks of rivers” [EB].

house mouse “prefers living in areas close to human habitation. In fact, because of humans they are one of the most successful rodent species” [AN]

Kodiak bear “inhabits the islands of the Kodiak Archipelago in southwest Alaska” [WKPD].

polar bear “northern bear, family Ursidae, found throughout Arctic regions, generally on drifting oceanic ice floes” [SV]

Kashmir goat “a goat of a Himalayan breed yielding fine, soft wool, which is used to make cashmere” [EB].

barbary sheep “a species of caprid native to Rocky Mountains in North Africa” [EL].

- “*birds*” («*нмууы*»):

grassbird “a brown streaked warbler frequenting long grass and reed beds” [COED].

shorebird “commonly found on sea beaches or inland mudflats” [EB].

wood duck “a tree-nesting North American duck, the male of which has brightly coloured plumage” [COED].

seagull “a bird that lives near the sea and has short legs, longwings, and white and grey feathers” [COED].

house martin “is a migratory passerine bird <...> is found in both open country and near human habitation” [AB].

tundra swan “are large white waterfowl” [AN].

ground thrush “<...> birds <...> inhabit montane forest undergrowth” [EB].

house sparrow “ <...> little bird. Humans have introduced this species into several regions <...>. They often live in cities, parks, suburbs, farms, and other urban areas” [AN].

barn owl “a widely distributed owl (*Tyto alba*) <...> frequents barns and other buildings, and preys especially on rodents” [MWDEU].

roadrunner “long-tailed crested desert cuckoo, the chaparral-cock,» 1847, American English, from road (n.) + runner. Earliest references give the Mexican Spanish name for it as correcamino and the English name might be a translation of that” [OED].

woodpecker “are known for pecking holes in tree bark to find insects to eat” [EB].

oxpecker “either of two small dull-colored African birds of the starling family that feed on ticks which they pick from the backs of infested cattle and wild mammals” [MWDEU].

ground roller “any of certain Madagascan birds of terrestrial and crepuscular habits frequenting forests and feeding on insects, worms, or other small invertebrates” [MWDE].

- **“fish” («рыбы»):**

bottom feeder “any marine creature that lives on the seabed and feeds by scavenging” [COED].

lake trout “any of various trout and salmon found in lakes” [MWDEU].

- **“reptiles” («пресмыкающиеся»):**

marine iguana “feeds on algae in the sea. However, it spends much of its time basking on lava rocks on the islands. No other extant lizard species is marine, but several are partially aquatic and feed on freshwater organisms” [EB].

water snake “water snakes feed in or near water, and some leave aquatic environments only to bask in the sun or breed” [EB].

grass snake “smooth green snake” [MWDEU].

- **“amphibians” («земноводные»):**

tree frog “the term refers generally to frogs that spend most of their time in trees or higher vegetation” [AN].

- **“arthropods” («членистоногие»):**

housefly “a common insect of the family Muscidae (order Diptera). About 90 percent of all flies occurring in human habitations” [EB]

bedbug “the most cosmopolitan of human parasites. They are found in every kind of dwelling place, hiding during the day and coming out at night to feed” [EB].

booklouse “any of numerous minute, wingless insects of the order Psocoptera, often living among books or papers” [ADE] (этот вид вшей избрал местом обитания книжную продукцию и бумагу);

grasshopper “popular name of insects with hind legs suited to jumping” [OED]

timber-beetle “any of various beetles (as the ambrosia beetles) whose larvae bore deeply in the wood of trees” [MWDEU]

dung fly “a small family of Muscoidea which are often known as «Dung-flies» although this name is not appropriate except for a few species of the genus Scathophaga which do indeed pass their larval stages in animal dung” [EL]

stonefly “a slender insect with transparent membranous wings, the larvae of which live in clean running water” [ADE], “So called because the larval forms abound under stones of streams” [OED]

mudbug “the definition of mudbug in the dictionary is a crayfish, a freshwater crustacean. They are omnivores so in the wild they eat whatever they can get their claws on. These are the easiest food sources to get hold of and they can easily be ripped apart by their claws” [QF].

brine shrimp “a small fairy shrimp which lives in brine pools and salt lakes” [COED].

land crab “a crab that lives in burrows on land” [COED] “some penetrate inland as far as 8 km (about 5 miles)” [EB].

body louse “tiny insects, about the size of a sesame seed. Body lice live in your clothing and bedding and travel to your skin several times a day to feed on blood” [MC].

- “*worms*” («черви»):

earthworm “a burrowing annelid worm that lives in the soil” [COED].

dung worm “earthworm found in dung and is used as bait by anglers” [SV].

- “*molluscs*” («моллюски»):

bay mussel “edible bivalve mollusk” [ADE].

sea urchin “any of about 950 living species of spiny marine invertebrate animals (class Echinoidea, phylum Echinodermata) with a globular body and a radial arrangement of organs” [EB].

пропозициональная модель SUBJECT – OPER – OBJECT

produce:

- “*mammals*” («млекопитающие»):

musk deer “a small East Asian deer without antlers, the male of which produces musk in an abdominal sac” [COED].

- **“arthropods” («членистоногие»):**

oil beetle “a slow-moving flightless beetle that releases a foul-smelling oily secretion when disturbed” [COED].

spittlebug “occur in enormous numbers and secrete large amounts of spittle, which drips from tree branches like rain” [EB].

scale insect “a small bug which secretes a protective shield-like scale and spends its life attached to a single plant” [COED].

lac insect “a scale (Laccifer lacca) of southeast Asia that produces lac” [ADE].

silk moth “a large moth with a caterpillar that produces silk” [COED].

feed on:

- **“mammals” («млекопитающие»):**

fruit bat “a suborder of bats that eat fruit” [WKPD].

anteater “any of four species of toothless, insect-eating placental mammals” [EB]

leaf monkey “a leaf-eating Asian monkey related to the langurs” [COED]

- **“birds” («птицы»):**

chaffinch “common European bird "with pretty plumage and pleasant short song" [OED], <...> "chaff-finch," said to be so called because it eats waste grain among the chaff on farms in winter” [EOD].

oystercatcher “oystercatchers feed largely on mollusks (such as oysters, clams, and mussels), attacking them as the tide ebbs, when their shells are exposed and still partially open” [EB].

flycatcher “any of a number of perching birds (order Passeriformes) that dart out to capture insects on the wing” [EB].

fish eagle “an eagle that preys largely on fish” [COED].

fish owl “any of several species of owls <...> live near water, where they prey on fishes as well as small mammals and other birds [EB].

antbird “any of numerous insect-eating birds <...> known for habitually following columns of marching ants” [EB].

bee-eater “a brightly coloured insectivorous bird with a downcurved bill and long central tail feathers” [COED].

honeyeater “any of <...> birds chiefly of the South Pacific that have a long extensible tongue adapted for extracting nectar and small insects from flowers” [MWDEU].

flowerpecker “any of 44 species belonging to the songbird family Dicaeidae, order Passeriformes, that have a double-tubed and brush-tipped tongue and finely serrated bill. They flit about, twittering, in trees and shrubs where they find small fruits” [EB]

nutcracker “either of two sharp-billed, short-tailed birds. Both species live chiefly on seeds and nuts, which they often store underground for winter use. Clark’s nutcracker hides several pine seeds in thousands of different caches and can recall these locations for eight or nine months” [EB].

- “arthropods” («членистоногие»):

ambrosia beetle “are beetles of the weevil subfamilies Scolytinae and Platypodinae (Coleoptera, Curculionidae), which live in nutritional symbiosis with ambrosia fungi” [ADE].

fruit fly “a small fly which feeds on fruit in both its adults and larval stages” [COED].

flesh fly “that deposits its eggs in and feeds on flesh” [MWDEU].

carrion beetle “any of numerous beetles of the genera Necrophorus and Silpha (family Silphidae) that feed chiefly on dead animals though a few (as *S. bituberosa*) attack economic plants” [MWDEU].

honey ant “an ant that stores honeydew and nectar in its elastic abdomen, regurgitating it to feed nest mates” [COED].

clothes moth “is a family of moths, which have adapted to feeding on stored fabrics” [EL].

cause damage

- “arthropods” («членистоногие»):

booklouse “a minute insect with no or rudimentary wings, capable of causing damage to books and paper” [COED].

furniture beetle “a small brown beetle, the larva of which bores holes in dead wood” [COED].

timber beetle “any of various beetles (as the ambrosia beetles) whose larvae bore deeply in the wood of trees” [SV].

bookworm “any insect (*e.g.*, moths, beetles) whose larval (or adult) forms injure books by gnawing the binding and piercing the pages with small holes” [EB].

bark beetle “a small beetle (*Scolytus quadrispinosus*) that burrows beneath the bark of various hickories” [MWDEU].

plant louse “an aphid or other small bug that infests plants” [COED].

carpet beetle “the red-brown or golden-brown carpet beetle larva (*e.g.*, *Anthrenus*) is about 5 mm (0.197 in) long and very destructive; it attacks fur, furniture, rugs, carpets, and clothing.” [EB].

пропозициональная модель SUBJECT – BE CHARACTERIZED BY –
QUALITY/ACTION

- “*mammals*” («млекопитающие»):

fur seal “any of several eared seals of the family Otariidae valued for the quality of their fur” [EB].

wildcat “a type of cat that looks similar to a pet cat and lives in mountains, forests”, “a small native Eurasian and African cat that is typically grey with black markings and a bushy tail, noted for its ferocity” [ADE].

beaked whale “a whale of a group with elongated jaws that form a beak, including the bottlenose whales” [COED]

- “*birds*” («птицы»):

diving duck “commonly called pochards or scaups, are a category of duck which feed by diving beneath the surface of the water” [EL]

dabbling duck “a duck which typically feeds by dabbling and upending in fresh water, such as the mallard or teal ” [EB].

humming bird “a small nectar-feeding tropical American bird, typically with colourful iridescent plumage, that is able to hover by beating its wings very fast” [EB].

boobook owl “small owl species classified with elf owls, hawk owls, and burrowing owls. Boobooks are known for their distinctive call” [EB]

wading bird “any of an order (Ciconiiformes) of long-legged birds (such as herons, bitterns, storks, and ibises) that wade in water in search of food” [MWED].

whistling swan “species of North American swan that calls with a soft musical note” [EB].

whooping crane “is an endangered crane species, native to North America, named for its "whooping" calls.” [WKPD].

common raven “large, black-feathered, highly intelligent bird of the Corvidae family, which includes other types of ravens, crows, magpies, and jays” [EB].

horned owl “species of owls with hornlike tufts of feathers on the head” [EB].

- “fish” («рыбы»):

cleaner fish “any of several small fish that clean larger fish of parasites and dead tissue” [MWDEU].

blowfish “any species of fish of the family Tetraodontidae that have the ability to inflate themselves to a globe several times their normal size by swallowing water or air when threatened” [WF].

basking shark “huge, slow-swimming shark of the family Cetorhinidae. Named for its habit of floating or slowly swimming at the surface, the basking shark is found predominantly in coastal areas in temperate regions of the Atlantic and Pacific oceans” [WF]. The basking shark is named for frequently being seen basking on the surface of the sea. [OED].

fighting fish “small labyrinth fish native to Thailand, the males of which fight vigorously” [COED].

electric eel “a large eel-like freshwater fish of South America, using pulses of electricity to kill prey, assist in navigation, and for defense” [COED].

- “reptiles” («пресмыкающиеся»):

monitor lizard “a large, powerful type of lizard (= a type of reptile) that is found in tropical areas. There are many different species of monitor lizard” Perhaps from their habit of standing on their hind legs and appearing to study (i.e. monitor) their surroundings [WF]

blind snake “a small burrowing insectivorous snake of a group which lacks a distinct head and has very small inefficient eyes” [COED].

rattlesnake “venomous serpent of the Americas noted for the rattle at the end of its tail” [OED].

slowworm “type of small, harmless scincoid lizard” [OED].

snapping turtle “a large American freshwater turtle with strong hooked jaws” [ADE].

spitting cobra “an African cobra that defends itself by spitting venom from the fangs” [EB].

- **“arthropods” («членистоногие»):**

warble fly “a fly causing warbles” [FD] “a large fly whose parasitic larvae infest the skin of cattle, horses, etc.” [COED]

rove beetle “are a family of beetles, primarily distinguished by their short elytra that leave more than half of their abdomens exposed” [EL].

hoverfly “any member of a family that contains about 6,000 species of insects in the fly order, Diptera. Their various common names refer to the behaviour of hovering around flowers” [EB].

burying beetle “any of various beetles that bury and lay eggs on the carcasses of small animals which provide a food source for the developing larvae” [MWDEU].

mining bee “named from their burrowing habits” [EL].

diving beetle “any of various predatory aquatic beetles (family Dytiscidae) that breathe while submerged using air trapped under their elytra” [MWDEU].

lightning bug “firefly, phosphorescent beetle” [OED].

- **“molluscs” («моллюски»):**

edible snail “a large snail which is widely collected or cultured for food, occurring chiefly in southern Europe” [EL].

fighting conch “from their impressive ability to “fight” for territory to their important role in the ecosystem” [FF].

пропозициональная модель SUBJECT – BE USED – GOAL

- **“mammals”** («млекопитающие»):

bird dog “a dog used to hunt game birds” [TFD].

carthorse “a large strong horse suitable for heavy work” [COED] “horse that draws a cart” [OED].

dray horse “a large powerful horse used to pull heavy loads” [COED].

coonhound “any of several breeds of dogs used primarily in hunting raccoons by scent” [EB].

fox terrier “a terrier of a short-haired or wire-haired breed originally used for unearthing foxes” [COED].

foxhound “a dog of a smooth-haired breed with drooping ears, trained to hunt foxes in packs” [COED].

staghound “a large dog of a breed used for hunting deer” [COED].

sniffer dog “a dog specially trained to locate illicit drugs or explosives by using its sense of smell” [COED].

sheepdog “a dog (especially a collie) trained to watch and tend sheep” [OED].

tracker dog “a dog specially trained to help the police find people they are looking for, using its sense of smell” [COED].

packhorse “a horse used as a pack animal” [MWDEU].

- **“fish”** («рыбы»):

candlefish “a small edible marine fish with oily flesh, occurring on the west coast of North America” [COED].

- **“arthropods”** («членистоногие»):

fishing fly “a natural or artificial flying insect used as bait in fishing” [COED].

пропозициональная модель SUBJECT – OPER – TIME

- **“mammals”** («млекопитающие»):

night monkey “the night monkey is one of the most intriguing mammals that makes its appearance only at night” [AS].

- “*birds*” («птицы»):

nighthawk “an American nightjar with pointed wings” [COED] “is a nocturnal bird of the subfamily Chordeilinae, within the nightjar family, Caprimulgidae, native to the western hemisphere” [WKPD].

night heron “a small short-necked heron that is active mainly at night” [COED].

- “*fish*” («рыбы»):

nightfish “at night, this fish rises from the depths, luring a flock of lonely” [CGF].

- “*arthropods*” («членистоногие»):

June bug “chiefly North American a chafer or similar beetle which often flies in June” [COED].

mayfly “a short-lived fly which appears in May” [Chambers's Twentieth Century Dictionary].

thunderfly “when thunderflies are in their cocoons, they are able to sense the amount of humidity and temperature in the air around them. This is why they are able to emerge when there is a higher chance of rain. They actually emerge when the weather is the most humid so that their wings can be fully hydrated” [APS].

- “*worms*” («черви»):

night crawler “North American an earthworm that comes to the surface at night, often used as fishing bait” [COED].

пропозициональной модели SUBJECT – OPER – RESULT.

- “*arthropods*” («членистоногие»):

blister-beetle “a beetle that, when it is alarmed, secretes a substance that causes blisters” [EB].

stink bug “a shield bug which emits a foul smell when handled or molested” [COED].

- “*worms*” («черви»):

gapeworm “a parasitic nematode worm that infects the trachea and bronchi of birds, causing the gapes” [COED].

пропозициональная модель SUBJECT – OPER – PATIENT

- “*arthropods*” («членистоногие»):

deer fly “bloodsucking insects considered pests to humans and cattle” [WKPD] “a parasite of deer” [COED].

horsefly “a stoutly built fly, the female of which is a bloodsucker and inflicts painful bites on horses and other large mammals” [COED].

fish louse “a group of parasites of migratory marine and freshwater fishes” [EB].

**Список двухкомпонентных зоонимов с дефинициями,
образуемых по метафорическим когнитивным моделям**

ANIMAL → ANIMAL

характеристика 'external feature'

- "mammals":

elephant shrew "rat-sized African mammals named for their long, tapered, and flexible snout" [EB].

bearcat "a bear-like climbing mammal, especially the red panda" [COED].

mole rat "any of various burrowing Old World rodents (as of the families Bathyergidae and Muridae) that generally resemble moles in appearance and have large often protruding incisors used for digging" [MWDEU].

spider monkey "a South American monkey with very long limbs and a long prehensile tail" [COED].

lion tamarin "any of three tamarins that have long silky fur and a golden mane and are found in isolated remnants of tropical forests in southeastern Brazil" [MWDEU].

mule deer "a deer, *Odocoileus hemionus*, of western North America, having large ears and a gray coat" [Dictionary].

- "birds":

mousebird "a small gregarious African bird with drab plumage, a crest, and a long tail" [COED], "so called from their color" [WN].

snakebird "a long-necked bird which spears fish with its long pointed bill" [COED], "from its snake-like neck" [WF].

eagle owl "a very large Old World owl (*B. bubo*) that is widely distributed in Europe and northern Asia" [MWDEU].

owl parrot "a singular nocturnal parrot (*Strigopshabroptilus*), native of New Zealand. It lives in holes during the day, but is active at night. It resembles an owl in its colors and general appearance" [FD].

- **“fish”:**

batfish “a seafish with a flattened body that is round or almost triangular when viewed from above” [COED].

catfish “a freshwater or marine fish with whisker-like barbells round the mouth, typically bottom dwelling” [COED].

cowfish “a boxfish with horn-like spines on its head” [COED].

cusck-eel “a small eel-like marine fish with a tapering body and a pointed tail” [COED].

frogfish “any tropical marine fish of the family Antennariidae, having a wide, froglike mouth and broad, limb-like pectoral fins” [AED].

hogfish “of various fish that resemble hogs in some way, such as smooth roundness or bristled backs” [OED].

rabbitfish “a blunt-nosed fish with rabbit-like teeth or jaws” [COED].

snake mackerel “a large, elongated predatory marine fish” [COED].

snipe eel “a slender marine eel with a long, thin beak-like snout” [COED], “the jaws appear similar to the beak of the bird called the snipe” [WKPD].

snipefish “a marine fish that has a long, slender snout with the mouth at the tip” [COED], “so called because of the resemblance between its snout and a snipe's bill” [EL].

tiger shark “an aggressive shark of warm seas, with dark vertical stripes on the body” [COED].

toadfish “a fish of warm seas with wide head and large mouth, able to produce loud grunts” [COED], “in reference to their toadlike appearance” [WF].

wolf fish “a large long-bodied marine fish with a long-based dorsal fin and sharp teeth” [COED].

parrotfish “any of various chiefly tropical marine fishes, especially of the family Scaridae: so called because of their brilliant coloring and the shape of their jaws” [Dictionary].

- **“amphibians”:**

leopard frog “a common greenish-brown North American frog which has dark leopard-like spots with a pale border” [COED].

- “*reptiles*”:

tiger snake “a deadly Australian snake, typically marked with brown and yellow bands” [COED].

- “*arthropods*”:

lobster moth “refers to the crustacean-like appearance of the caterpillar” [WKPD].

cranefly “a flying insect with a narrow body and very long legs” [COED].

owl butterfly “a very large South American butterfly which flies at dusk, with a large eye-like marking on the underside of each hindwing” [COED], “owl butterfly, the genus *Caligo*, are known for their huge eyespots, which resemble owls' eyes” [WKPD].

spider crab “a crab with long, thin legs and a compact pear-shaped body” [COED].

sowbug “a terrestrial isopod having an oval segmented body (a shape like a sow)” [TFD], hog-louse, pill-bug” is from 1750; sow in reference to any terrestrial isopod that can roll itself into a ball is from 15c [OED].

tiger prawn “a large edible prawn marked with dark bands, found in the Indian and Pacific oceans” [COED], “it has stripes reminiscent of those of a tiger” [WF].

puss moth “a large moth with a soft, striped, and fluffy coat that makes it look like a cat” [AZA].

rhinoceros beetle “a very large mainly tropical beetle, the male of which has a curved horn on the head and typically another on the thorax” [COED].

scorpion fly “a slender predatory insect with membranous wings, the males of which have a swollen abdomen curved up like a scorpion's sting” [COED].

spider mite “an active plant-feeding mite resembling a minute spider” [COED].

stag beetle “a large dark beetle, the male of which has large branched jaws resembling antlers [COED], “the English name is derived from the large and distinctive mandibles found on the males of most species, which resemble the antlers of stags” [WKPD].

tiger moth “a stout moth which has boldly spotted and streaked wings and a hairy caterpillar” [COED].

- “*worms*”:

eelworm “any of several nematodes that resemble small eels” [WN].

характеристика **‘behaviour peculiarity’****- “mammals”:**

kangaroo mouse “a small hopping rodent with large cheek pouches and long hind legs <...>” [COED], “the name «kangaroo mouse» refers to the species' extraordinary jumping ability, as well as its habit of bipedal locomotion” [WKPD].

owl monkey “this monkey is most active at night, making it one of the few nocturnal primates” [AZA].

- “birds”:

catbird “a songbird with catlike mewling calls” [COED].

- “fish”:

dogfish “a name for various types of small shark. Said to be so called because they hunt in packs. <...>” [OED].

scorpionfish “a marine fish, typically red, with spines on the head that are sometimes venomous” [COED].

squirrelfish “a large-eyed marine fish <...>” [COED], “perhaps after the sound it makes out of water, likened to a squirrel's bark” [Dictionary].

- “amphibians”:

bullfrog “a very large frog with a deep booming croak” [COED].

- “arthropods”:

cuckoo wasp “a ruby-tail or other wasp which lays its eggs in the nest of a bee or other wasp” [COED].

cuckoo bee “a parasitic bee which lays its eggs in the nest of another kind of bee” [COED].

wolf spider “any of numerous ground spiders of the family Lycosidae, including the southern European tarantula, *Lycosa taretula*, that hunt their prey instead of using a web” [Dictionary].

crab spider “a spider with long front legs that moves with a crablike sideways motion” [COED].

- ‘external feature’ и ‘behaviour peculiarity’:

- “mammals”:

squirrel monkey “a small South American monkey with a non-prehensile tail, typically moving through trees by leaping” [COED], “C18: so called because it is small and tree-dwelling” [COD].

kangaroo rat “a seed-eating hopping rodent with large cheek pouches and long hind legs, <...>” [COED].

leopard seal “a large grey Antarctic seal which has leopard-like spots and preys on penguins and other seals” [COED].

- “fish”:

porcupine fish “a spiny tropical marine fish which inflates itself when threatened” [COED].

- “arthropods”:

bullant (also bulldog ant) “a large Australian ant with large jaws and a powerful sting” [COED].

tiger beetle “a fast-running predatory beetle with spotted or striped wing cases [COED], “<...> known for their aggressive predatory habits and running speed” [WKPD].

- ‘external feature’ и ‘interaction with people (purpose)’:

- “mammals”:

bulldog “a dog of a sturdy breed with a powerful protruding lower jaw, a flat wrinkled face, and a broad chest” [COED], “so called perhaps from the shape, perhaps because they originally were used for baiting bulls” [OED].

модель HUMAN BEING → ANIMAL

Характеристика ‘appearance’

- “mammals”:

monk seal “a seal with a dark back and pale underside <...>” [COED], “its common name comes from short hairs on its head, said to resemble a monk” [WKPD].

- **“birds”:**

friarbird (*leather heads*) “a large Australasian honeyeater with a dark, partly naked head and a long curved bill” [COED].

widowbird “an African weaver bird, the male of which has mainly black plumage <...>” [COED], “named after their usually black plumage, like the mourning clothes of a widow” [WF].

macaroni penguin “a penguin with an orange crest <...>” [COED], “so named because the orange crest was thought to resemble the hairstyle of dandies known as macaronis” [ADE].

- **“fish”:**

clownfish “a small, brightly coloured tropical fish <...>” [COED].

monkfish “it is sometimes called “allmouth,” “monk,” or “headfish,” referring to its large head and mouth relative to its body” [TS].

- **“arthropods”:**

soldier beetle “slender, soft-bodied beetles are brown or black and trimmed like a soldier’s uniform—with red, yellow, or orange” [EB].

damsel fly “an insect with a long, thin body and two pairs of transparent wings <...>” [COED].

ladybird “a small beetle with a domed back, typically red or yellow with black spots” [COED], “the name «ladybird» originated in Great Britain where the insects became obvious as «Our Lady's bird» or the Lady beetle. Mary (Our Lady) was often depicted wearing a red cloak in early paintings, and the spots of the seven-spot ladybird (the most common in Europe) were said to symbolize her seven joys and seven sorrows” [WKPD].

характеристика **‘social status’**

- **“mammals”:**

killer whale “a large toothed whale <...>” [COED], “they were referred to as “whale killers” by sailors who witnessed their attacks on larger cetaceans” [MB].

pilot whale “a black toothed whale <...>” [COED], “the animals were named «pilot whales» because pods were believed to be «piloted» by a leader” [WKPD].

- **“birds”:**

butcher-bird “any species of shrike of the genus *Lanius*, so called because they impale their prey on thorns” [TFD].

pilot bird “a warbler of forest floors in SE Australia, *Pycnoptilus floccosus*, named from its alleged habit of accompanying the superb lyrebird” [COD].

tailorbird “a small South Asian warbler that stitches leaves together with fibres to hold its nest” [COED].

passenger pigeon “a migratory long-tailed North American pigeon, hunted to extinction by 1914” [COED], “its common name is derived from the French word *passager*, meaning «passing by», due to the migratory habits of the species” [WKPD].

- **“fish”:**

pilotfish “an alternative etymology is that pilot fish were once, erroneously, thought to be piloting sharks to food, or even (as legends have it) piloting ships, whales and swimmers to safety” [WKPD].

- **“amphibians”:**

midwife toad “a European toad. the male of which <...> carries the developing eggs wrapped around his hind legs” [COED].

- **“arthropods”:**

army worm “any of various moth caterpillars <...> that move in large groups and are destructive to crops and other vegetation” [TFD].

carpenter bee “a large solitary black bee with purplish wings, which nests in tunnels bored in dead wood or plant stems” [COED].

killer bee “hybrids of the relatively docile European strain of honey bee and a more aggressive African relative – are particularly fierce” [MWDEU].

mason bee “known for their habit of using mud in the construction of their nests.” [EB].

robber fly “a large predatory fly which darts out and grabs insect prey on the wing” [COED].

fiddler crab “a small amphibious crab, the males of which have one greatly enlarged claw” [COED], “etymology: 19th Century: referring to the rapid fiddling movement of the enlarged anterior claw of the males, used to attract females” [WR]
nurse hound “a large spotted dogfish of the NE Atlantic, which is caught for food” [COED].

характеристика ‘professional stigmata’

- “*birds*”:

secretary bird “a slender long-legged African bird <...> having a crest likened to a quill pen stuck behind the ear” [COED].

- “*fish*”:

surgeonfish “a tropical marine fish with a scalpel-like spine on each side of the tail” [COED].

МОДЕЛЬ ARTIFACT → ANIMAL.

характеристика - ‘property of an object’ (форма, физическое свойство).

- “*mammals*”:

harp seal “a slender North Atlantic seal that typically has a dark harp-shaped mark on its grey back” [COED].

sausage dog “a small type of dog that has a long body, very short legs, and long ears” [MWDEU].

- “*birds*”:

button quail “<...> birds that resemble quails and have only three toes on a foot with the hind toe being absent” [MWDEU].

dollarbird “a roller of Asia and Australian with a conspicuous white coin-like mark on the wing” [COED].

diamond-bird “a pardalote, which typically has rows of small white spots on the dark parts of its plumage” [English new terms dictionary].

helmet-shrike “African songbirds characterized by a forwardly directed crest on the forehead” [EB].

lyrebird “a large Australian songbird, the male of which has a long lyre-shaped tail” [COED].

mutton bird “a shearwater or petrel of the southern oceans” “early 19th century: because when cooked, the flesh of some species resembles mutton in flavour” [ADE].

umbrella-bird “a fruit-crow of South America, so called from its radiating crest” [FD].

- “fish”:

boxfish “a tropical marine fish with a shell of bony plates covered in spines enclosing the body” [COED].

globefish “a puffer fish or a porcupine fish” [COED], “there are round, plump globe fish that look like mini basketballs” [MWDEU].

milkfish “silvery marine food fish that is the only living member of the family Chanidae” [BE].

razorfish “a small fish of the Indo-Pacific with a narrow body encased in thin bony shields that meet to form a sharp ridge on the belly” [COED].

guitarfish “a fish related to the rays, with a guitar-like body shape” [COED].

hatchetfish “any deep-sea fishes of the genera *Argyropelicus*, *Sternoptyx*, and related genera, of tropical and temperate waters, having a silvery, hatchet-shaped body” [IP].

needlefish “any fish of the family *Belonidae*, of warm seas and coastal fresh waters, having a sharp beak and needlelike teeth” [Dictionary].

oarfish “a very long, narrow silvery fish of the deep ocean” [COED], “the origin of the oarfish name is unknown, but may refer to the oar-shaped body or the long, oar-like pelvic fins” [SS].

paddlefish “a large ganoid fish, *Polyodonspathula*, of the Mississippi River and its larger tributaries, having a long, flat, paddlelike snout” [Dictionary].

pipefish “a narrow elongated marine fish with segmented bony armour beneath the skin and a long tubular snout” [COED].

ribbonfish “a dealfish, oarfish, or similar long slender fish with a flattened body” [COED].

sailfish “an edible migratory billfish with a high sail-like dorsal fin” [COED].

scabbardfish “the narrow, elongated body of the black scabbardfish, along with its pointed head and long dorsal fin, is adapted for fast swimming. This fish has a large terminal mouth with large fang-like teeth for efficient predation” [WKPD].

spearfish “a billfish that resembles the marlin” [COED], “so named because of its long pointed jaw” [EL].

stonefish “a tropical Indo-Pacific fish of bizarre appearance which rests motionless in the sand with its venomous dorsal spines protecting” [COED], “the vernacular name of the species, the stonefish, derives from its grey and mottled camouflage similar to the color of a stone” [WKPD].

swordfish “a large edible marine fish with a streamlined body and a long sword-like snout” [COED].

triggerfish “a tropical marine fish with a large dorsal spine which can be erected and locked into place” [COED], “triggerfish get their name from two moveable spines on top of the fish. When the larger forward spine is upright, the smaller one behind it (the trigger) can drop down, securing the first in place” [DI].

butterfish “any of various fishes with oily flesh or slippery skin” [COED].

filefish “a fish with a dorsal spine and rough scales, occurring chiefly in tropical seas” [COED], “etymology: 18th Century: referring to its file-like scales” [WR].

sawfish “a large fish related to the rays, with long flattened snout bearing large blunt teeth along each side” [COED].

- “reptiles”:

coachwhip “a harmless North American snake, whose scales form a pattern said to resemble a braided whip” [COED].

whip snake “a slender, fast-moving snake, some species of which are venomous” [COED], “any of several long, slender New World snakes of the genus *Masticophis*, the tail of which resembles a whip” [Dictionary].

glass lizard “a legless burrowing lizard of snake-like appearance” [COED], “their common name of glass lizard comes from the fact that they are easily broken: like many lizards, they have the ability to deter predation by dropping off part of the tail which can break into several pieces, like glass” [AZA].

garter snake “a common harmless North American snake with well-defined longitudinal stripes” [COED], “most articles, books, and websites explaining the common name suggest it’s because the snakes resemble garters, pieces of fabric that were fastened right below one’s knee (the garet, in Celtic) to keep stockings from falling down (that used to be a huge problem)” [CP].

- “**arthropods**”:

sawfly “an insect related to the wasps, with a sawlike tube used in laying eggs in plant tissues” [COED].

shieldbug “a heteropterous bug with a flattened, shield-shaped body” [COED].

mitten crab “an olive-green crab with fur-covered pincers, native to Asia” [COED].

- “**worms**”:

arrow worm “the bodies of arrowworms appear transparent to translucent and are arrow shaped” [EB].

tapeworm “a parasitic flat worm with a long ribbon-like body <...>” [COED], “so called for its ribbon-like shape” [OED].

threadworm “a small thread like worm <...>” [VCB].

ribbon worm “the simplest animals to possess a circulatory system and a gut with a separate mouth and anus. The body is usually long and slender and is often extended greatly during movement. <...> Some forms that swim in deep water are flat and broad, with finlike appendages. Often uniformly coloured, various species of ribbon worms are vividly patterned with stripes, bands, speckles, or geometric shapes” [EB].

whipworm “any of several parasitic nematodes of the genus *Trichuris*, having a long, slender, whiplike anterior end” [Dictionary].

- “**molluscs**”:

blanket octopus “they are commonly known as blanket octopuses, in reference to the long, transparent webs that connect the dorsal and dorsolateral arms of the adult females. The other arms are much shorter and lack webbing” [BS].

alphabet cone “is a species of sea snail, a marine gastropod mollusk in the family Conidae bowerbird, the cone snails and their allies” [AB].

glass-snail “a small, transparent, landsnail” [TFD].

comb jelly “is a marine invertebrate that swims by beating rows of cilia that resemble combs” [www.thoughtco.com/].

jelly-fish “popular name of the medusa and similar sea-creatures, 1796, from jelly (n.) + fish (n.). So called for its soft structure. Figuratively, «person of weak character», 1883. Earlier it had been used of a type of actual fish (1707)” [OED].

bagworm “one of several lepidopterous insects which construct, in the larval state, a baglike case which they carry about for protection” [ADE].

характеристика - ‘purpose’

- “*birds*”:

bell-bird “any of several unrelated birds <...> that are named for their ringing voices” [EB].

whipbird “either of the four songbird species <...> are named for the voice of the eastern whipbird (*P. olivaceus*): the male gives a long whistle and a loud crack, and the female answers instantly with “choo” sounds.” [EB].

- “*fish*”:

lanternfish “a deep-sea fish with light-emitting organs on its body” [COED].

balloonfish “a tropical porcupine fish which lives in shallow water and can inflate itself when threatened” [COED].

- “*arthropods*”:

lantern fly “any of several large brightly marked winged hemipteran insects (family Fulgoridae) that often resemble moths or small butterflies and usually possess an elongated hollow projection on the head” [MWDEU].

wax moth “moth whose larvae live in and feed on bee honeycombs” [Useful english dictionary].

raft spider “a large waterside spider which reaches through the surface to capture prey” [COED].

модель PLANT → ANIMAL

характеристика ‘property of a plant’

- “*birds*”:

bean goose “a common brownish Eurasian wild goose (*Anser fabalis*) having a bean-shaped mark on the bill” [MWDEU].

peacock “a large bird, the male of which has very long tail feathers that it can spread out to show bright colours and patterns shaped like eyes” [COED].

- “*fish*”:

pumpkinseed “a brightly colored freshwater sunfish (*Lepomis gibbosus*) with a reddish spot on the operculum. Origin: In ... from its shape and orange color” [TS].

- “*arthropods*”:

stick insect “stick-like species to those resembling bark, leaves and even moss or lichen. The stick insect can sometimes reach over 13 inches (33 cm) long” [WKPD].

leaf insect “usually green insects that are known for their striking leaflike appearance” [EB].

- “*molluscs*”:

garlic snail “the common name also refers to the fact that when this animal is disturbed, it gives off a strong smell similar to that of raw garlic” [TFD].

модель NATURAL PHENOMENON → ANIMAL

характеристики ‘property of a phenomenon’

- “*birds*”:

sunbird “so called by the natives of Asia in allusion to their splendid and shining *plumage*, but gives no hint as to the nation or language wherein the name originated” [MCU].

- “*fish*”:

moonfish “a large, oval-shaped, vividly colored marine fish <...>” [TS].

starfish “are marine invertebrates. They typically have a central disc and usually five arms, though some species have a larger number of arms” [WKPD].

rainbow trout “a large trout with reddish sides <...>” [COED], “so called for its resplendent colors” [OED].

sunstar “a kind of starfish with a central disc and about a dozen arms” [COED].

rainbowfish “any of the small colourful freshwater fish in the family Melanotaeniidae, native to northern and eastern Australia, New Guinea and Indonesia” [HD].

X-ray fish “a small, almost transparent freshwater fish with an opaque body cavity, native to South America” [COED].

- “arthropods”:

luna moth “species of saturniid moth <...> wings have a thin brown border, and each hind wing has a long tail-like projection” [EB] “bearing crescent-shaped markings” [COED].

storm bug “strong rain storms are often followed by an increase in insect pests” [GI].

модель MYTHICAL CREATURE → ANIMAL

характеристика ‘appearance’

- “fish”:

angelfish “a fish with a deep, laterally compressed body and large dorsal and anal fins <...>” [COED], “so called for its wing-like pectoral fins” [OED].

- “arthropods”:

Hercules beetle “is known for its tremendous strength and is named after Hercules, a hero of classical mythology who is famed for his great strength.” [WKPD] “a very large tropical American rhinoceros beetle <...>” [COED].

goliath beetle “a very large tropical beetle <...>” [COED].

характеристика ‘external feature’

- “fish”:

dragonfish “a long, slender deep-sea fish with fang-like teeth, a barbel on the chin, and luminous organs” [COED].

- “arthropods”:

dragonfly “common name of a neuropterous predatory insect of the group Libellulina, with a long, slender body, large eyes, and two pairs of large, membranous wings” [OED].

**Список двухкомпонентных зоонимов с дефинициями, образуемых
по метонимическим когнитивным моделям**

метонимическая когнитивная модель PART – WHOLE

характеристика ‘body part of a certain colour’

- “mammals”:

blackface “a type of sheep with a black face” [COED].

- “birds”:

whitethroat “a migratory warbler with a grey head and white throat” [MWDEU].

bluethroat “a songbird resembling the robin, of which the male has a blue throat with a red and white spot in the center” [COED].

red shank “shorebirds <...> characterized by its long reddish legs” [EB].

white-eye “a small songbird with a ring of white feathers around the eye” [COED].

yellowlegs “either of two species of American shorebirds with <...> bright yellow legs.” [EB].

- “fish”:

yellowfin “a widely distributed, commercially important tuna that has yellow anal and dorsal fins” [COED].

bluegill “an edible North American freshwater fish with a deep body and bluish cheeks and gill covers” [COED].

bluefin “any of a number of types of tuna characterized by their blue fins” [WF].

yellowtail “an amberjack or other marine fish with yellow on the tail” [COED].

blue eyes “small freshwater fish of South America and the West Indies; often kept in aquariums” [TFD].

- “arthropods”:

greenhead “as a type of biting fly with a green-colored head, by 1837” [OED]

две метонимические когнитивные модели PART – WHOLE и WHOLE – PART

- **“mammals”:**

cottontail “an American rabbit which has <...> a white underside to the tail” [COED].

- **“birds”:**

firecrest “a very small songbird with a red and orange crest <...>” [COED].

goldeneye “a migratory northern diving duck, the male of which has <...> yellow eyes” [COED].

waxwing “a crested songbird <...> so called for appendages at the tips of its feathers which look like red sealing-wax” [OED].

- **“fish”:**

bloodfin “a small South American freshwater fish with bright red fins, popular in aquaria” [COED].

- **“reptiles”:**

copperhead “a reddish-brown venomous snake” [COED].

cottonmouth “a large, dangerous semiaquatic pit viper <...> which opens its mouth wide to display the white interior when threatening” [COED].

- **“arthropods”:**

ruby-tail “a parasitic wasp with an orange-red tip to the abdomen <...>” [COED].

характеристика ‘body part of a certain feature’

- **“mammals”:**

broadtail “any of a breed of medium-sized sheep <...> having long, drooping ears, long legs, and a broad, fat tail” [WP].

bighorn “a stocky brown wild sheep with large horns <...>” [COED].

- **“birds”:**

leather head (*friar birds*) “a large Australasian honeyeater with a dark, partly naked head and a long curved bill” [COED]

baldpate “American wigeon with a large white patch on each wing and in the male a white crown” [MWED].

grosbeak “general name for a bird with a large bill, 1670s, partial translation of French grosbec” [EOD].

wryneck “the bird so called from the singular manner in which it can twist the neck.” [OED].

ringneck “a bird with a ring of colour round the neck, especially a common pheasant with a white neck ring” [COED].

broadbill “a small, colourful songbird of the Old World tropics, with a large head and a wide, flattened bill” [COED].

thick head “the songbird family Pachycephalidae <...> Thickheads have heavy-looking, seemingly neckless foreparts and are named alternatively for their loud, melodious voices” [EB].

- ***“fish”***:

flathead “an edible tropical marine fish that has a pointed flattened head <...>” [COED].